

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

ФГБОУ ВПО
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ
СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II»
НИЖЕГОРОДСКИЙ ФИЛИАЛ МИИТ МГУПС (МИИТ)

**НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
УРОКИ ИСТОРИИ. ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
С УЧАСТИЕМ СТУДЕНТОВ

НИЖНИЙ НОВГОРОД - 2016

УДК 94 (47+87)
Н 36

Рецензент:

А.А. Халин, доктор ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Составители:

Л.П. Гордеева, канд. пед. наук, доцент

И.П. Ветюгова, канд. филол. наук, доцент

Начало Великой Отечественной войны: уроки истории. Взгляд из XXI века // Материалы Международной научно-практической конференции с участием студентов (7 июня 2016 г.) / Сост.: Л.П. Гордеева, И.П. Ветюгова – Нижний Новгород: Нижегородский филиал МИИТ, 2016. – 204 с.

Сборник статей размещен по статье в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ по договору № 538-02/215К от 13 февраля 2015 г.

В настоящем издании представлены материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию начала Великой Отечественной войны. В публикациях предпринята попытка теоретического осмысления событий и проблем предвоенного десятилетия. Особое внимание уделено освещению отражения агрессии Германии, вклада Горьковской области, других регионов в общее дело Победы, значения транспорта во время войны, судеб своих родных и земляков, воинов и тружеников тыла, состояния патриотического воспитания молодежи в современных условиях.

Сборник предназначен всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны и кому дорога историческая память народа.

ISBN 978-5-0-5520-95-2

© Авторский коллектив
© Нижегородский филиал МИИТ

ОТ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

Нападение 22 июня 1941 года фашистской Германии на Советский Союз – одно из самых трагических событий новейшей истории. Острые геополитические противоречия в межвоенный период, стремление Германии к мировому господству втянули крупнейшую мировую державу – Советский Союз – в кровопролитную четырехлетнюю войну. Эти события никогда не уйдут из нашей памяти.

В последние годы изучение предвоенной ситуации и начального периода Великой Отечественной войны приобрело особое значение. Публикации малодоступных ранее материалов значительно облегчила историкам работу над проблемами истории войны, подняли военно-исторические исследования на новый уровень, дали возможность детального изучения многих ранее не рассматривавшихся сюжетов. Так, источниковая база архивных документов позволила проследить историю военных судеб родных и близких. Изучение новых пластов зарубежной литературы и других источников разнообразило подходы в изучении событий обозначенного периода, а также положительно сказалось на объективности в освещении малоизученных страниц Великой Отечественной войны. Возросшая источниковая база исследований способствует развитию исследовательских навыков у студентов, ответственному подходу к формированию своей позиции по проблемным, дискутируемым в исторической науке вопросам.

Международная научно-практическая конференция «Начало Великой Отечественной войны: уроки истории. Взгляд из XXI века» была посвящена 75-летию начала Великой Отечественной войны. Она была подготовлена и проведена Нижегородским филиалом ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II». Цель конференции – обращение к истории, хранящей примеры высоких духовных усилий народа и армии в борьбе за свободу и независимость Родины в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны.

Представленные на конференции доклады и выступления были посвящены теоретическому осмыслению знаменательных событий межвоенного периода, политических проблем предвоенного десятилетия. Особое внимание уделено освещению отражения агрессии Германии, вклада Горьковской области, других регионов страны в общее дело Победы, значения транспортных систем, в особенности железных дорог, во время войны, судеб своих родных и земляков, участников войны и тружеников тыла. Рассмотрены также проблемы сохранения исторической памяти, патриотического воспитания в современных условиях.

В работе конференции приняли участие преподаватели, аспиранты, студенты Нижегородских высших и средних профессиональных учебных заведений, крупных учебных центров Москвы, Воронежа, Брянска, Ярославля, а также ученые Казахстана, Израиля, США.

Члены организационного комитета конференции выражают благодарность всем ее участникам.

Материалы конференции наглядно показывают, что «история не завершена, она таит в себе бесконечные возможности; (...), новые факты открывают в прошлом не замеченную нами раньше истину. То, что прежде отпадало как несущественное, обретает первостепенную значимость» (Карл Ясперс).

Директор Нижегородского филиала МГУПС (МИИТ)

А.В. Хомов

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОБЫТИЙ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ОПЕРАЦИЯ БРИТАНСКОЙ РАЗВЕДКИ «ЭНИГМА»

Е.И. Аганин, студент; **Е.Ю. Малышева**, ст. преподаватель
*Нижегородский филиал Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Наверное, каждый согласится с тем фактом, что война – это игра разведок, и победа в ней во многом зависит от того, что, чем больше информации о враге, тем более предсказуемы его ходы и близок мир. Во Второй мировой войне разведка Британии была впереди. Ей удалось успешно расшифровать «Энигму» – секретный код нацистской Германии. Это стало наивысшим призом в хитрой игре, в которой немцы даже не догадывались о том, что их код разгадан. Тем, кто был посвящен в эту тайну, приказано было хранить ее до смерти. Вот что сказал об этом ветеран воздушной разведки Британии Фред Винтерботэм: «Если вам предстоит сейчас узнать один из величайших секретов войны, то вы обязаны поклясться здесь и сейчас, что никогда его не раскроете. Тогда командующий подразделений доставал револьвер из-за пояса, наводил на посвящаемого и говорил: «Если что, я тебя застрелю».

Немцы называли свое достижение для кодировки сообщений «Schlusselmaschine E». Она должна была составлять информацию таким сложным кодом, что даже гений не смог бы его расшифровать. Они просчитались.

Шифровальная машинка появилась в 1919 году. Создателем первого образца «Энигмы», стал датчанин Артур Шербиус. В 20-е годы любой мог купить эту машинку. «Энигма» была приобретена поставщиками германской армии. Точнее германский флот проявил к ней серьезный интерес и начал разрабатывать свою версию для военных целей, хотя Шербиус пытался продать ее за границу, разослав патент в Англию, Японию, Швейцарию, Польшу, США [1; с. 28].

«Энигма» выглядела как портативная печатная машинка, питаемая от батареи. Оператор нажимал одну букву, и три зубчатых колеса ротора, которые менялись ежедневно, преобразовывали эту букву в другую. Далее электрические контакты создавали другие наборы перестановок, исходная буква изменялась семь раз, а потом загоралось светящееся окошко, имевшее вид буквы. Второй оператор видел эту букву, а потом передавал их группами по пять с помощью азбуки Морзе.

«Энигма» могла производить и декодирование. Если передавалось кодированное сообщение, и был известен ключ, т.е. какие колеса подключались и в каком порядке, машина могла воспроизвести исходную букву. Главное, что преобразованные буквы были все время разные. Всем известен и самый простой способ разгадки кода: выяснить, с какой частотой встречается буква. С применением «Энигмы» это было невозможно. Казалось, с таким устройством германской армии гарантирована любая победа. Возможно, именно этим можно объяснить, что, проиграв в Первой мировой войне, немцы смело уже в середине 20-х годов вопреки Версальскому договору наращивали свой военный потенциал.

Но их соседи-поляки уже давно за ними приглядывали. С 1927 года польские пеленгационные службы часто фиксировали зашифрованный радиообмен вблизи своих границ. В 20-е годы в Польше произошел любопытный инцидент, о котором поведал бывший офицер британской внешней разведки: «В пятницу вечером прибыл пакет, адресованный немецкой миссии в Варшаве. Немцы хотели получить его с таможни как можно скорее. Но полиция почуяла в этом пакете что-то неладное и послала специальных людей, которые обнаружили, что это был ранний вариант «Энигмы». Специалисты изучили ее схему, узнали, как она работает, а машинку доставили немцам, которые так и не узнали, что произошло». После этого

случая служба дешифровки польского правительства открывает курсы криптографов при Познанском университете. Туда отобрали талантливых студентов-математиков, в совершенстве владевших немецким языком. Среди них были Ежи Ружицкий, Мариан Реевский и Хенрик Жигальский. В 1932 году им удалось всего за три месяца раскрыть секрет «Энигмы» и создать точную ее копию. Поляки стали читать ежедневные шифровки на основе машинки [1; с. 30].

Но в 1938 году немцы модифицировали шифровальное устройство, добавив к нему еще два колеса. Кодированную информацию стало труднее читать. Эта перемена произошла в трудное для Польши время. Гитлер стянул к ее границам войска. Полякам нужны были ресурсы для дешифровки. Они встретились в Париже с французскими и британскими коллегами. Но встреча была далеко не дружественной и теплой, напротив была полна недомолвок и подозрений. На следующей встрече стороны поделились информацией, и британский полковник Стюарт Мензис под впечатлением от достижения поляков согласился на сотрудничество. В конце августа 1939 года польская копия «Энигмы» была доставлена в Англию, а через несколько дней началась Вторая мировая война. Немцы вторглись в Польшу. Работники шифровального бюро уничтожили свое оборудование и сбежали сначала во Францию, а затем в Англию, где под руководством капитана Винтерботэма в городке Блечли-Парк, что в 80 км от Лондона, продолжили свою работу [2; с. 137].

Хотя принцип работы машинки был известен, чтение шифровок представляло значительные трудности. Это стало новым этапом войны. В Блечли-Парке были собраны дешифровальщики и переводчики лучших университетов Британии. Их задача – раскрыть код «Энигмы» [1; с. 36]. Машинка не только случайным образом преобразовывала буквы, но и изменения на ее коммутационной доске производились ежедневно. Приходилось постоянно взламывать код, чтобы прочесть донесения. В это время математик из Кембриджского университета Алан Тьюринг, в 1936 году разработавший идею современного компьютера, предложил свой гений к ежедневной смене немцами кода. «Вряд ли люди играли роль в его жизни... Но машины и идеи были его подлинной любовью», – вспоминает доктор математики Шон Вилли. Тьюринг продолжил работу поляков и создал примитивный компьютер, криптоаналитическую машинку.

Шифровальное устройство Тьюринга было электромеханической машинкой в бронзовых ящиках с 30-ю вращающимися барабанами, соответствующими колесам «Энигмы». Они на большой скорости проверяли перехваченные сообщения при различных настройках машины. Тьюринг составлял меню комбинаций, а затем оператор поручал бомбе проверить сообщения. Оператор Мэри Стюарт вспоминает: «Мы подходили к одному из этих отделений, в котором находились штуки, называемые бомбами. Это было вроде больших металлических шкафов с полками. Нам давали запись по заданию по колесам. Надо было укрепить барабаны согласно выданной записи. Потом мы подходили сзади. Там были длинные провода с накопечниками. Мы подключали А к Х, Е к W согласно полученному меню. Сделав это, мы подключали бомбу, и она делала свои преобразования». Бомба помогала расшифровывать донесения, начиная с 1949 года.

Дешифрованная информация получила название «Ультра» [3; с. 263]. Ее источник не разглашался, поскольку немцы могли догадаться, что код «Энигма» раскрыт. Капитан Фред Винтерботэм занимался распределением информации «Ультра». Этот строжайший секрет попадал лишь нескольким высокопоставленным лицам государства: сэру У. Черчиллю, трем военным руководителям, начальникам военной разведки, главам командования истребителями. «Ультра» передавалась также американцам и русским, но без указания источника информации. Благодаря расшифрованным донесениям «Энигмы» британским конвоям, следовавшим через Атлантику, удавалось миновать места сосредоточения немецких субмарин [1; с. 36]. Узнав о передислокации немецких войск у побережья оккупированной Франции, Черчилль делает вывод о том, что Германия откладывает операцию «Морской лев» по высадке десанта на территорию Англии. Это позволило англичанам использовать войска на других

фронтах.

Если же информацией «Энигмы» пренебрегали, за это приходилось горько расплачиваться. А ценой такой расплаты были человеческие жизни. В сентябре 1944 года британский десант должен был захватить мост у города Арнем несмотря на предупреждение о немецкой танковой группировке. Британская пехота встретила отпор врага, подкрепленный поддержкой танков. А десант был окружен и вынужден был сдаться после ожесточенного, но безысходного сопротивления. Это было тяжелое поражение британской армии.

Люди, раскрывшие загадку, расшифровавшие «Энигму», сыграли значительную роль в победе союзников во Второй мировой войне. Они обеспечивали непрерывное поступление важных донесений. Это была шестилетняя война с участием тысяч людей на каждой стадии декодировки и оценки сведений. Черчилль называл специалистов своим «Золотым гусем». Но в 1945 году по его настоянию оборудование уничтожили. Причина его поступка неизвестна. Полагают, он опасался, что информация попадет в СССР.

Сегодня ничего не осталось от оборудования, созданного умами людей. Но доказательством их успеха стало победоносное завершение Второй мировой войны и падение Третьего рейха.

Источники и литература:

1. Сингх С. Книга шифров. Тайная история шифров и расшифровки. М.: Астрель, 2007.
2. Stripp A. Codebreakers: The Inside Story of Bletchley Park. Oxford University Press, 1993.
3. Kozaczuk W. Enigma: how the German machine cipher was broken, and how it was read by Allies in World War II. University Publications of America, 1984.

«ВОЙНА» В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОТ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» К ИНФОРМАЦИОННОЙ

Г.П. Байгарина, канд. филол. наук, доцент

Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Астана, Казахстан

Приходится признать справедливым утверждение о том, что «сегодня мир воспринимается не как отрицание войны, а как мир, включающий войну. Образ войны вписан в мирное положение вещей» [1; с. 85]. Понятие «война» в недалеком прошлом ассоциировалось у нас в основном с Великой Отечественной войной: «Одна война была Великая Отечественная, а вторая... У нас постоянная война» (Эхо Москвы. 21. 05. 2016). В одном из недавних интервью О. Сулейменов также признает, что «тема Войны и Мира опять в первых строках повестки дня». По его меткому замечанию, «Мир беременен войной» (ЭК, № 194, 2015).

Окружающая нас действительность, воспринимаемая нами через средства массовой информации, наполнена военными событиями. Показательны в этом отношении результаты проводимого во многих странах, а в России уже 9-й год, социально-лингвистического интернет-проекта «Слово года»: к суммарным понятиям 2015 года было отнесено понятие – *война*. Как поясняет М.Н. Эпштейн, главный идеолог и руководитель этого проекта в России, во всех номинациях встречается слово *война* и связанные с войной, насилием, кровью слова: *гибридная война, Третья мировая война, милитаризм*. Слово-победитель 2015 года – *беженец* тоже связано с войной. К тому же, в рубрике «Антязык», который определяется как язык лжи, ненависти, пропаганды, агрессии, по-прежнему сохранились слова, мобилизованные украинскими событиями в качестве обвинительных ярлыков. Следует специально подчеркнуть, что слова-победители, выявляемые с помощью социально-лингвистических проектов («Слово года», «Словарь года», «Пресс-слово года»), отражают главные события современной эпохи, а указанные проекты в целом представляют собой своеобразный взгляд на социальную жизнь сквозь призму языковой жизни социума: «То, как мы говорим, определяет то, как мы живем. Подобные конкурсы помогают обществу осознать, где оно находится в

данный момент, откуда идет и, главное, куда» [2].

Основными поставщиками информации о военных событиях являются СМИ, концептуализирующие военно-событийное пространство. Поэтому широкой аудитории современные массмедиа предоставляют медийный образ войны. По мнению самих журналистов, «журналистика либо по одну сторону фронта, либо по другую. И журналисты имеют полное право писать о войне так, как они ее чувствуют, как понимают 3(<http://www.kp.ru/daily/26342/3225609/>).

Все массмедиа, независимо от их идеологической направленности, заявляют, что при описании того или иного события они оперируют фактами. Исследователи, характеризуя такое понятие как событие, сопоставляют его с понятием факта. Так, А.А. Леонтьев подчеркивает, что «факт не существует в самой действительности: это результат нашего осмысления или переработки информации о действительности. ...он всегда выделяет в событии какую-то его часть, его определенные признаки. ...Получается, что одно и то же событие выступает в форме различных фактов – в зависимости от того, что мы считаем главным... Факты вообще «не происходят», происходят события» [3; с. 73-74]. Следовательно, СМИ не только «освещают» события, но и создают их, и граница между реальными и созданными событиями очень зыбка. При умелой подаче выдумка может быть воспринята как достоверность, как факты [4; с.118-119]. Это заключение можно с полным основанием отнести к описанию различных конфликтов.

Если «война» является «суммарным» понятием 2015 года, то «информационная война», несомненно, ключевое слово «текущего момента». Наблюдаемые битвы на информационном поле не уступают по своему накалу реальным боевым действиям, и эта борьба на информационном пространстве признается не менее важной, чем реальная. Информационную войну определяют как вербальную войну, в контексте которой события уступают место их интерпретации, интерпретация же сама становится событием. «Информационная война сопровождается избыточностью одних новостей и их интерпретацией и игнорированием других. Критерий выбора универсален – ценностные идеологические предпочтения» [5; с. 96].

Сегодня любое действие невозможно без соответствующей информационной подготовки. Применительно к современной эпохе был сделан справедливый вывод о том, что если раньше война большей частью влияла на журналистику, то в последнее время наблюдается противоположное влияние. Исследователи говорят о взаимопроникновении массмедийного и политического дискурсов во время военных конфликтов и, что очень важно, о «параллелизме вооруженного конфликта и медиатизации войны».

Образ врага, то есть противника в вооруженном конфликте, является очень важной составляющей в создании образа такого события, как война. Соответственно, создание образа врага – это одна из стратегий в целом информационной войны. Этот образ «чужого», сформированный в результате обобщения, «которое делают люди... в ходе коммуникации, не следует правилам логического вывода. ...Оно подчинено эмоциям. На него оказывают давление иллюкативные силы высказывания» [6; с. 824]. Так, при освещении недавнего украинского конфликта массмедиа обеих противоборствующих сторон ввели в широкий обиход как нейтральные номинации: *ополченцы – украинские силовики; сепаратисты – украинские власти*, так и аксиологически окрашенные, типа *укропы, колорады, пятая колонна, национал-предатели, даунбасс, майдаун*. Когда происходят военные действия, то «интеллектуальная составляющая из мышления все больше и больше выветривается... Врагов надо как-то обозначить, для этого находят всегда какие-то обидные номинации. Колорад – это даже объяснять не надо: не человек, жук, его легко убить, не переживая. Укроп – мелкое растение, его легко срывать в большом количестве» (Новая газета, №15, 2015). Об актуальности для своего времени слов типа *колорад* свидетельствует расширение его сочетаемости, употребление в метафорических контекстах (*уничтожили бы как вредителей-колорадов. Дустом*), использование производного *колорадский* в новом сочетании – *колорадская лента/ ленточка*. Как видим, словотворчество, обусловленное украинскими событиями, отчетливо прояв-

ляет использование различных стратегий, формирующих образ врага. Это в первую очередь обращение к речевой агрессии, стратегии дискредитации, навешивания ярлыков. В духе военного противостояния выдержаны все номинации участников конфликта, особенно если его общественная оценка является неоднозначной. Востребованной оказалась лексема *фашист*, которую в годы Великой Отечественной войны однозначно использовали как синоним слову *враг*. Обращает на себя внимание тот факт, что слово «фашист» расширило сферу употребления, резко увеличило свою сочетаемость: «Сейчас людей, с которыми кто-то не согласен, часто называют фашистами». Это слово, используемое в качестве политического ярлыка, имеет устойчивую отрицательно-оценочную коннотацию, оно является ярким представителем «языка вражды». Показателем того, что это слово для определенного времени вновь стало ключевым словом «текущего момента», является расширение его синтагматических связей и парадигматических отношений: оно зафиксировано даже в сочетаниях «либерал-фашист» «еврей-фашист». Круг дериватов, который был ограничен прилагательными *фашистский*, *профашистский*, *антифашистский*, пополнился новообразованиями: *квазифашистский*, *укрофашисты* /*украшисты* и как синонимы к ним – *укры*/*укропы*. Среди неологизмов 2014 года зафиксировано слово *иизофашизм*, которое характеризуют как своего рода пародию на фашизм, но вместе с тем это очень агрессивное и опасное умонастроение, которое любит действовать под маской борьбы против фашизма. Использование в конструировании образа врага ярлыков вполне объяснимо: поскольку «суть ярлыка заключается в его обвинительной направленности. ...Для него характерна идеологизированность, субъективность и предубежденность» [7; с. 123].

Смысловое поле медийного образа войны формируют слова и выражения, относящиеся к тематической группе «военная лексика». Это «война и ее разновидности», «военные действия», «участники военных действий», «виды вооружения и их использование». События на Украине в СМИ чаще всего именовались как *конфликт*, *вооруженный конфликт*, *вооруженные столкновения*, *боевые действия*. В настоящее время самая нейтральная из перечисленных номинация *конфликт* стала использоваться в контексте событий в Нагорном Карабахе: *Урегулирование нагорно-карабахского конфликта, чтобы не дать перерасти ему в полномасштабную войну* (ОРТ. 05. 04. 2016). В СМИ были использованы и другие номинации конфликта: украинские политики называли свои действия как *антитеррористическая операция*, другая сторона конфликта определяла действия украинской стороны как *карательная операция*.

Номинации *война* и *конфликт* из «иерархических модифицируются в равностатусные». Они являются взаимозаменяемыми, поэтому наблюдаемые в некоторых медийных материалах попытки развести их, как, например: *Войны еще нет, но перемирие закончилось. ...данные наблюдателей и заявления сторон конфликта* (Новая газета. 22.01-29.01.2015), воспринимаются всего лишь как журналистский прием. И хотя происходящие события *ни одна из сторон публично не называет войной*, но справедливо мнение: *не важно, как это называется на языке военных, для местных жителей это однозначно война* (Новая газета. 22.01 - 29.01.2015). Поэтому номинацию *конфликт*, которая выступает в роли гиперонима, можно считать идеологическим эвфемизмом, как и активно используемое в медийном дискурсе *событие* (*события на Украине; события на Ближнем Востоке; события в Нагорном Карабахе; события в Сирии*). Предложно-падежное сочетание *событие на*, которое в современных массмедиа становится устойчивым, также идет по пути синонимизации с лексемами *конфликт* и *война*.

Современные массмедиа являют собой образцы информационных войн: это когда «война буквально носится в воздухе, когда она идет в любом радиоприемнике, на любом телеканале, во всех браузерах великой страны, везде. Тут в буквальном смысле поле битвы – сердце человеческое. И когда ты обнаруживаешь себя даже не телесно, но психологически на этом поле боя» (<https://daily.afisha.ru/archive>). В этом случае понятие «поле боя» трансформируется в понятие «боевое пространство», имеющее виртуальный характер.

В информационной войне важная роль отводится номинациям, которые маркируют противопоставленность противоборствующих дискурсов. Выбор соответствующих языковых средств во многом обусловлен идеологическими установками и исповедуемыми ценностями того или иного медийного средства. Примечательно мнение одного из журналистов, озвученное на встрече, тема которой «Российские медиа: между войной и миром»: «Это перевод конфликта на язык Великой Отечественной войны. И человек, столкнувшись с этой лексикой, уже не может отстраненно смотреть на события, он оказывается внутри истории священной войны, в которой уже на лексическом уровне понятно, где добро, где зло» (<http://news.liga.net/news/politics/3999572.D>).

Информационная война демонстрирует «отсутствие точек согласия между «своими» и «чужими» хотя бы в варианте обсуждения возможностей»: «главное не дискуссия и не попытка выяснения истины, а градус ненависти и истерики, которого достигают участники...» (Новая газета. №22, 2016). Действительно используемые вербальные средства в современных информационных битвах напоминают времена Великой Отечественной и «холодной войны»: «к вечеру в бой вступила тяжелая артиллерия в лице ...»; «все это закончилось обычным шабашем, нацистскими кричалками под свист и улюлюканье фашиствующей толпы» (Новая газета. №22, 2016). Особенно отчетливо это проявляется в процессе дискредитации противника. Из последних событий: недавно прошедшее «Евровидение» в массмедиа также было описано с использованием языка войны: «Евровидение» «стало полем войны»; «Линия фронта протекает через «Евровидение»; «Россия и Украина скрестили оружие на музыкальном фронте». Оказалось востребованным прецедентное имя - символический топоним Сталинград: «Евровидение» - это новый Сталинград» (Новая газета. № 20, 2016).

Для противоборствующих сторон характерно использование знаков вербальной агрессии, в том числе и специализированных маркеров чуждости: *якобы, эти, они, так называемые*. Медийный дискурс демонстрирует, как сознательно активизируются определенные свойства языка в целях его воздействия на массовое и индивидуальное сознание. Различное видение одних и тех же событий находит выражение в различных способах интерпретации этих событий. Информация оказывается «помещенной» в нужный для автора идеологический контекст. Все языковые средства, направленные на дискредитацию противника, участвуют в выражении идеологической модальности, то есть в идеологической интерпретации событий.

Традиционная холодная война, выступающая сейчас в форме информационной войны, трансформируется и в другие современные эволюционные формы войны, в такие как *гибридная, сетевая, дистантная, кибервойна*. Среди них номинация *гибридная война* оказалась в числе слов-конкурсантов социально-лингвистических проектов. Это понятие подвергается специальному осмыслению, одно из которых видит в этой форме войны «совершенствование средств и видов вооруженного противоборства государств» (<http://rusrand.ru/tv/meaning/gibridnaja-vojna>).

Широкий метарефлексивный контекст свидетельствует о смысловой амбивалентности этого понятия, не случайно гибридную войну называют «когнитивным оружием». По нашим наблюдениям, эту номинацию в современном медийном дискурсе стали использовать в ситуации любого противоборства: «Гибридная война против медиа». В материале под этим заголовком слово «гибридная» демонстрирует расширение своих синтагматических возможностей: ... *пока вы сами не станете предметом гибридного интереса; ... выводы из показательной гибридной порки*. Пишут о *бескомпромиссной гибридной войне*, а также о *неотъемлемой гибридной победе* (Новая газета. № 20, 2016).

К современной эпохе, к сожалению, вполне приложимо мнение оруэлловского Министерства Правды «Война – это мир». Однако «когда война становится бесконечной, она перестает быть опасной».

Источники и литература:

1. Клушина Н.И. Образ врага (о военной риторике в мирное время) // Русская речь. №5, 2006. – С. 79-87.

2. «Крымнаш» стал главным словом уходящего года // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2014/12/10/krymnash-stal-glavnym-slovom-ukhodyashhego-goda>. (<http://www.kp.ru/daily/26342/3225609/>).
3. Леонтьев А.А. Деятельность СМИ в системе процессов общения // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 66-88.
4. Демьянков В.З. Исследование текста и дискурса СМИ методами контрастивной политологической лингвистики // Язык СМИ и политика. М., 2012. С. 77-121.
5. Синельникова Л.Н. Информационная война ad infinitum: украинский вектор // Политическая лингвистика. №2, 2014. С. 95-101.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры. 1999. – 896 с.
7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. – 326 с.

ПОЭЗИЯ И НАДЕЖДА. ЧЕСЛАВ МИЛОШ ОБ УРОКАХ XX ВЕКА

Валентина Брио, д-р филологии
Еврейский университет в Иерусалиме, Израиль
(*The Hebrew University of Jerusalem*)

Чеслав Милош знал из собственного опыта проблемы, о которых писал, лично пережив события, определившие историю Польши, России, Европы в XX веке. Положение Польши, разделенной между Австрией, Пруссией и Россией, сделало ее как бы пограничьем Европы и России, и отношения соседей, ближних и дальних, складывались очень непросто. В статье рассматривается позиция Чеслава Милоша, как видится, интересная и важная.

Самые ранние, первые детские впечатления Милоша связаны не с Польшей, а с Россией; гораздо позже, через 70 лет он писал о том времени:

«По Транссибирской магистрали ехал в Красноярск
С няней-литвинкой, с мамой, космополит двухлетний,
Участник обещанной европейской эры.
Отец охотился на маралов в горах Саянских.
Эля и Нина бегали по пляжу в Биаррице.

Да, это происходило в 1913 г. Тогда прошедшие сто лет представлялись только как введение в по-настоящему европейскую, даже космополитическую эпоху. Французские романы в желтых обложках читались над Дунаем и Вислой, Днепром и Волгой... а парижская богема изучала загадочную славянскую душу по *Ballets russes* и романам Достоевского... Поэты стали славить международные экспрессы, и один из них написал поэму «*Prose du Transsibérien*»¹. Так что и я, когда в Петербурге ставил ногу на подножку впервые увиденного автомобиля, сверкающего черным лаком, а затем пересекал Урал, пребывал в гармонии с духом века» (*Le Transsibérien*, 1985)².

А через год всё стало иным: «Отец был мобилизован и строил дороги и мосты для русской армии (речь идет о Первой мировой войне), и мы сопровождали его в прифронтовой полосе, ведя кочевую жизнь, не задерживаясь нигде более двух месяцев. Часто домом был фургон, временами военный эшелон, с самоваром на полу, который опрокидывался, когда поезд внезапно трогался»³. С тех времен, писал Милош, - «ношу в себе ауру того впечатления»⁴. Таким же образом впитывался и язык, естественно, спонтанно, так что мальчик даже не ощущал своего билингвизма. Эта почти на подсознательном уровне впитанная аура давала позднее, как кажется, глубину и многомерность понимания России.

1 Блэз Сандрап. Проза о Транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской.

2 Miłosz Czesław, *Jasności promienie i inne wiersze*, Warszawa-Paryż, 1985, s.16. Перевод с польского (здесь и далее, если не указан переводчик) – мой (В.Б.).

3 Miłosz Czesław, *Rodzinna Europa*, Paryż, 1959, s. 38

4 Miłosz Czesław, *Rodzinna Europa*, s. 35.

Позволим себе напомнить кратко биографические факты. Милош родился в 1911 г. в Шетейне (Литва. Ковенская губ.). Их род насчитывал 300 лет. Эти места некогда входили в состав Великого Княжества Литовского, мультикультурной федерации, традиции которой сохранялись в исторической памяти, и Милош позднее подчеркивал этот факт. В 1920-30-е гг. учился в Вильно, тогда польском городе, закончил юриспруденцию в университете, там же вышла его первая книга стихов. В 1934-35 гг., получив специальную стипендию, учился в Париже, где сблизился со своим родственником, французским поэтом Оскаром Милошем.

В годы Второй мировой войны в оккупированной Варшаве он издавал в подполье книги. После войны, уже будучи известным поэтом, работал в дипломатической службе в США и Франции. Но то, что в Польше все более устанавливался сталинистский режим, вызвало протест, как и невозможность писать в духе внедрявшегося соцреализма. И Милош в 1951 году решил на эмиграцию, оставшись в Париже (где он нашел убежище в польском эмигрантском издательстве «Культура»). Выживать пришлось фактически в одиночку (в Польше он был объявлен «предателем», но и польская эмиграция его не принимала, как и левые французские интеллектуалы), поддержку ему оказало небольшое число людей, но поэт оставался верен своему писательскому дару.

Начиная с первых написанных в те годы книг, - «*Zniewolniony umysł*» (Порабощенный ум, 1953), затем «*Rodzinna Europa*» («Родимая Европа», 1958), он стремился объяснить западному читателю (и делал это фактически всю жизнь), что же такое его «Родимая Европа», сломать хотя бы часть укоренившихся стереотипов. Заглавие французского перевода книги - «Другая Европа» («*Un outre Europe*»), что также принципиально подчеркивает и политические, и ментальные различия свободной Западной Европы и - Восточной, на примере Польши прежде всего, находившейся тогда под протекторатом советской России.

В 1961 г. Милош переехал в США по приглашению университетов и стал профессором славянских литератур в Беркли. В 1980 г. он – лауреат Нобелевской премии. Он побывал в городе юности, Вильно, через 62 года, а в конце жизни вернулся в Польшу: Милош умер в Кракове в 2004 г.

Итак, поэт неустанно объяснял, по его словам, «феномен происхождения из той другой, худшей части Европы, и какие исторические сложности приходится при этом переживать»⁵.

Одна из глав книги «*Rodzinna Europa*» посвящена России. Поляки и русские, - писал автор, - «испытывают друг к другу самые разные неприязненные чувства, от презрения до ненависти, что, впрочем, не исключает какой-то непонятной взаимной тяги... Полякам, не исключая, известно о русских то, о чем те и сами подозревают, но не хотят себе в этом признаться, - и наоборот... Похоже, каждое столкновение с русскими полякам в тягость и настраивает их на самозащиту, поскольку разоблачает перед самими собой»⁶.

Первое знакомство Польши с Россией, в XVI-XVII вв., Милош описал так: «Московия это были варвары, с которыми вели войны на периферии, как и с татарами, и особенно ими не интересовались, – в польской словесности чаще можно встретить характеристики венгров, немцев, французов и итальянцев, нежели упоминания о подданных царя. Отмечалась их непостижимая покорность деспотизму властей, склонность нарушать обещания, коварство, и высмеивалась дикость их обычаев (французам, в свою очередь, дикими казались обычаи Сарматии). Движение идей, колонизация лесостепных земель, шли с запада на восток»⁷.

Привлекала Западная Европа, откуда в Польшу приходили ремесла, искусство, идеи гуманизма и Реформации, - Московия же, при всем ее могуществе, Польшу не привлекала. Это было нечто запредельное, расположенное за краем света. Так было фактически до XIX в. Не случайно, у Мицкевича Россия описана как беспредельное, замерзшее пространство.

5 Gorczyńska Renata (Ewa Czarnecka), *Podróżny świata. Rozmowy z Czesławem Miłoszem. Komentarze*, Kraków, 1992, s.124.

6 Miłosz Czesław, *Rodzinna Europa*, s.108

7 Miłosz Czesław, *Rodzinna Europa*, s. 109

Милош касался и знаменитого спора двух славянских поэтов в 1830-е гг. В антипольских стихах Пушкина он видел выражение гнева на безумную гордость побежденных, не признающих своего поражения и составляющих заговоры, восстанавливающих европейское общественное мнение против России. Поэтический памфлет Мицкевича (то есть «Ustęp» – «Отрывок» из III части «Дзядов»). Милош считал выражением самой сути польского отношения к России: ненависть к монархии сочетается в нем с сочувствием к ее жертвам, т.е. к русскому народу. В этом смысле Милош – наследник Мицкевича: он рассказывал об удивлении его французских и американских друзей его симпатии и предрасположенности к каждому русскому.

Милош анализировал непростые отношения Польши, России и Запада. Поляки «чувствовали свое превосходство благодаря католической традиции, принадлежности к Западу, но их бесило какое-то оловянное спокойствие в характере русских, долготерпение, упрямство, крайность в идеях, недоступная людям продуманного компромисса, и это унижало память о поражении... Для русских польский обычай поклонов, улыбок, вежливости и лести был пустой формальностью, и тем самым фальшью. Они были в полной уверенности, что они выше столь поверхностных, неглубоких, мотыльковых поляков с их раздраженным гонором... Влюбляясь в Запад, вглядываясь во Францию, поляки обманывали себя. Ведь со страной Монтеня их связывало то, что переняли, усвоили. Это немало. Но вся общественная структура Франции была совершенно иной... Общественная структура сближала Польшу с Россией... Польские расчеты на европейскую помощь, вызванные чаще всего ничего не значащими обещаниями, постоянно подводили»⁸. Милош упомянул и о польском «комплексе Кассандры», который состоял в том, что их предупреждения натывались на непонятную им симпатию западноевропейцев к России и царизму. Отсюда амбивалентность польского отношения к Западу – не без долей злорадства.

О пережитой в Варшаве Второй мировой войне Милош писал, что в Польше «произошла встреча европейского поэта с пеклом XX века. И не с первым, а с более глубоким кругом этого пекла. Это помогает понять, кроме прочего, и что происходит с современной поэзией в определенных условиях»⁹. Напомним, что в предвоенные 1930-е годы Милош отдал дань «поэзии катастрофизма»: молодые поэты словно чуткий барометр предчувствовали грядущие исторические катаклизмы и выражали это в стихах.

Милош пояснял позднее, что руинам войны предшествовало «разрушение всей системы ценностей, а именно - четкого разделения на добро и зло, прекрасное и безобразное, вплоть до понятия правды, так что не слишком ошибался Ницше, предрекая «европейский нигилизм»¹⁰.

Послевоенные стихи Милоша нередко были гневными и саркастичными по отношению к Западу - «Dziecie Europy» («Дитя Европы»), «Portret z połowy XX wieku» («Портрет середины XX века») и др. (что характерно для польской послевоенной поэзии вообще). Но из горького опыта рождалась глубина понимания и объемность видения мира, мудрость. Литовский поэт Томас Венцлова писал о Милоше: «Он чувствует жизненный ритм всей Восточной Европы и говорит за нас всех... Восточная Европа с ее конгломератом непроницаемых и все же освещающих друг друга культур стала для него моделью всего современного мира. То, что в ней случилось, увы, может оказаться и судьбой всего мира – это Милош тоже понял раньше многих и многих»¹¹.

Милошу было близко представление польского писателя, тоже эмигранта, Станислава Винценца о «Европе отчизн»: в его понимании Европа складывается не из государств (искусственных образований), а из многочисленных «małych krajów» - «малых родин», родимых мест, часто не имеющих даже названия. Винценц происходил из Галиции, тоже мульти-

8 Miłosz Czesław, *Rodzina Europa*, s. 112.

9 Miłosz Czesław, *Świadectwo poezji*, Paryż, 1983, s. 63.

10 Ibid., s. 65.

11 Венцлова Томас, «Поэзия как искупление», *Старое Литературное обозрение*, №1, 2001, с. 184.

культурного региона, какими были и родные для Милоша места. Оба писателя неоднократно высказывались о важности сохранения и защиты культурных и национальных ценностей.

Автор «Родимой Европы» постоянно обращен к традиции, памяти, истории, поэзия тоже является свидетелем своего времени (так и названа одна из его книг 1983 г., цикл лекций «Świadectwo poezji» - «Свидетельство поэзии»). С такой позиции он осмыслял исторический опыт своего поколения, как, например, это выражено в стихотворении 1980 г. «Rue Descartes». В нем два времени – из настоящего поэт смотрит в прошлое. Перемещается в него, но и живет в двух временных измерениях одновременно (это особенность поэзии Милоша вообще).

Минуя улицу Декарта,
Я спускался к Сене, молодой путешественник-варвар,
Оробевший, вдруг оказавшись в столице мира.
Было нас много, из Ясс и Коложвара.,
Вильно и Бухареста, Сайгона и Марракеша,
Со стыдом вспоминавших родимую старину.
В которой нельзя было здесь никому признаться:
Хлопок в ладоши, сбегается дворян, босые девки,
Произношение заклинаний при делении пищи.
Молитвы хором господ и дворовых вместе.

Я покинул понурю патриархальность,
Я приближался к универсальному, поражаясь, пылая жаждой.

Mijając ulicę Descartes
Schodziłem ku Sekwanie, młody barbarzyńca w podróży
Onieśmielony przybyciem do stolicy świata.
Było nas wielu, z Jass i Koloszwaru, Wilna i Bukaresztu, Sajgonu i Marakesz,
Wstydliwie pamiętających domowe zwyczaje
O których nie należało mówić tu nikomu:
Kłaśnięcie na służbę, nadbiegają dziewczki bose,
Dzielenie pokarmów z inkantacjami,
Chóralne modły odprawiane przez panów i czeladź.

Zostawiłem za sobą pochmurne powiaty,
Wkraczałem w uniwersalne, podziwiając, pragnąc.

Здесь, конечно, самоощущение провинциала в «столице мира» – Париже. «Родимая старина», патриархальность (в оригинале «domowe zwyczaje»), – это, конечно, культурный субстрат этих провинций. Но увлеченность универсальным несла трагедию:

Впоследствии многие из Ясс или Коложвара.
Сайгона и Марракеша
Были убиты, поскольку хотели свергнуть свою старину.
Впоследствии их коллеги захватывали власть,
Чтобы во имя прекрасных универсальных идей убивать.

Następnie wielu z Jass i Koloszwaru, albo Sajgonu albo Marakesz
Było zabijanych ponieważ chcieli obalić domowe zwyczaje.
Następnie ich koledzy zdobywały władzę
Żeby zabijać w imię pięknych idei uniwersalnych

Вл. Британишский (переведший его) писал о «биполярности» этого стихотворения¹², здесь резко столкнулись и, так сказать, две Европы; но и два мировоззрения, точнее две его фазы, составившие опыт целой жизни. Как кажется, оно ориентировано и на французский классический роман XIX в. – инициация молодого провинциала в Париже; сжатый очерк всей жизни, увлечения и разочарования, – и ее определенный итог. Не случайно, и городу дано слово, он также является персонажем.

А город тем временем жил сообразно своей натуре,
Гортанным смехом в темноте перекликался
Выпекал свои длинные хлебы и в глиняные кувшины наливал вино,
Рыбу, лимоны, чеснок на лотках покупал,
Равнодушный к позору и помпе, величию и славе,
Потому что все это уже было и превратилось
В памятники, изображающие неизвестно кого,
В полузабытые арии и обороты речи.

Tymczasem zgodnie ze swoją naturą zachowywało się miasto,
Gardłowym śmiechem odzywając się w ciemności,
Wypiekając długie chleby i w gliniane dzbanki nalewając wino,
Ryby, cytryny i czosnek kupując na targach,
Obojętne na honor i hańbę i wielkość i chwałę,
Ponieważ to wszystko już było i zmieniło się
W pomniki przedstawiające nie wiadomo kogo,
W ledwo słyszalne arie albo zwroty mowy.

Интересно, что приметы материальной жизни здесь как бы возвышены над духовным: ее описание ярко, красиво, точно. А к сфере духовной отнесены определения – «полузабытые», памятники «неизвестно кому». И город как образ *реальной* повседневной жизни людей равнодушен и к позору, и к славе (которые тем самым уравнены) как к преходящему, эфемерному. Заключительные строфы развивают и усиливают тему.

Я вновь опираю локти о шершавый гранит над Сеной,
Как будто вернулся из странствий в краях подземных
И вдруг увидел при свете крутящееся колесо сезонов
Там, где империи рухнули, а те, что жили, умерли.
И нет уже здесь и нигде столицы мира,
И свергнутой старине вернули доброе имя.
И я уже знаю, что время людских поколений
Иное, чем время Земли.¹³
(пер. В. Британишского)

Znowu opieram łokcie o szorstki granit nabrzeża,
Jakbym wrócił z wędrówki po krajach podziemnych
I nagle zobaczył w świetle kręcące się koło sezonów
Tam gdzie upadły imperia, a ci co żyli, umarli.
I nie ma już tu i nigdzie stolicy świata.

12 Британишский Владимир, «Родимое и вселенское в творчестве Чеслава Милоша», *Старое литературное обозрение*, №1, 2001, с.173.

13 Астафьева Наталья, Британишский Владимир, *Польские поэты XX века. Антология*, СПб., 2000, т. 1, с. 356-357.

I wszystkim obalonym zwyczajom wrócono ich dobre imię.
I już wiem, że czas ludzkich pokoleń niepodobny do czasu Ziemi¹⁴.

Говорится о странствиях «в краях подземных» – это сравнение относится к восточно-европейскому историческому опыту периода Второй мировой войны, когда гуманистические идеи оказались лишь фасадом, за которым скрывалась бесчеловечность. «Именно так, как конец всей европейской культуры и ее огромную компрометацию, поэт в Польше воспринимал очередные этапы погружения Европы в бесчеловечность»¹⁵.

Нить спасения тянется из прошлого, от тех самых «domowych zwyczajów», всего уклада жизни, который разрушали жестокие события XX века, – это рутина повседневности, семейные и человеческие связи, память и преемственность. Тяжкий опыт испытаний XX века приводит опять к изначальным моральным ценностям, что и сохраняет, и оставляет надежду. В этом особенность постэсхатологической поэзии Милоша и других поэтов. «Мы видели собственными глазами, к чему приводит уничтожение, во имя доктрины, уклада, то есть того, что нарастает постепенно, органично, в течение веков, и могли только с негодованием думать об абсурде, до которого доходит ум, равнодушный к повторяемости своих заблуждений»¹⁶.

Время в стихотворении предстает многомерным – и как время историческое, и даже космическое – единицы их измерения, конечно, не совпадают. С такой позиции поэт смотрит на европейский мир, на Запад и Восток.

«На мой взгляд, существенное отличие состоит в том, что мы, «восточноевропейские», верим в примитивные представления о добре и зле», – говорил Милош¹⁷. Это было убеждением и его друзей-поэтов из Восточной Европы. В беседе с Иосифом Бродским в 1989 г. они оба высказались о том, что «понятия о добре и зле все еще функциональны, несмотря на опыт абсурда, который мы получили»¹⁸.

В таком плане видел Милош и русскую литературу, в которой особенно выделял Достоевского, нередко обращаясь к его образам, цитируя его и комментируя. Приведем менее известное, но очень точное наблюдение Милоша, он писал о русском «культурном отставании» как о преимуществе: «никакого богословия и никакой схоластической философии в прошлом, никакой университетской кафедры философии, где можно было бы о ней говорить, зато тьма философствующих, причем страстно философствующих, каждый на свой лад. Шестов был образованным человеком, но он был лишен той гладкой доктринальности, которую так искусно воспитывают западноевропейские университеты; он не боялся нарушить правила игры... И эта свобода и есть как раз то, что превращает его мысль в подарок для людей в отчаянном положении...»¹⁹. Здесь выражено и понимание, и оценка того значения, какое имела литература в России (оздоровляющее, хотя Милош, признавая глубину ее, относился к этой глубине с долей недоверия). Близко такое понимание и к представлению о родной литературе: «Отчаяние, нужду, апатию преодолевает своей энергией» и является «не надстройкой, а фундаментом», – писал он в стихотворении «Literatura polska» (нач. 1980-х)²⁰.

Это родство восточноевропейской литературы воплотилось и в содружество поэтов-эмигрантов – Чеслава Милоша, Иосифа Бродского, Томаса Венцловы: «...сложился в Америке триумвират поэтов, русско-литовско-польский, может быть, заповедь тех времен, когда

14 Miłosz Czesław, *Wiersze*, Kraków, 1993, t. 3, s. 95-96.

15 Miłosz Czesław, *Świadectwo poezji*, s. 65.

16 Miłosz Czesław, *Świadectwo poezji*, s. 14.

17 *Newsweek*, 6.6.1983.

18 Беседа И.Бродского с Ч.Милошем. Цит. по электронной версии:

http://imwerden.de/pdf/brodsky_i_milosz_beseda.pdf.

19 Милош Чеслав, «Шестов, или О чистоте отчаяния» (вступительная статья), Шестов Л., *Киркегард и экзистенциальная философия (Глас вопиющего в пустыне)*, М., 1992, с. IV. (Перевод с французского С.Н.Муравьева).

20 Miłosz Czesław, *Wiersze*, т.3, с.105.

дружба между нашими народами не будет пародией, как сейчас», - «*Ogród nauk*» («*Сад наук*», 1981)²¹. Три поэта представляли народы, и веками враждовавшие, и веками связанные сложными и трагическими историческими обстоятельствами. И Милош, многим способствовавший этому объединению, создавал, по его словам, «соединительную ткань» там, где национальные противоречия кажутся непримиримыми²². В одном из интервью он сказал: «Хотел бы способствовать добрососедским отношениям между странами в нашей части Европы, а именно между Польшей, Чехией и Словакией, Польшей и Украиной, Польшей и Беларусью, Польшей и Литвой... Как я писал в книге «Поиск отчизны», под старость это стало моей гражданской службой»²³ (из интервью Кшиштофу Чижевскому в 1992 г.).

В условиях XX века, принесшего раскол во многие сферы жизни, когда поэзия оторвалась от массового сознания и стала элитарной, содружество трех поэтов поддерживало художественный авторитет Восточной Европы с ее литературными традициями. И по большому счету, триумвират поэтов стал воплощением единства европейской культуры, – в этом его огромная общественная ценность. «Мы, три поэта, сделали больше, чем политики», - с полным основанием написал Милош²⁴.

Поэт не любил, когда его считали пророком. Его размышления о будущем базировались на историческом опыте и глубоком понимании процессов, происходящих в реальности. XX век принес и поэтам, и человечеству ощущение хрупкости культуры и цивилизации вообще. Но – выдвигает поэт тезис – «похоже, что происходит своего рода соревнование между жизнетворческой и разрушительной силами цивилизации» (подобно, как в организме между бактериями, необходимое для его нормального существования). В этом и видел он повод «если не для оптимизма, то для сопротивления безнадежности»²⁵.

Человека, его положение мы познаем не «вообще», а в принадлежности к месту и времени, к той, а не иной провинции, стране. Милош считал, что на смену пониманию человека в биологической цепи, как одного из многих, - в XXI веке придет стремление понять человека как индивида, в его исключительности, поскольку он один наделен сугубо человеческим, наследуемым богатством – памятью, то есть историей²⁶. Поэзия непосредственно участвует в этих процессах: «Напомнить о минувшем... Поэт способен ходить по улицам городов, существовавших две тысячи лет назад»²⁷. В этом и заключается надежда.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

А.Ф. Бышева, менеджер, *Бостон, США*

Н.В. Яшкова, канд. экон. наук, доцент

*Нижегородский государственный университет путей сообщения
Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

1930-е годы вошли в историю США как период Великой депрессии (Great Depression). 24 октября 1929 г. крах на Нью-йоркской бирже возвестил о начале небывалого по глубине и разрушительной силе очередного экономического кризиса. Общие потери были огромными. Курсы акций ведущих компаний в 1929 – 1932 гг. катастрофически упали. Цены акций ведущей компании «Дженерал моторс» снизились в 80 раз, «Нью-Йорк сенстраль» – в 51 раз, «Крайслер» – в 27 раз. Обвал курсов ценных бумаг на Нью-йоркской бирже спровоцировал

21 Miłosz Czesław, *Ogród nauk*, Paryż, 1981, s.205.

22 Miłosz Czesław, *Szukanie ojczyzny*, Kraków, 1992, s.9.

23 <http://pogranicze.sejny.pl/archiwum/krasnogruda/pismo/milosz.html>. 7 июня 1992 г.

24 Miłosz Czesław, *Szukanie ojczyzny*, s. 180.

25 Miłosz Czesław, *Świadectwo poezji*, s. 84.

26 Miłosz Czesław, *Świadectwo poezji*, s. 86-87, 91.

27 Miłosz Czesław, *Świadectwo poezji*, s. 89.

финансово-экономические потрясения во всех западных странах мира. Разразился крупнейший за всю историю западных стран экономический кризис 1929 – 1933 гг. Объем промышленного производства сократился в среднем на 38 %, сельского хозяйства – на одну треть, мировой торговли – на две трети.

Кризис приобрел всеохватывающий характер, однако наибольшие потрясения выпали на долю США. К лету 1932 г. промышленное производство в США сократилось почти вдвое по сравнению с уровнем 1929 г. Тысячи банков, промышленных и торговых компаний обанкротились. Валовый внутренний продукт (ВВП) в 1930 – 1931 гг. упал соответственно на 9,4 и 8,5 %, в 1932 г. ВВП сократился по сравнению с 1921 г. на 31%. За годы кризиса разорилось 135 тыс. торговых, промышленных и финансовых фирм, 5760 банков. Промышленное производство в целом сократилось на 46,2%. Промышленный кризис перекликался с аграрным кризисом. Сбор пшеницы уменьшился к 1934 г. на 36 %, кукурузы – на 45 %. Цены на сельскохозяйственную продукцию снизились на 58%. За годы кризиса разорилось около 1 млн. фермеров (18 % от общего числа). Чтобы остановить падение цен, нередко уничтожались «излишки» произведенной, но не находившей сбыта продукции.

Кризис сопровождался социальными потрясениями. Зарботная плата наемных работников в США снизилась более чем в 2 раза. Неуклонно росла безработица. В конце 1933 г. количество безработных достигло 17 млн. человек, уровень безработицы составил 25,2 %. Страну охватили массовые выступления различных слоев населения. Был создан Национальный совет безработных. В 1930 г. состоялась общенациональная демонстрация, в которой участвовало 1,2 млн. безработных. Организовывались походы голодных и безработных на Вашингтон (1931 – 1932 гг.), поход ветеранов Первой мировой войны (1932 г.). Особенно настойчиво боролись рабочие военной, автомобильной, тяжелой промышленности, докеры. В 1932 г. в Дейтройте полиция и частная охранная служба Генри Форда расстреляли шествие голодающих рабочих, проводивших голодный марш. Было убито 5 человек, десятки были ранены, неугодные рабочие подверглись репрессиям. В горнодобывающей, текстильной, автомобильной, швейной отраслях развернулось стачечное движение. Оно становилось все более массовым. В 1933 г. численность стачечников превысила 1 млн. человек. Была создана стачечная ассоциация фермеров. Активизация массовых социальных протестов вызвала напряжение политической обстановки.

Кризис 1929 – 1933 гг. имел глобальное социально-экономическое последствие. Он подвел элиты лидирующих обществ к осознанию истощенности позитивного потенциала чисто либеральной (основанной на стихийном взаимодействии хозяйствующих субъектов) экономической модели. С начала 30-х гг. в развитых странах усиливается вмешательство государства в экономику, общественную жизнь – государство встраивается в процесс общественного производства в качестве его важнейшего структурного звена. Этот феномен принимал различные формы. США вышли из кризиса благодаря использованию огромных валютных накоплений и сильных демократических традиций.

В январе 1932 г. Конгресс США создал Финансовую корпорацию реконструкции (RFC), призванную оказать финансовую помощь железным дорогам, финансовым институтам и корпорациям, сельскому хозяйству. Но антикризисные меры, принятые администрацией президента Гувера, оказались недостаточными, запоздавшими. Осенью 1932 г. на президентских выборах победил демократ Франклин Делано Рузвельт.

Вступив в свою должность в марте 1933 г., президент Ф. Рузвельт начал проводить неолиберальную политику, получившую название «Новый курс». Она включала ряд направлений.

1. Ужесточение государственного контроля за финансовой системой. В начале правления Рузвельта все банки были закрыты, затем вновь были открыты только «здоровые» банки. Остальные банки были подвергнуты реорганизации. Функции Федеральной резервной системы – государственного органа, созданного в 1913 г. для контроля за банковскими операциями, были расширены таким образом, чтобы она могла пресекать чрезмерную эмиссию.

Заслуживает особого внимания примененный правительством Рузвельта метод девальвации доллара. Девальвация затруднялась активным торговым и платежным балансом. Встать на путь массового выпуска необеспеченных золотом бумажных денег Рузвельт не считал возможным. Поэтому он нашел оригинальный путь инфляционного развития. США осуществили крупномасштабные закупки золота по ценам, превышавшим курс доллара по отношению к золоту. До конца 1933 г. золота было закуплено на 187,8 млн. долларов. Это искусственно снизило курс доллара.

2. Принудительное картелирование промышленности. В соответствии с принятым 16 июня 1933 г. Законом о восстановлении промышленности – НИРА – ассоциации монополий получало право формулировать «кодексы честной конкуренции», а президент – санкционировать их, превращая в правовую норму. В кодексе фиксировались цены, ниже которых нельзя было продавать изготовленную продукцию, объем производства, определялись условия труда.

3. Государственная поддержка мелкого и среднего бизнеса, фермерства. Регулирование сельского хозяйства с целью увеличения фермерского дохода. Государство компенсировало фермерам сокращение посевных площадей и поголовья скота; уменьшение предложения сельскохозяйственной продукции на рынке, стимулировало рост цен на нее, одновременно удешевляя кредит для фермеров.

4. Сильная социальная политика. В целях борьбы с безработицей государство организовало общественные работы для безработных, масштабные строительные работы. Демократизировалось положение на рынке труда: рабочим предоставлялись права на организацию и на заключение коллективных соглашений с работодателями через избранных представителей. Государство предоставило наемным работникам определенные социальные гарантии: законодательно вводилась фиксированная продолжительность рабочей недели и минимум заработной платы, система пенсий по старости и пособий по безработице.

В начале 30-х гг. США оставались единственной великой державой, не признававшей СССР. Несмотря на это, развивалась советско-американская торговля. Советский Союз импортировал из США машины, станки и оборудование, закупил до 50 % общего экспорта тракторов из США. Советские заказы помогали сохранить рабочие места на многих предприятиях США.

Реальным результатом «Нового курса» было установление в ноябре 1933 г. дипломатических отношений между Советским Союзом и США. К этому шагу Америку подтолкнули деловые круги. В США пришли к выводу, что привлечение СССР на свою сторону против развития агрессии Японии на Дальнем Востоке и Германии в Европе было выгоднее для американских интересов. После неоднократных советских инициатив 10 октября 1933 г. президент Ф.Рузвельт направил председателю ЦИК СССР М.И. Калинину послание с предложением начать переговоры о нормализации отношений между США и СССР. 19 октября Калинин ответил Рузвельту, что американское предложение принимается советской стороной. В ноябре 1933 г. состоялся визит наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова Вашингтон, где его переговоры с президентом Ф. Рузвельтом и госсекретарем К. Хэллом завершились признанием Советского Союза Соединенными штатами и установлением между двумя странами дипломатических отношений. Однако советско-американские отношения не сразу обрели доверие и взаимопонимание. Как писал Корделл Хэлл в своих мемуарах: «Накануне вторжения Гитлера в Россию наша политика в отношении Советского Союза включала в себя следующие принципы.

Не проявлять инициативы в подходе к России.

Сдержанно относиться к любым подходам России к нам, пока русские не убедят нас, что это не просто маневрирование с целью получения односторонних уступок для себя.

Отклонять любые советские предложения, чтобы мы пошли на уступки ради улучшения советско-американских отношений, и требовать полной взаимности.

Дать русским понять, что мы рассматриваем улучшение отношений в такой же мере,

если не в большей, важным для России, как и для Соединенных штатов.

В основу наших повседневных отношений положить принцип взаимности.

В целом наша политика в отношении России была твердой, но дружелюбной» [1; с.345].

Проводимая Рузвельтом экономическая политика «Нового курса» позволила увеличить ВВП (См. Таблицу 1).

Таблица 1. Валовой внутренний продукт

Страны	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.
<u>США</u>	800	869	943	1 094

Индекс промышленного производства в США в 1939 г. составил 90 % уровня 1932 г. Многие исследователи считают, что причиной окончания Великой депрессии в США стала Вторая мировая война, вызвавшая массовые закупки государством вооружения. В 1939 – 1941 гг. на волне активного наращивания военных заказов начался бурный рост в американской промышленности. По данным министерства труда и управления по делам военного производства США на военные нужды работали в 1940 г. 0,7 млн., в 1941 г. – 7 млн. человек, в конце 1941 – начале 1942 г. было дополнительно вовлечено в американскую промышленность 2 млн. человек [2; с. 26].

С началом Второй мировой войны увеличение ВВП, рост американской промышленности стали основой для оказания экономической помощи странам, воюющим с гитлеризмом. Согласно принятому в США осенью 1939 года закону о нейтралитете, воюющие страны могли закупать в США вооружение и военные материалы по принципу «плати и вези», т.е. за наличный расчет и с доставкой на собственных судах [1; с. 346]. После нападения Германии на СССР в связи с создавшейся международной обстановкой 14 августа 1941 г. США и Англия согласовали внешнеполитический курс, подписав совместную декларацию (Атлантическая хартия). Отношения Америки с СССР заметно улучшились осенью 1941 г. 30 октября президент США сообщил в Москву о предоставлении Советскому Союзу беспроцентного займа в размере 1 млрд. дол., 7 ноября Рузвельт распространил действие закона о предоставлении займы или в аренду оружия и военных материалов (ленд-лиз) на СССР [1; с. 351].

Источники и литература:

1. Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К.Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра / Сост. Е.Я. Трояновская. – М.: Политиздат, 1990. – 558 с.: ил.
2. Белоус В.И., Белоус Т.И. СССР – США: формирование рабочего класса в годы второй мировой войны // Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет. Материалы научно-практической конференции (18 – 19 апреля) – Н. Новгород: изд-во «Нижний Новгород», 1995.
3. Фостер Уильям З. Очерк политической истории Америки. – М., 1955.
4. Davis, Joseph S. The World Between the Wars, 1919 – 39. An Economist's View. N-Y. 1974.
5. Rothbard, Murray. America's Great Depression. 2000.

ПОЗИЦИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ПРЕДВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

И.П. Ветюгова, канд. филол. наук, доцент

*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

В геополитической игре, развернувшейся в 30-е годы в Европе, русской эмиграции отводилось особое место. К 30-м годам она представляла собой уникальное и неоднородное сообщество. Русскую эмиграцию первой волны принято разделять на три слоя. Первый слой – это русские люди, которые работали или жили за границей. Второй слой – беженцы и бело-

гвардейцы, многочисленная и самая ожесточенная часть эмигрантов. Третий слой русской эмиграции, сложившийся из интеллигенции и гражданской образованной публики, появился немного позже. Оформляться он начал, начиная с печально известного «корабля философов», и со временем стал прирастать.

Большая часть эмигрантов из революционной и пореволюционной России обрела пристанище в Германии, в Берлине. Этому способствовал ряд причин. Среди них и относительно дешевая жизнь, и налаживающиеся со времен заключения Раппальского договора хорошие отношения между странами, и культурные довоенные контакты. В Берлине создавался благоприятный климат для существования русских эмигрантов, кроме того, ослабленный визовый контроль давал возможность более интенсивного сообщения с Россией. В 30-е годы, после прихода Гитлера к власти, Германия так и осталась привлекательной для проживания, благодаря социальным программам и провозглашению социально-однородного общества. Столь же привлекательной для эмиграции была Франция с ее «благополучным консервативным оптимизмом» [1; с. 4]. Часть эмигрантов выбирала себе место проживания по принципу, сформулированному Г.П. Федотовым: «Для большинства из нас прекрасна та страна, тот режим (Италия, Болгария), где гонят коммунизм» [1; с.5]. Сам Г.П. Федотов, историк, философ, оставил Россию в 1925 году и повторил путь многих соотечественников. После короткого пребывания в Берлине он переезжает в Париж с намерением заняться кабинетной исследовательской работой, преподаванием. Но на тот момент в Париже историков-медиевистов слишком много. Приходится искать работу, которая дала бы возможность жить. Для части русских мыслителей такой работой стала публицистическая деятельность.

В 1931 году представители двух крупных центров эмиграции – Берлина и Парижа организуют журнал под названием «Новый Град». Инициатором был Г.П. Федотов. К работе по созданию журнала сразу подключились Ф.А. Степун, философ, историк, писатель, осевший в Берлине, а также И.И. Бунаков-Фондаминский, один из редакторов эмигрантского издания «Современные записки». Конечно, «Новый Град» был журналом о России, о ее будущем, рассматриваемом в свете христианских идеалов: свободы, равенства, добра. У него была и сверхзадача – подняться над духом вражды по отношению к утерянной Родине и друг к другу. Журнал не мог обойти вниманием и события в Европе – на европейскую демократию, прославляемую в эмигрантских кругах, наступал фашизм. Эти процессы мало было просто понять, надо было «найти некую интеллектуальную защиту против ужаса, поднимавшегося из этой преисподней, из этой пропасти, из этого провала» [2].

Журнал «Новый град» выделялся из эмигрантских печатных изданий глубиной анализа происходивших событий. Немудрено, ведь Г. Федотов и Ф.Степун уже зарекомендовали себя в эмигрантских кругах как глубокие аналитики. Они были признанными экспертами по многим проблемам, которые будоражили Европу в межвоенный период. При этом, у каждого был свой взгляд на современный мир. В письме Федотову от 1935 г. Степун формулирует свою позицию и позицию журнала: «Я давно думаю и утверждаю, что нашим реальным эмигрантским делом и подвигом может быть только культурное творчество, одновременно традиционно упроченное и пророчески к будущему обращенное» [3]. Содержание творчества Степуна, обращенного к европейской жизни, – это обзоры современной немецкой литературы, анализ политических событий, и, конечно, постоянное сравнение России и Германии, стран с такой похожей судьбой. По своему складу, утверждает В.К. Кантор, Ф. Степун был мыслителем-наблюдателем и аналитиком, пытавшийся стоять немного над событиями, чтобы увидеть мир в его диалектическом взаимодействии и взаимообусловленности [2]. Эту черту, присущую мыслящей русской эмиграции, подметил Г.П. Федотов. В 1932 г. он напишет: «Русская эмиграция судьбой и страданием своим поставлена на головокружительную высоту. С той горы, к которой прибило наш ковчег, нам открылись грандиозные перспективы: «воистину все царства мира и слава их» – вернее их позор. ...Кажется, будто мы и призваны быть беспристрастными свидетелями на суде истории» [1; с.3]. А далее поправит себя: «Но это лишь кажется, это совсем не так. Нас ослепляет двойной свет, излучающийся из Ев-

ропы и России. В неверном, сумеречном этом свете возникают двойные тени двойных истин. Двойные истины дают двойную ложь. (...) Надо приучиться видеть Россию в русском свете, а Европу в европейском, не путая безнадежно нашего двойного опыта» [2; с.3-4]. Речь идет не только о способности русской эмиграции дать верную оценку тому, что произошло, и происходит в России, но и о том, насколько способна она верно оценить происходившее вокруг, на обретенном пристанище.

Не секрет, что И.А. Ильин, русский философ, один из пассажиров «философского корабля», проживавший в Берлине, восхвалял фашизм, называл его частью нового всемирного рыцарства, искал в нем союзника в борьбе против большевизма [4]. Были другие: верно оценив опасность фашизма, всеми силами направляли угрозу в сторону Советской России, считая это справедливым возмездием для нее. Были и те, кто воспринимал идеи национал-социализма и антикоммунизма, провозглашенные Гитлером, как гарантированную защиту от «советизации» немецкого государства, с которым они связывали свою жизнь [5].

Мы хотели бы остановить свое внимание на позиции Г.П. Федотова. Он не примыкал к эмигрантским группировкам правого или левого направления, его позиция философа истории и культуры раздражала соотечественников – от публициста ждали прямых политических оценок событий, определенности в оценках Советской России. Не всем пришлось по душе его желание защитить Россию в предчувствии глобальной европейской катастрофы, сказавшееся в стремлении найти во внешней политике Советской России действия, связанные с национальными интересами. Но при этом публицист был интересен различным кругам эмиграции, поскольку его творчество действительно было «пророчески к будущему обращенное». В передовой статье для первого номера «Нового Града», опубликованной за восемь лет до начала Второй мировой войны, Федотов писал: «...война уже затягивает горизонт кровавыми зорями. Уже репетируются грандиозные спектакли уничтожения городов газовыми и воздушными атаками. Народы вооружаются под убаюкивающие речи о мире дипломатов и филантропов. Все знают, что в будущей войне будут истребляться не армии, а народы. Женщины и дети теряют свою привилегию на жизнь. Разрушение материальных очагов и памятников культуры будет первой целью войны. Война тлеет под пеплом национальной ненависти, злопамятства и обиды. Мировая война не могла поделить и успокоить народы. Новые границы прошли по живому телу. Взамен разрушенных конгломератов наций образовались новые, насильственные соединения. Относительное культурное единство и общение старой Европы до сих пор не восстановлено. Народы окопались траншеями исключительных традиций и интересов. Путешествие по мирной Европе стало труднее, чем в средние века. «Европейский концерт», «республика ученых» и «corpus christianum» кажутся разрушенными до основания [6; с.3-4].

Гитлер еще не пришел к власти, но феномен фашизма уже существует. Мыслители Европы стремятся изучить его потаенные стороны, скрытые смыслы, найти его истоки и корни, сопоставить этику этого феномена с общепринятыми человеческими ценностями. Х. Ортега-и-Гассет, автор трактата «Восстание масс», называет фашизм «типичным движением масс», а это означает, что «народ обращается в горячее для питания государственной машины» [7; с.118], насилие становится нормой, способом разрешения проблем. О «новом человеке рагвенуе, одержимом волей к мировому могуществу и овладению всей землей», «человеке массы» размышляет Н.А. Бердяев [8; с. 67]. Объясняя фашизм как следствие изменившегося сознания человека, философы подводили своих читателей к неизбежному выводу: фашизм возник как закономерный результат общественно-политических и духовных процессов и явлений, происходящих в Европе в течение длительного времени. Человек перестал быть индивидуальностью, он теряет свободу, превращается в «составную часть», массовизируется. Его личные порывы, надежды, миропредставления, убеждения растворились в «общих целях», в «стремлениях масс».

Обесценивание свободы в Европе вызывала у Федотова крайнюю озабоченность. «Современный человек не нуждается в свободе, - восклицал он. - Он предает ее на каждом

шагу: в политике, в общественной жизни, в религии. Для него свобода – опороченное слово, символ дурного бессилия, буржуазной анархии» [9]. Для Федотова свобода – это свободная мысль, противостоящая иррационализму, «словам – идолам, иконам ложных или истинных богов, кумирам (стоит ли защищать их или лучше им сгореть в общем пожаре?)» [10; с. 22], Это «символ иной реальности», «последняя ценность, ради которой можно и должно отдать все другие – и самую жизнь [11; с. 170].

О «Божьем утверждении свободного человека, как религиозной основы истории» рассуждает Ф. Степун. Завоевание демократии – это утверждение «лица человека как верховной ценности жизни и формы автономии, как формы богопослушного делания» - убежден он [3]. Представители русской эмиграции все свои силы направляли на то, чтобы фашизирующаяся Европа вернулась к своим базовым христианским ценностям. Они все еще пытались ее спасти, как будто чувствуя свою ответственность за происходящее. После прихода Гитлера к власти Федотов с горечью напишет: «Еще обвал – и большая, живая страна, выносившая на своих плечах около половины культуры Запада, провалилась, если не в небытие, то за пределы нашего исторического времени. В другой век. В другую историю – древнюю, среднюю или ультрасовременную? Во всяком случае, в тот век, где меряют достоинство человека чистотой крови, где метят евреев желтым крестом... где жгут ведьм и еретиков. Костров еще нет – для людей (пока репетируют на книгах), но до них осталось недолго ждать. Большая часть пути уже пройдена. От гуманизма осталось так мало, что восстановление квалифицированных казней, право, ничего не изменит в облике торжествующего бестиализма. Вот уже третье предостережение. Первой провалилась Россия. За ней Италия. Теперь Германия. Провалилась уже половина Европы. Половина ли только? Большая часть Европы уже под водами, а мы, уцелевшие, на крайнем Западе, смотрим на волнующуюся бездну, подступающую к нам, готовую слизнуть остатки материка» [12; с. 25].

Но даже выстраивая в одну линию исторические катастрофы: Россия, Италия, Германия, – "новоградцы" были очень осторожны в своих параллелях и аналогиях, Федотов вообще, в отличие от Степуна, старался избегать прямых сопоставлений пути Германии и Советской России в межвоенное десятилетие. Он был убежден, что даже если политическая роль эмиграции в межвоенное время может равняться нулю, «остается моральное значение – не подвига, но просто жизненной установки, - которая оправдывает – не нас одних, но Россию. Лишь бы только ненависть к врагам России не вырождалась в ненависть к ней самой...» [1; с.8]. Всем своим публицистическим творчеством он ратовал за «просветленную непримиримость» [1; с. 8]. Наши мыслители не оставили поля битвы, на котором сражались за человека и Новый град, даже тогда, когда предчувствие войны переросло в сознание неизбежности военной конфронтации. «Последние сроки, оставленные нам, - писал Федотов, - даны для работы. Бездна ли она? Нисколько, как ни мрачны очертания настоящего» [12; с. 34].

Г.П. Федотов был, я бы сказала, деятельностным философом. Ему не чужды были тишь библиотечных залов, раздумья за письменным столом. Однако волею случая занявшись публицистикой, он увидел в ней возможности воздействия сегодня и сейчас на окружающий мир. Он не занимался составлением политических рецептов, он создавал идеологию Нового Града, общества социальной справедливости, идеологию новой России. Он видел перед собой и адресата своих размышлений. За два десятилетия подросло молодое поколение эмигрантов, важно было, какую позицию займут они в жестоких играх предвоенной Европы. Федотов был убежден: идеологии, созданные активными протестантами, «жадно воспринимаются молодежью, готовой жертвенно служить России» [1; с. 11]. В этом воздействии на молодое поколение эмиграции он видел свое политическое и моральное назначение. Грядущее испытание – война с фашистской Германией – покажет, что значительная часть эмиграции усвоила уроки Г.П. Федотова.

Источники и литература:

1. Федотов Г.П. Россия, Европа и мы // В сб. Судьба и грехи России. В 2-х тт. Т.2. - СПб : София, 1991.- 352 с.
2. Кантор В.К. «Крушение кумиров», или Одоление соблазнов [Электронный ресурс].- Режим

доступа: <http://fanread.ru/book/9676075/?page=9>.

3. Кантор В.К. Федор Степун: русский философ против большевизма и нацизма // Слово\Word – 2005. - № 45 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/slovo/2005/45/ka13.html>.

4. Рюдигер П.Х. Иван Ильин и фашизм // Журнальный клуб Интелрос «Альтернативы». - 2012 - №4 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a4-2012/18240-ivan-ilin-i-fashizm.htm>.

5. Кантор В.К. Ф.А.Степун: анализ большевизма и национал-социализма (с приложением двух писем Степуна Н.А. Бердяеву) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/>.

6. Редакция // Новый Град.-1931 .- №1 - С. 3-7 [Электронный ресурс].- Режим доступа : http://www.odinblago.ru/noviy_grad/1/.

7. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2003. –512 с.

8. Бердяев Н.А. Предсмертные мысли Фауста // Освальд Шпенглер и Закат Европы: Сборник статей [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.libros.am/book/read/id/143624/slug/osvald-shpengler-i-zakat-evropy>

9. Цит. по: Люкс Л. Георгий Федотов о характере русской революции и о европейском кризисе первой половины XX в // Вопросы философии. - 2015. - № 1 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1085.

10. Федотов Г.П. Ессе homo // Путь. - 1937 - №53 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.odinblago.ru/path/53/2>.

11. Федотов Г.П. О свободе // В сб.: Христианин в революции.- Париж, 1957.-С.169-172.

12. Федотов Г.П. Демократия спит // Новый Град. - 1933. - №7. - С. 25-34 [Электронный ресурс] . - Режим доступа: http://www.odinblago.ru/noviy_grad/1/.

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ ОТ 23 АВГУСТА 1939 ГОДА: ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ УСПЕХ ИЛИ ТРАГИЧЕСКАЯ ОШИБКА

П.В. Ибраев, канд. ист. наук, преподаватель

Нижегородский колледж малого бизнеса, г. Нижний Новгород

Ни одно из предвоенных дипломатических событий не вызывает такого интереса, как советско-германский договор о ненападении. О нем много написано отечественными и зарубежными историками. Нет ни одного произведения по новейшей истории, истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, в котором бы в большей или меньшей степени не освещался этот договор. В той или иной мере о договоре говорится в книгах и статьях, посвященных причинам второй мировой войны, подготовке Германии к нападению на Советский Союз. Сегодня этот договор, больше известный как «пакт Молотова-Риббентропа» и прилагавшийся к нему секретный протокол, «самые демонизированные документы в истории отечественной дипломатии» [1; с. 7].

Содержание секретного дополнительного протокола о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе – от Балтийского до Черного морей и от Финляндии до Румынии считалось в СССР строжайшей государственной тайной, которая официально была раскрыта только в годы горбачевской перестройки. В конце 1989 г., в год 50-й годовщины заключения пакта, Съездом народных депутатов СССР была создана Комиссия во главе с А.Н. Яковлевым по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 г. и событий вокруг него. Комиссия пришла к выводу, что секретные протоколы существовали и достоверность сохранившихся копий не вызывает сомнений. В ходе дискуссии конца 80-х гг. о наличии секретного дополнительного протокола, завершившейся с опубликованием подлинников этого документа в 1993 г., был сформулирован вывод о том, что протокол был естественным продолжением пакта, в котором и содержался весь его

смысл, заключавшийся в ограждении части Восточной Европы от германской оккупации. Целью пакта было обеспечить влияние Советского Союза в Восточной Европе, а без секретного протокола он не нужен и не имеет смысла. Хотя протокол не являлся юридическим основанием для перекройки восточноевропейских границ, он предрешил судьбу третьих стран. Оценка, данная Комиссией советско-германскому договору, имела серьезные политические последствия. Так, прибалтийские республики, которые уже давно стремились к независимости, получили юридическое основание для выхода из состава СССР.

В отечественной историографии сохраняется разногласие в вопросе об оценках пакта о ненападении. Официальная историография продолжает подчеркивать тот факт, что он был единственно правильным шагом, показавшим миролюбие СССР и поставившим заслон на пути германской агрессии на Восток. Пакт являлся компромиссом агрессора и его жертвы и не противоречил союзу с Англией и Францией, которые уже имели такие же договоренности с Германией. Его сравнивают с Тильзитом и Брестом, подчеркивают его юридическую обоснованность [2].

Вместе с тем многие российские ученые, особенно после опубликования текста этого и других секретных протоколов (к договору «О дружбе и границе» от 28 сентября 1939 г.) и обнародования их официальной оценки, однозначно считают, что Сталиным двигали экспансионистские устремления безжалостного диктатора: желание значительно расширить территорию «советской империи» за счет приграничных государств. Они характеризуют пакт как «кошунственный сговор Сталина с фашистской Германией», полностью противоправный и не совместимый с демократическими принципами и нормами, как шаг, открывший «шлюзы Второй мировой войны», как серьезный просчет советской дипломатии, оказавший «негативное влияние на развитие международных политических и военных событий в Европе» в 1939 – 1941 гг. Более того, некоторые исследователи полагают, что «главным итогом сговора Сталина с Гитлером стала агрессия 22 июня 1941 г.» [3; с.26-27; 4; с. 450-451].

Дискуссия по этой проблеме, по-видимому, завершится не скоро. Однако уже теперь можно сказать, что благодаря соглашению с Германией СССР впервые за всю свою историю получил признание своих интересов в Восточной Европе со стороны великой европейской державы. Москве удалось ограничить возможности дипломатического маневрирования Германии в отношении Англии и Японии, что во многом снижало для СССР угрозу общеевропейской консолидации на антисоветской основе и крупного конфликта на Дальнем Востоке, где в это время шли бои на Халхин-Голе с японскими войсками. Конечно, за это Москве пришлось взять на себя обязательства отказаться от антигерманских действий в случае возникновения германо-польской войны, расширить экономические контакты с Германией и свернуть антифашистскую пропаганду.

Учитывая реалии того времени и сложную, полную противоречий международную обстановку, предшествовавшую заключению пакта, а также принимая во внимание личность Сталина, возникает мысль, что равноценной альтернативы договору с Гитлером, возможно, и не было. Из предложенных отдельными историками вариантов разумным представляется лишь один: англо-франко-советское соглашение. Однако Лондон и Париж заключать это соглашение не пожелали. После этого все альтернативы подписанию соглашения с Германией оказывались для СССР слишком опасными. По компетентной оценке Дж. Робертса «Сталин не только не планировал войну, он опасался, что он сам и его режим станут жертвами крупного военного конфликта. Именно это в конечном итоге подтолкнуло его поставить все на соглашение с Гитлером...» [5; с. 67].

Сталин в итоге был поставлен перед выбором условий вступления в мировую войну. Для СССР договор в военном отношении был тем, чем стал для Великобритании Мюнхен 1938 года: минимум годичной паузой на подготовку страны к войне. С позиций сегодняшнего дня вступление в войну в варианте «внезапного нападения» может показаться меньшим злом, чем постепенное втягивание страны в европейскую войну. Однако, решения в августе 1939 года принимались исходя из знания событий 1915-го, а не 1941 года. В любом случае,

рассматривать пакт Молотова-Риббентропа как поворотный пункт европейской политики нельзя. Он определял лишь условия и сроки вступления в войну самого СССР. Все остальные события развивались ровно так, как их определяли правительства других европейских стран.

Заключение договора о ненападении между СССР и Германией никоим образом не противоречило ни международной дипломатической практике, ни действующему международному праву. Договоры о ненападении существовали между многими европейскими странами, в том числе между Германией и Эстонией, Германией и Латвией (оба договора заключены 7 июня 1939 года СССР и Польшей (подписан в 1932 году, продлен в мае 1934 года), СССР и странами Прибалтики, Польшей и Германией (заключен в 1934 году, расторгнут Германией в 1939 году). Законность заключения договоров о ненападении между странами никогда не ставилось под сомнение ни в современном, ни в старом международном праве.

Не является чем-то исключительным и практика заключения секретных протоколов к межгосударственным соглашениям. Так, например, договор между СССР и Литвой содержал секретный протокол об обмене разведывательной информации. Английские гарантии Польше в марте 1939 года сопровождалась секретным протоколом, согласно которому Лондон обязывался оказать военную помощь Варшаве только в случае нападения на нее Германии, а не какой-либо третьей страны [6; с. 82-83]. Подписания одновременно с договором о сотрудничестве секретного протокола о восстановлении советско-польских границ 1939 года добивалось во время переговоров с советским послом в Лондоне летом 1941 года польское эмигрантское правительство.

Разграничение сфер влияния и интересов опять-таки не было чем-то исключительным в международной практике того времени. Популярное утверждение о том, что секретный протокол был незаконным, поскольку предусматривал вхождение в состав СССР Западной Украины, Западной Белоруссии и стран Прибалтики, вообще не соответствует действительности. Если бы подобный пункт содержался в секретном протоколе, то последний действительно нарушал бы ряд действовавших международных норм. Однако на самом деле каких-либо пунктов о включении территорий, отнесенных к советской сфере влияния, в состав СССР в секретном протоколе не содержалось. Аргументация же в духе «ну ведь в итоге эти территории были присоединены к СССР и, значит, соответствующие советско-германские договоренности все-таки были» – не выдерживает элементарной критики. «После» не означает «вследствие»; присоединение Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики и Бессарабии к СССР было лишь косвенно связано с советско-германским протоколом о ненападении и секретным протоколом к нему, а изменение границ с Финляндией – и вовсе результатом двустороннего военного конфликта.

Советско-германский договор о ненападении, а равно и секретные приложения к нему, не регламентировал какого-либо территориально-государственного передела в Европе, разграничивая при этом «сферы интересов». То, что Западная Украина, Западная Белоруссия и другие территории в советской «сфере интересов» могут быть присоединены к СССР, в документах не оговаривалось. Прямых юридических последствий у этого договора до сего дня не сохранилось.

Существуют различные подходы к оценке сроков окончания действия советско-германского договора о ненападении. 24 декабря 1989 года Съезд народных депутатов СССР признал «секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания» [7]. Помимо этой политической оценки *post factum* можно выделить и формально-хронологическую границу прекращения действия советско-германского договора о ненападении – 22 июня 1941 года, в день вероломного нападения нацистской Германии на СССР. В любом случае, очертания современных границ в Европе связаны с комплексом мер по созданию послевоенного мироустройства, признанием нерушимости послевоенных границ Советским Союзом по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также последовавшим в 1991 году распадом СССР. Если же понимать спекуляции о «плодах пакта» в смысле территорий,

приобретенных СССР в период с 23 августа 1939 года по 22 июня 1941 года, то окажется, что современная Россия вовсе не входит в число стран, «пользующихся результатами пакта». Территориальными приобретениями СССР пользуются нынешняя Литва (Виленский край), Белоруссия (западные области страны), Украина (западные области страны) и Молдавия (вся территория страны без Приднестровья).

Подписанный 23 августа 1939 г. советско-германский договор о ненападении стал большим успехом советской дипломатии. Используя склонность Германии к соглашению, советское руководство сумело добиться серьезных уступок со стороны Берлина. Советскому Союзу удалось на определенное время остаться вне европейской войны, получив при этом значительную свободу рук в Восточной Европе и более широкое пространство для маневра между воевавшими группировками в собственных интересах. При этом следует подчеркнуть, что советско-германский договор о ненападении не был детонатором войны в Европе. Ведь вместо честного выполнения своих союзнических обязательств перед Варшавой Англия и Франция продолжали добиваться соглашения с Германией, что фактически подтолкнуло ее к войне с Польшей.

10 мая 2015 г. Президент России Владимир Путин на пресс-конференции по итогам встречи с канцлером Германии Ангелой Меркель подробно объяснил смысл подписанного СССР и фашистской Германией пакта Молотова-Риббентропа, предусматривавшего раздел Польши. По словам Путина, пакт был нужен «для обеспечения безопасности СССР». «Когда СССР понял, что его оставляют один на один с гитлеровской Германией, он предпринял шаги, чтобы не допустить прямого столкновения. И был подписан этот пакт» [8].

Источники и литература:

1. Дюков А.Р. «Пакт Молотова–Риббентропа» в вопросах и ответах / – М.: Фонд «Историческая память», 2009. – 176 с.
2. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941. — М.: Вече, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/research/meltyukhov/index.html>
3. Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939 – 1941. М.: Высшая школа, 1992. – 303 с.
4. 1939 год. Уроки истории [Текст] / О.А. Ржешевский [и др.] - М.: Мысль, 1990. – 508 с.
5. Робертс Дж. Иосиф Сталин. От Второй мировой до холодной войны. 1939 – 1953 М.: АСТ, 2014. – 840 с.
6. Мировые войны XX века: в 4-кн.Кн. 4: Вторая мировая война: документы и материалы / отв. ред. М.Ю. Мягков; сост. Ю.А. Никифоров. – М.: Наука, 2005. - 677 с.
7. Правда. 28 декабря. 1989.
8. Путин оправдал перед Меркель пакт Молотова-Риббентропа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/10may2015/putinsays2.html>

ВОЕННАЯ КУЛЬТУРА ФРАНЦИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.Н. Климов, д-р филос. наук, профессор,

*Российская открытая академия транспорта Московского государственного
университета путей сообщения Императора Николая II, г. Москва*

Великая Отечественная война является составной частью, безусловно определившей ход истории, Второй мировой войны. Политическое, военное положение основных западно-европейских стран (Германии, Великобритании, Франции, Италии) в этот период было неодинаковым.

Если говорить о Франции, то расклад геополитических сил на мировой арене перед Второй мировой войной складывался явно не в её пользу. Не углубляясь в сложные перипе-

тии основного мирового конфликта XX столетия, обратимся к анализу специфики проявления военной культуры Франции накануне войны, выделив при этом отдельно военную культуру общества, военную культуру государства и военную культуру армии.

К специфике военной культуры Франции нужно отнести то, что Вторая мировая война продемонстрировала *силу потенциала военной культуры общества, благодаря которой была восстановлена, собрана по частям в единое целое военная культура армии.*

Стремительное наступление фашистских войск в 1940 году, панически поспешное бегство французского правительства из столицы, смена власти и расчленение страны, несомненно, сказались на настроениях французов. Казалось, фашисты решили не только взять реванш над поверженной Францией, но и растоптать ее национальное самосознание. Прежде всего, в ход были пущены социально-экономические санкции: отторгнуты Эльзас и Лотарингия с массовым изгнанием оттуда более 650 тыс. человек; выплата огромных оккупационных расходов (от 400 до 550 млн. фр. в день); вывоз из страны промышленных товаров и продуктов питания, а самое главное, французских граждан на работу в Германию. К январю 1941 года стоимость изъятого имущества составила уже 25 млрд. франков [3; с. 143]. Промышленность Франции работала только на фашистскую Германию.

Правительство «спасителя нации» Петэна даже сменило лозунг, который был знаменем Франции со времен Великой революции. Вместо слов «Свобода, Равенство, Братство» в конституции вишистов были определены «Труд, Семья и Родина».

В то время, когда довоенные политические партии практически развалились, а правительство Виши призывало к терпению и смирению, на общественное сознание французов серьезно воздействовала гитлеровская идеологическая машина пропаганды, стремившаяся не допустить укрепления патриотических чувств. Фашистские идеологи руководствовались требованием гитлеровского посла во Франции Абеца: «...следует сделать все, чтобы добиться внутреннего разлада и ослабления Франции» [1; с. 272]. Общественное сознание французов оказалось, с одной стороны, под жестким грузом идеологического воздействия фашизма, а с другой, в нем отчетливо проявилось рассогласование уровня идеологии правительства Франции, ценой свободы нации заплатившего за приверженность своим узко классовым приоритетам, и уровня общественной психологии французского народа, оказавшегося заложником идеологического противостояния различных социальных систем.

В условиях унижения и позора Франции-государства, дух Франции-нации не был сломлен. Только сила этого национального духа помогла французам преодолеть раздробленность и объединить силы для совместной борьбы не только на территории самой Франции, но и за ее пределами.

Многие отечественные исследователи считают определяющим в *военной культуре государства* Франции идеологическую составляющую, подчеркивая, что «правлящие круги Франции в эти месяцы усердствовали главным образом в двух направлениях: подавлении собственного народа и подготовке антисоветских авантур... В результате французское правительство и предпочло избрать тактику войны без военных действий» [7; с. 216]. Руководствуясь национальными и в первую очередь классовыми интересами, правящие круги Франции считали Гитлера союзником в борьбе с набравшим силу коммунистическим движением в СССР и у себя в стране. Поэтому они лелеяли надежду на то, что фашизм уничтожит их общего врага. Пассивность и бездействие Франции развязывали руки Германии для ведения боевых действий на Востоке. Не зря начало Второй мировой войны во Франции окрестили «странной войной». На протяжении 10 месяцев 110 французских и английских дивизий противостояли всего лишь 23 соединениям вермахта, уклоняясь от боевых действий. А франко-английский флот, насчитывавший 25 линкоров и линейных крейсеров, 256 эсминцев и легких крейсеров, 130 подводных лодок был намного сильнее немецко-итальянского, где соответствующие цифры составляли – 11, 176 и 172 [4; с. 35, 37, 45, 47]. «Странная война» скорее выступала средством политического выжидания, чем формой прямой вооруженной борьбы. В стране, где позиции коммунистической партии были сильны, как ни в каком другом капи-

талистическом государстве, правительство опасалось и советских, и собственных коммунистов. «Несмотря на внешнюю противоположность политических устремлений различных групп правящей французской буржуазии, они проводили антинародную, по существу предательскую политику, ибо раскалывали силы французской нации и лишали Францию помощи СССР, толкая страну к катастрофе» [9; с. 13].

И все же, среди обстоятельств, определявших характер военной культуры государства, при всей важности и значимости идеологического фактора, необходимо рассматривать французскую военную политику в тесной взаимозависимости ее внешней и внутренней составляющих. Франция всегда уделяла большое внимание союзам. На начало войны оказала существенное влияние ее переориентация от политики сотрудничества с СССР по договору о взаимной помощи от 2 мая 1935 года к политике мирных и добрососедских отношений с Германией в соответствии с франко-германской декларацией от 6 декабря 1938 года. Политика потерянных возможностей спасения была заменена политикой безнадежных иллюзий. Отечественный историк А.З. Манфред подчеркивал: «Поражение Франции было предрешено. Его нельзя было миновать после всего происшедшего в 1938 г. ... Главная причина поражения Франции заключалась в том, что в области внешней политики ее правители пошли на крутой пересмотр союзов, а в области внутренней политики порвали с народом» [8; с. 285].

Стратегические промахи наглядно проявились в *военной культуре французской армии*, которая была подвержена полному разрушению. С началом Второй мировой войны Франция 3 сентября 1939 года объявила войну Германии и попыталась до мая 1940 года обозначить второй фронт. Это было своего рода пропагандой: мы победим, так как мы самые сильные. Были предприняты попытки подготовки к наступлению. Однако усилия были недостаточными и непоследовательными.

Французское высшее военное командование удивляло своей оборонительной направленностью и пассивностью. Последствия были катастрофическими: через шесть недель вооруженные силы Франции формально перестали существовать. Согласно условиям перемирия 20 июня 1940 года «французские вооруженные силы на земле, на море и в воздухе должны были прекратить сопротивление. Они подлежали разоружению и демобилизации. Оружие, снаряжение и оборонительные сооружения передавались Германии или ставились под германо-итальянский контроль. Две трети территории Франции подвергались оккупации. Военный флот, за исключением кораблей, которые оставались французскому правительству для охраны его интересов в колониальной империи, должен был быть демобилизован и разоружен под контролем Германии и Италии» [7; с. 227]. Оставленная в свободной от оккупации зоне, 100-тыс. «армия перемирия» была покорной и пассивной на протяжении трех лет своего существования.

Восстановление военной культуры армии осуществлялось через французское движение Сопротивления. Отечественные исследователи истории Франции утверждают о существовании двух больших направлений: одно, официальное движение «Свободная Франция», затем «Сражающаяся Франция», связано с именем генерала де Голля; другое – нелегальное движение партизан, маки и других групп, составивших внутренние вооруженные силы – ФФИ.

В организации движения Сопротивления, в возрождении вооруженных сил Франции, а значит и военной культуры армии справедливо признать определяющее значение личности и деятельности генерала де Голля. Призыв де Голля к французам 18 июня 1940 года противопоставил его правительству маршала Петэна, заключившему перемирие с Германией. «Для меня речь шла, - писал де Голль в своих мемуарах, - прежде всего о спасении нации и государства. Я считал, что навеки будут потеряны честь, единство и независимость Франции, если в этой мировой войне одна лишь Франция капитулирует и примирится с таким исходом» [5; с. 109].

Увидев в поражении Франции не итог войны, а лишь один из эпизодов мирового конфликта, в котором страна, все французы, должны были принять участие, отвергая пассив-

ность и бессилие, де Голль создал организацию под названием «Свободная Франция», основные положения политики которой были направлены на возвращение Франции статуса сильного государства: формирование собственных вооруженных сил «Свободной Франции»; создание территориальной базы в масштабах французской империи; налаживание международных связей и завоевание уважения со стороны великих держав.

В короткий срок лидерам движения удалось создать действительно полноценную армию, представленную преданными делу солдатами и офицерами. «В конце 1940 года их было всего 7 тыс., но менее чем через два года это число выросло в 10 раз» [2; с. 38].

Постепенно «Свободная Франция» перерастает рамки военной организации, превращаясь в политическую. С целью закрепления за ней функций правительства создается и совершенствуется ее структура. Создается Совет обороны империи, «имеющий задачей поддерживать верность Франции, заботиться о внутренней и внешней безопасности, руководить экономической жизнью и поддерживать моральное единство населения территории империи» [5; с. 372]. В конце 1940 года появилось Управление политическими делами «Свободной Франции» с задачами: «Создать и использовать информационные службы, занимающиеся сбором материалов о политической ситуации во Франции и в Империи. Организовать и поддерживать во Франции и в Империи движение «Свободная Франция» и постараться распространить его деятельность на старые и новые политические, социальные, религиозные, экономические, профессиональные и интеллектуальные организации и убедить их в необходимости в данный момент подчинить все личные интересы одному национальному» [6; с. 216]. Эти меры оказывали большое влияние на общественное сознание, формирование общественного мнения, служащего опорой в деле привлечения на сторону борцов за освобождение все большего числа французов.

Несмотря на многочисленные политические и социальные противоречия, усилиями лидеров движения Сопротивления удалось добиться единения нации во имя освобождения страны.

Активизируется работа во французских колониях. «С помощью своих сторонников он начал там активную пропаганду в пользу продолжения войны и присоединения к «Свободной Франции». Администрация Северной Африки категорически отклонила такие предложения и осталась верной вишистскому правительству. Зато откликнулись колонии Французской Экваториальной Африки. Уже в июле о своем присоединении к де Голлю объявил губернатор колонии Чад Феликс Эбуэ. Через некоторое время на сторону генерала перешли Конго, Убанги-Шари, Габон, Камерун. О его признании заявили также несколько небольших французских колоний в Тихом океане. Это был первый большой успех» [2; с. 35].

Как искусный дипломат и жесткий политик одновременно показывает себя генерал де Голль при налаживании международных связей. Несмотря на крайне невыгодные условия своего положения, он делал все для того, чтобы доказать своим союзникам, в первую очередь Англии и США, что именно «Свободная Франция» во главе с ним, а не правительство Виши, представляет интересы французской нации. Благодаря силе своего характера и настойчивости в проведении принятых им решений, «король в изгнании» (как его порой называли) отстаивал зачастую, казалось бы, безнадежные позиции. Только благодаря де Голлю летом 1944 года французским войскам была предоставлена возможность совместно с группировкой англо-американских войск участвовать в освобождении Франции.

В заключении необходимо отметить: во-первых, военная культура Франции в предвоенный период 40-х годов XX столетия значительно отставала от передовых европейских стран; во-вторых, основные элементы военной культуры Франции развивались неравномерно, слабость военной культуры государства компенсировалась за счет военной культуры общества и военной культуры армии; в-третьих, генерал де Голль своей деятельностью в период Второй мировой войны подтвердил важность роли личности в истории.

Источники и литература:

1. Aron R. Histoire de Vichy. Paris, 1954.
2. Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М., 1990.
3. Виллар Ж. «Странная война» и предательство Виши. М., 1962.
4. Вторая мировая война 1939 – 1945 гг. М., 1951.
5. Голль Ш. де. Военные мемуары. Т. 1. М., 1957.
6. Gaulle Ch. de. Lettres, notes et carnets. V. III.
7. История Франции. Т. 3. М., 1973.
8. Манфред А.З. Традиции дружбы и сотрудничества. М., 1967.
9. Смирнов В.П. Франция во время второй мировой войны. М., 1961.

СОВРЕМЕННЫЙ ФАШИЗМ В РОССИИ – УГРОЗА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

М.М. Максумова, студентка; **Н.А. Хомова**, к. психол. н., ст. преподаватель
*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
 сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

В этом году 9 мая, россияне отметили 71-ую годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. считается самой кровопролитной в истории человечества. На борьбу с немецкими захватчиками встал весь советский народ. Людей всех народностей и наций, трудившихся на фронте и в тылу, объединила одна цель – выстоять и победить.

Сегодня, в средствах массовой информации, да и просто из уст наших сограждан, мы слышим оживленное обсуждение вопросов, так или иначе связанных с темами существования в РФ современного фашизма (его отличительными чертами, особенностями, планами, программами, целями...), мы дискутируем на темы, кого можно считать сторонниками и приверженцами фашизма, на кого сегодня фашизм опирается...

Разброс оценок и мнений здесь – максимально широк: от утверждений, что собственно никаких приверженцев и проявлений фашизма-нацизма (в данной работе эти термины употребляются как тождественные) в РФ нет, и они в принципе невозможны, и до алармистских, что нацизм, фашизм, профашизм и ксенофобия в разных формах и видах постоянно набирают силу и отнюдь не исключен приход фашистов и их всякого рода сторонников к власти в России в обозримом будущем.

В тяжелых условиях мирового экономического кризиса появляется много разногласий, усиливается социальное неравенство населения, растет скептическое отношение народа к власти. Постоянно расширяющиеся миграционные процессы все чаще приводят к усилению внутренней национальной напряженности. Экономический кризис значительно ухудшил положение среднего класса, которого итак немного. Одной из неблагоприятных черт современного российского общества становится и мировоззренческий кризис, нравственные ориентиры населения меняются, к сожалению, не в лучшую сторону.

В совокупности масштабные внешние и внутренние трудности оказывают существенное влияние на чувства граждан, усиливая чувство волнения, неуверенности в будущем, провоцируют массовые агрессивные переживания, негативное отношение к политическим действиям руководящей элиты, к институтам правления. Недовольство народонаселения часто канализируется в массовые выступления, принимающие, в том числе, радикальные формы. В своем желании отыскать причины усугубляющейся социальной, политической и экономической нестабильности некоторые группы населения, в большинстве случаев молодые люди, готовы направить свои усилия на поиск виноватых в любой социальной среде.

Историко-политологический анализ устанавливает, собственно, что фашистские воззрения оказываются актуальными в тех обществах, которые поражены мировоззренческим кризисом, население коих признает политический нигилизм.

Ситуацию в РФ впору охарактеризовать как «профашистскую»: в сообществе наби-

рают силу настроения общественно-социального протеста, неконвенциональные движения граждан, «обойденных режимом», активизируются проявления националистически настроенных объединений, интенсифицируется образование экстремистских молодежных групп. Тот факт, что данные явления стали показывать себя в последнее время, дает основания думать, что угроза фашизма в государстве, где потерпел поражение социализм, два раза совершился не только экономический и социальный, но и идеологический переворот, становится грустной реальностью.

Особой угрозой возникновения фашизма считается заинтересованность конкретных западных кругов в усилении и одобрении националистических настроений в русском сообществе. Национализм, нетерпимость и ксенофобия, являются благодатной основой для коллективной политической мобилизации около агрессивных и brutальных идеологий, перед коими обнаруживают свою уязвимость идеологии либерализма.

Из-за того, что фашистские и национал-патриотические организации в РФ, довольно малочисленны, а националистические и русофобские настроения еще не оформились в идеологии и программы политических движений и организаций, фашистская угроза в стране мало заметна широкому кругу населения.

На наш взгляд, первоисточниками возникновения фашизма в современных обществах являются:

- супермонополизация экономики, создание мощной финансово-промышленной олигархии;
- региональная и национальная неравномерность экономического развития;
- уничтожение традиционных социальных устройств, разрушение идеалов просвещения и человеколюбия;
- переоценка ценностей, распад устоявшихся ценностей;
- триумф массового сознания, иррационализма и интуитивизма;
- отсталость правового государства и гражданского общества.

В РФ тенденции монополизации экономики (складывающиеся олигополии в нефтяной, масс-медиа, газовой, алюминиевой промышленности...) показывают на то, что растет сосредоточение капитала, «государство испытывает тенденцию к превращению в государство не всех капиталистов, а в государство финансового капитала, господствующей олигархии...» [1; с. 67]. К тому же, адепты олигархического корпоративизма выказывают причастность к тому, чтобы государство обеспечивало их экономическую и политическую монополию, в особенности в обстановке экономических кризисов.

Формирование масштабной экономики, неравномерность финансово-экономического онтогенеза регионов и национальностей, сопровождающиеся усилением конкурентной борьбы и безработицы, усугубляют классовые противоречия, вызывают сложную психологическую обстановку для многочисленных слоев народонаселения, как итог раскол сообщества по национально-этническому принципу.

Разрушение традиционных социальных конструкций, привычных ценностей, разрушение идеалов просвещения и человеколюбия; процветающий субъективизм, а в жизни – индивидуализм; проявления населением неодобрения политической системы – все это ставит вопрос о самоидентификации социума. Национальная идентификация – наиболее легкое решение. В этой ситуации нужно дать огромную роль СМИ, через каналы средств массовой информации происходит воздействие на массовые представления людей. Другим, очень важным каналом является работа политических лидеров и партий. Тяготея к достижению собственных целей, они могут спровоцировать недовольство народа, возбудить настроения поиска врага.

Одним из главных политических моментов возникновения фашизма считается отсутствие продуманной, законной и последовательно осуществляемой национальной политики, решения на государственном уровне проблем, рожденных социальным неравенством. Все это ведет к социальному разделению, что создает условия для использования национальных

проблем различными политическими силами в собственных интересах.

- *Социально-экономические и социально-политические процессы в современной РФ, образующие «внутреннюю среду» страны, имеют общие черты с «внутренней средой» стран Европы в двадцатые годы XX века, создавшей почву для формирования и развития фашистского режима в Италии и распространения фашистских настроений в сообществах русской эмиграции.*

Таким образом, внутренняя среда державы (социально-политический упадок, мировоззренческий кризис, воздействие постмодернистских направленностей, экономическая нестабильность, огромная классовая разобщенность, формирование нового поколения граждан, отсутствие толерантности и т.д.) служит благодатной основой для прорастания и укоренения фашизма.

- «Профашизм» – данные проявления в обществе отдельных настроений расизма и национализма, готовности к проявлению агрессии по отношению к инородцам, функционирующие в сознании довольно широких социальных слоев общества, представляющие угрозу распространения фашизма.

Актуализация данных настроений в нашем обществе поддерживается миграционными процессами, которые подстрекают в определенных социальных слоях реанимацию расовых идей; социально-экономическими действиями, которые наращивают социальное неравенство, приводящее к социальному расслоению; неравномерностью финансового развития регионов; распадом традиционных ценностей, распространением массового сознания; проявлением скептицизма к политической системе и власти в целом.

Средства массовой информации довольно часто употребляют термин «фашизм» для обозначения философии и политической практики праворадикальных организаций, для обозначения противоправных действий вызванных на националистической почве. Национализм не стоит приравнивать к фашизму, хотя, о проявлениях фашизма можно говорить. Проявления фашистских настроений, назовем их – «профашизм», складывается как альтернатива выхода из кризиса через объединение. Такое объединение может идти на национальной почве; на основе приобщения людей к спорту – (ведь спорт это движение в одном ритме, движение в одном направлении); на основе гордости за страну в достижениях неполитического смысла (победа на Евровидении, олимпиаде и т.д.- колоритное освещение данных мероприятий в СМИ)... Попытка общего соединения сообщества на базе массовых идей и настроений считается одним из устройств фашизации. Профашизм выступает как атака на всякую народную общность, которая не видоизменяется под прессом глобализации.

Добавочные условия для распространения профашизма создаются во внешней (по отношению к сообществу и политической системе страны) среде. К их числу можно отнести: глобализацию, революции «по восточному типу», возмущение европейцев иммиграционными политическими действиями государств, кризис европейского христианского мировоззрения, постмодернистская раздробленность сознания, «информационный взрыв» и другие.

На сегодняшний день в РФ на фоне конкретных экономических, политических и социальных условий появляются тенденции к фашизации публичного сознания отдельных социальных слоев общества. К числу данных тенденций относятся:

- подъем националистического настроения в массах;
- создание общественных течений патриотического и национал-патриотического толка;
- популистские обращения политический лидеров к националистическим чувствам народонаселения,
- расширение олигархического корпоративизма во власти.

Формирование олигархического корпоративизма в России может стать базой возникновения фашизма, потому что фашистский настрой в традиционном понимании проявляется в виде корпоративизма. Доказательством служат следующие доводы: присутствие в государстве партнерства бизнеса и носителей высочайшей государственной власти; монополии в

железнодорожной, газовой, электрической областях индустрии, складывающиеся олигополии в нефтяной и алюминиевой промышленности, в масс-медиа; понижение роли общественных объединений и союзов, их огосударствление. Таким образом, в РФ сложился олигархический корпоративизм. При этом представители «государственной политической корпорации» все активнее употребляют технологии фашизации сообщества: смещение вины за неэффективность социальной и экономической политики на другого (внешний враг в виде НАТО, внутренний - мигранты) и т.д.

Есть причины считать, что «недостающим звеном» для прорастания фашизма в РФ считается отсутствие связи и взаимодействия между «корпорацией власти» и русофобскими националистическими организациями. Эти объединения пока не имеют весомого веса в российском политическом пространстве, не присутствуют в органах власти, корпоративизм не представлен трипартистской моделью (правительство, бизнес, профсоюзы), носит неформальный, не институализированный характер.

- В политическом процессе в прогрессивной России довольно часто употребляются профашистские технологии акцентуации государственной самоидентификации людей и социально-политических групп, что увеличивает опасность нарастания межэтнической неспокойности в обществе. Использованию профашистских технологий способствует несформированность гражданских идентичностей народонаселения РФ, которые часто замещаются и подменяются деталями национальных идентичностей.

Увеличение количества иностранцев на российском рынке трудовых вакансий выступает сильным источником полиэтничности. Приток зарубежных мигрантов, которые с трудом ассимилируются с коренным населением, определяет межэтническую конкуренцию на рынке трудовых вакансий. Она приводит к понижению уровня заработной платы и нехватке рабочих мест, как следствие – вывод денежной массы в другие государства. Вследствие этого население городов претерпевает неудобства, связанные с культурной и экономической экспансией мигрантов. Усиливаясь ксенофобией, социальное недовольство, сублимируется в национализм. СМИ не содействуют формированию толерантности. Наоборот, через каналы СМИ информация о мигрантах, ситуации на рынке труда, о национальной принадлежности мигрантов, о противоправных действиях, которые они совершают, проживая на территории страны, подается в негативном ключе.

Профашистские группировки и организации для достижения своих целей используют прогрессивные политические технологии. «К ним относятся: ставка на чувство ущемленного национального достоинства; использование факторов психологического влияния и давления (символика, ритуалы), формирование боевых отрядов, создание национальных партий, использующих националистические лозунги; провозглашение насилия в качестве «очищающего» средства; использование религиозных настроений населения; объединение в различные союзы (от рабочих до досуговых), постоянный диалог с населением через объединения и организации, средства массовой информации» [2; с. 30-34].

Основной целью данных технологий считается рвение к объединению по главному, в большинстве случаев национальному признаку для более действенного управления массами; вторжение во все сферы жизни; составление фашистского мировоззрения.

- Для предупреждения опасности распространения фашизма в РФ нужна реализация последующих политических императивов: модернизирование нормативно-правовой базы, где будет определено и закреплено содержание и понятие фашизма; изменение национальной, социальной и экономической политики государства; становление и укрепление институтов гражданского общества.

Законодательная база РФ запрещает любые проявления фашизма, хотя в Уголовном кодексе [3] слово «фашизм» встречается три раза. Есть несколько статей, которые говорят об организации экстремистского сообщества (ст.282 УК РФ), об организации экстремистской деятельности (№ 114-ФЗ от 25.07.2002), где в частности, 1 статья приравнивает к экстремизму распространение экстремистских материалов, содержащих сведения, которые касаются

фашистских партий, в том числе и графических символов. В 1995 году был принят Указ Президента РФ о мерах по обеспечению согласованности действий органов государственной власти по борьбе с проявлениями фашизма. 5 ноября 2014 г. Президент России Владимир Путин подписал закон, который вводит запрет на пропаганду или публичное демонстрирование символики организаций, сотрудничавших с фашистами либо отрицающих итоги Нюрнбергского трибунала.

Законодательная база не вполне достаточна для предотвращения фашистской угрозы. Законодательство трактует фашизм, как ответвление экстремизма и нацизма. В случае, если партия, общественная организация, либо орган самоуправления заявит своей целью создание фашистской организации или движения, то его запретят. Есть закон об общественных организациях (№82-ФЗ от 19.05.1995) [4], воспрещающий создание групп, занимающихся такой деятельностью. Установлен запрет на создание разного вида фашистских и националистических организаций и объединений. Хотя из-за того, что законодательная база не дает точного определения понятия «фашизм», вероятно подмена данного термина на другой, с сохранением его содержания. В рамках закона необходимо осуществлять самые категоричные меры по пресечению всех форм проявления ксенофобии, национализма и фашизма.

В качестве обобщения вышеизложенного хотелось бы отметить, что распространение фашистской идеологии вызывает у россиян тревогу и опасение. Большинство наших сограждан считают первостепенным принципом борьбы с современными проявлениями фашизма – принцип объединения. А собственно, что россиян объединяет – общее прошлое, и нам следует быть достойными жертвенного подвига, совершенного нашими отцами, дедами и прадедами в годы войны. Мы не имеем права забывать про то, какой ценой досталась нашим праотцам Великая Победа, и о том, что они завоевали ее, сражаясь плечом к плечу, дабы мы и наши дети мирно жили. Сколько бы лет ни прошло, память об этой войне и о Великой Победе должна жить в наших умах, нашем сердце, чтобы не ставились на повестку дня вопросы, связанные с угрозой фашизма, дабы не прерывалась связь времен.

Источники и литература:

1. Алатри П. Происхождение фашизма./ Пер. с итал. И. Н. Бочарова, Н. К. Георгиевской, К. Г. Холодковского. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 463 с.
2. Добрынина М.В. Взаимосвязь политического режима и националистических настроений в современной России // Социально-политические процессы в меняющемся мире: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 15. – Тверь, 2012.
3. Уголовный кодекс РФ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>;
4. Федеральный закон № 82-ФЗ от 19.05.1995 «Об общественных объединениях»- URL: <http://base.garant.ru/10164186/>.

«ДЮНКЕРКСКОЕ ЧУДО»

Е. Ю. Малышева, ст. преподаватель

*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
связи Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Среди проблем в истории Второй мировой войны весьма любопытной и неоднозначной является «дюнкерское чудо». Это один из многих вопросов истории, вокруг которой ведется оживленная полемика. Под этим понятием понимается успешная эвакуация британских вооруженных сил из-под Дюнкерка в мае–июне 1940 года.

В апреле 1940 года фашистская Германия осуществила «бросок на север» и оккупировала Данию и Норвегию. 9 мая 1940 года без единого выстрела сдались Бельгия и Голландия. Немецкие войска устремились к наименее защищенной части французской границы.

Положение британских войск во Франции близилось к катастрофе. «Только чудо мо-

жет спасти английский экспедиционный корпус... Немецкие моторизованные дивизии устремились к побережью... Мы отрезаны от морских коммуникаций и начинаем испытывать недостаток в боеприпасах», - писал участник тех событий генерал А. Брук. Но вот удача, «чудо». Британские войска увидели родные берега.

Почему удалась эвакуация из-под Дюнкерка, чем объяснить пассивное поведение немецких бронетанковых дивизий? Эти и многие вопросы пытался разрешить М. Шульман, майор штаба разведки 1-й канадской армии. Он принимал участие в допросах пленных немецких генералов и рассказал, что в самый решающий момент сражения во Фландрии 23 мая 1940 года Гитлер приказал остановить наступление на Дюнкерк, явно демонстрируя свои политические интересы. Шульман приводит в качестве основного доказательства слова Рундштедта: «Если бы я мог действовать самостоятельно, то англичане не ускользнули бы так легко из Дюнкерка. Но мои руки были связаны прямым приказом Гитлера» [2; с. 50]. Именно этот приказ помешал атаковать англичан у Дюнкерка, убеждая всех в том, что Гитлер верил в мир с Англией.

В апреле 1948 года вышла в свет книга Лиддел Гарта «Другая сторона холма». В его рассказе появляются немаловажные подробности. С одной стороны, автор ссылается на объяснения генералов вермахта, из которых видно, что, отдавая "стоп-приказ", Гитлер руководствовался политическими мотивами с целью более легкого достижения мира. «Приказ об остановке был отдан не только по военным причинам, а явился частью политического плана. Если бы английская армия капитулировала в Дюнкерке, английский народ счел бы свою честь оскорбленной и стремился бы смыть позор кровью», - писал Гарт, ссылаясь на генерала Блюментритта. С другой стороны, Лиддел Гарт приводит высказывание еще одного фашистского генерала Варлимонта, состоявшего в мае 1940 года при ставке Гитлера. Он сообщил, что фюрер принял решение изменить общий плана войны с тем, чтобы дать генеральное сражение не во Фландрии, под Дюнкерком, где местность малопригодна для танкового удара, а в Северной Франции [3]. Данные объяснения Варлимонта стали использоваться многими исследователями как доказательства того, что Гитлер руководствовался чисто военными соображениями.

Уинстон Черчилль в своих воспоминаниях весьма скептически относится к каким-либо политическим подоплекам Гитлера. Он писал: «Во-первых, никаких политических причин для приостановки наступления у Гитлера не было, а во-вторых, вся заслуга благоприятного исхода эвакуации принадлежит англичанам, и прежде всего командующему экспедиционным корпусом генералу Горту, который вопреки французской директиве начал отступать не к реке Сомме, а к морю». Исполнение этого маневра Черчилль считал «блестящим эпизодом в английских военных анналах» [5].

Блюментритт, однако, больше полагался на политические игры в наступлении на Дюнкерк. Он был свидетелем дерзкого заявления Гитлера о том, что война должна закончиться через шесть недель, после чего он хотел бы заключить приемлемый мир с Францией, который должен открыть путь и к соглашению с Англией. Гитлер надеялся, что Британия признает позиции Германии на континенте, а он в свою очередь помог бы Англии войсками, если бы она встретила где-либо трудности». «Он закончил, - вспоминает Блюментритт, - заявив, что его цель – мир с Англией на основе, которую она будет считать совместимой со своей честью, чтобы принять».

Черчилль вряд ли что-либо знал об этих высказываниях. Во всяком случае, вся его концепция сводилась к отрицанию каких-либо политических мотивов в решении Гитлера.

Удивительная метаморфоза произошла вскоре после этого с Лиддел Гартом. В известной работе «Стратегия», изданной впервые в 1954 году в США, он не видит ни одной политической причины в Дюнкерке, изначально рассматриваемой им как возможной. «Причина рокового приказа Гитлера об остановке, - писал теперь Лиддел Гарт, - никогда не будет полностью ясна. Один мотив, который он упомянул, – боязнь, что немецкие механизированные войска увязнут во фландрских маршах..., другой – его желание сохранить боеспособ-

ность бронетанковых соединений для следующего сокрушительного удара по Франции. Третий – вера, укрепленная Герингом, что немецкая авиация сможет предотвратить какую-либо крупную эвакуацию из Дюнкерка... Но анализ показывает, что наиболее важной причиной был психологический результат небольшой английской контратаки двумя танковыми батальонами, которая была произведена у Арраса 21 мая против фланга немцев, вышедших к морю...». Так известный английский военный теоретик не только поддержал, но и развил официальную версию предыстории Дюнкерка.

Надо сказать, что некоторые авторы отвергают официальные толкования Дюнкерка. Так, например, С. Кинг-Холл решительно выступает против разъяснений Лиддел Гарта, квалифицируя их как «первоклассное заблуждение». «Это экстраординарное решение можно объяснить главным образом желанием смягчить унижительный характер поражения англичан и, тем самым, создать для них возможность согласиться на мирные предложения» [3; с. 248]. Не менее категорично высказывается и такой авторитетный в этом вопросе автор, как фельдмаршал Александер, командовавший под Дюнкерком первой английской дивизией. «Мы были полностью окружены, за исключением коридора, ведущего к нашей базе... Если бы Гитлер бросил все силы своих армий для разгрома британского экспедиционного корпуса, он никогда не смог бы эвакуироваться. Если бы меня спросили: «**Кто** спас британский экспедиционный корпус? Мой ответ был бы – «Гитлер», - подчеркивал Александер в своих мемуарах.

В пользу этой точки зрения выступают члены правящих кругов Англии летом 1940 года. Особый интерес представляет свидетельство «человека Мюнхена» – лорда Галифакса. Как сообщает он в своих воспоминаниях, во время Дюнкерка Черчилль собрал всех членов правительства и заявил, что Англия «могла бы заключить на определенных условиях» мир с Гитлером, но это был бы не мир, а «передышка» и он «не считает его совместимым со своей совестью и честью» [5; с. 409]. Еще один интересный факт сообщил Б. Прютц, в 1940 году шведский посол в Лондоне. Когда Франция приняла решение капитулировать, заместитель министра иностранных дел Англии Р. Батлер заявил Прютцу: «Нельзя допустить, чтобы твердолобые вроде Черчилля помешали переговорам (с Гитлером)». По указанию министра иностранных дел Галифакса Батлер сделал послу следующее заявление: «Английская внешняя политика должна диктоваться здравым смыслом, а не амбицией».

Летом 1940 года, после отставки Чемберлена, позиции английских «миротворцев» оказались подорванными. Однако в правительстве они сохранили свои посты и могли в удобный момент сместить Черчилля, чтобы принять ловко составленный план немецких мирных условий.

Полемика о «дюнкерском чуде» продолжается. В последние годы сделаны попытки опровергнуть «политические причины» Дюнкерка. «Причина «стоп-приказа», - пишет военный историк Б. Кольер, - кроется главным образом в самоуверенности Геринга». А. Тейлор в «Английской истории» отрицает политический мотив, аргументируя это тем, что решение остановить бронетанковые войска возникло тогда, когда англичане «ускользнули». [7; с.386]. По мнению Идена, «дюнкерское чудо» стало возможным, потому что немцы были заняты борьбой с французскими армиями [8; с. 112].

Размышляя о «дюнкерском чуде» и легендах, возникших в связи с ним, И.М. Майский писал: «Должен сказать, что опубликованная в послевоенные годы литература не дает определенного и убедительного ответа... Мне думается поэтому, что «чудо Дюнкерка» объясняется сочетанием самых разнообразных – политических, военных, психологических – обстоятельств при наличии одного случайного, но очень важного фактора: в течение всех критических дней море было совершенно спокойно» [4; с. 82].

Однако, при всем значении военных, психологических и иных факторов немаловажное влияние на решение оказали политические соображения. При этом нельзя не учитывать еще одно обстоятельство, значение которого подчеркнул советский военный историк Д.М. Проэктор: уже в двадцатых числах мая 1940 года у германского руководства во главе с Гит-

лером сложилось мнение, что, разбив Францию и заключив мир с Англией, надо нанести удар по Советскому Союзу. «Вопрос об остановке немецких танков под Дюнкерком, - писал советский автор, - неразрывно связан с планами дальнейшего ведения агрессивной войны, которые стала вырабатывать фашистская верхушка начиная с 20 мая 1940 года «Чудо под Дюнкерком» возникло как первый шаг к осуществлению зародившегося теперь нового плана Гитлера: заключить мир с Англией и при ее поддержке напасть на Советский Союз» [1; с. 149].

Источники и литература:

1. Прозктор Д.М. Война в Европе 1939–1941 гг. М., 1963.
2. M.Schulman. Defeat in the West. – L., 1947. 200 p.
3. B. Liddel Hart. The Other Side of the Hill. – L., 1948.
4. Майский И.М. Воспоминания советского посла. Война 1939–1943. М., 1965.
5. W.Churchill. The Second World War. vol. II. – L., 1950.
6. B. Collier. Barren Victories. – L., 1962. .
7. A. Taylor. English History 1914 – 1945. – L., 1961.
8. A. Eden. Reckoning. – L., 1961.

МЕСТО ПОЛЬШИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЗАПАДА И СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПЕРЕД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

Ф.А. Мочалов, студент; **И.П. Ветюгова**, канд. филол. наук, доцент
*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Польша, наш ближайший сосед на Западе, в предвоенное десятилетие была одним из самых активных идеологических противников Советского Союза.

Место Польши на мировой арене после смерти Пилсудского пришлось определять министру иностранных дел Ю.Беку. Он рассматривал ее, с одной стороны, как барьер между СССР и Германией, а с другой – между двумя враждующими идеологическими лагерями. При этом Бек не считал, что его стране надо присоединяться к какому-либо лагерю. Однако отношения с Англией и Францией были важны для Польши, чтобы получить статус европейской державы. Не менее важны были отношения с Германией. В 1933 г. Польша стала первым государством (после Ватикана), которое официально признало нацистский рейх, обеспечив ему таким образом поддержку на мировом уровне. Этот шаг Польши давно оправдан польскими историками, считающими, что «нормализация польско-германских отношений после 1934 года способствовала тому, что к Польше перестали относиться как к разменной монете западных держав в торгах с Германией за новый порядок в Европе. Ее стали воспринимать как тяготеющую к Берлину» [1; с. 54]. Другое дело Советский Союз. Враждебность по отношению к восточному соседу оказалась непреодолимой. Когда Советский Союз, предвидя общую угрозу со стороны гитлеровского рейха, обратился в январе 1934 г. к Польше с предложением заключить пакт о взаимопомощи, польское правительство высокомерно отклонило это предложение, подписав тогда же соглашение с Германией.

Материалы, собранные в сборнике «Секреты польской политики», наглядно свидетельствуют о политических играх, которые вела Польша в предвоенное десятилетие. Как уже было упомянуто, до 1935 года все нити внешней политики Польши были в руках Пилсудского, который умело сопрягал тактические и стратегические интересы Польши. Юзеф Пилсудский придерживался политики равновесия в отношениях с СССР и Германией. «Поляки не собираются спать с винтовкой в постели», - отвечал он тем, кто пытался изменить его позицию [2]. Бек предпочел сделать ставку на Германию. В агентурном сообщении от 1938 года о внутриполитическом положении Польши, пришедшем от «старого польского источника» из Парижа, говорится, что иностранная политика Бека «вызывает все большее беспокойство»,

что «Бека обвиняют в том, что он довел до того, что Польша плетется в хвосте у Германии и стала ее вассалом» [3]. Однако не только Бек, но и другие представители польской правящей элиты благосклонно воспринимали такое развитие польско-германских отношений.

Встречи с представителями польской элиты проходили регулярно. «Второе лицо» в фашистской Германии Герман Геринг с 1935 года несколько раз приезжал охотиться в Беловежскую пушу. В это время происходили встречи с польским руководством. О доверительности встреч и взаимопонимании свидетельствует тот факт, что в очередной приезд на охоту в 1937 году Геринг был награжден высшей польской наградой Орденом Белого Орла.

О чем же все-таки беседовал Геринг с польским руководством? В «Секретах польской политики» представлена запись разговора, состоявшегося 16 февраля 1937 году между Г. Герингом и Э. Рыдз-Смиглы, возглавлявшим вооруженные силы Польши. Геринг подчеркивает схожесть исторической судьбы и интересов Германии и Польши: «Не следует забывать, что точно так же, как возникла новая Польша, возникла и новая Германия, которая уже никогда не вернется к русофильской политике. Необходимо всегда помнить, что существует большая опасность, угрожающая с востока, со стороны России, не только Польше, но и Германии. Эту опасность представляет не только коммунизм, но и Россия как таковая, независимо от того, существует ли в ней монархический, либеральный или другой какой-нибудь строй. В этом отношении интересы Польши и Германии всецело совпадают» [3]. Рыдз-Смиглы уверил в свою очередь Геринга, что «в случае конфликта Польша не намерена стать на сторону СССР, и по отношению к СССР она все более усиливает свою бдительность» [3]. Уверенность в антирусских настроениях Польши была настолько велика, что Гитлер в середине 1930-х допускал использование Польши в качестве союзника в будущей мировой войне. Войско Польское можно было применить в условиях «русского бездорожья».

Польские дипломаты тщательно отслеживали восприятие действий Советского государства зарубежными странами, особенно Англией и США. Судя по интонации документов, польские дипломаты с удовлетворением отмечают, что западный мир, его государственные деятели воспринимают их как экспертов, лучше, чем кто-либо, понимающих тонкости внешней политики СССР. Г. Потоцкий, посол Польши в США, в шифротелеграммах, адресованных Министерству иностранных дел в Варшаве, еще в 1937 году сообщал из Лондона и Вашингтона о важных разговорах на высоком уровне. Госсекретарь Корделл Холл консультировался с Потоцким о возможных действиях Советского Союза на Дальнем Востоке. «В сегодняшней беседе, - пишет Потоцкий, - со мной государственный секретарь затронул ряд вопросов, касающихся конфликта на Дальнем Востоке. Он не скрыл своего разочарования по поводу позиции СССР, который не использовал единственной, по его мнению, возможности атаковать Японию, чем не оправдал надежд, возлагавшихся на него демократическими государствами» [3]. Потоцкий в свою очередь разъяснил госсекретарю, что причина нерешительности Советского Союза кроется в слабой внутренней структуре и ослабленной после чисток в рядах генштаба Красной Армии. Он проявил осведомленность в позиции Японии, которая по утверждению Потоцкого, имея лучшую разведку в Советской России, использовала момент ее слабости и внутренних затруднений. В момент борьбы с Китаем Япония была уверена, что Красная Армия не ударит по ней [3]. Эти сведения, отмечает Потоцкий, вызвали удивление и интерес.

1937-м годом датированы спецсообщения агентуры из Польши, в которых излагается информация по схожим вопросам, идущая от Ю.Бека. Министр иностранных дел Польши озвучивает позицию Англии, которая прилагает большие усилия для развязывания войны между СССР и Японией. «Бек предполагает, что англичане наладят мир между Японией и Китаем, оставляя Японии свободу действия по отношению к СССР, чтобы быть свободными вместе с Францией для налаживания отношений с Германией и Италией» [3]. Англичане считали войну между СССР и Японией неминуемой. По мнению Бека, разрешение ситуации произойдет уже в следующем, 1938 году, и он уверен, мировой войны не будет – «Англия, Франция, Германия и Италия войны в Европе не желают и предпочитают, чтобы она проис-

ходила вдали от них» [3].

Шифротелеграммы, переписка польских дипломатов свидетельствуют о том, Советскому Союзу была отведена особая роль в мировой политической игре. Европа хотела развязать войну подальше от своих территорий, Америке не терпелось разделаться с Японией чужими руками. Видны на СССР были у наших соседей на южных рубежах. В 1938 году польский посол Гемпель делится своими наблюдениями о замыслах Тегерана. Персия хочет захватить территорию Азербайджана и выбирает момент «для использования затруднения СССР, если он все же вступит в войну с Японией» [3]. Потенциальная опасность для СССР с юго-востока усугублялась сближением Персии и Турции, а также позицией отдельных европейских государств, например, Англии, которая оказывала существенную материальную помощь Турции, подсказывая выбор направления экспансии.

Польский посол отмечает повышенную активность японской дипломатической службы в Тегеране, она засылает ходяков, но «Шах не связался по отношению к Японии никакими обязательствами, так как ему удобнее сохранить полнейшую свободу действий...» [3]. Польша сама охотно принимает японских друзей. В 1938 году Варшаву посещает японский генерал Савада. В агентурном сообщении отмечается, что генерал ищет контакт с ОУН (Организация украинских националистов), есть намерение мобилизовать на Дальний Восток организацию Евгена Коновальца, чтобы подготовить ее для работы на «Зеленом мысу». Работа диверсионная, деньги японцы платили большие. Эта задумка японцев не удалась. Как известно, Евгений Коновалец был взорван с помощью коробки конфет, начиненной взрывчаткой, которую ему передал наш разведчик-диверсант Судоплатов в Роттердаме в мае 1938 года.

Одной из задач японского генерала в Польше было налаживание связи с организацией «Прометей». Заслуживает внимания название этой организации, которое современный украинский политолог Владислав Гулевич прокомментировал как стремление поляков нести неосознательным национальным окраинам России божественный огонь свободы, как Прометей нес его доисторическим людям. Эта организация делала ставку на развал России от внутренних причин. Она поддерживала сепаратистские движения, организовывала диверсии, занималась шпионажем [4]. Зародилась она в Польше в конце 20-х годов. В сборнике «Секреты польской политики» опубликованы документы, относящиеся к «Прометею». В программе, представленной в сборнике, в частности, говорится: «Оказывать поддержку всякого рода проявлениям распада на национальные элементы и племена и стараться вызвать брожение националистического характера»... и далее — «в прометеевском движении имеют право участвовать не только народы с выкристаллизовавшимися уже национальными отличиями и ясными стремлениями к независимости, но и те, у которых только теперь нарождается национальное самосознание и стремление к национальной независимости, и даже племена, которые в настоящее время только переходят на высшую национальную стадию (сибирские племена)» [3]. Программа отражает заданное Ю. Пилсудским направление: «Расчленение России лежит в основе польских государственных интересов на Востоке» [5]. Идея развалить Советский Союз через проталкивание идей сепаратизма была настолько привлекательной, что, кроме упомянутой Японии, к ней проявили интерес Италия, Германия, Турция, Англия и другие страны, в том числе, и из-за океана. Работа «Прометея» велась в основном через эмигрантские круги, им навязывались необходимые польской разведке организационные и «идеологические» формы деятельности.

Позиция предвоенной Польши в свое время уже получила надлежащую оценку. Американский историк Уильям Ширер, перед Второй мировой войной работавший в нацистской Германии, участник Нюрнбергского процесса в книге «Взлет и падение Третьего рейха» назвал поведение предвоенной Польши самоубийственным [6]. Польская историческая наука создает свою версию известных событий [7]. И как бы не убеждены были некоторые современные ученые, что «в информационный век побеждает тот, ...чья история способна привлекать людей» (Дж. Най), достаточно трудно поколебать фундамент науки, основанной на фактах, на документах, в том числе представленных в сборнике «Секреты польской политики».

Источники и литература:

1. Демски С. Польша, Советский Союз, кризис Версальской системы и причины начала Второй мировой войны // Вестник МГИМО – Университета. Выпуск № 4 / 2009. С.48-71.
2. Мельников И. Беловежские охоты Германа Геринга [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.istpravda.ru/bel/research/9949/>.
3. Секреты польской политики: Сборник документов (1935–1945) / Л.Ф. Соцков [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1007115/Sockov_-_Sekrety_polskoy_politiki.
4. Гулевич В.А. Геополитическая хирургия для России [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2011/11/07/geopoliticheskaja-hirurgija-dla-rossii-11158.html>.
5. Постников Н.Д. Этноцентризм как исторический императив Польши в отношении с восточными соседями / Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. Выпуск № 3 / 2009 С.16-25с. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnotsentrizm-kak-istoricheskiy-imperativ-polshi-v-otnoshenii-s-vostochnymi-sosediyami#ixzz4BOvAJeiO>.
6. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://read.newlibrary.ru/read/shirer_uiljam/page0/vzlet_i_padenie_tretego_reiha.html.
7. Мочалов Ф.А., Ветюгова И.П. Висло-Одерская операция и ее восприятие в исторической литературе / Материалы Международной научно-практической конференции с участием студентов (21 апреля 2015 г.). Нижний Новгород: Нижегородский филиал МИИТ, 2015. С.51-53.

ДОСТИЧЬ ВЫСОТ: БРИТАНСКИЙ ЛЕТЧИК ДУГЛАС БАДЕР

Г.В. Оранов, студент; **Е.Ю. Малышева**, ст. преподаватель

*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
связи Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Наша статья – это история легендарного летчика, полковника Королевских военно-воздушных сил Британии, символа мужества и несломленного духа. За шестнадцать месяцев во время Второй мировой войны он совершил около ста боевых вылетов, сбил более двадцати вражеских самолетов в битве за Британию, подготовил офицеров, которые впоследствии стали такими же асами, как и он. «Он был великолепно пилот», - сказал Кен Уилкинсон, бывший пилот его эскадрильи. Спустя некоторое время он продолжил: «Я не смог бы сделать это со своими собственными ногами. У него же были протезы, тем не менее ему все это удавалось» [1; с. 112]. Речь идет о Дугласе Бадере, человеке, которым гордится вся Британия.

С раннего детства Дуглас мечтал поступить в колледж Королевских военно-воздушных сил в г. Корануэлл. Его стремления были не напрасны. Он был в превосходной физической форме, ловок, дерзок, силен. Бадер великолепно играл в теннис, регби и сквош. Все видели в этом молодом человеке яркую, незаурядную личность, наделенную огромными способностями. На момент окончания колледжа в 1931 г. он был вторым в рейтинге своей группы.

Летное мастерство Бадера тоже было на высоте. В 21 год он был известен своей страстью к исполнению фигур высшего пилотажа. Для выполнения сложных элементов в воздухе требовалась безукоризненная техника. Бипланы подходили к этому как нельзя лучше, поскольку были не быстрыми, но маневренными. Виражи, бочки и прочие пируэты – об этом мечтал каждый пилот. Лучшим и умелым в этой области был Дуглас Бадер.

Несчастье произошло в декабре 1931 г. Он выполнял хорошо знакомую фигуру на новом британском истребителе «Bristol Bulldog», только что принятом на вооружение. Дуглас не привык к управлению таким самолетом. Выполнять трюки на нем было намного сложнее. Но Бадер позволил себе лететь слишком быстро и низко и совершил ошибку. В полетном журнале Дуглас позднее написал: «Разбился, делая бочку». Задев крылом землю, самолет врезался на скорости 160 км/ч.

Врачи думали, что пилот умрет. Сестра его жены Джилл Лукас сообщила: «Он слы-

шал, как одна медсестра сказала другой: «Тише! Здесь парнишка умирает». Врачи решили, что правую ногу восстановить не удастся, поэтому ее ампутировали выше колена. Поскольку на левой ноге началась гангрена, у хирургов не оставалось иного выбора, как ампутировать и ее. «Конечно, это было ужасно, - вспоминала Джилл Лукас. – Можете себе представить: потерять обе ноги в 21 год» [1; с. 55].

Специально для Бадера изготовили протезы, и он научился ходить на них без трости. Дуглас дал себе слово, что научится жить полноценной жизнью и обязательно продолжит летать. «Я справлюсь», - твердил он настойчиво [1; с.100]. Бадер сдержал слово. С невероятным упорством он заново учился сначала водить машину, а затем управлять одноместным самолетом. Для того времени это было беспрецедентным явлением.

Когда войска Гитлера вторглись на территорию Польши, Бадер уже был готов выступить в привычной для себя роли. С волнением на лице он сказал: «Я знаю, что у вас не хватает пилотов, а я опытный летчик и предлагаю вам сейчас вернуть меня в ряды ВВС» [1; с. 157].

1 июня 1940 г. нацисты взяли приступом Европу, и британские войска оказались в окружении в Дюнкерке. Дуглас Бадер вылетел на первое боевое задание. Эскадрилья Бадера должна была обеспечить воздушное прикрытие, пока войска союзников отступали через Ла-Манш. Джеймс Холланд, английский военный историк, писал: «В этом первом же бою Бадеру крупно повезло. Он столкнулся с молодым неопытным немецким пилотом. Бадер обошел его сзади на высоте 900 м., ожидая, что этот парень совершит крутое пике и уйдет от него. Однако пилот этого не сделал. Бадер, который сидел у него на хвосте, открыл пулеметный огонь. Немец спикировал прямо в море» [4; с.64].

После победы в Дюнкерке стало очевидно, что Дугласа Бадера произведут в командиры эскадрильи. Он был прирожденным лидером и как никто другой подходил к этой должности. Он стал командиром 242-й эскадрильи истребителей «Hawker Hurricane», которая дислоцировалась в Кембридже. Большинство ее пилотов давно летали вместе, представляя собой крепкий, сплоченный коллектив. Внезапно треть из них погибает. Боевой дух оставшихся стал очень низок. Ситуация ухудшалась тем, что деморализованные пилоты были не британцами, а недисциплинированными отчаявшимися канадцами. В Королевских ВВС их считали летчиками второго сорта. Большинство из них усмехались над Дугласом, говоря: «Нам поставили безногого командира». Бадер взобрался в самолет без лишней помощи и раскрыл свой уникальный дар управления самолетом и силу своего характера. Канадцы поняли, что у них появился лидер, которому они могли доверять.

Бадер желал сделать из 242-й эскадрильи элитное подразделение. Он начал с того, что обеспечил своих подчиненных новой темно-синей униформой. Джилл Лукас вспоминала: «До этого они носили свитера и брюки. Дугласу это не нравилось. Канадцы не любили выпрашивать что-либо. С ними обращались плохо. Дуглас оказался тем человеком, который был им нужен. Они его обожали». У Бадера был огромный опыт пилотирования и тактики ведения боя, которым он охотно делился со своими пилотами. Джеймс Холланд в книге «Битва за Британию» писал: «У Бадера было три основных принципа, в которые он свято верил: подлетать как можно ближе к противнику, следить, чтобы солнце было сзади, всегда иметь преимущество по высоте» [4; с. 10].

Гитлер сознавал, что ему нужно выиграть воздушную войну, прежде чем захватить Англию. По мнению Геринга, на это требовалось четыре дня. В пятницу 13 августа 1940 г. нацисты предприняли массированное воздушное наступление. Началась битва за Британию.

К разочарованию Бадера 242-я эскадрилья не сразу вошла в состав 11-й авиагруппы истребительного командования, которая непосредственно участвовала в отражении воздушных налетов. Только спустя две недели, когда немецкие самолеты стали проникать вглубь страны, для Дугласа Бадера пробил звездный час. 242-й эскадрилье выпала задача – защищать аэродром в Нортвил, что в 50 км. к северу от Лондона. Летчики Бадера успешно справилась с ней.

Численный перевес был на стороне врага. Джеймс Холланд писал: «Используя солнце в качестве основного прикрытия, с запада к аэродрому стремительно приближались сто бомбардировщиков «Junkers 188» под прикрытием истребителей «Messerschmidt 109». Более того, в состав 242-й эскадрильи входили лишь устаревшие истребители типа «Hawker Hurricane». Они напоминали биплан со снятым верхним крылом. Их каркас был изготовлен из дерева и стальных труб. Новейший немецкий истребитель «Messerschmidt» значительно превосходил их по скорости и боевым качествам. Ветеран Luftwaffe Боб Эккерд сообщил: «У английских пилотов были только пулеметы, у нас же были малокалиберные пушки. Если немецкий пилот производил меткий выстрел, то в большинстве случаев это означало гибель вражеского самолета» [4; с. 544]. Но у истребителей «Hurricane» 242-й эскадрильи было одно важное преимущество, которое решило исход боя – маневренность и три основополагающих принципа ведения боя Бадера. Оставив догорать на земле 12 вражеских самолетов, пилоты целыми и невредимыми вернулись на базу. Это был настоящий подвиг.

Но Бадер не останавливается на достигнутом. Он разрабатывает новую тактику ведения боя «Большое крыло». «В начале битвы за Британию британские ВВС нападали на группу немецких бомбардировщиков по отдельности. Идея Бадера заключалась в том, чтобы организовывать атаки несколькими группами одновременно», – утверждал английский историк Лорд Ашкрофт. Это было смелое предложение, но, может быть, благодаря ему в октябре 1940 г. битва за Британию заканчивается победой союзников.

В марте 1941 г. Бадеру присвоили звание подполковника и перевели в Тэнгмир, что на юге Англии. С этого момента человек без обеих ног находился на линии фронта. Он пересел со старенького «Hurricane» на новый истребитель «Spitfire» и выделял на нем такие трюки, которые никто не мог повторить.

Дуглас по-прежнему был дерзким и безрассудным, мог поставить под удар себя и своих пилотов. Но в то же время в самый разгар боя, чувствуя отчаяние летчиков, перед глазами которых проносились горящие самолеты и падали сбитые пилоты на парашютах, Бадер мог ободрить и поддержать их одной только фразой: «Слушай, я совсем забыл записаться на сквош на семь вечера. Ты не можешь сделать это за меня, а то я сейчас немного занят» [1; с.271].

Бадер постоянно находился в гуще событий. Порой такие нагрузки не проходили для него даром. Он часто принимал болеутоляющие. Джеймс Холланд писал: «Было чувство, что Бадер находился на пределе своих возможностей. Обычные люди летали около шести месяцев. Бадер же занимался этим более года. Он собирался перейти на инструктора и завершить карьеру военного летчика. Но этого не происходит, он продолжает летать и упускает свой шанс остановиться» [4; с. 565].

9 августа 1941 г. при выполнении очередного задания у Бадера вышла из строя рация и индикатор скорости. Он не услышал сообщения, что радары засекли 12 вражеских самолетов, полетел прямо в ловушку, был сбит в небе над Францией, но остался жив и попал в плен. На Родину он вернулся в 1945 г. героем. В 1965 г. о роли Королевских ВВС в битве за Британию Бадер сказал: «Битву за Британию выиграли не Королевские ВВС. Ее выиграли все жители этой страны, все те, кто не сдавался». За свои подвиги Дуглас был удостоен звания Рыцаря. Он умер в 1982 г. в возрасте 72 лет.

Дуглас Бадер стал воплощением мужества и несломленного духа. Человек, лишившийся обеих ног, не остался в стороне, а помог сохранить свободу своей стране и всему миру.

Источники и литература:

1. Пол Брикхилл. Безногий ас. М.: АСТ, 2003.
2. Holmes, Tony. Hurricane Aces 1939 – 1940. – London, 1998.
3. Jackson, Robert. Douglas Bader. – London, 1983.
4. James, Holland. The Battle of Britain. – Random House, 2011.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д.Н. Парамонов, студент; **Т.В. Маркова**, канд. филос. наук, доцент
*Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород*

Обращение к теме Великой Отечественной войны всегда было непростым, так как история и память в ней слились воедино. Память сохраняет для нас самоотверженность советских воинов, священный пафос Отечественной войны, сплочение всех сил на фронте и в тылу ради победы над захватчиком. История, которая пишется на основании документов, представляет собой, как предполагается, объективированную правду, непредвзятый взгляд на события. Трудно было представить, что память о войне и история войны когда-то перестанут быть едиными, и нам, потомкам победителей, вновь придется сражаться за Великую Победу, отстаивая ее мировое значение и роль советского народа в борьбе против фашизма.

Сражение за правду истории, против ее фальсификации происходит уже не первый год. В чем причины настойчивости фальсификаторов истории?

Во-первых, решающая роль Советского Союза в разгроме фашизма и послевоенном мироустройстве позволила исключить большую войну из арсенала мировой политики (а Европе, как минимум до середины 90-х годов жить без войн). Но военные конфликты недавнего и последнего времени свидетельствуют о попытках слома послевоенного мироустройства и международной системы безопасности. Это попытка реванша. Одно из средств – лишить победителей исторической памяти, отнять Великую Победу. Во-вторых, эта победа, понесенные народом жертвы и сила народного духа мешают попыткам представить нашу страну как якобы порочную общественную конструкцию. Закономерно, что именно историческое сознание является точно рассчитанным предметом воздействия.

Главный смысл фальсификации исторической правды – обесценить вклад советского народа в Победу над фашизмом, «приватизировать» подвиг народов Советского Союза. Это делается вопреки истине, которая состоит в том, что именно советский народ пресек претензии агрессора на мировое господство [1; с. 168]. Некоторые историки на Западе предпочитают первостепенное значение придавать действиям союзнических войск. Например, американский историк Х. Болдуин полагает, что исход войны решили 11 битв, причем в заслугу Красной Армии ставится лишь одна – Сталинградская. Особо подчеркивается успех Нормандской десантной операции союзников в июне–июле 1944 года [2].

К сожалению, и в нашей исторической науке существуют тенденции переосмысления событий Великой Отечественной войны. Нередко нарушается принцип достоверности, эмоционально обличительный тон по отношению к «сталинскому режиму» переносится на все события советского периода, в том числе и на события Великой Отечественной войны. Проблемы отражения означенных событий обсуждаются на конференциях, где ученые представляют на суд свои исследовательские изыскания.

Особую остроту вопросы, связанные с войной, получают при обсуждении современных учебников истории. На международной конференции «Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации», проходившей в Российском институте стратегических исследований, и приуроченной к 65-летию Победы, был представлен коллективный доклад ученых-историков из Санкт-Петербурга. Они проанализировали «технологии» фальсификации войны в учебниках истории для высших учебных заведений, в частности была упомянута «История России. XX век: 1939-2007» под редакцией профессора МГИМО А.Б. Зубова. Издана она была в Москве в 2009 году. Авторы доклада обратили внимание, что в оценках войны идет подмена на понятийном уровне: уравниваются два режима – фашистский и советский, два диктатора – Гитлер и Сталин, дискредитируются подвиги героев войны и сами герои, патриотический порыв

народа выдается за принудительные действия «из-под палки», высказываются версии об агрессивных планах со стороны Советского Союза. Пересматриваются оценки общеизвестных событий: мюнхенский сговор объявляется следствием возникшей опасности советизации Польши и Румынии; власовское движение характеризуется как движение правдоискателей; советская правительственная и военная элита, напротив, представлены крайне отрицательно как недостойные люди. Фальсификация коснулась даже цифр, отражающих потери среди военных, гражданского населения. Завышенные потери среди бойцов должны были показать бездарность военного руководства и подоплеку побед – «не умением, но числом». Обращаясь к жертвам среди гражданского населения, авторы, подобные Зубову, «деликатно» обходят некоторые причины большого количества жертв, например, тему геноцида, проводившегося фашистской Германией на мирных территориях [3].

Активную позицию по пересмотру истории занимают некоторые бывшие республики Советского Союза. Безусловно, ими движут либо корыстные, либо политические мотивы. Но, спекулируя на трудностях исторического сознания, на национальных чувствах, современные историки могут нанести непоправимый вред сознанию молодёжи, разрушить связь поколений, посеять в душах людей вражду и недоверие к своим отцам и дедам. По сути это уже произошло в прибалтийских республиках и в Украине.

Противостоять этим процессам – дело государственное. Нельзя допускать попыток малейшего осквернения памяти о народе – победителе. Необходимо бережно относиться к истории, документальным источникам, изучать их.

Источники и литература:

1. Васильев Н.М. Великая Отечественная война под пером фальсификаторов. М.: Вече, 2011. 357 с.
2. См. Морозов Ю.В. Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России // Россия и Америка в XXI веке [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=436>
3. Великая Отечественная война в учебнике «История России. XX век» / Фролов М.И., Кутузов В.А., Ильин Е.В., Василик Владимир, диакон [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2010/05/05//velikaya_otchestvennaya_vojna

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР В ПРЕДВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Д.С. Семенов, студент; **И.П. Ветюгова**, канд. филол. наук, доцент
*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Внешнюю политику в тридцатые годы XX столетия иногда называют «эрой пацифизма». Однако именно в эти годы начался новый виток обострения международных отношений. Предвоенное десятилетие во внешней политике Советского Союза можно разделить на эпоху М.М. Литвинова и эпоху В.М. Молотова. С именем Молотова связан вынужденный отход советской дипломатии от предвоенной политики, осуществляемой Литвиновым – «обеспечение коллективной безопасности в Европе...» [1; с. 335]. Во второй половине 30-х годов постепенно происходит замыкание внешней политики на двух представителях государства – Сталине и Молотове. Высшее руководство никого не допускает в святая святых и никого не посвящает во внешнеполитические стратегические задачи. Внешнеполитические задачи действительно были трудными.

П.А. Судоплатов, советский разведчик, диверсант, одно время исполняющий обязанности руководителя Иностранного отдела внешней разведки (на этой должности он был с 6 ноября по 2 декабря 1938 года), в своей книге «Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941

год» воспроизводит разговор, состоявшийся по инициативе наркома НКВД Л.П. Берия. В нем Берия разъяснял, со ссылкой на Сталина, основные направления государственных интересов в тайных взаимоотношениях со странами Запада. Он утверждал, что необходимо восстанавливать и поддерживать тайное сотрудничество с ведущими западными государствами, а также с Японией. С их стороны заинтересованность в сотрудничестве велика, «ни англичанам, ни французам, ни американцам, ни японцам, ни немцам без нас не обойтись», считал Берия, по причине неизбежного передела «господствующих позиций американцев, англо-французов, немцев и японцев в Европе, Китае и на Дальнем Востоке» [2]. Берия сообщил, что, по мнению Сталина, эта ситуация «выльется в военное столкновение», а СССР «следует как можно дольше оставаться в стороне от схватки. Мы будем воевать только тогда, когда нам это будет выгодно» [2].

Советскому Союзу, по замыслу высшего руководства, его дипломатам, его разведке, которая действовала в тесной взаимосвязи с дипломатами, надо было действовать на два фронта. Ситуация для Советского Союза была очень непростая. Вот, например, как характеризует ее современный молодой польский историк: «Усилия, предпринимавшиеся Литвиновым и направленные на обеспечение СССР статуса равноправной европейской державы, оказались полностью безуспешными. Лондон и Париж продолжали относиться к Советской России как к *enfant terrible* Европы» [3; с. 56]. Сплоченный Запад был очень опасен для СССР. В надвигающихся столкновениях нельзя было допустить втягивание страны в крупный военный конфликт с ведущими капиталистическими странами. Для этого со стороны нашей дипломатии и разведки прилагались усилия по дестабилизации обстановки в ряде важных для капиталистического мира районах: осуществляли массированные военные поставки Китаю, находившемуся в состоянии войны с Японией; оказывали значительную экономическую, политическую, военную помощь испанским республиканцам; финансировали Компартию Франции; поддерживали бастующих английских рабочих. Локальные конфликты как бы притормаживали «большую войну». Цель – использовать страх правящих кругов Запада перед военной опасностью.

П.А.Судоплатов рассказал о малоизвестном факте нашей внешней политики в те годы. Оказывается, Сталин и Молотов предпринимали попытку «создать три «буферные зоны» отношений с капиталистическим миром (в Центральной Европе, Скандинавии и Китае). Это означало, что с некоторыми странами велись тайные переговоры, в которых оговаривались сферы влияния и действия, противостоявшие Германии и Японии. От них исходила открытая агрессия, предполагалось, что они будут зачинщиками «большой войны».

В Центральной Европе наша дипломатия и разведка особое внимание уделяли Чехословакии. С ней складывались благоприятные отношения, особенно после того, как Чехословакия выступила с инициативой по вступлению СССР в Лигу Наций. Советско-чешские отношения были плодотворными. Э. Бенеш оказал посредничество в заключении советско-французского договора о взаимной помощи 1935 года. Он был заключен в русле политики «коллективной безопасности», проводившейся СССР в 1933 – 1939 гг. и направленной против угрозы агрессии нацистской Германии и её союзников. Договор предусматривал взаимную помощь на тот случай, если одна из договаривающихся сторон станет объектом агрессии со стороны третьего государства. Через каналы Чехословакии осуществлялась помощь республиканской Испании. У Э.Бенеша был, разумеется, свой интерес к Советскому Союзу. В обстановке растущей агрессии Германии ему нужна была опора. «Малые страны Европы обязательно попадают в чью-либо сферу влияния и активно стремятся использовать свое положение посредника в больших политических играх, но только с выгодой для себя вне зависимости от идеологических симпатий» [2].

Вторая буферная зона – Скандинавские страны. Они тщательно охраняли свой нейтралитет. Правительства Дании, Швеции, Норвегии и Финляндии уклонились от подписания общего приглашения, направленного СССР от Лиги Наций, боялись Германии, которая к тому времени вышла из Лиги. Однако в этих странах постоянно велась дипломатиче-

ская работа. А.М. Коллонтай, наш посол в Швеции, ратовала за установление особых отношений между СССР и Скандинавией. Финляндия и Швеция, предполагалось, могли выполнять посреднические функции между странами Запада и Советского Союза. Кроме того, использовались экономические рычаги. Так, в Финляндии СССР оказывало поддержку политическим партиям, представлявшим интересы мелких хозяев, которые были заинтересованы в открытии постоянного коридора для поставок советского сырья в Европу.

С Китаем, нашим соседом на Дальнем Востоке, в начале 30-х годов стали устанавливаться дипломатические отношения. Инициатива шла с китайской стороны. Китай был заинтересован в подписании договора о ненападении. Переговоры длились в течение пяти лет. Правительство СССР, заинтересованное в нормализации отношений, не спешило. Велика была опасность спровоцировать Японию. Проблему решил бы пакт о коллективной безопасности на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эта идея пакта принадлежала Австралии. Но в таком пакте были не заинтересованы США. 21 августа 1937 года сроком на 5 лет был подписан договор о ненападении между Китаем и Советским Союзом. Он был очень осторожный – прямого обязательства помогать Китаю в войне против Японии в формулировках не было, но не было и запрета это делать.

Надо вспомнить еще об одной стране, которая играла значительную роль в формировании внешней политики Советского государства в предвоенное десятилетие. Это Турция. «Надо сказать, что в то время у нас с Турцией складывались особые отношения: через эту страну прорабатывались довольно деликатные вопросы связей СССР со странами Запада. Турецкое руководство стремилось играть роль неофициального посредника между Советским Союзом, Англией и Германией в обсуждении спорных проблем», - пишет Судоплатов [2]. Особенно стала заметна роль Турции в наших отношениях с Западом, когда германское посольство в Турции возглавил Франц Фон Папен. Когда-то он призывал к «крестовому походу» против СССР. Но весной 1939 года Ф. Фон Папен выступил с широкой программой германо-советского сотрудничества, построенного на базе долгосрочных интересов. Этому сотрудничеству по представлениям Фон Папена, без сомнения одобренных Гитлером, надлежало «противодействовать англо-французскому диктату в Европе». Папен повторял, что между СССР и Германией нет неразрешимых противоречий. Он даже вспомнил Бисмарка, предлагая возродить времена дружеских отношений. В задачу германского дипломата одновременно входило превратить Турцию в важнейшую нейтральную страну, мощную буферную зону, через которую следует прощупывать все возможные повороты в ближневосточной политике.

Хитросплетения дипломатической политики в предвоенное десятилетие обязывали проводить тщательное прорабатывание позиций всех задействованных сторон, осуществлять разведывательные действия, то есть вести так называемый зондаж. Поэтому возникла необходимость на ключевых направлениях использовать не профессиональных дипломатов, а представителей разведки или лиц, с нею связанных. В качестве таковых П.А. Судоплатов называет имя К.А. Уманского, советника посольства, а затем чрезвычайного и полномочного посла в США, главного резидента НКВД в Америке; в Китае – Орельский Иван Трофимович, полпред СССР, а после его ареста и убийства сотрудниками НКВД, Панин Александр Семёнович одновременно являлись главными резидентами в этой стране. На фоне возникших и усугублявшихся противоречий между Германией, Англией и Францией в 30-е годы, постоянного подталкивания СССР к ввязыванию в конфликты на восточных, южных рубежах советской дипломатии и разведке приходилось вести сложную политическую игру в национальных интересах. В 30-е годы деятельность Советского государства на внешнеполитической арене приобретает судьбоносное значение для будущего Европы и мира.

Источники и литература:

1. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802 – 2002. Т. 3. М., 2002.
1. Судоплатов П.А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=55225>

ФАШИЗМ КАК СРЕДСТВО УТВЕРЖДЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННОГО ТИПА СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В БИПОЛЯРНО УСТРОЕННОМ МИРЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

И.Е. Хантурова, ст. преподаватель

Российская открытая академия транспорта МИИТ, г. Москва

Основными отличительными чертами человеческого общества и сознания являются свобода и творчество. Н.А. Бердяев в связи с этим писал, что человеческая природа динамична и изменчива [1; с. 331]. Эта тема, как пишет философ, раскрывается в христианской доктрине, где человек предстает в образе Бога-Творца и в свободе творит мир. Человек свободен творить себя и свои миры. М.М. Курочко отмечает: «Свобода есть и определенный соблазн для человека» [5; с. 39-40]. В философии свобода имеет положительное и отрицательное значение: свобода для чего-то или кого-то, и свобода от чего-то или от кого-то. М.М. Курочко так определяют понятие свободы: «Свобода в положительном значении есть путь любви, жертвы и служения; свобода в отрицательном значении есть путь эгоизма, рабства и господства» [5; с. 40]. Так образуются векторы человеческой свободы: созидание посредством творчества или искусства. Русский язык дает этим понятиям абсолютно противоположные значения: творчество от Творца, следовательно – от Бога, искусство – от Искусителя. Человеческая природа с самого рождения нацелена на выбор и, соответственно, свободна преодолевать себя и мир. В этой вынужденной борьбе проявляются указанные два типа свободы. Свобода человека, со слов М.М. Курочко, делает историю биполярной [5; с. 41]. «Векторы свободы, - пишет М.М. Курочко, - определяют типы миров, которые человек формирует». Первый тип: человек открыт всему миру, организует свою жизнь во взаимосвязи со всем сущим сверхсущим (другим человеком, народом, природой, Богом). В христианстве это тип сотворческий, где человек выступает сотворцом Бога. Это тип положительной свободы. Второй тип: человек пытается создать мир под себя и для себя. Эгоистический тип, в котором человек видит себя единственным разумным и властным существом, стремящимся подчинить природу. М.М. Курочко указывает на то, что второй тип мира и свободы реализуется финансовым капиталом. Своей алчностью и амбициями субъекты финансового капитала ставят под вопрос бытие всего мира [5; с. 41]. Формой выражения реакционной сути мирового финансового капитала в XX веке стал фашизм. «Фашизм – политическое течение, возникшее в капиталистических странах в период общего кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных сил империалистической буржуазии» [2; с. 654]. М.М. Курочко так определил цели и задачи представителей финансового капитала: «Эти мировые банкиры, руководствуясь идеей навязанной свободы, уничтожают целые народы, покоряют государства, развязывают новые войны, а самым популярным средством в их арсенале стали цветные революции, ввергшие многие страны в пучину государственных переворотов. Эти революции – способ удержать власть над миром. Осуществляется же мировая революция с целью изменения парадигмы позитивного цивилизованного развития человечества. По способу и ведению эти революции являются сетевыми» [5; с. 42]. События на Украине в последние годы наглядно демонстрируют всему миру, как, используя методы фашизма, можно утверждать свободу и демократию революционным путем. Во главе очередной цветной революции оказались потомки украинских пособников германского фашизма в годы Великой Отечественной войны, на глазах мировой общественности стремящиеся взять исторический реванш. В 1945 году была уничтожена только одна культурно-историческая форма фашизма – германская. Сегодня мы видим не просто возрождение, но и само рождение нового фашиз-

ма, как оплота финансовых структур, неофашизм. Где сформировались идея и концепт сверхчеловека, сверхчеловечества, расы господ? М.М. Курочко так отвечает на этот вопрос: «Великобритания и США вскормили и привели к власти Гитлера. Они же его финансировали и оказывали материально-финансовую поддержку не только в предвоенные годы, но и во время войны» [5; с. 43]. Вот ответ на вопрос, почему в наше время по всему миру не прекращаются очаги военных конфликтов – Украина, Ирак, Сирия. Стоит ли отвечать на вопрос: кто же тот субъект, который привел к власти в современной Украине сторонников неофашизма? М.В. Маслова пишет: «На протяжении последних 25 лет США финансировали неофашистское движение на Украине, выделяя миллиарды долларов. Помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд признала, что Вашингтон потратил с 1991 года 5 млрд. долларов на то, чтобы установить на Украине «сильное, демократическое правительство». А Майданом на Украине руководили посол США и директор ЦРУ Джозеф Байден. В революционных боевых действиях на Украине задействованы сотрудники частных военных компаний» [7; с. 47]. Германский фашизм имел место в связи с мировым кризисом финансового капитала, Украинский – вызван очередным кризисом 2008 года. Доказательствами использования революционных идей как средства решения финансовых проблем являются развязанные по всему миру с начала XXI века мировым финансовым капиталом вооруженные конфликты. Таким образом, навязывая миру свой порядок, воротилы финансовой империи стремятся к тотальному переустройству мира. Где будет только две социальные группы: раса господ и раса рабов. В.Ю. Катасонов отмечал, что при капитализме происходит поляризация общества на избранных и всех прочих. Конечно, в первую очередь речь идет о поляризации общества по социально-имущественному признаку [3; с. 47]. Можно сделать вывод, что в условиях современной глобализации мировой финансовый капитал стремится к тотальному господству и, для преодоления финансовых кризисов, использует, в качестве инструмента, неофашистские ресурсы как основную движущую силу раскрашенных в разные цвета бунтов. В этих условиях повторяется попытка возрождения не только идеи, но и реально существующего глобального фашизма.

Современный финансовый капитал и глобальный фашизм в качестве средства порабощения человека используют практику постмодернизма. А.С. Панарин отмечает: «Философия постмодернизма начала свое разрушение единого языка культуры с разрушения единого пространства, со времен появления которого никто не сомневался, что на Земле обитает один человеческий вид, который может внутри себя различаться расовыми и этническими признаками, но это нисколько не влияет на его принципиальное единство. И вот постмодернисты, эксплуатируя тезис плюрализма культур, стали говорить о множественности человеческих видов, или социокультурных пространств, не имеющих общего языка и смысла» [8].

Еще одним средством порабощения человека стало использование финансовым капиталом современных технологий. Эта проблема хорошо изучена философом В.А. Кутыревым. Он показывает, как формируется искусственная среда существования, превращаясь, в конечном итоге, в средство тотального уничтожения человека. Оказавшись во власти техники и технологий, человек становится оторванным не только от Бога, но и от природы. Между искусственной и естественной средой обитания идет непримиримая борьба за человека. Идет процесс трансформации человеческого духа в техногенный интеллект [6]. Со второй половины 1960-х годов наблюдается небывалый рост информации, получившей название «информационного взрыва». Беспрепятственный доступ к информации становится возможен благодаря развитию новых информационных (в первую очередь, компьютерных) технологий. К сожалению, разрушительный потенциал этих технологий мало осознают современные поколения. Информационное оружие, так активно применяемое в последнее время, остается незаметным для большинства людей. Они даже не подозревают того, что являются объектами поражающих факторов информационной войны. А в условиях мировой глобализации этот тип оружия усиливает свою мощь, благодаря современным информационным и коммуникационным технологиям. Характер информационной угрозы рассмотрен в работах Д. Беляева,

С. Г. Кара-Мурзы, И.Н. Панарина, С.В. Ткаченко. Это еще одно средство в арсенале современных кукловодов цветных революций. Современные исследования показывают, что именно технологии информационной войны стали серьезным средством массового поражения сознания людей. Этот аспект детально представлен в монографии профессора Санкт-Петербургского университета О.Ю. Пленкова [9]. В контексте с событиями на территории современной Украины можно говорить о том, что исследования профессора актуальны, ведь в Украине за последние 20 лет, на глазах у всех, выросли новые поколения, сознание которых замещено сознанием мифологическим. Здесь преобладает искусственно сконструированная «мифология нации» и культ ее превосходства над другими. Что это как не информационное оружие в действии? Так, С.Г. Кара-Мурза указывает на то, что информационное оружие является технологией манипуляции сознанием человека. Эти технологии становятся новым инструментом мирового господства. Для России – это смена культуры, мышления и языка. С.Г. Кара-Мурза анализирует главные блоки манипуляции и причины уязвимости русского сознания. Принять новый тип власти над человеком или строить защиту – вопрос выбора человеческой судьбы. Таков вывод С.Г. Кара-Мурзы [4]. В конечном итоге мы видим, что на передний план выходит сам человек! Его понимание свободы, Бога, культуры, жизни в целом. Как бы ни был сложен путь человеческого общества, я уверена, выход есть! Он внутри нас, и это то, что дает нам право на существование.

Источники и литература:

1. Бердяев Н.А. О Назначении человека / Бердяев Н.А. О назначении человека. О рабстве и свободе человека М: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – 331 с.
2. См.: Большая Советская Энциклопедия в 30 т. Изд. 3-е М: Советская Энциклопедия. 1977 Т.27. Стб.
3. Катасонов В.Ю. Религия денег: Духовно-религиозные основы капитализма. М: Институт русской цивилизации, 2013. – 1072 с.
4. Кура-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М: Изд-во Эксмо, 2004. – 832 с.
5. 70-летие Победы в Великой Отечественной войне: современное осмысление: материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 апреля 2015г.) Нижний Новгород: Курочко М.М., 2015. – 39 с.
6. Кутырев В.А. Человеческое и иное: борьба миров. СПб: Алетейя, 2009 – 264 с.
7. 70-летие Победы в Великой Отечественной войне: современное осмысление: материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 21 апреля 2015г.) Нижний Новгород: Маслова М.В., 2015. – 47 с.
8. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М: Изд-во Эксмо, 2003.
9. Пленков О.Ю. Триумф мира над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года). СПб: Издательство «Владимир Даль», 2011. – 608 с.

ГЕНИЙ РАЗВЕДКИ

К.В. Шимко, студент; **Е.Ю. Малышева**, старший преподаватель
*Нижегородский филиал Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Москва. 7 ноября 1944 год. Страна отмечала 27-ю годовщину Великой Октябрьской Социалистической революции. В своем очередном докладе И. Сталин назвал войну с немецкими захватчиками Отечественной, дал высокую оценку мужеству советских людей и выразил скорбь по погибшим. В тот момент, когда с трибуны доносились слова вождя, в Японии в тюрьме Сугамо состоялась казнь над одним из самых ценных агентов советской внешней разведки. Сталин знал о предстоящей гибели разведчика, но попытаться предотвратить ее не захотел.

Из допроса советского агента:

Следователь: Назовите ваши фамилию, имя, место рождения.

Агент: Я, Рихард Зорге, родился 4 октября 1895 года в Баку. Отец Зорге – Густав Вильгельм Рихард Зорге, немец по происхождению. Мать – Нина Кобелева, русская.

В 1898 году, когда мальчику было 4 года, семья вернулась в Берлин. Сергей Кондрашев, генерал-лейтенант, бывший сотрудник внешней разведки при КГБ СССР писал: «С начала Первой мировой войны Рихард добровольцем пошел в германскую армию, получил тяжелое ранение, в результате которого был награжден железным крестом и прихрамывал на одну ногу весь остаток жизни» [2; с.5].

Находясь на лечении в госпитале, молодой человек много читал. Он читал все, что попадало ему в руки. Однажды внимание Рихарда привлекла брошюра, изданная компартией Германии. Содержание изложенного материала оказало на Зорге серьезное влияние, и в 1919 он стал членом компартии Германии.

Рихард поступил на медицинский факультет Берлинского университета, но разочаровался в профессии врача и уехал в Киль изучать общественные науки. В этой области он значительно преуспел и через несколько лет в Гамбурге защитил диссертацию, получив ученую степень доктора государственного права.

Осенью 1924 года Рихарду предложили работу в Москве инструктором в штабе Коминтерна. Он отдавал работе все свои силы [2; с. 11]. Все шло спокойно, ничто не предвещало беды, пока не развился конфликт между Сталиным и Бухариным. Юрий Георгиев, кандидат исторических наук, обозреватель журнала «Япония сегодня» сообщил: «Зорге поддержал в Коминтерне Бухарина, который являлся самым большим теоретическим и политическим оппонентом Сталина. Когда убрали Бухарина, убрали и Зорге.».

Однако Зорге попросил руководство Коминтерна разрешения закончить доклад о деятельности коммунистической организации в Англии и Ирландии, в которых он был с инспекцией до своего увольнения [2; с. 12]. Сугубо русское выражение «чистка» в немецком письме звучало по-русски «Tschistka». Позже Сталин припомнил Зорге эту дерзкую выходку.

Но тогда в 1929 году политические разногласия не повлияли на карьеру молодого коммуниста. Напористость, идейность, активность и коммуникабельность Зорге пришлись по душе Яну Берзиньшу, шефу советской внешней разведки. Рихарду предложили должность в четвертом управлении Генерального штаба РККА, то есть в разведке [1; с. 13].

«Он рано примкнул к прогрессивному коммунистическому движению по убеждению, и это сказалось на его отношении к войне и военным конфликтам, определило его позицию в плане сотрудничества с нашей военной разведкой», - писал Сергей Кондрашев.

18 сентября 1931 года императорская армия Японии напала на китайские пограничные войска в Маньчжурии, оккупировала ее северо-восточную часть и оказалась в непосредственной близости от границ СССР. Советские войска привели в боевую готовность, в любую минуту ожидая войны с Японией. В то время в стране «восходящего солнца» уже была создана агентурная сеть. Однако Берзиньш приказал ее укрепить. С этой целью, а также для сбора информации о планах японской стороны относительно военных действий против СССР он направил туда Рихарда Зорге.

Из допроса советского агента:

Следователь: Почему вы подписывались таким странным псевдонимом – Рамзай?

Зорге: Рамзай – это слово, составленное из моих инициалов. Рамзай – Р и З – Рихард Зорге.

Ранним утром 6 сентября 1933 года в японском порту Йокогама с борта крупного лайнера «Императрица России» сошел высокий, импозантный, элегантно одетый молодой человек, предъявивший паспорт, выданный на имя немецкого журналиста Рихарда Зорге.

Первая публикация Зорге появилась в немецкой печати через несколько дней. За Рихардом довольно быстро закрепилась репутация яркого, разнопланового корреспондента. Он освещал международную политику, европейскую культуру, восточные традиции, жизнь в стране «восходящего солнца». Валерий Вартанов, доктор исторических наук Института во-

енной истории МО РФ сообщал: «Основной крышей, под которой он работал, была его журналистская деятельность. Огромное количество его статей в газеты и издания было широко известно. Правда, в основном они публиковались за рубежом». Работой агента были довольны все кроме его официального руководства в Москве.

Первые донесения от Зорге стали поступать только через два года неустанной работы. Из шифрограммы Рамзая в Москву: «Подготовка Японии к войне приостановлена на несколько месяцев, а может быть на несколько лет. Рамзай, 28 марта 1936 года».

В 1935 году было принято решение расширить штаты сотрудников разведывательного управления специалистами седьмого отдела главного управления ГБ НКВД СССР. В 1936 году в Москву из Токио прибыл Борис Гудзь. Его тут же включили в состав восточного отдела разведуправления, которое осуществляло связь с Рихардом Зорге. Гудзь вспоминает: «Я был резидентом иностранного отдела в Токио. После пребывания там в течение двух лет я был отозван и прибыл. Два года для разведчика маловато. В Японии нужно работать минимум четыре года, чтобы войти в обстановку. Поэтому я мог помогать корректировать» [1; с. 49].

В Токио Рихард Зорге вел вполне светскую жизнь: снимал дом в районе Минато на улице Нагадзако, вставал рано, завтракал, читал утреннюю газету, после обеда отправлялся в дом прессы или германское посольство, по вечерам посещал приемы. Дружеские и официальные встречи он назначал в баре гостиницы «Империял». К себе в дом он никого не допускал. Исключение он сделал лишь однажды для молодой официантки Ханако Исии. «Говорил Так же жить, общаться, встречаться, проводить личное время – именно это я с такой точки зрения оценил раздутые разговоры о его слабости. Но в этом и его талант разведчика, талант выдающегося актера: столько лет играть роль, о которой никто никогда не подозревал», - писал Валерий Вартаков.

В Японии Рихард познакомился с послом Германии полковником Ойгеном Оттом. Между ними было много общего: оба немцы, оба участвовали Первой мировой войне в составе Кайзеровской Германии. Полковник Отт, получая зашифрованные донесения из Берлина, всегда советовался с Зорге, прежде чем дать ответ на них. Он полагал, что в Зорге – тщательно замаскированный, опытный разведчик немецких спецслужб.

Из шифрограммы Рамзая в Москву: «В Берлине происходят японо-германские переговоры о заключения пакта. Информация о переговорах ожидается в скором времени. Рамзай. 14 сентября 1936 год». Сведения Зорге полностью подтвердились. 25 сентября 1936 года в Берлине подписали антикоминтерновский пакт. Страны объединились с целью завоевания мирового господства и борьбы с коммунистической идеологией. Секретные пункты этого пакта Рихард передал позже через сотрудника немецкого посольства.

Между тем в Москве начались репрессии. Они коснулись и сотрудников внешней разведки. Все руководство было арестовано и предано суду. В списке «врагов народа» оказались близкие друзья Рихарда. В 1936 году Зорге получил приказ срочно явиться в Москву. Рамзай категорически отказался, сообщив, что сильно занят.

Действительно, за два года работы в Токио Зорге создал разветвленную агентурную сеть. Ее костяк составила небольшая группа, в состав которой входили: Бранко Вукелич, работавший в токийском отделении французского информантства «Гаваз»; Макс Клаузен, радист; японский художник Етоку Мияги. Но самым ценным агентом для Рихарда был Ходзуми Одзаки, советник премьер-министра Японии принца Фумимаре Коно. Борис Гудзь вспоминал о работе Зорге в Японии: «Япония считалась самой трудной страной для разведки. Конспирация должна была быть большая. Мы в директивах Зорге неоднократно подчеркивали это и лишние связи с агентурой старались не иметь».

В 1939 году были арестованы и расстреляны Н. Бухарин и Я. Берзиньш. Эта весть быстро достигла Токио, но Рамзай продолжал работу, постоянно передавая невероятно важную информацию.

В середине июня 1938 года границу Маньчжурии перешел начальник управления

НКВД по Дальневосточному военному округу Герман Юшков и рассказал о численности и расположении советских воинских частей, их номера, секретные коды. Через Отта Зорге удалось получить и закодировать протоколы допроса Юшкова. В тот же вечер они были переданы в Москву.

Полученные данные помогли советскому командованию в считанные дни заменить все кодовые таблицы, по которым осуществлялась шифровальная связь. Благодаря Рихарду Зорге утечки информации удалось избежать.

Зорге разработал систему кодирования своих сообщений. Ключом шифрограмм послужил статистический ежегодник Рейха, позволяющий варьировать шифр бесконечное множество раз. Кроме того информация по особым каналам передавалась в Центр на микропленках. Особо важные снимки (военные объекты, виды вооружения) уменьшались до размеров точки, а затем приклеивались в конце строки письма обычного содержания.

В сентябре 1939 года немецкие войска вторглись в Польшу.

Из шифрограммы Рамзая в Москву: «На германо-советских границах сосредоточено 80 немецких дивизий. Гитлер намерен оккупировать территорию СССР по линии Харьков – Москва – Ленинград. Рамзай. 28 декабря 1940 года» [1; с. 53].

Группа Рамзая первой сообщила о намечавшейся военной опасности. Однако в центре этой информации не придали особого значения. Сталин Зорге не верил. Дело в том, что в 1934 году в целях прикрытия основной деятельности Ян Берзиньш разрешил Зорге сотрудничать с немецкими спецслужбами. В течение шести лет Рихард передавал донесения о японской политике и экономике не только в Москву, но и в Берлин. Берия доложил Сталину, что Зорге несколько лет работает на немецкую разведку, является их шпионом и в Москву передает дезинформацию. Юрий Георгиев писал: «Он использовал это разрешение, чтобы установить связи с Берлином. Известно, что такие послания Зорге получал Вальтер Шелленберг. В своих мемуарах после войны он не только признал этот факт, но и пытался проанализировать некоторые из них» [3; с. 127].

Из шифрограммы Зорге: «Берлин информировал Отта, что немецкое выступление против СССР начнется во второй половине июня. Отт на 95% уверен, что война начнется. Рамзай. 30 мая 1941 года». Москва получила донесение, но ему не поверили.

Из допроса Зорге.

Следователь: Как часто вы связывались со своим руководством в Москве?

Зорге: Были дни, когда в Центр отправлялись по 3-4 шифровки, но, кажется, мне никто не верил.

Валерий Вартанов сообщил: «Недоверие к Зорге со стороны командования в частности в том, что он называл точную дату нападения на СССР, потом сыграло позитивную роль в другом сообщении, которое можно считать апофеозом всей его разведческой деятельности».

Из шифрограммы Зорге: «По данным моего источника, японское правительство решило в текущем году не выступать против СССР. Рамзай. 14 сентября 1941 года» [1; с. 53].

Считается, что именно это донесение позволила одержать победу в битве за Москву. Тогда Сталин принял решение о переброске свежих, хорошо обученных дивизий с Дальнего Востока и Сибири для обороны столицы.

Несмотря на недоверие, Центр ждал от Рамзая новых шифровок. Радиogramмы передавались каждый день с интервалом в несколько часов. Японские пеленгаторы регулярно фиксировали работы радиостанции Макса Клаузена. Над группой Рихарда Зорге сгущались тучи. В октябре начались аресты. Взяли Одзаки, Клаузена, позже Вукелича и Мияги. В ночь на 18 октября 1941 года был арестован Зорге. В тюрьме он признался, что работает на советскую разведку.

Для полковника Отта это было большим потрясением. Он назвал случившееся провокацией, сообщил об этом в Берлин, и Гитлер потребовал немедленно освободить немецкого разведчика и переправить его в Германию. Японцы отказались [1; с. 58].

Реакция Москвы была неожиданной. После донесения о провале группы Рамзая из Центра пришел приказ: «На все вопросы японской стороны отвечать однозначно, что в Советском Союзе ничего не знают о Рихарде Зорге».

Из допроса Рихарда Зорге.

Следователь: Советы заявляют о том, что ничего не знают о Вас. Как Вы можете это прокомментировать?

Зорге: Мне нечего по этому поводу сказать.

В тюрьме Рамзай пробыл больше года, прежде чем начались судебные заседания. 29 сентября 1943 года Рихарду Зорге был вынесен приговор: «По решению токийского окружного уголовного суда Р. Зорге приговаривается к высшей мере наказания: смертной казни через повешение».

7 ноября 1944 года приговор был приведен в исполнение [3, с. 28].

В 1949 году японская жена Рихарда Зорге добилась разрешения на перезахоронение останков мужа. Она раскопала общее захоронение казненных в 1944 году. Рамзая она опознала по пряжке на ремне и паре ботинок большого размера [1; с. 62].

Документы по делу Рихарда Зорге до сих пор хранятся в закрытом хранилище под грифом секретно. Часть из них находится в архиве главного разведывательного управления ГШ Российской Армии, другая половина – в закрытом архиве библиотеки Конгресса США.

Юрий Георгиев так писал об этом: «Вы знаете, это единственный разведчик, дело которого обсуждалось на заседании Конгресса США осенью 1951 года». Советскому агенту выдвинули обвинение в том, что в 1941 году, используя свои связи с премьер-министром Японии Фумимаро Коно, он повлиял на решение японского правительства не начинать войну против СССР, а нанести удар по американской военно-морской базе в Перл-Харбор. Американцы, однако, высоко оценили подвиг разведчика. «На основании исследований деятельности группы Рамзая они разработали учебное пособие для своих спецслужб, которое утвердил высокими словами в адрес Зорге Аллан Даллес». В СССР имя Рихарда Зорге долгое время было неизвестно.

Рихард Зорге погиб в 49 лет.

Пройдя кровавую бойню Первой мировой войны, этот человек дорожил тем, что называется «мир». Ради свободы и светлой жизни он пошел на смерть, но обрел бессмертие.

Источники и литература:

1. Колесников М. Рихард Зорге. М.: ЛитМир, 1980.
2. Прудникова Е.А. Кто он на самом деле. М.: ТД Алгоритм, 2015.
3. Судоплатов П. Разведка и Кремль. М.: ТОО «Гей», 1996.

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945 гг. В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

А.Н. Шимина, д-р филос. наук, профессор

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж

М.А. Шимина, ст. преподаватель

*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
связи Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Прошло 75 лет с момента начала Великой Отечественной войны Советского Союза с немецко-фашистскими захватчиками. Эту дату в эмоциональном ключе никто не может определить как «радость со слезами на глазах». День 22 июня 1941 года обозначил рубеж, за границами которого развернулись трагические события, которые пришлось пережить советскому народу.

Прошло три четверти века с начала войны. Но до сих пор не утихают идейные споры,

связанные с осмыслением и трактовкой начального этапа этой грандиозной по своим итогам и значению войны. Столкновение различных концепций и картин исторического прошлого зачастую объясняется не наличием пространства свободного мышления и трудного поиска процесса истины, а фактом идеологической нагруженности исторического знания. Во все времена историческое знание выступает ареной борьбы за умы людей, состояние общественного сознания, за ориентационную основу человеческой деятельности. «Битвы за историю», если воспользоваться словами известного историка Ж. Лефевра, это не битвы за прошлое, за его подлинное неискаженное понимание, это битвы за настоящее и видение перспектив будущего развития.

Научных исследований, базирующихся на использовании документальных источников, посвященных анализу Великой Отечественной войны, имеется великое множество. Но история оживает не только на страницах капитальных трудов профессионалов-историков, она живет и закрепляется в массовом сознании, на уровне обыденных представлений и, выступая в форме ходячих стереотипов, приобретает особую живучесть и цепкую прочность. Оказалось, что даже на уровне президента можно выдавать такие перлы, связанные с оценкой В.И. Ленина и сущностью советской власти, которые являются бездумным повторением недалеких и безграмотных обывательских штампов.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов – слишком масштабное многосложное явление, и в силу этого по отношению к ее пониманию маловероятна однозначная ее трактовка. Но одно дело – установка на истинное постижение всех коллизий и трагических событий войны и совсем другое – факты фальсификации исторических событий.

Фальсификации чудовищного характера имеют место уже по отношению к начальному моменту наступления войны и определению ее инициаторов. Совершенно оглушительный резонанс вызвала книга В. Суворова (В.Б. Резуна) «Ледокол», в которой автор вопреки объективно реальным фактам утверждал и доказывал, что не Германия напала на Советский Союз, а Советский Союз был виновником войны. Позиция В. Суворова при всей абсурдности нашла поддержку у ряда других историков по профессии, которых с точки зрения подлинных ученых нельзя назвать иначе как горе-историки, вся деятельность которых подчинена стремлениям угодить реакционным политическим силам. Характерен тот факт, что книги В. Суворова и его единомышленников до сих пор издаются большими тиражами, несопоставимыми с работами авторов, разоблачающими нелепость утверждений противостоящей стороны.

Желание опорочить и представить в недопустимо-преступном виде ситуацию, сложившуюся в начале войны, включило в картину «кривого зеркала» самые разнообразные факты и явления. Ничто не осталось без внимания любителей «чернухи». Особого внимания группы людей, выдающих себя за поборников подлинной правды и фактичности, удостоивалась фигура И.В. Сталина и его реакция на объявление войны. В каком только порочащем свете не изображалась его реакция, характер принимаемых решений, поведение в первые месяцы войны. Здесь каждое лыко было в строку, как говорит народная пословица.

В вину И.В. Сталину ставится тот факт, что он не отдавал приказа о всеобщей воинской мобилизации, невзирая на настоятельные просьбы военачальников в преддверии войны, когда все симптомы ее реального осуществления были налицо. Но И.В. Сталин твердо стоял на своей позиции: объявление о всеобщей мобилизации было бы равносильно объявлению войны.

Обыгрывается факт трусости и полной растерянности И.В. Сталина на том основании, что на три дня он исчез из пространства политической жизни. Наиболее рьяные его противники утверждают, что он в эти дни запил. Но в рабочих записях Кремля есть отметки, когда И.В. Сталин приходил в свой рабочий кабинет и когда его покидал. Но для хулителей образа Сталина было важно, что порочащие его факты были вброшены в общественное сознание и там осели.

Неудачи Красной армии, ее отступление под напором армии противника, превосхо-

дившей во многих отношениях все армии страны социализма, было тем реальным козырем, который подкреплял позицию критиков бездарного, по их мнению, советского руководства, которое допустило ведение войны до того угрожающего положения, когда немцы могли в бинокль наблюдать за Москвой. Все так, такова горькая правда. Но ведь эта одна, хоть и неопровержимая сторона истины.

Другая ее сторона заключается в небывалом патриотическом подъеме народа, причем патриотизме не казенном, не показушном, а идущем из глубины сознания граждан советской страны. В военкоматы стояли очереди желающих добровольно отправиться на фронт. В первые дни войны была создана песня «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой», которую и сейчас, в наши дни нельзя слышать, не откликаясь на нее всеми силами души. Советским людям было, что защищать, и идеология, сложившаяся за годы советской власти, цементировала народ в монолитное единство.

Нельзя отрицать многочисленных фактов героического поведения советских солдат в первые месяцы войны. Факты упорного сопротивления советских солдат зафиксированы даже в отчетах фашистской армии. Да, были факты дезертирства и добровольной сдачи в плен, но не они определяли облик советского солдата. Был и немеркнущий подвиг Брестской крепости. Неслучайно в наши дни защитники Донбасса называют себя Брестской крепостью.

Философия, в частности диалектика, сформировала непреложный принцип: начало становится понятным в конце, начало и конец неразрывно связаны. Ответ «клеветникам России» содержится в победоносном конце войны. Слова, сказанные в начале войны: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами», были не пустой декларацией, не просто лозунгом, а выражением уmonoстроения миллионов народных масс. Убежденность в правоте защиты Отечества и уверенность в победе обладала силой, не уступавшей по своей мощи и значению силе технической вооруженности. Демонстрацией этой духовной силы и идейной вооруженности явился парад на Красной площади 7 ноября 1941 года. Это было небывалое по силе своего воздействия и бесстрашия явления. Кадры кинохроники тех лет нельзя и сейчас видеть, не сопровождая эту картину учащенным сердцебиением. Мало кто знает, что подобные парады были проведены не только в Москве, но и в Куйбышеве (ныне Самаре), и в Воронеже. Страна огромная поднялась на бой с врагом, с фашистской силой темной.

РАЗДЕЛ 2. ПОДГОТОВКА СССР К ОТРАЖЕНИЮ АГРЕССИИ ГЕРМАНИИ И НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О НОВЫХ ИСТОЧНИКАХ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НАСТРОЕНИЙ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Т.А. Абракова, канд. ист. наук, доцент

*Нижегородский государственный архитектурно-строительный
университет, г. Нижний Новгород*

В современной действительности научные исследования, связанные с Великой Отечественной войной имеют важнейшую общественно-политическую значимость. Объективизации исторического знания о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. способствует введение в научный оборот новых документальных свидетельств, которые расширяют осведомленность общества по данному периоду. В настоящее время важное место в российской историографии занимает изучение советской социально-политической действительности и массовых настроений тех лет. Она реконструируется на основе комплекса документальных источников, которые исследовались ранее в недостаточной степени. Среди них: солдатские письма, дневниковые записи, воспоминания очевидцев и пр.

Фронтовые письма – массовый эпистолярный источник личного происхождения. Сегодня они сохраняются не только в государственных, но и в личных архивах граждан. Изучение их, как особого источникового комплекса по истории Великой Отечественной войны, проводилось еще в 60-е – 80-е годы XX века [1]. Так, важным событием советской исторической науки, достоянием широкой общественности стало издание сборника писем участников Великой Отечественной войны «Говорят погибшие герои» [2].

С конца 1990-х годов и по настоящее время исследования и публикации данного комплекса источников продолжились [3]. Е.С. Синявская стала одним из первых российских историков, обративших внимание на гуманитарную значимость писем и содержащийся в них опыт жизни «человека на войне» [4]. Он раскрывается через чувства, переживания солдат; присутствует он и в откликах на военную повседневность, в которой существовали они сами, их семьи во фронтовом тылу. Военные письма постоянно изучаются в регионах России [5]. Так, значительным вкладом в исследование истории Нижегородского края в годы Великой Отечественной войны стала документальная публикация писем наших земляков в сборнике «Здравствуйте, дорогие мои...» [6]. Основой издания стало собрание писем 1941–1945 гг., хранящееся в фондах нижегородских архивов. В нём представлена личная переписка солдат, в которой присутствует несколько крупных тем.

Первая тема: обращения к семье и родным, приветствия друзьям, знакомым, учителям. Такими письмами бойцы восстанавливали личные контакты с людьми, оставленными в тылу, олицетворявшими прошлую, мирную довоенную жизнь, с теми, с кем надеялись встретиться после победы. В них – забота о близких, к которым обращены искренние чувства: любовь, нежность, доверие. Имеются также советы, наставления о том, на каких принципах необходимо строить дальнейшую жизнь, если автор погибнет. Присутствует здесь и ответная реакция красноармейцев на бытовую жизнь членов их семей, сведения о которой они получали в адресованных им письмах. Это – особенности трудовых будней города и села, учёба детей, материальное и продовольственное обеспечение и пр. Писем из тыла на фронт, в силу объективных причин, сохранилось очень мало, поэтому даже такие косвенные свидетельства способствуют расширению знаний о повседневности 1941–1945 гг.

Вторая крупная тема переписки, содержательно дополняющая первую – это обращения солдат в гражданские партийные и советские организации и учреждения с просьбами об

оказании различных видов материальной помощи членам их семей. Они через органы власти старались дать дополнительную поддержку родным, улучшить их быт. Вместе с тем в таких письмах содержатся представления фронтовиков о том, какой должна быть власть в условиях военного времени. Именно такие письма получили массовое распространение в годы войны, значительный массив которых сохраняется в архивных собраниях.

Третья тема – письма бойцов в рабочие коллективы города Горького и области, в которых они благодарили за высказанную ранее поддержку и одновременно одобряли их трудовую деятельность. Задача писем такого рода состояла в том, чтобы показать единство цели воюющих на фронте и трудящихся в тылу – победа над врагом.

Четвертая тема – описания повседневности авторов: скудные свидетельства о боевых буднях, подвигах однополчан, зверствах фашистов, очевидцами которых они были. Редкими описаниями представлен здесь и фронтовой быт – обмундирование, питание, досуг, отношения с окружающими людьми, эмоциональная реакция на особую жизнь в условиях войны.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что в настоящее время, как в российской, так и нижегородской историографии военные письма изучаются с особым вниманием. Они становятся основой для реконструкции образа «человека на войне»: его психологии, чувств, правил поведения, восприятия военной действительности и пр.

Как указывалось ранее, введение в научный оборот исследования, публикация фронтовых писем, хранящихся в архивах Российской Федерации, проводятся постоянно. Однако достоянием общественности стала лишь их небольшая часть, т.к. многие письма не пережили военных лет или были уничтожены с течением времени. Соответственно, в настоящее время особое значение приобретает выявление, изучение, сохранение тех из них, которые находятся в семейных архивах граждан. Это необходимо не только для дальнейшего развития научного знания о Великой Отечественной войне, но и для передачи памяти о ней молодому поколению. Именно такие письменные документальные свидетельства обладают особой убедительностью, благодаря тому, что они содержат живые эмоции предшественников.

Важнейшим источником для исследования массовых общественных настроений в годы Великой Отечественной войны стали и личные дневники, которые советские граждане вели в тылу и на фронте. Введение их в научный оборот началось сравнительно недавно, что было также обусловлено общественным интересом к истории жизни «человека на войне». Так, И.Г. Тажидинова [7] выделяет несколько особенностей данного комплекса источников. Во-первых, малочисленность в сравнении с другим ценнейшим массовым источником военных лет – письмами, которых имеется гораздо больше. Во-вторых, из числа сохранившихся – преобладают тыловые дневники над фронтовыми, что было обусловлено строгим запретом на ведение личных записей для младших офицеров и командиров советской армии, существовавшим в годы войны. Третья особенность – более широкое, детальное отображение в них действительности, чем в военных письмах. Это было связано с тем, что авторы описывали в дневниках важные для себя события, впечатления, факты: использовали записи как возможность эмоционального отдыха от тяжелейших условий военного быта.

Особое место среди них занимают дневники жителей блокадного Ленинграда. Как исторический источник они были известны исследователям достаточно давно. Однако их целостное, системное изучение началось недавно – в конце XX–начале XXI вв. Объясняется это тем, что они содержат не только примеры беспримерной стойкости ленинградцев, но и описания подлинных поступков, настроений жителей города, которые были вынуждены в течение длительного времени жить и работать в условиях постоянного, невыносимого голода, холода, вражеских обстрелов и пр. В них присутствуют свидетельства не только о героической стороне жизни Ленинграда в те годы, но и о степени разрушений, уровне преступности, смертности жителей, их реальном обеспечении продуктами питания и пр. Проявляется и разнообразное отношение горожан к местной и центральной власти в периоды блокады. Долгое время такие сведения не соответствовали официальному, исключительно героическому

представлению власти о блокадной жизни ленинградцев, которое через средства массовой информации было закреплено в общественном сознании.

Развитие гуманитарного знания на рубеже XX–XXI вв. способствовало восстановлению исследовательского интереса к данной группе источников. Г.Л. Соболев стал одним из первых российских историков, который поставил вопрос о прочтении и изучении блокадных дневников при помощи новых методик исторического анализа. Проведенные исследования позволили ему сделать вывод о том, что только всестороннее научное изучение, публикация комплекса данных документов помогут приблизить современников к пониманию правды о блокаде, постижению того, что пережили ленинградцы в 1941–1943 гг. [8].

Продолжил исследование повседневной жизни Ленинграда в «смертное время» – период блокады С.В. Яров. Первоначально он разработал принципы научного отбора, методику работы и содержательного анализа документальных материалов личного происхождения – военных писем, дневников, воспоминаний очевидцев [9]. Далее он обратился к реконструкции повседневной жизни ленинградцев в период блокады [10]. На основании сохранившихся записей, писем, воспоминаний описал характерные черты их внешности, особенности бытовой жизни, стратегии и тактики поведения, выживания в тяжелейших условиях; раскрыл изменения, происходившие непосредственно с самим городом. В монографии «Блокадная этика...» [11] С.В. Яров на основе блокадных дневников и свидетельств очевидцев реконструировал нравственные и моральные нормы жизни горожан, принципы их поведения в семье и обществе; представил подлинные настроения, мысли, переживания, наблюдения людей, находившихся у порога смерти в 1941–1943 гг. Он сделал вывод о том, что большинство таких дневников ленинградцы вели для того, чтобы, во-первых, зафиксировать и сохранить новый приобретенный опыт жизни в блокаде; во-вторых, осмыслить этические проблемы, которые были связаны с ней.

В исследованиях С.В. Яров и Г.Л. Соболев обратили особое внимание на взаимоотношения власти и общества в чрезвычайных условиях военного времени. Изучили отношение руководителей разного уровня к исполнению должностных обязанностей, к людям, зависевшим от их решений; системе льгот и привилегий власти, которыми она располагала на постоянной основе. Этого не имели большинство ленинградцев, живших в состоянии длительных нравственных и физических страданий, которые не только выживали в условиях блокады, но и работали на нужды фронта.

П. Барскова [12] также строит исследование на основе анализа дневников художников, переживших блокадную зиму 1941–1942 гг. Она, как и С.В. Яров, отмечает, что в них присутствуют те же мотивы, что и прочих авторов-ленинградцев – напряженные размышления о том, как выжить в чрезвычайных условиях. Однако, анализируя их содержательную сторону, она опирается не только на записи, но и на рисунки, часто их сопровождавшие. Это – зарисовки города, которыми фиксировались его изменения; наброски к портретам и автопортретам, через которые художники иллюстрировали собственное внешнее и внутреннее преобразование в связи с длительностью жизни в условиях блокады. Ленинград и ленинградцы оказались тесно связанными общей военной действительностью. В соответствии с этим она вводит понятие «гибридный дневник», которым объединяет записи и рисунки, имевшие общую цель – личное самонаблюдение и городские наблюдения. Она делает обоснованный вывод о том, что данный исследовательский подход способствует еще более объективному изучению «лица блокады», так как дневниковые записи подтверждаются и иллюстрируются особым документальным источником – художественными зарисовками.

Историк Н. Ломагин [13] в монографии «Неизвестная блокада», как и вышеназванные исследователи, изучает массовые общественные настроения. Анализ их он начинает не с осени 1941 года, а с советско-финской войны 1939–1940 гг., когда Ленинград приобретает опыт прифронтового города и завершает 1945 годом. Всесторонний анализ блокадной повседневности он проводит не только на основе вышеуказанных источников – писем, дневников, воспоминаний, свидетельств очевидцев. Для наибольшей полноты исследования он исполь-

зует и анализирует информационные сводки партийных органов и структур НКВД по Ленинграду и Ленинградской области, донесения осведомителей о настроениях жителей осажденного города в разные периоды блокады, аналогичные по содержанию материалы немецкой разведки. Использование всех этих документов способствует тому, что жизнь блокадного города представлена не только через источники личного происхождения, но и через делопроизводственные материалы органов власти. Н. Ломагин, как и вышеназванные историки, рассматривает проблему взаимоотношений общества и власти в предвоенный и блокадный период. Ставит вопрос, что в них характерно для общества: поддержка действий власти или протест против них? Для его рассмотрения он также использует особую группу источников – листовки, слухи, разговоры, которые были зафиксированы в материалах НКВД.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что источники личного происхождения и делопроизводственные материалы органов власти периода Великой Отечественной войны обладают огромным исследовательским потенциалом для рассмотрения вопроса о разнообразных человеческих проявлениях, характерных для данного периода времени.

Источники и литература:

1. Жучков, Б.И. Письма советских людей периода Великой Отечественной войны как исторический источник /Б.И. Жучков, В.А. Кондратьев // История СССР. - 1961. - № 4. - С. 103-114.
2. Кондратьев, В.А. Предсмертные письма борцов с фашизмом. Говорят погибшие герои / В.А. Кондратьев, З.Н. Политов. М.: Политическая лит., 1979 - 272 с.
3. Белоглазова, Г.Н. Письма с фронта как исторический источник времён Великой Отечественной войны /Г.Н. Белоглазова //Мир науки, культуры и образования.- 2013. - №2.- С.188 -191; Иванов, А.Ю. Анализ фронтовых писем периода Великой Отечественной войны в свете инновационных источниковедческих подходов //Вестник Чувашского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. - 2008. - №4. - С. 37 - 41.
4. Синявская, Е.С. Психология войны в XX в. Исторический опыт России / Е.С. Синявская. М., 1999; Синявская, Е.С. Фронтовое поколение: 1941–1945 гг. / Е.С. Синявская. М., 1999.
5. Иванов, А.Ю. Фронтовые письма участников XX века как исторический источник: методика анализа / А.Ю. Иванов // Уч. записки Казанского ун-та. Кн.1. Казань, 2008. - С.49– 53; Иванов, А.Ю. Фронтовые письма Великой Отечественной войны как исторический источник: (по материалам респ. Татарстан): автореф. дисс. ...канд. ист. наук /А.Ю. Иванов; Казань, 2009; Кринко, Е.Ф. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени. Пространство, границы, механизмы реализации /Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидинова, Т.П. Хлынина. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2013.
6. «Здравствуйте, дорогие мои...» (1941–1945 гг.): сборник документов /сост. Е.Э. Ешан, А.П. Пудалова. Н. Новгород: ЦАНО, 2015. 588 с.
7. Тажидинова, И.Г. Дневники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Потенциал исторического источника / И.Г. Тажидинова // Российский историко-архивоведческий журнал. - 2012 - №2. - С.114 - 127.
8. Соболев, Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде Кн. 1: июнь 1941–май 1942 г. / Г.Л. Соболев. – СПб: Изд. Московского ун-та, 2013. - 696 с.; Соболев, Г.Л. Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию / Г.Л. Соболев // Новейшая история России. - 2012. - № 3. - С. 70; Соболев, Г.Л. Блокада Ленинграда: постижение правды / Г.Л. Соболев // Новейшая история России. - 2012. - № 2. - С. 72 - 87.
9. Яров, С.В. Источники для изучения психологии российского общества XX в. Пособие к лекционному курсу Европейский дом / С.В. Яров. СПб: Европейский дом, 2003. - 198 с.
10. Яров, С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда / С.В. Яров. М.: Молодая гвардия, 2013. - 72 с.
11. Яров, С.В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде 1941–1942 гг. [Электронный ресурс] /С.В. Яров. - Режим доступа: [proflib. com].
12. Барскова, П. «Автопортрет перед смертью». Восприятие блокадной личности путём гибридного дневника / Международный научный colloквиум «Человек как предмет исторического исследования. Россия (конец XIX-начало XX вв.). С-Пб отделение истории РАН и Европейский университет С-Петербурга. П. Барскова С. 545 - 547. Режим доступа: [hist rf.ru].
13. Ломагин, Н.А. Неизвестная блокада [Электронный ресурс] / Н.А. Ломагин М.: Олма-Пресс, 2002. - Режим доступа: [FAHREAD.ru].

ВОЕННАЯ КАРИКАТУРА: КУКРЫНИКСЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.А. Алексашин, студент

*Нижегородский филиал Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

И.Е. Хангурова, ст. преподаватель

Российская открытая академия транспорта МИИТ, г. Москва

Кукрыниксы (псевдоним по первым слогам фамилий), творческий коллектив советских графиков и живописцев: Куприянов Михаил Васильевич [р. 8(21).10.1903, Тетюши, республика Татарстан], Крылов Порфирий Никитич [р. 9(22).8.1902, деревня Щелкуново, Тульской области], Соколов Николай Александрович [р. 8(21).7.1903, Москва]. Действительные члены АХ СССР с 1947 г., народные художники СССР с 1958 г. Награждены орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени и медалями.

Как художники-сатирики Кукрыниксы заняли ведущее место в советском искусстве и получили всемирную известность. Совместно работая с 1924 года, первоначально исполняли преимущественно карикатуры на темы из литературной жизни. Огромные возможности сатирического таланта Кукрыниксов оценил М. Горький, который при встрече с ними в 1931 году посоветовал им шире охватывать жизнь, черпать темы как внутри страны, так и за её пределами. Выступая с 1925 года в газетах и журналах («Правда», «Крокодил»), Кукрыниксы в тесном сотрудничестве с журналистами выработали новый тип карикатуры, отмеченный острой злободневностью, язвительным решением темы, шаржированной характерностью типов. С 20-х годов Кукрыниксы выступали и как иллюстраторы, обращаясь к произведениям литературы с глубоким пониманием особенностей изображаемой эпохи и языка писателя. В станковой живописи Кукрыниксы ставили перед собой задачи большого политического звучания, творчески развивая традиции русского реалистического искусства и используя иногда отдельные приёмы своей сатирической графики, например, серия "Старые хозяева", 1936–37 гг., Третьяковская галерея.

Ко времени Великой Отечественной войны искусство Кукрыниксов-сатириков достигло полной, глубокой зрелости. Окончательно сложилась творческая методология, определился весьма широкий диапазон художественных приемов, была отточена изобразительная техника. А главное – враг был изучен и понят, не только конкретно-политически, но и нравственно, эстетически. Кукрыниксы увидели и распознали не только общественную суть фашистских концепций, но и все их взаимоотношения с жизнью эпохи в целом и каждого ее современника в отдельности. Перед глазами мастеров стояли живые судьбы. Разоблачая бесчеловечность как оборотную сторону и внутренний импульс любых теорий и действий фашизма, Кукрыниксы вдохновлялись образной идеей, полной благородного этического смысла и высокой содержательности. В этом первооснова их творческого и гражданского подвига времен борьбы с фашистским нашествием.

Свою первую работу эпохи 1941–1945 годов – плакат «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» – Кукрыниксы выполнили в первый же вечер войны – 22 июня 1941 года. 24 июня плакат стал неотъемлемой частью сурово напряженного облика Москвы, а затем и других наших городов. Он вошел в жизнь советских людей, как призывные повестки и затемненные окна. В нем отчеканилась с логической ясностью краткой формулы вся ситуация начавшейся великой борьбы: сбросивший маску Гитлер против Красной Армии, против свободы; людоед против человека. Резко и прямолинейно?! И некоторые другие плакаты Кукрыниксов, сделанные в годы войны, подобного содержания. Иными они и не могли быть. Это ведь не зрелище для медлительно-задумчивого музейного созерцания. Необходимо было создать образы, способные захватить своим гневом и страстью вообра-

жение каждого, поведать о главных, решающих особенностях происходящего на языке простых, отчетливо ясных истин. Кукрыниксы это умели.

Искусство Кукрыниксов обрело общенародный характер. И дело оно делало общее. Оно воевало. Художники прибегали к разным жанрам, как к различным родам оружия. Они били по врагу дальнобойными залпами плакатов, обстреливали оккупантов минами и торпедами своих карикатур, забрасывали в их тылы десанты сатирических листовок. Обстановка военного времени требовала предельной оперативности. На многие рисунки для газет и журналов, для «Окон ТАСС» у художников были считанные часы. Новые произведения Кукрыниксов были крайне необходимы. Сатирическая фантазия, метафорический строй изображения, столь свойственные художникам в их карикатурах военных лет, воплощаются с особой емкостью и лапидарностью иносказательного обобщения. В плакате «Превращение фрицев», 1943 г., шеренги немецких солдат, направляемых указующим перстом Гитлера, «преобразуются» сначала в шагающие фашистские знаки, а затем в ряды березовых крестов на заснеженных русских полях. Метафорическое действие карикатуры с четкостью афоризма запечатлевает всю историю гитлеровского нашествия – от истоков до финала, который художники с полной убежденностью предвидели. Сходным порядком метафора во многих других работах – легко обозримых, ясных и броских в своей стремительной образной динамике – на свой манер трактует значительные события времени, подводит их итоги, обнажает самое главное и существенное. Гитлер пытался паучьими лапами своих танковых дивизий окружить, взять в клещи Москву, но напоролся на мертвую хватку других клещей – ответного удара Красной Армии, «Клещи в клещи», 1941 г. Те же крепкие, рабочие клещи, изогнувшись в цифру «3», своими концами сдавливают глотку фюрера, «Три года войны», 1944 г. У пустоголового фанатика в Берлине уже «котелок не варит», и как результат его безумной стратегии – «русский котел под Минском», в который приклад советского бойца уминает кучи немцев, «Два котла», 1944 г.

Предатель Лаваль привязан фашистской веревкой к креслу премьер-министра марионеточного правительства Виши, но на этой обветшалой мебели «рококо» не рассядешься с комфортом: лезвие штыка «Сражающаяся Франция» проткнуло сидение насквозь, и гномик Лаваль в отчаянии балансирует на руках, «Ни сесть, ни слезть...», 1943 г. Это целая глава истории военных лет, воплощенная с немыслимой эксцентричностью, но абсолютно верная и точная по существу оценки вполне реального положения вещей.

Вообще очевидное большинство созданных Кукрыниксами в военные годы сатирических иносказаний обладает глубокой и многоплановой выразительностью. Эти иносказания, опираются на конкретные ситуации, которые художники перелагали и переиначивали в своих работах с удивительной изобретательностью и блеском остроумия. Пресловутое евангелие фашизма – «Майн кампф», преображается художниками в дойную корову с мордой Гитлера, которую сам же Гитлер доит – ведь доходы фюрера от этой книги были баснословны, «Дойная корова», 1942 г. Фашистские лидеры выжимали последние соки из своих европейских сателлитов – и вот в карикатуре 1942 года показывается, как Гитлер и Муссолини, наподобие грязного белья, выкручивают Лавалья, а другие квислинги уже висят на веревке, как жалкие, израсходованные тряпки. Гитлеровцы безбожно раздували миф о могуществе созданного ими на северных берегах Франции «атлантического вала» – и Кукрыниксы показывают, какова эта «дутая величина»: длинный ряд каких-то латаных пушкообразных хлопушек, которые, как футбольные камеры, надувает мартышка Геббельс, «Сплошное надувательство», 1943 г. Содержание этих и множества подобных сатирических фантазий легко расшифровывается, но они полны значительного исторического смысла, добираются при помощи образного рентгена до скрытых глубин многих событий и характеров эпохи. Не было ли в них некоторой облегченности, не показывали ли они сильного и беспощадного врага всего лишь жалким и нелепо-смехотворным? На такой вопрос нельзя ответить односложно. При всей внешней простоте и общепонятности кукрыниксовых карикатур они содержат несколько образных слоев. Конечно, фашисты подвер-

гаются в них осмеянию. Художники того и добивались, чтобы первой эмоциональной реакцией, которую способны вызвать их рисунки и плакаты, был смех советских зрителей над гитлеровцами, даже в самые трудные для нас периоды войны. Этот смех придавал силы в смертельной схватке, превращал в пустую легенду миф о непобедимости фашистов, внушал презрение к врагу, а смешной и презираемый враг – не страшен.

Стоит разобраться в природе этого смеха. Он вызван не столько комическими ситуациями, высмеивающими глупого и комичного. Это смех исторической справедливости над грязной неправотой, смех с позиций морального и общественного превосходства. Когда Гитлера и его сторонников изображают глупыми, пустоголовыми, художники не только хотят убедить зрителей в клинической психопатии, а показать духовную болезнь гитлеровского общества, случайно оказавшегося у власти. Это и есть подлинная обстановка великой борьбы. Подвергаясь недопустимому искажению, на полях Отечественной войны происходила непоправимая для мира трагедия, которая как нельзя лучше была выявлена в форме сатиры. Подобные карикатуры можно не только пересказать, но и полноценно заменить словами.

В годы войны глубокой зрелости и виртуозной артистичности достигло не только рисуночное мастерство художников, но и само их зрительно-образное мышление. Свободная игра сатирической фантазии, способность к мгновенной и всякий раз оригинальной образной импровизации на актуальную тему – все это стало повседневной атмосферой творчества художников. В 1941–1945 годах они создали сотни карикатур, каждая из которых содержит свой сатирический образ. Изобразительная метафора – их родная речь. Органичность этой речи – одно из доказательств жизненности классических традиций в области сатиры, способности этих традиций давать новые победы, вступать в живое сопряжение с современностью. Гитлер, Геринг, Геббельс, Муссолини и прочие выступают в сатире Кукрыниксов не столько конкретными личностями, сколько персонифицированными образами фашизма в целом. Художники саркастически высмеивают и клеймят не отдельные личности фашистов, а враждебную человечеству природу нацистской морали.

Частое появление мотивов «звероподобия» в антифашистских карикатурах Кукрыниксов связано с идеей извращения фашистами человеческого в людях, «зверское начало» фашизма разрабатывается мастерами с особой остротой и силой. Зверство – душа фашизма; власть низменных инстинктов лежит в основе поступков его деятелей. Поэтому все звериное в изображении лидеров фашизма – портретно, а все человеческое – неправдоподобно, поддельно, похоже на маску. Этот парадокс – страшный, но абсолютно реальный – заложен в самой сущности «натуры», которую использовали в своих работах авторы антифашистских карикатур.

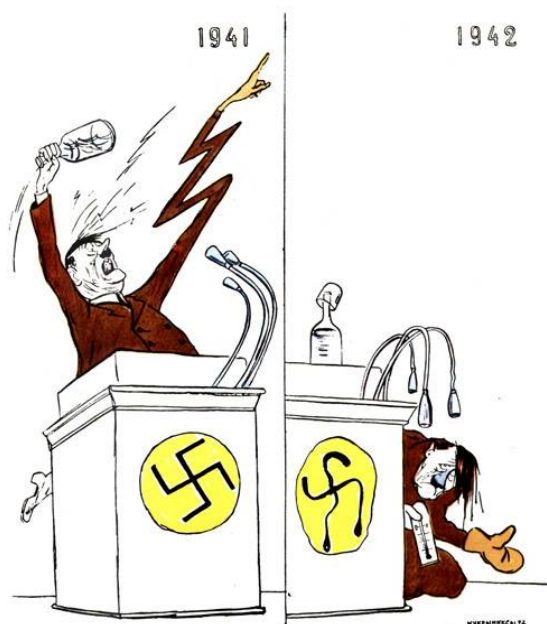
Кукрыниксы обыгрывают этот ужасный парадокс не только как материал для художественных метафор и гипербол, но и как «формулу обвинения», если говорить языком юриспруденции. Они бросают в звериную морду фашизма прокурорский заряд своей сатиры, «облитый горечью и злостью». Они обвиняют фашизм в бесчеловечности. Обвиняют зримо – образы карикатур воспринимаются как вещественные доказательства подлейших преступлений. Фантастическая эксцентриада рисунков, абсолютно далеких от «внешнего правдоподобия», не только не препятствует их жизненной убедительности, но, напротив, является тут ее вернейшим залогом. Есть ли хоть какое-нибудь сходство между обликом больного и вирусом, вызвавшим недуг? А Кукрыниксы показывают именно вирус фашистской эпидемии, обнажают ее скрытую, затаенную суть. Звери в карикатурах Кукрыниксов – особого рода. Фашизм – гнусное извращение человеческой природы, надругательство над ней. Он – виновник отвратительной метаморфозы: люди, сохраняя человеческое обличье, ведут себя как страшные животные. Это чудовищные кентавры, не имеющие ничего общего с обычным животным. Именно эта коллизия очень точно воплощена художниками в одном из «Окон ТАСС», «Крыловская мартышка о Геббельсе», 1934г.; жалкая, удрученная обезьянка с испуганным изумлением рассматривает портрет.

Последние времена стали, пожалуй, еще суровей и жестче в своем резком и гневном сарказме, не развлекают, не забавляют на досуге. Они зовут к борьбе, к высокому напряжению сил во имя защиты идеалов добра и справедливости. Кукрыниксы придают своему творчеству общечеловеческий характер, размышляют о судьбах всей людской цивилизации, воюют за ее светлое будущее. Художники обрушиваются на врагов мира и свободы всей разящей силой своего зрелого, неугасающего таланта. Они могли бы, обращаясь к новоявленным «Гитлерам всех мастей», хлестнуть их бичом гневно-презрительных пушкинских строк: «Всю вашу сволочь буду я мучить казнию стыда». Эта яростная тирада прозвучала бы как девиз всей их работы в сатире, как клятва, которую они сдержали.

Большую роль в патриотическом воспитании советских людей сыграли карикатуры, плакаты и "Окна ТАСС", созданные Кукрыниксами в годы Великой Отечественной войны 1941–45 гг., сочетавшие в символически-обобщенных образах убийственный сарказм. Они обращаются к историческим сюжетам, обличают фашизм ["Бегство фашистов из Новгорода", 1944–46 гг., Русский музей, Ленинград; "Конец", 1947–48 гг., Государственная премия СССР, 1949 г.; "Обвинение, Военные преступники и их защитники на Нюрнбергском процессе", 1967 г.; обе – в Третьяковской галерее], значительное место отводят и теме героизма советских людей во время Великой Отечественной войны, "Таня", 1942–47 гг., Третьяковская галерея. Значительной политической силой обладает и послевоенная сатира Кукрыниксов, бичующая поджигателей войны, врагов мира и социализма.

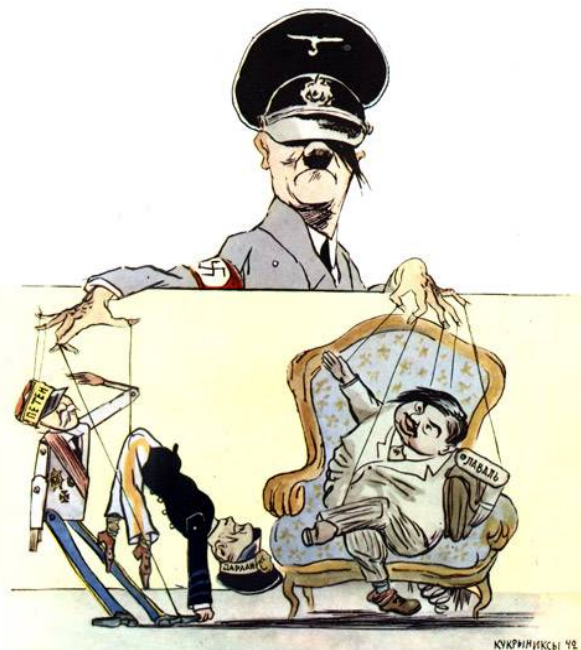
За политические карикатуры и плакаты Кукрыниксы были удостоены Государственной премии СССР (1942 г.) и Ленинской премии (1965 г.). В 1972 г. П.Н. Крылову, в 1973 г. Н.А. Соколову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

32. Речь бессвязная, взоры усталые. 1942

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

39. Кукольная комедия в постановке «Театра Виши». 1942

Источники и литература:

1. Ефимов Б., Иоффе М. КуКрыНиксы, «Военная карикатура 1941–42 гг.». М., 1954.
2. Каменский А. КуКрыНиксы, «Политическая сатира 1941–45 гг.» – М., 1969.
3. Из альбома "КуКрыНиксы. Политическая сатира 1941–1945 гг." – М., 1969.
4. Журнал «Крокодил» - КуКрыНиксы, «Политическая сатира 1929–46 гг.»

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л.П. Гордеева, канд. пед. наук, доцент

*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Накануне Великой Отечественной войны в Горьковской (Нижегородской) области, промышленно развитом регионе СССР, была создана достаточно развитая для того времени транспортная инфраструктура. По территории области проходили три железные дороги – Горьковская (ГЖД), Казанская (КЖД) и Северная – протяжённостью 1289 км, в том числе Казанская – 620 км, Горьковская – 475 км, соединявшие центральные районы страны с Поволжьем, Уралом и Сибирью. Железнодорожные пути вели и на север, и юг страны. Кроме того, имелись подъездные пути промышленных предприятий области, составлявшие 1095 км, из них 855 км. примыкали к Горьковской дороге [1; л. 130]. Город Горький благодаря географическому местоположению, находившись на пересечении основных транспортных магистралей, стал одним из крупнейших железнодорожных узлов и речных портов страны. Горький был центром Верхне-Волжского речного пароходства (ВВРП) – одного из крупнейших на Волге и в стране. В бассейне р. Оки действовало Московско-Окское пароходство. Протяженность эксплуатируемых путей речного транспорта в пределах области составляла 1875 км и по сплавным рекам – 349 км [2; л. 24]. По территории области из Москвы проходило Горьковское шоссе. В 1930-е гг. в г. Горьком были построены городской автогужевого мост через Оку (1933 г.), железнодорожный мост через Волгу (1935 г.), сортировочная станция (1935 г.), локомотивное депо, Горьковский речной порт, аэропорт (1940 г.). Перед войной завершалось строительство новых причалов в Горьковском порту, проводились комплексные работы по улучшению судоходства на Волге и Оке.

Великая Отечественная война предъявила к транспорту, особенно к железным дорогам, огромные требования: необходимо было обеспечить быструю и бесперебойную доставку к фронту войск, боевой техники, боеприпасов, продовольствия; перебазирование в глубь страны промышленных предприятий, объектов культуры и эвакуацию населения; перевозку стратегического сырья, топлива для предприятий оборонной промышленности в тыловых регионах страны. С самого начала войны транспортникам Горьковской области пришлось работать в чрезвычайно сложных условиях, особенно к осени 1941 года для решения этих исключительно ответственных задач резко возросли объемы перевозок для обеспечения потребностей фронта и тыла, эвакуоперевозок.

Осенью и зимой в период обороны и решающей битвы под Москвой Горьковская область стала прифронтовой и ближайшей военно-промышленной базой тыла. В это время роль Горьковской и Казанской железных дорог особенно возросла. Тогда для связи столицы с тылом остались только 4 дороги (Горьковская, Казанская, Ярославская, Московско-Рязанская). Несмотря на громадные трудности, в том числе связанные с вражескими бомбардировками дорог, железнодорожники Горьковской области отдавали свои силы на выполнение задач по обеспечению Красной Армии боевой техникой, боеприпасами, горючим, продовольствием, воинскими соединениями, следовавшими на фронт. С начала войны Горьковская область являлась крупнейшим военным арсеналом, в 1941 г. большинство промышленных предприятий области были переведены на выпуск военной продукции. За 6 месяцев 1941 г. на Горьковской дороге было перевезено 94956 вагонов с грузами Наркомата обороны [1, л. 134]. Уже к 1 августа 1941 года Горьковская область направила в действующую армию более 107 тыс. человек. К началу декабря 1941 года в район Московского сражения Горьковская и Казанская железные дороги доставили 650 эшелонов с военными грузами, более 8000 вагонов, перебросили под Москву из семи районов тыла семь стрелковых дивизий и одну стрелковую бригаду, что составило 119 эшелонов [3; с. 97].

Необходимым условием бесперебойной работы железнодорожного транспорта, обеспечения возросших объемов перевозок, наращивания пропускной способности железнодорожных линий было создание развитой производственной инфраструктуры. Начало войны показало, что крупнейшие железнодорожные станции области, отдельные участки дорог и транспортные цеха предприятий не были технически подготовлены к переработке изменившегося в связи с войной грузопотока. Решение сложных проблем, связанных с ростом эксплуатационной нагрузки на транспорт, стало возможным благодаря взаимодействию между транспортниками и органами местной власти. Созданный 23 октября 1941 г. под председательством первого секретаря Горьковского обкома и горкома ВКП (б) М.И. Родионова Горьковский городской комитет обороны (ГГКО) – чрезвычайный орган власти в регионе, с самого начала своей деятельности оперативно руководил работой транспортных предприятий области. ГГКО оказывал помощь транспортным организациям, контролировал их работу, принимал меры по развитию транспортной инфраструктуры области, прежде всего производственной инфраструктуры железнодорожного транспорта.

В целях сокращения дальности прохождения грузов в восточные и южные районы страны и обратно Горьковский городской комитет обороны среди первых своих решений уже 28 октября 1941 г. принял постановление «Об устройстве железнодорожной связи между Казанской и Горьковской желдорогами в г. Горьком через Окский мост». ГГКО утвердил разработанную управлением ГЖД схему железнодорожной связи для переброски товарных составов паровозной тяги с Горьковской железной дороги на Казанскую. ГГКО обязал начальника УГЖД В.А. Ухтомского 29 октября приступить к работам по сооружению соединительной линии через Окский автогужевой мост, использовать железнодорожную ветку от Московского вокзала к порту, произвести необходимые технические работы, возвести путевые устройства для безопасности движения через мост; закончить все работы к 7 ноября 1941 г. Начальник 16-й дистанции пути Казанской дороги был обязан к 6 ноября отремонтировать подъездные пути от главного пути КЖД (от Казанского вокзала) до тупика госмельницы; управляющего трестом Главмука – восстановить движение по железнодорожным путям на Черниговской улице (вдоль р. Оки). Управление трудовых резервов по решению ГГКО направило на строительство железнодорожной линии 400 учащихся ФЗО [4; л. 6-7]. За короткий срок, в течение 10 дней, в Горьком через Окский автомобильно-гужевой городской мост с использованием имевшихся трамвайных путей была построена соединительная линия ст. Горький-Пассажирская – ст. Горький-Казанский. По этому опасному участку два паровоза (один в голове, другой в хвосте) в ночное время при соблюдении светомаскировки на минимальных скоростях передвигали небольшие группы вагонов. Эта линия дала огромную пользу фронту и тылу: позволила передавать товарные составы с Горьковской железной дороги на Казанскую, сократив дальность пробега грузов на 300 километров [1; л. 141].

Увеличение потока поездов в северо-восточном направлении сдерживал однопутный железнодорожный мост через Волгу, построенный в районе г. Горького до войны. Для решения этой проблемы в соответствии с постановлением ГГКО от 28 октября 1941 г. была организована паромная переправа железнодорожных вагонов через Волгу [4, л. 5, 7]. В то же время для связи Заречной и нагорной частей г. Горького 28 октября 1941 г. ГГКО принял постановление «О временных переправах через р. Оку» о наведении понтонного моста для легкового, автогужевого транспорта, а также паромных и баржевых переправ через Оку. Для реализации решения комитета обороны Верхне-Волжское речное пароходство (начальник А.Н. Вахтуров) провело подготовительные работы по организации переправ через Оку, переоборудовало баржи для перевозок пассажирского и автогужевого транспорта, пропуска гражданских и военных грузопотоков, обеспечило переправы причалами и подъездами [4; л. 5]. По поручению ГГКО облисполком профинансировал работы по строительству понтонной переправы за счет местного бюджета. Горисполком был ответственным за строительство понтонного моста; использовались понтоны, имевшиеся на заводе № 112, механизмы и оборудование ВВРП и Горьковского порта. По предложению ГГКО командиром 6-й бригады

Кирилловым был выделен саперный полк на строительство понтонной переправы [4; л.8].

Для осуществления возраставших объёмов перевозок, наращиванию пропускной способности железнодорожных линий требовалось усиление путевого хозяйства. В 1941–1942 годах Горьковская железная дорога провела капитальные работы на 35580,3 рублей (подсчёты *авт.- Л.Г.*) [1; л. 140]. Были построены новые разъезды на участках Горький – Котельнич, прямой выход на станции Муром; удлинены пути на станциях Семёнов, Игумново, Ильино; заменены рельсы на более тяжелый тип на участке Горький – Владимир и др. В результате проведенных работ, введения в эксплуатацию этих и других объектов пропускная способность по данным участкам возросла на 20 – 40% [1, л. 142].

В войны в целом 80% объёма грузовой работы железных дорог Горьковской области производились промышленным транспортом на подъездных путях предприятий. В связи с увеличением перевозок грузов между заводами-смежниками в пределах Горьковского узла (Горький – Дзержинск, Моховые горы, Балахна) постановлением Горьковского комитета обороны от 12 декабря 1941 г. были определены максимальные возможности внутриузловых перевозок. ГГКО обратился в Наркомат путей сообщения с просьбой разрешить организацию внутриузловых перевозок в Горьковском, Дзержинском узлах Горьковской дороги и Муромском узле Казанской дороги на основе имевшихся возможностей станций [5; л. 22]. На предприятиях в железнодорожных цехах укладывались дополнительные пути, оборудовались складские помещения, погрузочно-разгрузочные площадки [6; л. 73-74].

В целях взаимодействия железнодорожного и водного транспорта в организации перевозок и завозки зерна в декабре 1941 г. в г. Горьком было создано железнодорожное кольцо (ст. Горький-Товарный – Бетанкуровская – Сибирская пристань – ст. Горький-Товарный) [5; л. 223-224]; построены подъездные пути к Сибирским пристаням в порту от построенной железнодорожной ветки к Окскому мосту. В Горьковском речном порту на Сибирской и Молитовской пристанях проводилась перевалка грузов с воды на железную дорогу. Постройка Борской ветки (из г. Горького в Борский район области) имела специальное назначение – ускорить доставку дров для Москвы; перевалка их с железной дороги на водный транспорт дала возможность в кратчайший срок в 1942 г. вывезти в Москву 25957 вагонов дров [1; л.142].

В условиях военного времени важнейшее значение приобретала охрана объектов железных дорог. Охрана и оборона железных дорог осуществлялась войсками НКВД, а также военизированной охраной НКПС. В июле 1941 г. в соответствии с постановлением бюро Горьковского обкома ВКП (б) «О состоянии путевого хозяйства и оказание помощи железнодорожному транспорту» в районах области, по территории которых проходила железная дорога, была проведена проверка состояния охраны и ремонта путевого хозяйства. Райкомы партии сообщали о выполнении решения обкома: так, Бутурлинский район в помощь железным дорогам выделил для охраны мостов 24 человека, путевых обходчиков – 10 человек, ремонтных рабочих – 25 человек [7; л. 42]. Вадский район выделил дополнительно для проведения ремонта путевого хозяйства 37 человек, для охраны мостов – 15 человек [7; л.39.]. В ноябре 1941 г. ГГКО по просьбе Муромского комитета обороны (г. Муром входил в состав Горьковской области) обратился в Центральный штаб РККА с ходотайством об усилении ПВО Муромского железнодорожного моста и ст. Муром как наиболее важнейших объектов для фронта [8; л. 98]. Муромским отделением Казанской железной дороги, дистанцией пути были разработаны мероприятия по восстановлению моста в случае вывода его из строя.

С осени 1941 года по 1943 г. Горький и область подвергались налётам фашистской авиации. 22 октября 1941 г. первый авиаудар был нанесён по ст. Сейма в районе Дзержинска, химические заводы которого выпускали военную продукцию. Серьезные повреждения получали подъездные пути и железнодорожные цеха горьковских промышленных предприятий, подвергшихся бомбардировкам немецкой авиации. 31 мая 1942 г. враг совершил налёт на железнодорожный узел ст. Сортировочная в г. Горьком. Восстановление путей, станций, разрушенных бомбардировками, требовало значительных сил железнодорожников.

С начала войны для гг. Горького и Дзержинска острой проблемой было недостаточное развитие городского транспорта. К концу 1942 года население г. Горького составляло 674712 чел., г. Дзержинска – 111500 чел. [9; л. 269]. В целях организации жизни населения, обеспечения своевременной подвозки рабочих заводов на работу и с работы в Горьком и Дзержинске местные власти уделяли большое внимание работе трамвая. На уровне решений ГГКО в январе 1942 г. управлению Горьковского трамвая были переданы 8 тыс. шпал для обустройства трамвайных путей, в октябре 1942 г. для оказания помощи транспортникам трамвайные маршруты были закреплены за предприятиями гг. Горького и Дзержинска [10; л.12]. В результате принятых мер в г. Горьком суточная перевозка пассажиров составила 300 – 320 тыс. чел. [11; л. 199]. Для доставки пассажиров из центральных районов г. Горького на автозавод была использована детская железная дорога им. М. Горького. В декабре 1942 г. – январе 1943 г. были проведены работы по подготовке железнодорожного пути, станций и перегонов, переоборудованы вагоны под пассажирские массовые перевозки, 3 февраля 1943 г. началось движение по так называемой малой Горьковской железной дороге на линии от ст. Родина до ст. Счастливая [12; л. 9-9 об.].

Таким образом, развитие транспортной инфраструктуры, усиление путевого хозяйства в начале войны способствовало выполнению возросшего объема транспортных перевозок для фронта, оборонных предприятий, населения тыловых регионов. Труженики транспорта Горьковской области выдержали огромную нагрузку по перевозке на фронт значительного объема вооружения, выполняя увеличившиеся задания по перевозке грузов Наркомата обороны, своим трудом в тяжелых военных условиях внесли свой вклад в общую работу транспорта по отражению фашистской агрессии и обеспечению победы под Москвой.

Источники и литература:

1. ГКУ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-3. Оп.1. Д. 3308.
2. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп.1. Д. 3302.
3. Барышев Г.А. Трудовая слава. Очерк истории развития юдинского железнодорожного узла. – Казань, 1995. – 192 с.
4. ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 5.
5. ГОПАНО. Ф. Р-2518. Оп. 1. Д. 1.
6. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2144.
7. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2502.
8. ГОПАНО. Ф. 2518. Оп. 1. Д. 3а.
9. ГОПАНО. Ф. 2518. Оп. 1. Д. 10.
10. ГОПАНО. Ф. 2518. Оп. 1. Д. 8.
11. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп.1. Д. 3306.
12. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3798.

**НАЧАЛО БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА
(осень 1941 – зима 1942 гг.)
ГЛАЗАМИ ПОДРОСТКА И ВЗРОСЛОГО**

Ю.А.Зыкова, студентка; **Е.И. Кильсеев**, канд. ист. наук, доцент
Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Героическая оборона Ленинграда началась 8 сентября 1941 года и продолжалась до 27 января 1944 года. Битва за великий город носила ожесточенный характер. Фашистам не удалось ворваться на городские улицы, но 8 сентября они захватили Шлиссельбург. Сухопутное сообщение с Большой землей было прервано. Началась блокада Ленинграда, ставшая для ленинградцев страшным испытанием.

О подвиге жителей города опубликовано довольно много воспоминаний, и каждая строчка очевидцев, переживших блокаду, представляет для нас большую ценность. В Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО) отложились интересные документы, в том числе и воспоминания О.Л. Корбанова, в 1941 году подростка из рабочей семьи, прожившего в осаждённом городе наиболее трудный период блокады [1; л. 1-4]. Всю войну проработал в ленинградских госпиталях старший хирург, кандидат медицинских наук И.Кудрин. Его мемуары «Живы. Выдержим. Победим» [2] позволяют более полно рассмотреть проблему, сравнить восприятие блокадной действительности подростка и взрослого.

В сентябре 1941 года положение в Ленинграде стало критическим. По состоянию на 12 сентября для обеспечения войск и населения имелись запасы муки, зерна и мяса всего на 35 дней [3; с. 45]. Ладожское озеро стало единственной «дорогой жизни» для осажденного города. Не стало электричества, остановился транспорт. После ноябрьских праздников появился снег. Сугробы убирать было некому. Население перешло на ходьбу, а все перевозки, включая живых и мертвых, стали осуществляться на детских санках. На улицах появились трупы, брошенные ослабевшими людьми [2; с. 44].

О. Корбанов вспоминает ежедневные бомбежки и артобстрелы немцами Ленинграда и отмечает, что они отнюдь не запугали жителей. Люди довольно быстро к ним привыкли и перестали даже укрываться в бомбоубежищах и траншеях. Дома стояли без стекол, окна забивали досками и фанерой, завешивали одеялами. Освещали жилища керосиновыми коптилками, а при отсутствии керосина изготавливали светильники из хозяйственного мыла. Фитилёк горел довольно ярко, но очень коптил: лица людей покрывались налетом сажи. Магазины опустели. Исчезли газированная вода с сиропом, «жженный сахар», соевое молоко – продукты, какое-то время бывшие доступными для детей. Желанной, но очень редкой пищей стало мясо убитых лошадей, собак и кошек. На ленинградцев навалились стужа и голод [1; л. 2].

Заведовал снабжением города Андреенко. В сообщениях по радио постоянно упоминалась его фамилия. И все спрашивали о нём, потом горько шутили: «Андреенко опять ничего не сказал» [2; с. 44]. У хлебных магазинов выстраивались очереди, в которых стояли старики, женщины и дети. За пайком приходили затемно. Из домов людей заставлял уйти не только голод, но и постоянный страх того, что вдруг сегодня хлеб не привезут. Даже 4-часовая задержка пайка означала бы смерть для многих. По свидетельству О.Корбанова, хлеб выдавался ежедневно и без опоздания [1; л. 4].

Семья И. Кудрина подготовилась к испытаниям лучше. Его тесть, переживший голод времен Гражданской войны, был запаслив. Он собрал картошку с огорода, запас в разные дни мясо лошадей, убитых снарядами, и всё это засолил. Семья голодала меньше других, но всему приходит конец. Кудрины съели свою собаку, её щенка, кошек [2; с. 45].

Воду возили из Невы, других рек, каналов, колодцев водопроводов. Её нужно было довести до дома и поднять на этаж. Для блокадников любого возраста это было делом трудным. Дед О. Корбанова работал на своем предприятии до последнего дня жизни. С работы он приносил в портфеле мелкие деревянные обрезки, которыми топили «буржуйку» – железную печку. Семья недолго грелась возле неё. Все выпивали по кружке горячей воды и вновь оставались наедине с голодом и стужей [1; л. 4].

С 20 ноября 1941 года произошло уже пятое снижение хлебного пайка (других продуктов не выдавали вовсе). Рабочие получали по 250 г. в сутки, все остальные – по 125 грамм. Хлеб был сырой, состоял на 2/3 из примесей, однако он стал для ленинградцев поистине бесценным. Получив свой кусочек, блокадник тщательно заворачивал его в бумагу или платочек. Он не торопился есть хлеб. Сильнее голода было сознание того, что есть еще несколько граммов хлеба, который можно съесть в любой момент. Так постигалась наука выживания. Если же человек забывал эти правила, и от хлеба не оставалось ни крошки, то нетерпеливого охватывал ужас. Теперь приходилось без еды дожидаться очередного пайка. Можно было и не дожить до этого.

Хлеб разрезался на мельчайшие кусочки, собирались все реальные и мнимые крошки.

Его не жевали, 5-граммовый кубик клали на язык, легонько прижимали к нёбу и замирали, стараясь не сглотнуть. К сожалению, он очень быстро растворялся во рту [1; л. 4].

125 грамм хлеба получали и служащие, к которым относился и хирург И.Кудрин. Он много оперировал, падал в голодные обмороки, поднимался и продолжал работать [2; с. 47]. К январю 1942 года блокадники физически ослабли, много умерших лежало на улицах, но никто из выживших не сомневался в конечной победе. Уверенности добавляли советские истребители, патрулировавшие небо над Ленинградом. «Дорога жизни» действовала, и хлебный паёк для иждивенцев возрос до 150 грамм, в дополнение к которому в феврале ленинградцы впервые получили по кусочку масла. О. Корбанов потерял в этот день деда. Дедушка пришел с работы, от хлеба и масла отказался («ничего не хочу») и через час умер [1; л.4].

Вскоре семья Корбановых была эвакуирована из Ленинграда. Это было весьма своевременно, ибо у автора мемуаров после переезда на Большую землю отказали ноги. Однако это его уже не пугало. Каждый день мальчик делал открытия: оказалось, что можно купить картофельные лепешки, соленые огурцы, квашеную капусту. Бывшие блокадники были помещены на месячный карантин в город Фурманов Ивановской области. Здесь их отмыли, переодели, стали лечить. Всех поражали покой и тишина, стекла в окнах, топящиеся печи, воробьи на заборах и на деревьях [1; л. 4]. Люди, стоявшие недавно в шаге от смерти, возвращались к жизни.

Увереннее почувствовали себя зимой 1942 г. и те, кто оставался в городе. И. Кудрин с 1 января получил рабочую карточку. Затем его «положили на военную койку», т.е. дали полный военный паёк, не отобрав при этом хлебных карточек. Далее в госпитале, где он работал, создали стационар для дистрофиков. Там его продержали полтора месяца. Конечно, опытный хирург продолжал все это время оперировать. Как он вспоминает, весной улицы убрали, и пошли первые трамваи, жизнь показалась уже вполне терпимой [2; с.47].

Итак, оба автора мемуаров – подросток и взрослый – свидетельствуют о беспримерном подвиге ленинградцев. Блокадники пережили труднейшие дни блокады и выстояли. Страдая от голода и стужи, теряя родных и близких, они остановили врага. Трудно было всем – и воинам, и мирному населению, и взрослым, и детям. Растягивая на сутки крохотный хлебный паёк, блокадники отбивали атаки врага, работали на предприятиях, в госпиталях. Так называемые иждивенцы (старики и дети) стремились хоть как-то облегчить жизнь работающим. При этом никто не сомневался в грядущей победе.

Источники и литература:

1. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 6217. Оп. 4. Д. 239.
2. Кудрин И. «Живы. Выдержим. Победим» // Родина. – 2005. – № 4. С. 44-54.
3. Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. – М., 1983. С. 81-90.

РОЛЬ М. Н. ТУХАЧЕВСКОГО В МОДЕРНИЗАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ В 30-е ГОДЫ

А.А. Котов, студент; **И.П. Ветюгова**, канд. филол. наук, доцент
*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
связи Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

М.Н. Тухачевского считают наиболее яркой фигурой военной элиты предвоенного десятилетия. Р. Гуль, зарубежный историк, воевавший на стороне белого движения, в книге «Красные маршалы» назвал его «самым талантливым красным полководцем, не знавшим поражений в гражданской войне, самым смелым военным вождем Красной армии» [1]. Отношение к Тухачевскому со стороны отечественных историков, как, впрочем, ко многим героям нашей истории, неоднозначно. Не все его решения и поступки как военного человека сегодня получают положительную оценку. Но интерес к его судьбе не угасает.

Предвоенное десятилетие началось для Тухачевского с нового назначения, он вступил в должность начальника вооружений. Предшествующие этому события заслуживают короткого упоминания. Военная карьера после Гражданской войны шла по восходящей. После смерти М.В. Фрунзе, в 1925 году, Тухачевский становится начальником Штаба РККА, затем заместителем наркома по военным и морским делам. И вдруг – освобождение от должности и перевод в Ленинградский военный округ. Причина – разработка им военной доктрины Советского государства и явное обозначение себя как лидера ее реализации, и как следствие, ухудшение отношений с наркомом Ворошиловым. В качестве командующего округом М.Н. Тухачевский на практике реализовывал некоторые свои идеи усовершенствования армии. За три неполных года, вспоминает сослуживец Тухачевского генерал-майор Д.Я. Никишев, командующий значительно улучшил систему ПВО Ленинграда. «В том, что Ленинградская противовоздушная оборона во время Великой Отечественной войны, вплоть до самой блокады, не пропустила ни одного самолета, есть определенная доля заслуг Михаила Николаевича», – убежден Д.Я. Никишев [2]. Проводилась комплектация воздушно-десантных войск, формировались подвижные зимние лагеря для войск, предназначенных к действиям в лесистой и лесисто-болотистой местности, осваивалось использование лыж и полозьев для техники в масштабах целых дивизий для подвижности и маневренности, начали применяться понтоны и т.п. Тухачевский вел речь с командирами о новых соединениях и даже объединениях – бронетанковых, механизированных, проводил учения-проигрывания, в которых зримо показывал всем участникам проигрывания, какой характер и размах будет носить наступательная операция в будущей войне.

Деятельной натуре Михаила Николаевича было дело до всего. Он со вниманием отнесся к командному составу. Убежденный в том, что военные командиры вплоть до командиров рот должны быть хорошо образованы, лично занимался с ними, тем более, что обладал педагогическим талантом. Никишев высоко оценил и личностные качества командующего: «В острых ситуациях Михаил Николаевич держал себя ровно, был корректен, внимателен к людям и справедлив. Спокойствие и выдержка никогда не изменяли ему. Эти же качества настойчиво культивировались им у командного состава всех степеней» [2].

Целенаправленная работа по преобразованию армии на любых постах и в любых обстоятельствах объясняется не просто родом занятий Михаила Николаевича. Будучи весьма осведомленным человеком, военным аналитиком, входившим в военную элиту Европы, он мог предвидеть развитие событий и знал – в Европе назревает война. Особые опасения вызывала Германия. Еще в 1935 году в газете «Правда» была опубликована статья Тухачевского «Военные планы нынешней Германии». В ней он привел, сославшись на доклад Молотова, выдержку из книги Гитлера «Моя борьба»: «Мы начинаем там, где Германия кончила 600 лет назад. Мы кладем предел вечному движению германцев на юг и на запад Европы и обращаем взор к землям на востоке. Мы прекращаем, наконец, колониальную и торговую политику довоенного времени и переходим к политике будущего – к политике территориального завоевания. Но когда мы в настоящее время говорим о новых землях в Европе, то мы можем в первую очередь иметь в виду лишь Россию и подвластные ей окраинные государства. Сама судьба как бы указывает этот путь» [3]. Тухачевский не воспринимал эти слова как риторические фигуры, напротив, усматривал в них стратегию внешней политики Германии. Б. Соколов в своей книге «Тухачевский» приводит и другие слова маршала: «Германии не хватает земли, и, накопив силы, она когда-нибудь еще раз попытается отнять у нас самые плодородные земли. Поэтому я считаю и буду считать, что то, что мы допускаем сейчас их к себе слишком свободно, огромная ошибка. Из числа тех, кто теперь у нас учится, выйдут самые опасные для нас враги» [3].

Настороженное отношение к Германии сохранилось у Михаила Николаевича после плена, в котором он побывал во время первой мировой войны. Неволю русские пленные разделяли вместе с французами. В 1936 году Тухачевский, находясь в Париже, встречается с товарищами по плену. Его выступление на встрече прозвучало очень тревожно: «Страшный

враг выстраивается перед нашими странами, - сказал он. - Враг, который за несколько лет получил в распоряжение могучую армию с ультрасовременным вооружением. Мы должны сделать все, чтобы подавить его прежде, чем он раздавит... нас. Теперь перед нами Гитлер» [4]. Там же, на встрече, он увиделся с Шарлем де Голлем. Их знакомство произошло еще в Первую мировую. Они находились в одной камере в крепости Ингольштадт. В 30-е годы Тухачевский внимательно изучает военно-теоретические работы полковника де Голля. Они посвящены созданию современной армии. К моменту встречи во Франции одна из работ де Голля «За профессиональную армию» была переведена на русский язык по инициативе М.Н. Тухачевского. Тухачевский хорошо знал западные школы строительства сухопутно-воздушных сил. Знание иностранных языков помогало ему быть в курсе новейших военно-теоретических разработок. Интерес, проявляемый к де Голлю со стороны нашего маршала, был связан прежде всего с военно-теоретическими работами полковника де Голля. Они были посвящены созданию современной армии («За профессиональную армию», «На острие шпаги», «Франция и её армия»). К книге «За профессиональную армию», а также к книге Дж. Ф.Ч. Фуллера «Реформация войны» Тухачевский написал предисловия.

М.Н. Тухачевский ценил новаторские идеи своих зарубежных коллег, но использовал их как своеобразную отправную точку для формирования оригинальной концепции вооруженных сил Советского Союза. Идея механизированной армии, на которой настаивал Фуллер, была близка маршалу. Но Тухачевский покритиковал безоглядную веру Фуллера в машины. Сам же разрабатывал тактику боя, где в единстве работали бы артиллерия, пехота и моторизованные части. Его правоту буквально через несколько лет подтвердит Вторая мировая война. Большие надежды маршал возлагал на авиацию, планировал масштабные воздушные десанты, имеющие оперативное и даже стратегическое значение. Он ратовал за развитие транспортной авиации, необходимой для обеспечения наземных войск (в СССР производились исключительно истребители, легкие и средние бомбардировщики), и десантирования механизированных частей, за создание самолетов, позволяющих заправляться в воздухе. В вопросе о роли авиации Тухачевский и де Голль были полностью солидарны. В будущих войнах они отводили ей главенствующую роль. По его словам «самой сильной в будущей войне будет та страна, которая будет иметь наиболее мощную гражданскую авиацию и авиационную промышленность» [3]. Такая армия, какой видел ее Тухачевский, должна была располагать подготовленными кадрами военных специалистов, обладающими практическими навыками, управленческим умением.

Жизнь маршала оборвалась в 1937 году, ему было 44 года. В книге Юлии Кантор рассказывается о документе под названием «План поражения», который Тухачевский написал перед расстрелом. В нем он «нарисовал четкую картину захватнических планов Гитлера и их мотивировок, практически безошибочно определил основные направления ударов вермахта в 1941-м и основные стратегические цели фашистов на каждом из них» [5]. Он как будто взывал к разуму руководителей страны перед грядущей опасностью.

Источники и литература

1. Гуль Р.Б. Красные маршалы [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/334471-krasnie-marshali.html>
2. Никишев Д.Я. Человек дела // Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.by/chapter.php/96194/1/Marshal_Tuhachevskiii.html
3. Соколов Б.В. Тухачевский [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/93024/0/Sokolov_-_Tuhachevskiii.html
4. Смыслов О.С. Накануне 1941 года. Гитлер идет на Россию [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.e-reading.by/chapter.php/1009468/25/Smyslov_-_Nakanune_1941_goda_Gitler_idet_na_Rossiyu.html
5. Кантор Ю.З. Война и мир Михаила Тухачевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/144556/Kantor_-_Voiina_i_mir_Mihaila_Tuhachevskogo.html

ГОРЬКОВСКИЙ АВТОЗАВОД В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М.В. Левина, Е.М. Нарушева, студентки;

И.Р. Мустафин, канд. ист. наук, доцент

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

В годы Великой Отечественной войны предприятия города Горького были переведены на военное положение. Значительный вклад в достижение Победы внес Горьковский автомобильный завод (до 1957 г. назывался Горьковский автомобильный завод имени В.М. Молотова (ГАЗ)).

К началу 1940-х гг. ГАЗ являлся одним из крупнейших предприятий в СССР, который изготавливал почти 70% всех производившихся в СССР автомобилей. За 1932 – 1941 гг. ГАЗ выпустил 757 974 автомобиля, 17 моделей и модификаций. Предприятие стало основой советской школы автомобилестроения. Накануне Великой Отечественной войны ГАЗ ежегодно выпускал валовой продукции в сумме равной всей продукции машиностроительных и ремонтных предприятий дореволюционной России.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война, резко изменила планы предприятия. С первых дней войны основной задачей было перестроить завод на выпуск оборонной продукции: танков, танковых моторов, авиадвигателей, броневиков, минометов, реактивных снарядов и других боеприпасов. В условиях военного времени ГАЗ в кратчайшие сроки приступил к массовому освоению новой техники. Война требовала не просто переориентации производства, но и именно резкого увеличения производства продукции оборонного значения. Если в 1940 г. завод выпускал 9636 наименований деталей, то в декабре 1941 г. число наименований деталей превысило 17000. Свыше 40 новых видов продукции было освоено на Автозаводе в период с июля по ноябрь 1941 г.

В таблице № 1 показана продукция, выпускавшаяся на Автозаводе в первые месяцы войны. Статистические сведения приведены по состоянию на конец 1941 года, в единицах произведенной продукции.

Таблица 1.

Продукция ГАЗ в первые месяцы Великой Отечественной войны

Грузовые автомобили и автобусы		Легковые автомобили	
ГАЗ-ММ	38 609	М-1	1242
ГАЗ-ММ (шасси)	2507	М-1 (шасси)	876
Самосвал ГАЗ-ММ	2028	ГАЗ-64	601
ГАЗ-ААА	3730	ГАЗ-61	180
ГАЗ-ААА (шасси)	4075	Бронетехника и вооружение	
ГАЗ-42 (газогенераторный)	12 838	Танк Т-60	1323
Автобус ГАЗ 03-30	528	Батальонный миномет калибра 82 мм	2602
Автобус 05-55 (санитарный)	1815	Коляска мотоциклетная М-72	5346
Автобус 05-193 (штабной)	286	Кухня походная КП-41	150
Автотягачи	164		
Колеса		Снаряды и боекомплекты	
ЗИС-5	483 121	Снаряд 45 мм (бронепробивный)	1202
Троллейбусные	1926	Снаряд 57 мм	198
ГАЗ-А и БВЗ	18 881	Мина 50мм	4674
ГАЗ-АА	132 761	Камера сопла М-13	55
КМП Ф-22	10624	Стабилизатор М-13	71

Моторы		Звенья пулемета ШВАК	8300
Моторы автомобильные и комбайновые	13 642	Цепи «Гаяндт» (комплект)	13 617
Газогенераторные установки	2699	Авиавзрыватель (АМ-А/Б, РС-82)	4079

С октября 1941 г. на заводе стали создавать комсомольско-молодежные бригады, получившие наименование «фронтовые». В условиях войны, молодежь предприятия выступила с инициативой «Работать по-фронтовому». Их лозунг был «Работать за себя и за ушедшего на фронт товарища!». Первые комсомольско-молодежные фронтовые бригады В.Шубина, П.Давыдовой, Ф.Любавина, показали примеры подлинного трудового героизма. Например, инструментальщик В.Ф. Шубин с первых дней войны перевыполнял установленные плановые нормы. Он со своими товарищами, в октябре 1941 г. поставил рекорд – добился выработки 25 норм в смену. С каждым годом росло на заводе число фронтовых бригад: если например, в октябре 1941 г. их насчитывалось на заводе 32, то уже к 1 января 1942 г. фронтовых бригад было 102. В их составе было 604 человека.

Большое значение имело решение кадрового вопроса на заводе. В 1941 г. развернулась широкая кампания по привлечению женщин на производство. Только за июнь – июль 1941 г. на завод пришли более 1,5 тыс. домохозяек. Они овладевали «мужскими» профессиями, ничуть не отставая в работе, и работая так же, как и ранее ушедшие на фронт мужчины. Трудовой героизм показали и пришедшие на завод подростки, которые перевыполняли нормы и работали наравне со взрослыми (П.Е. Мокшина, Н.В. Воробьева, А. Елов, А. Пичугин и другие).

Перестройка завода «на военные рельсы» в основном завершилась в последней декаде 1941 г. Если производство военной продукции в июне 1941 г. взять за 100%, то динамика ее роста в последующие месяцы выглядит следующим образом: июль – 191%, август – 624%, сентябрь – 736%, октябрь – 1615%, ноябрь – 2602%, декабрь – 3944%. Если, например, в 1940 г. ГАЗ выпустил военной продукции на сумму 53 млн. рублей, то только в декабре 1941 г. было выпущено продукции оборонного значения на сумму 98 млн. руб.

29 декабря 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение заданий партии по выпуску оборонной продукции» Горьковский автомобильный завод был награжден Орденом Ленина. Свыше 200 работников завода, в том числе директор предприятия И.К. Лоскутов, кузнец И.И. Кардашин, слесарь С.П. Зимин, конструктор Л.В. Косткин, главный конструктор А.А. Липгарт, строгальщик И.И. Ляхов, секретарь парткома завода И.В. Маркин и многие другие были награждены орденами и медалями.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что автозаводцы в самые трудные и тяжелые дни войны совершили героический подвиг, внесли неоценимый вклад в достижение Великой Победы.

Источники и литература:

1. Автозаводец, 1941.
2. Гордин А.А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932–2012. – Н.Новгород: Кварц, 2012.
3. Горьковский автомобильный / Науч. ред. В.Я. Доброхотов – М.: Мысль, 1981.

НИЖЕГОРОДСКОЕ СУДОСТРОЕНИЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д.А. Ляпин., аспирант

*Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского,
г. Нижний Новгород*

Проблема истории нижегородских судостроительных предприятий всегда привлекала

внимание исследователей, особенно история их флагмана – завода «Красное Сормово». В этих трудах нашло отражение и сложное предвоенное время. Так, в труде «История Красного Сормова», изданном в 1969 г., этому периоду отведена отдельная глава [5; с. 382-395]. В нем отражены трудности выполнения судостроительной программы, которая в 1939 г. была увеличена в 2,2 раза. Удельный вес судостроения в том году намечалось довести до 60 процентов [5; с. 383]. Однако о военных заказах завода (в том числе по военному кораблестроению) в книге не говорилось вообще.

В труде «Корабелы былинного края», который можно считать лучшей работой по истории Окской судовой верфи (г. Навашино), деятельности завода накануне войны отведено две страницы [4; с. 87-88]. О военной продукции предприятия – понтонных парках – сведения отсутствовали. То же можно сказать о работах Н. Климина [7] и И.А. Косарева [8] об истории Городецкой судовой верфи Борского завода «Теплоход» соответственно.

Архивная революция позволила более полно рассмотреть ситуацию в судостроительной промышленности СССР накануне войны. В фундаментальной «Истории отечественного судостроения», вышедшей в свет накануне 300-летия Флота Российского, авторы уделили внимание и заводу «Красное Сормово» (завод № 112 НКСП). Речь в 4-м томе идет о строительстве подводных лодок, а также морских мониторов типа 1190 на предприятии [6; с.348-356, 360-361].

К.Л. Кулагин рассматривает ситуацию, которая сложилась в отечественном судостроении накануне Великой Отечественной войны (1939 – июнь 1941 гг.). Самая крупная «группировка» предприятий Наркомата судостроительной промышленности (НКПС) – шесть заводов, способных строить все классы кораблей, располагалась в Ленинграде, следующая по мощности – на Черном море (два предприятия в Николаеве и по одному в Севастополе и Керчи). Большие речные верфи находились в Киеве и Горьком, менее мощные – в Зеленодольске и Гороховце. Судостроение на Дальнем Востоке, несмотря на наличие четырех заводов, носило в основном «отверточный» характер». Автор пишет, что большие работы по развитию и реконструкции предприятий дали половинчатый эффект. Сохранилась диспропорция между стапельными возможностями и остальными производствами, ощущался серьезный недостаток в площадях и станочном оборудовании, не хватало квалифицированных кадров. Загрузка верфей военными заказами привела к тому, что гражданское судостроение, за исключением ледоколов и ледокольных транспортов, практически прекратилось [10; с. 39].

В.Ю. Грибовский отмечает, что в 1936 г. к военному кораблестроению были частично привлечены и заводы Главного управления речной судостроительной промышленности НКТП (Главречпрома). Из 13 заводов Главречпрома, на которых трудилось 25,9 тыс. рабочих и 3,5 тыс. инженеров и техников (1936 г.) наиболее мощными были «Красное Сормово» на Волге (14,4 тыс. рабочих), «Ленкузня» на Днепре (3,1 тыс.). Два последних завода в 1935 г. выпустили продукции на 142,5 млн. рублей. В 1936 – 1940 гг. в реконструкцию судостроительных заводов СССР были вложены значительные средства, в том числе из резерва Совнаркома. Значительная часть станков и оборудования приобреталась за границей [2; с. 61]. О том же пишут в своем труде В.А.Золотарев и В.С. Шломин [3; с. 110-111].

В.Ю. Грибовский отмечает, что важным достижением 1934–1940 гг. стало освоение четырьмя заводами серийной постройки средних подводных лодок типа «С» IX серии [2, с. 68]. Строительство подводных лодок, по числу которых советский флот превосходил любую морскую державу, шло широким фронтом. Вполне удачные проекты крейсерских, средних и малых субмарин, а также подводных заградителей, освоенные в производстве на ряде заводов, соответствовали требованиям моряков. Вводились новые технологические решения такие, как цельносварные корпуса (с 1941 г.), что позволило увеличить объем производства.

Вместе с тем одновременное строительство нескольких типов подлодок на одном заводе встречало определенные трудности. Особенно это относилось к типам «С» и «Щ», близким по ТТХ, но отличавшимися степенью освоения в производстве и стоимостью («Щуки» почти вполнину дешевле: 11.000.000 против 7.000.000 руб.). Завод «Красное Сормово»,

например, добился отмены заказа шести лодок «Щ» Х серии в пользу трех «эсок» IX-бис серии, аргументируя свое предложение затруднениями, неизбежно возникавшими при наличии трех разных типов в производстве [10; с. 44]. В.А. Золотарев и В.С. Шломин констатируют, что опыт специализации завода № 112 (Сормово) на постройке подводных лодок сначала типа «М», а затем типа «С» слабо внедрялся на других заводах [3; с. 126].

А.К. Соколов в своей монографии также рассматривает проблемы советского судостроения накануне войны. В ней показана продукция заводов НКСП по состоянию на 1940 год [17; с. 483]. В «Истории отечественного судостроения» дается краткая характеристика гражданского судостроения на предприятиях Горьковской области в предвоенные годы [6; с. 418-427].

Эти работы позволяют лучше оценить роль судостроительного комплекса Горьковской области в укреплении обороноспособности страны.

О строительстве подводных лодок в Сормове подробно написано в труде нижегородских авторов «Красное Сормово: Завод и люди» [9; с. 255-284], а также в работах А.А. Постнова – лучшего нижегородского специалиста по данной проблеме [12, 13]. Вышла первая работа по истории Сокольской судовой верфи (с. Сокольское вошло в состав Нижегородской области сравнительно недавно) [11].

В то же время следует отметить, что к новаторским работам можно отнести не только вышеназванные труды, а также книгу В.Ф. Трефилова, в которой впервые рассказано о производстве на Навагинском судостроительном заводе понтонов для инженерных войск [18]. Материалы книги были использованы для подготовки работ по истории Нижегородской оборонной промышленности [14, 15; с. 282-302]. Однако отметим, что все новейшие работы по истории проблемы лишены научного аппарата, что значительно снижает их научную и познавательную ценность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наличие корпуса архивных документов позволяет создать полноценные труды по истории судостроения в Нижегородском крае в различные периоды его истории, в том числе и в годы предвоенных пятилеток. Усилия нижегородских исследователей в этом плане явно отстают от возможностей, например, диссертация В.В. Прокопова показывает, что её автор не использовал и части возможностей фондов нижегородских архивов по заводу «Красное Сормово» [17]. Поэтому разработка трудов по истории нижегородского судостроения не снимается с повестки дня современной историографии.

Источники и литература:

1. Время строить флот. История и современность. ОАО «Завод Нижегородский Теплоход»: [1911-2011] / И.С. Гоголева; фотограф М.П. Дмитриев. Ред. Т.А. Подгорнова. СПб.: Региональная пресса [2011]. – 174 с.
2. Грибовский, В.Ю. Морская политика СССР и развитие флота в предвоенные годы. 1925-1941 гг. / В.Ю. Грибовский. М., 2006. – 140 с.
3. Золотарев, В.А. Как создавалась военно-морская мощь Советского Союза. В 2 кн. Кн. 1./ В.А. Золотарев, В.С. Шломин. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Издательство «Полигон», 2004. – 479 с.
4. Ильин, В.А., Корчин, В.Г., Корчин, Г.Д. Корабелы былинного края. Очерки о Навагинском судостроительном заводе «Ока» / В.А. Ильин, В.Г. Корчин, Г.Д. Корчин. Л.: Судостроение, 1982. – 224 с.
5. История Красного Сормова. Науч. ред. В.П. Фадеев. М.: Мысль, 1969. – 495 с.
6. История отечественного судостроения. В пяти томах. Т. 4: Судостроение в период первых пятилеток и Великой Отечественной войны 1925-1945 гг. СПб.: Судостроение, 1996. – 560 с.
7. Климин, Н. От деревянных речных до морских железобетонных: очерки истории Городецкой судовой верфи (50 лет) / Н. Климин. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1968. – 58 с.
8. Косарев, И.А. Завод «Теплоход». 75 лет: Очерки истории предприятия / И.А. Косарев. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1985. – 144 с.
9. «Красное Сормово»: Завод и люди; Авт.-сост.: Г.А. Илескин [и др.]. Н. Новгород: Кварц, 2006. – 696 с.

10. Кулагин, К. «Большой флот» накануне большой войны // Флотомастер. 2001. – №3. – С. 38-45.
11. От затона до верфи. История Сокольской судовой верфи. Нижний Новгород: БИКАР, 2013. – 62 с.
12. Постнов, А.А. Подводные лодки нижегородских конструкторов / А.А. Постнов. Нижний Новгород: ООО «Издательство «Парсек», 2013. – 48 с.
13. Постнов, А.А. Сормовские подводные лодки: Очерки / А.А. Постнов. Н.Новгород: [Б.и.], 2004. – 76 с.
14. Подрепный Е.И., Огурцов П.Е. Мордовщиковский судостроительный завод в годы первых пятилеток // Судостроение. СПб. 2011 – № 1. – С. 76-79.
15. Подрепный, Е.И., Титков, Е.П. Нижегородские машиностроители – Красной Армии (1941 – 1945 гг.) / Е.И. Подрепный, Е.П. Титков; АГПИ им. А.П. Гайдара – Арзамас: АГПИ, 2010 – 313 с.
16. Прокопов, В.В. Деятельность завода «Красное Сормово» по реализации проектов оборонной промышленности СССР (1929 – 1945 гг.) / В.В. Прокопов. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 2006. – 26 с.
17. Соколов, А.К. От военпрома к ВПК: советская военная промышленность. 1917 – июнь 1941 г. / А.К. Соколов. М.: Новый хронограф, 2012. – 527 с.
18. Трефилов, В.Ф. Берег левый, берег правый... / В.Ф. Трефилов. – Нижний Новгород: РИ «Бегемот», 2007. – 192 с.

О РАБОТЕ ГОРЬКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ И РАНеным БОЙЦАМ И КОМАНДИРАМ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

М.А. Марченко, заместитель директора

*Государственный общественно-политический архив Нижегородской области,
г. Нижний Новгород*

В фондах Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО) хранится значительный пласт документов по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В основном – это подлинные документы, содержащие информацию об огромном вкладе горьковчан в Победу над немецко-фашистскими захватчиками: их героическом труде и самоотдаче на производстве, в сельском хозяйстве; различных формах помощи фронту; проявлениях душевной щедрости и милосердия и пр. Среди них документы фонда № Р-2485 – Горьковский областной комитет помощи больным и раненым бойцам и командирам Красной армии.

С первых дней войны Горьковская область стала готовиться к приему раненых. 9 июля 1941 г. был разработан план развертывания эвакуационных госпиталей. Он предусматривал создание госпиталей на 8270 коек за счет больниц, санаториев и домов отдыха [1; л.9]. Позднее их стали размещать в зданиях школ г. Горького и области. Первый военно-санитарный поезд № 347 прибыл в г. Горький уже 11 июля 1941 г. Всего в разные периоды войны в г. Горьком и Горьковской области функционировал 171 эвакуационный госпиталь на 71640 коек (в т. ч. 28 передислоцированных из других областей на 12860 коек), в которых на излечении находилось 422 тысячи 949 красноармейцев [2; л.38].

Необходимо было проводить большую работу по формированию и обслуживанию госпиталей. 22 сентября 1941 г. при облздравотделе исполкома Горьковского областного Совета депутатов трудящихся был создан отдел по руководству госпиталями [3; с. 124].

9 октября 1941 г. в соответствии с постановлениями ГКО от 22 сентября и Центрального комитета ВКП (б) от 8 октября 1941 г. решением Горьковского обкома партии был создан областной комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной армии (позднее стали называть Горьковский областной комитет помощи больным и раненым бойцам и командирам Красной армии). Руководил его работой весь период дея-

тельности председатель комитета – секретарь Горьковского обкома ВКП(б) И.М. Гурьев. Заместителем председателя комитета стала профессор, преподаватель Горьковского медицинского института С.И. Скундина. В состав комитета вошло еще 9 человек: В.Н. Липатников – зав. военным отделом обкома партии, А.Ф. Кудряшов – I секретарь Горьковского обкома ВЛКСМ, В.С. Степанов – зав. облздравотделом, Н.И. Морозов – зав. облоно, Е.А. Покровская – председатель обкома союза Медсантруд, О.И. Малахова – зав. областным отделом искусства, Е.А. Кузьмина – председатель обкома союза работников начальной и средней школы, К.Ф. Паукштелло – председатель горкома РОКК, А.М. Кириллова – зам. председателя Горьковского горсовета [4; л.181]. В период Великой Отечественной войны состав комитета изменялся. Вместо выбывших тт. В.Н. Липатникова, Н.И. Морозова, Е.А. Покровской, О.В. Малаховой, Е.А. Кузьминой, А.Ф. Кудряшова решениями бюро Горьковского обкома ВКП(б) были введены: А.Д. Пономаренко и А.Ф. Отвагин – секретари Горьковского горкома ВКП(б) по пропаганде, Л.М. Новожилов – секретарь Горьковского обкома ВЛКСМ, А.Н. Ашурков – зам. председателя облисполкома, М.С. Колесова – председатель обкома союза Медсантруд, В.В. Воронова – председатель обкома РОКК, М.Д. Шевелева – учитель школы № 4 г. Горького, Е.И. Варзегова и Т.И. Дейнаровская – зав. облсобесом [5].

На областной комитет помощи раненым была возложена организация общественной помощи органам здравоохранения по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной армии. Ему было поручено ведение систематического контроля и наблюдение за работой госпиталей; организация шефства предприятий и учреждений над госпиталями, помощь последним в проведении ремонта, оборудования, радиофикации палат, столовых, ленинских уголков, прием и распределение подарков для больных и раненых; оказание практической помощи органам здравоохранения в приеме раненых на вокзалах, пристанях; оказание помощи в проведении культурно-политической работы среди раненых, организация лекций, докладов, концертов, кино и художественной самодеятельности [4; л. 181-182].

Позднее к этим функциям еще добавилась помощь в обеспечении топливом, внутренним оборудованием, бесперебойным снабжением медикаментами, перевязочным материалом. В сфере внимания комитета была организация заботливого обслуживания раненых, проведение политико-воспитательной работы, обеспечение литературой и газетами, приведение в порядок обмундирования и белья.

Чтобы справиться с поставленными задачами, на протяжении всей своей деятельности областной комитет помощи раненым широко привлекал к этой работе профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации, рабочих, колхозников, интеллигенцию. В целях обеспечения помощи госпиталям комитет организовал шефство предприятий, учреждений, учебных заведений, колхозов. В области не было ни одного госпиталя, который не имел бы шефов. Часто над одним госпиталем шефствовали сразу несколько предприятий и учреждений. В период организации госпиталей они принимали участие в ремонте и приспособлении зданий, помогали органам здравоохранения в их оборудовании, приобретении необходимого инвентаря. В момент массового формирования госпиталей помощь шефов в значительной степени покрывала огромную потребность в строительных материалах, транспорте, оборудовании инвентарем, которую испытывали госпитали [2; л.21].

Решением областного комитета помощи больным и раненым от 28 января 1942 г. члены комитета были закреплены за определенными госпиталями г. Горького и за районами области [6; л.5]. Они систематически их посещали, знакомились с работой, проблемами и потребностями. На месте принимали конкретные меры, направленные на устранение недостатков, оказание практической помощи госпиталям в улучшении обслуживания раненых бойцов и командиров Красной армии. Непосредственное посещение госпиталей членами комитета позволяло более оперативно руководить госпиталями, быть в курсе их жизни, влиять на улучшение ухода за больными, на совершенствование лечения раненых, привлекать внимание общественности к созданию лучших условий для выздоровления, усилению повседневной заботы о них.

В 1941 г. проводилось обследование работы госпиталей г. Дзержинска К.Ф. Паукштелло. Члены комитета помощи раненым А.М. Кириллова, Е.А. Кузьмина обобщили материал о культурно-политической работе и организации подарков для раненых в дни XXIV годовщины Октября в госпиталях г. Горького [7; л. 161-167, 252-254].

В 1942 г. членом комитета А.Ф. Кудряшовым была проведена проверка жалобы на плохое обслуживание и питание раненых в госпитале № 2975 Автозаводского района г. Горького. Ее результаты были обсуждены на заседании областного комитета помощи раненым. Госпиталю была оказана помощь в приобретении перевязочного материала. По сигналам, поступившим от раненых, находившихся на излечении в госпиталях г. Павлова, в Краснобаковском районе Горьковской области, на место также выезжали члены комитета О.В. Малахова и К.Ф. Паукштелло.

Летом 1942 г. в селе Починки началось формирование госпиталя. Туда выезжала член областного комитета Е.А. Покровская. Она на месте познакомилась с ходом подготовки госпиталя к открытию, провела в райкоме партии совещание, указав на замеченные ею недостатки в подготовке к приему раненых, рассказала о задачах шефской работы. Сразу же после этого была создана районная комиссия помощи раненым, которая привлекла к шефству над госпиталем группу местных колхозов, провела с населением большую разъяснительную работу. Для осуществления быстрого ремонта и оборудования госпиталя провели несколько воскресников. Предприятия и колхозы района обеспечили стройматериалами и транспортом для их подвоза. Все это помогло в короткий срок полностью отремонтировать и приспособить здание под госпиталь [8; л.2 об.-4].

Только в течение первого полугодия 1943 г. члены областного комитета помощи раненым обследовали более 50% госпиталей области. За второе полугодие проверили работу 40 госпиталей. Во второй половине 1944 г. также было обследовано более половины госпиталей г. Горького и области. В частности, профессор С.И. Скундина обследовала работу 6 госпиталей по следующим вопросам: о возвращении инвалидов первой группы к творческому труду, о состоянии шефской помощи, о работе госпиталей в зимних условиях, о санитарном состоянии госпиталей.

Член комитета Е.И. Варзегова в 5 госпиталях провела проверку культурно-бытового обслуживания раненых, выписки и отправки их в части Красной армии и в краткосрочные отпуска на родину. Она систематически занималась вопросами трудоустройства и трудового обучения инвалидов Великой Отечественной войны. Результаты работы были обсуждены на заседании областного комитета помощи больным и раненым.

Член комитета К.Ф. Паукштелло проинспектировала состояние массово-политической работы среди раненых и обслуживающего персонала, участие шефов и общественности в культурно-бытовом обслуживании в 5 госпиталях. В одном из них она установила, что раненых более 10 дней не мыли, не меняли им белье. Плохо была организована подача пищи, часто срывались политические занятия с обслуживающим персоналом. На месте ею были приняты меры по наведению порядка в госпитале. Кроме того, вопрос о положении дел в этом госпитале был вынесен для обсуждения на заседание областного комитета помощи больным и раненым.

В первом полугодии 1945 г. комитетом были осуществлены проверки 65 госпиталей, в том числе в 23 госпиталях по вопросам партийно-массовой работы среди раненых. Из них в 6 госпиталях – среди обслуживающего персонала; в 17 госпиталях – по культурно-бытовому обслуживанию; в 19 госпиталях – по военному и трудовому обучению, трудоустройству [2; л.4-5].

Каждая проверка завершалась оказанием на месте всесторонней помощи по улучшению лечения, культурно-бытового обслуживания раненых и привлечения шефов к оказанию широкой общественной помощи госпиталям. Нередко областной комитет помощи раненым обсуждал работу целого ряда госпиталей с вызовом председателей районных и городских комитетов помощи раненым. На его заседания приглашались представители хозяйственных

и профсоюзных организаций, шефы и начальники госпиталей. Заслушивались доклады начальника отдела эвакуогоспиталей облздрави о состоянии и практических задачах работы эвакуогоспиталей, о вопросах партийно-политической работы [8; л. 30б.].

Работа госпиталей в зимних условиях также находилась под непосредственным контролем областного, городских и районных комитетов помощи раненым. Они проводили проверку готовности госпиталей к зиме, оказывали на месте практическую помощь. В 1943 г. членами областного комитета помощи раненым были проверены 42 госпиталя, в 1944 г. – 53 госпиталя. Большинству госпиталей была оказана помощь в капитальном и текущем ремонте, завозе топлива. К этому привлекались не только шефствующие над госпиталем организации. Силами общественности проводились воскресники по заготовке и вывозке топлива, ремонту помещений [8; л. 37].

Горьковский областной комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной армии осуществлял работу с октября 1941 по апрель 1945 г. В ГОПАНО сохранились протоколы заседаний областного комитета помощи раненым с января 1942 г. по 28 апреля 1945 г. В 1941 г. заседания комитета или не протоколировались, или не проводились. За этот год имеется только переписка комитета помощи раненым. Заседания областного комитета помощи раненым проводились с периодичностью 1-2 раза в месяц. В течение 1942 г. состоялось 17 заседаний областного комитета, на которых были заслушаны отчеты о состоянии обслуживания раненых в госпиталях Ждановского, Куйбышевского, Кировского, Автозаводского, Сормовского районов г. Горького, г. Выксы и Кстовского района. На заседаниях было обсуждено 23 вопроса. Вот лишь некоторые из них: о сортировочных госпиталях, о состоянии разгрузки санитарных поездов, о положении со снабжением продуктами больных и раненых, о состоянии трудоустройства в госпиталях №№ 1904, 2816, о готовности госпиталей к зиме, о состоянии приемки и отправки раненых, о проведении конференции медсестер эвакуогоспиталей и др. [2; л.44-45].

В 1943 г. перечень вопросов, рассмотренных областным комитетом помощи больным и раненым, увеличился до 32 пунктов. Было проведено 13 заседаний комитета. К ранее перечисленным вопросам добавились следующие: о формировании новых госпиталей, о работе протезной мастерской, о состоянии лечебной физкультуры, об уюте в госпитальных палатах, о подготовке к проведению весенне-полевых работ в подсобных хозяйствах госпиталей и т.д.

В 1944 г. состоялось 15 заседаний с рассмотрением 20 вопросов, в т.ч. о состоянии научно-исследовательской работы в госпиталях, о недостатках работы в отдельных госпиталях, о заготовке и закладке картофеля и овощей для госпиталей на зимний период.

В 1945 г. прошло 3 заседания комитета и было обсуждено 7 вопросов. Последнее заседание состоялось 28 апреля 1945 г. [9; л.1-4].

По указанию областного комитета помощи больным и раненым бойцам и командирам Красной армии на местах были созданы городские и районные комиссии (комитеты) помощи раненым, вокруг которых группировалась общественность. Они состояли большей частью из 5-9 человек. Руководили ими, как правило, секретари по кадрам горкомов, райкомов ВКП (б). В состав членов комиссий включались представители шефствовавших над госпиталями организаций, женщины-общественницы, учителя, ответственные работники городских и районных советов и др. Областной комитет помощи раненым наметил основной круг деятельности комиссий (комитетов): организация шефства над госпиталями; участие в приеме прибывших раненых и отправка выздоровевших, устранение задержек выздоровевших в госпиталях; обеспечение топливом, постельными принадлежностями, внутренним оборудованием; контроль за санитарным состоянием госпиталей; трудоустройство и трудоустройство инвалидов; помощь в радиофикации госпиталей, снабжение литературой, газетами, журналами; непосредственное участие в организации культурного и политического обслуживания раненых.

Ежегодно 3-4 раза проводились совещания председателей городских и районных комитетов помощи раненым, заместителей начальников по политчасти, начальников госпита-

лей. На совещаниях обсуждались вопросы партийно-политической и культурно-просветительной работы в госпиталях, организации общественной помощи, подготовка госпиталей к зиме [2; л. 6].

Районные и городские комиссии (комитеты) помощи раненым стали тем ядром, вокруг которого группировалась общественность, привлеченная к широкой помощи по обслуживанию госпиталей, и на которую опирался в своей работе областной комитет помощи раненым [8; л.4]. В свою очередь Горьковский областной комитет помощи больным и раненым бойцам и командирам Красной армии не только смог организовать обслуживание госпиталей, руководить работой общественных организаций, предприятий, учреждений и колхозов по оказанию им всесторонней помощи, но и осуществлял строгий контроль за выполнением своих решений на протяжении всей войны.

Работа областного, городских и районных комитетов помощи больным и раненым бойцам и командирам Красной армии, направленная на организацию повседневной заботы о раненых, помощи им со стороны шефствующих организаций и общественности, а также самоотверженный труд работников госпиталей Горьковской области в годы войны обеспечили качественное лечение и восстановление боеспособности 313 614 больных и раненных бойцов и офицеров Красной армии [2; л.43].

Источники и литература:

1. ГКУ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-3074. Оп. 7. Д. 44.
2. ГКУ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-2485. Оп. 1. Д. 34.
3. Горьковчане в Великой Отечественной войне: Словарь-справочник / Сост. В.П. Киселев, Л.Г. Чандырина. – Горький: ВВКИ, 1990. – 351 с., ил.
4. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2062.
5. Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2575. Л. 56; Д. 3273. Л. 56 об.; Ф. Р-2485. Оп. 1. Д. 34. Л. 3,4.
6. Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2062.
7. Там же. Д. 1.
8. Там же. Д. 37.
9. Там же. Д. 10.

ГОРЬКОВСКИЙ АВИАСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И.Р. Мустафин, канд. ист. наук, доцент;

В.А. Пыльцына, Ю.Н. Середина, студенты

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Важную роль в начальный период Великой Отечественной войны играла продукция оборонных предприятий Горьковской области. Среди них выдающаяся роль принадлежит Горьковскому авиастроительному заводу, который в 1939–1943 гг. именовался Государственный ордена Ленина завод им. Серго Орджоникидзе (№ 21) Наркомата оборонной промышленности СССР [3; с. 472].

В ноябре 1940 г. главным конструктором предприятия был назначен Семён Алексеевич Лавочкин, и параллельно с этим было принято решение об организации на заводе производства цельнодеревянного истребителя ЛаГГ-3 конструкции С.А. Лавочкина, В. П. Горбунова и М. И. Гудкова. Организация производства была проведена в кратчайшие сроки, и уже в первые месяцы Великой Отечественной войны самолет ЛаГГ-3 выпускался нарастающими темпами. Темп выпуска в 1941 г. был следующим: 24 июня – 2 ед., 30 октября – 170 ед., к концу декабря – 263 ед. Всего с 1941 г. было изготовлено 3583 самолета-истребителя модели ЛаГГ-3. С первых дней войны ЛаГГ-3 активно участвовал в воздушных боях.

После модернизации (1942 г.) самолет выпускался как Ла-5 (изготовлено 4768 машин), Ла-5Ф, Ла-5-ФН (6494 машины). В конце 1943 г. на базе Ла-5ФН разработан истребитель Ла-7 (выпущено 4357 машин). Он имел тот же двигатель и размеры, но за счет переделки крыла и введения металлических лонжеронов появилась возможность увеличить объем топливных баков, облегчить на 100 кг планер, установить три пушки 20-мм калибра и поднимать до 200 кг бомб. Перенос воздухозаборника маслорадиатора под фюзеляж позволил снизить аэродинамическое сопротивление и повысить скорость до 680 км/ч. К 1944 г. сборку самолетов и их агрегатов перевели на конвейер. Темп выпуска достиг 26 самолетов в сутки.

В целом самолет Ла-5, несмотря на наличие различных «детских болезней», собственных первой серии, по результатам боевой работы 49 КИАП был оценен достаточно высоко, о чем говорится в соответствующих документах. В частности указывалось, что:

«1. В боях с истреблениями противника самолет Ла-5 показал, что при работе мотора на номинальном режиме на высотах от 3500 и выше он по горизонтальной скорости не уступает самолету Ме-109Ф, а на высотах ниже 3500 м горизонтальные скорости Ла-5 и М109Ф равны при пользовании форсажем.

2. На виражах на самолете Ла-5 вести воздушный бой с Ме-109Ф можно, но, как правило, самолет Ме-109Ф от боя на виражах уклоняется.

3. При переходе на вертикаль из любого равного с Ме-109Ф положения (и скоростями) самолет Ла-5 отстает от Ме-109Ф. Для получения максимальной вертикальной скорости самолет Ла-5 в силу своей инертности (из-за большого веса) требует большего времени для разгона, особенно это сказывается при выходе на вертикаль из виража.

4. При пикировании скорости самолета Ла-5 и Ме-109 равны.

5. Все боевые полеты производились с открытым колпаком, вследствие того, что открытие колпака в полете невозможно...

7. Самолет Ла-5 показал в боевых условиях живучесть, надежность и хорошую огнестойкость...

25. Самолет Ла-5 с мотором М-82 является хорошим скоростным истребителем и, при устранении вышеуказанных недостатков по боевым качествам будет превосходить истребители противника» [4; с. 254-255].

По воспоминаниям фронтовых летчиков, самолет Ла-5 был одним из лучших советских истребителей Великой Отечественной войны. В книге известного испытателя И.И. Шелеста самолету Ла-5 посвящена отдельная глава, которая рассказывает о создании данной машины на Заводе № 21 [6]. Отзывы о Ла-5 оставили многие воздушные асы: трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин [5], трижды Герой Советского Союза И.Н. Кожедуб [1,2], начавший боевой путь именно на модели Ла-5, а продолжал его на модели Ла-7.

Летчик-истребитель Иван Никитович Кожедуб описывал свой первый бой на Ла-5 следующим образом: «Набрав 1500 м высоты, приступил к пилотированию. Вдруг ниже меня метров на 800 я заметил 6 самолетов, которые подходили к аэродрому со снижением. С первого взгляда я принял их за Пе-2, но через несколько секунд я увидел разрывы бомб и огонь зениток на нашем аэродроме. Тогда я понял, что это немецкие самолеты Ме-110. Помню, как сильно забилося сердце. Передо мной были вражеские самолеты. Я решил атаковать противника и, быстро развернувшись, на максимальной скорости пошел на сближение. Оставалось 500 м, когда в сознании мелькнуло слышанное мною от командира правило воздушного боя «перед атакой посмотри назад». Оглянувшись, я заметил, как с большой скоростью приближается ко мне сзади самолет с белым коком. Не успел я распознать, чей это самолет, как он уже оторыл по мне огонь. Один снаряд разорвался у меня в кабине. Резким разворотом влево со скольжением выхожу из-под удара. Два Ме-109 с большой скоростью прошли справа от меня, теперь я понял, что они, заметив мою атаку, спикировали и атаковали меня. Однако моя неудавшаяся атака заставила Ме-109 отказаться от повторного захода на бомбометание... В дальнейшем... я одержал 63 победы, не зная поражения» [2].

И.Н. Кожедуб знаменит тем, что его ни разу не сбивали во время Великой Отечественной войны. Самолеты конструкции Лавочкина не подводили воздушного аса. Даже если его самолет был подбит в ходе воздушного боя, И.Н. Кожедуб всегда сажал свой самолет.

Мнения и отзывы летчиков о самолете самые хорошие, несмотря на его особенности управления и эксплуатации. Самолет Ла-5 стал своеобразной школой мастерства и героизма советских летчиков первых лет Великой Отечественной войны. Порой, уступая в тактико-технических характеристиках основным самолетам противника, умелое пользование машиной позволяло летчикам выходить победителями из воздушных боев.

Основной задачей перед конструкторами и технологами завода было обеспечение выпуска самолетов для фронта. С этой целью был разработан специальный план, основой которого стало освоение взаимозаменяемости агрегатов и организация поточного производства в агрегатно-сборочном и сборочном цехах.

Ремонтная бригада авиазавода также занималась восстановлением самолетов непосредственно на фронте. Так, только за первые 16 месяцев Великой Отечественной войны ремонтные бригады авиастроительного завода восстановили 1054 самолета [7].

Таким образом, с первых дней войны, Горьковский авиастроительный завод играл значительную роль в обеспечении фронта техникой, внося свой вклад в Великую Победу.

Источники и литература:

1. Кожедуб И.Н. Три сражения. – М.: Воениздат НКО СССР, 1945.
2. Кожедуб И.Н. Служу Родине [Неизвестный Кожедуб]. – М., 2009.
3. Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнёв. – Н. Новгород, 2011.
4. Нижегородский «Сокол» в зеркале истории. Опыт историографии Нижегородского авиастроительного завода «Сокол» (1932-2007): монография/ В.Г. Дробышевский, Е.И. Подрепный, Е.П. Титков. – Н.Новгород; Саров, 2008.
5. Покрышкин А.И. Познать себя в бою. – М.: ДОСААФ, 1986.
6. Шелест И.И. Лечу за мечтой: Повествование, навеянное хроникой Опытного аэродрома. – М., 1989.
7. Шестерин Ф.И. Развитие советской истребительной авиации в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. – 1959. – № 11.

ПЕРВЫЕ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н.И. Подвигин, студент; **Т.В. Маркова**, канд. филос. наук, доцент

*Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород*

Вопросы о степени готовности нашей страны к войне, причинах поражений Красной Армии в июне 1941 года и ответственности за это политического и военного руководства остаются и вызывают наибольшее количество дискуссий среди историков. Современные исследователи окончательно отбросили тезис о внезапности нападения для высшего политического и военного руководства страны: к войне готовились, её ждали. Но встали вопросы о степени готовности нашей страны к войне, правильности конкретных шагов советского руководства. Освоение ставших доступными в последние годы архивных источников позволило выявить несколько факторов, определивших развитие событий после 22 июня 1941 года.

С осени 1940 года Германия последовательно и неуклонно готовилась к агрессии против нашей страны, ставшей фактом 22 июня 1941 года. Что же касается возможных ответных действий СССР, то в оперативно-стратегическом планировании германского военного командования вариант наступательных действий Красной Армии в расчет не принимался [1]. Немецкому командованию благодаря тщательно спланированной кампании по дезинформа-

ции удалось сохранить свои приготовления в тайне и до середины июня поддерживать у Кремля иллюзию, что начало конфликта удастся оттянуть посредством дипломатических переговоров. Советской разведке не удалось своевременно вскрыть замысел противника: докладываемые И.В. Сталину разведсводки и спецсообщения содержали противоречивые сведения о планах Германии и сроках её вероятного нападения на СССР. В то же время сдерживающее влияние на советские военные приготовления оказывали и стратегические соображения: если бы Гитлеру удалось выставить Советский Союз виновником конфликта, это могло, как опасались в Москве, стимулировать примирение между Берлином и Лондоном. В результате могло случиться, что СССР пришлось бы вести войну не только против Германии и её союзников, но и против более широкой коалиции государств.

Все это привело к тому, что выдвижение советских войск к границам, осуществлявшееся как реакция на становившуюся все более явной угрозу нападения, запаздывало. Начатое 22 июня вторжение застало Красную Армию в момент, когда сосредоточение и развертывание еще не было завершено: советские дивизии и корпуса были разделены на три стратегических эшелона, не имевших между собой оперативной связи. Поэтому немцам в первые недели войны удавалось громить соединения Красной Армии по частям, имея на решающих участках фронта значительное преимущество в силах. Именно это и стало главной причиной крайне неудачного для нашей страны развития событий на фронтах в первые недели войны.

Несмотря на применение Германией доктрины блицкрига с 1939 года, высшее советское военно-политическое руководство не смогло своевременно проанализировать эффективность доктрины блицкрига, не говоря уже о том, что никто не рассматривал и её слабые стороны.

Секретная поддержка советским правительством антигерманского государственного переворота в Югославии являлась ответной мерой на приготовления Германии к нападению на СССР. Германия быстро разгромила югославскую армию, а оккупацию Великобритании германское правительство твердо решило осуществить после разгрома СССР. Таким образом, расчеты И.В. Сталина выиграть время до осени 1941 г., чтобы вынудить Германию перенести нападение на СССР на 1942 г. оказались несостоятельными [2].

Советским правительством в 1941 году, несмотря на большие поставки в армию и на флот боевой техники и вооружения, были допущены просчёты, которые обуславливались главным образом неправильной оценкой вероятных сроков развязывания войны против СССР, переоценкой возможностей экономики страны, и в первую очередь военной промышленности. По плану третьей пятилетки СССР должен был быть готовым к войне против гитлеровской Германии в 1942 г. В результате, к началу войны перевооружить армию и флот в соответствии с планами не удалось.

Наркомат обороны и Генштаб предпринимали все возможные шаги по сокращению времени приведения Красной Армии в состояние боеготовности к проведению первой операции, начав проводить с согласия советского правительства скрытое от мобилизации военнообязанных запаса. Эти мероприятия позволили усилить половину всех стрелковых дивизий (99 из 198), предназначенных в основном для действий на Западе. Вместе с тем работа по повышению мобилизационной готовности приграничных округов не носила последовательного характера [1]. Слабая боевая и оперативная подготовка войск и штабов из-за низкой дисциплины и слабая требовательность к подчинённым, а также и то, что войсковые штабы, армейские и окружные управления имели лишь начальные знания и поверхностные представления о характере современной войны, чрезмерно увлекаясь бумажной волокитой и канцелярским бюрократизмом.

Несвоевременное приведение войск приграничных округов в боевую готовность позволило противнику уже к концу дня 22 июня 1941 года прорваться на многих участках советской госграницы и создать оперативное пространство для продвижения вглубь советской территории. Генштаб РККА в течение всего дня не добился от фронтовых штабов ясной картины сложившейся обстановки. На основании донесений штаба Западного фронта была

недооценена угроза со стороны крупной брестской группировки противника. В то же время были отданы срочные распоряжения организационного и мобилизационного характера.

На второй день войны была создана Ставка Главного командования Вооружённых сил СССР во главе с наркомом обороны маршалом С.К. Тимошенко. Поступавшая с фронтов информация позволила сделать вывод о неблагоприятном для Красной Армии развитии событий на театре военных действий. 24 июня советское правительство принимает решение о создании Совета по эвакуации во главе с Л.М. Кагановичем для руководства эвакуацией населения, учреждений и т.д. Генштабом Красной Армии предпринимались усилия по переброске войск из глубинных военных округов для занятия укрепрайонов вдоль старой госграницы.

30 июня (в первый день второго этапа приграничных сражений) для поиска мер более эффективного противодействия вторжению советское правительство создало Государственный Комитет Оборона (ГКО) во главе с И.В. Сталиным, что позволило более эффективно согласовывать действия всех органов власти и осуществлять управление экономикой.

Возникший из-за активных наступательных действий противника хаос в прифронтовом тылу сражавшихся фронтов вынудил советское правительство уже 25 июня возложить ответственность за охрану тыла на НКВД. Для охраны войсковых тылов и наведения порядка был создан институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла. С 27 июня стали создаваться подвижные контрольно-заградительные отряды на дорогах, железнодорожных узлах, для прочёсывания лесов и т.д. Появление заградотрядов Красной Армии и войск по охране войскового тыла фронтов уже в самом начале войны было вызвано суровой необходимостью, возникшей из-за неготовности Красной Армии немедленно найти противодействие германскому «блицкригу». Их появление оказало стабилизирующее воздействие на обстановку в прифронтовом советском тылу [2].

В общей сложности в приграничных сражениях приняли участие 170 советских дивизий, из которых 28 были полностью уничтожены. Потери трёх фронтов (Западного, Северо-Западного, и Юго-Западного) составили около 600 тыс. человек, свыше 11,7 тыс. танков, около 4 тыс. самолетов и 18,8 тыс. орудий и миномётов. Была потеряна Литва, Латвия, почти вся Белоруссия, значительная часть Молдавии, Украины и Эстонии. Около 23 млн. советских граждан осталось на оккупированной территории [4].

Понесенные в первые недели войны громадные людские, материальные и территориальные потери обусловили проигрыш Красной Армией всей летне-осенней кампании 1941 года. Для того, чтобы оправиться от этих потерь, переломить ход событий в свою пользу, потребовались огромные жертвы и крайнее напряжение всех сил советского народа [2].

Источники и литература:

1. Никифоров Ю.А. Великая Отечественная война в зеркале "новой" историографии – <http://rugraz.net>
2. Федюнин В.В. Подготовка СССР к отражению агрессии Германии и начало Великой Отечественной войны (декабрь 1940–июль 1941 гг.) – <http://cheloveknauka.com>
3. <http://newsruss.ru>
4. <http://svgbdv.ru>

СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ 75 ЛЕТ

Е.И. Подрепный, д-р ист. наук, доцент

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород*

За последние 10 – 15 лет историография советской авиации в Великой Отечественной

войне значительно пополнилась. Необходимо отметить труды, посвященные отечественной авиапромышленности [см.: 5, 6, 21, 24, 31, 38, 39, 40, 46]. Среди этих публикаций можно выделить статью М.А. Боброва, которая позволяет лучше понять проблему «новых» самолетов в ВВС Красной армии накануне войны и их соотношение со «старыми» моделями [4]. К 70-летию Великой Победы издательство «Авиапром» выпустило уникальный труд, в котором содержатся сведения обо всех советских авиационных заводах и учреждениях авиационной промышленности в период 1941–1945 гг. [24]. Продолжается активное изучение отдельных образцов авиационной техники [см., например: 28]; среди работ по данной тематике выделим труды С.Д. Кузнецова [25, 26], посвященные истребителям Як-1 и Як-7. Эти работы отличает богатая источниковая база, наличие научного аппарата, который, к сожалению, отсутствует во многих других работах. Вышли работы по отдельным авиаконструкторам советской эпохи [21, 32].

В свет вышли труды, посвященные структуре и боевому составу ВВС, в частности, истребительной авиации, например, уникальная работа В.А. Анохина и М.Ю. Быкова [2, 9, 18], статья С.В. Аверченко [1]. Пополнилась историография и других родов авиации [17, 30].

Дополнилась историография отдельных битв и сражений, в которых участвовала советская авиация [8, 11, 13, 14, 16, 17, 22, 27, 29, 35, 37, 43, 44]. Отметим пионерскую работу о воздушном обеспечении десантов в Крым в 1941–1942 гг. [42].

Исследователи и любители истории авиации получили в свое распоряжение капитальный труд о советских асах, который органически дополняет работу «Все истребительные полки Сталина» [3]. Пополнилась историография отдельных героев-летчиков Великой Отечественной [36]; среди прочих можно выделить сборник документов и материалов о дважды Герое Советского Союза Г. Речкалове [41].

Выдающимся событием можно считать выход в свет работ по истории авиационного ленд-лиза, особенно, работы В.Р. Котельникова [23, 34]. Материал данных публикаций позволяет объективно оценить вклад наших западных союзников в воздушную войну над СССР, их помощь отечественной авиапромышленности.

Еще одним важным направлением стало изучение авиации главного противника – Германии [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 20, 22, 33, 45], а также её союзников [19]. Отметим использование их авторами документов архивов ФРГ [10, 11, 12, 13, 14], а также изданных еще во время войны материалов по трофейным самолетам Германии [45]. Выделим издание работы В. Пикерта об использовании германской зенитной артиллерии на Юге России в период воздушного сражения на Кубани и освобождения Севастополя. Ранее эта книга широко использовалась в отрывках, теперь же российский читатель может ознакомиться с ней в полном варианте. Работа М.А. Жирохова [19] на сегодняшний день является наиболее крупным исследованием по авиации союзников Третьего Рейха в период 1941–1945 гг. Данная литература позволяет лучше понять, с каким опасным и сильным противником сражалась советская авиация в Великой Отечественной войне.

Все это позволяет сделать определенные *выводы* по проблеме. Ситуация с историографией советской авиации периода 1941–1945 гг. носит противоречивый характер.

С одной стороны, можно наблюдать активное издание трудов по истории авиапромышленности [24, 31], воздушной войны над СССР [22, 43, 44] и её отдельным аспектам. Благодаря этому многие дискуссионные проблемы, например, о возможностях отечественной и германской авиатехники, а также самолетах ленд-лиза, можно считать решенными. В то же время значительная часть трудов по данной тематике лишена научного аппарата (либо он оформлен формально, простым перечислением использованной литературы [37]).

С другой стороны, ряд крупных проблем остаются неисследованными. К их числу можно отнести анализ состояния боевой готовности авиации приграничных военных округов к 22 июня 1941 г. Как правило, здесь превалирует статистический материал о материальной части, однако, как показывает статья М.А. Боброва [4], и здесь не все понятно. Нет, например, обзора состояния авиации советских флотов, особенно это касается подготовки летного

состава. Исключений немного, например, труд М.Э. Морозова «Воздушная битва за Севастополь» [29; с. 11-18]. Отсутствуют работы, характеризующие высший командный состав ВВС Красной армии (КА) в предвоенный период и в начале войны, в то время как по люфтваффе такие материалы имеются.

Необходим анализ документов по истории ВВС КА накануне войны, желательно их публикация в отдельных изданиях. Особенно это касается состояния отдельных авиационных частей и соединений.

До их пор нет научных исследований воздушного сражения на Кубани – одного из решающих в войне.

Проблемой является малый тираж имеющихся изданий, например, работы В. М. Раткина об участии авиации в Сталинградской битве [35], малодоступность ведомственных изданий [24].

Субъективизм ряда авторов не дает им возможности объективного исторического анализа причин событий и их результатов. Таким образом, в распоряжении преподавателей отечественной истории в настоящее время имеется огромный массив информации по истории отечественной авиации периода Великой Отечественной войны. Особо отметим наличие визуальных пособий, например, сериала «Истребители Второй мировой войны», «Бомбардировщики и штурмовики Второй мировой войны», подготовленные на современном научном уровне с участием крупных специалистов, таких, как Н.О. Валуев, В.Р. Котельников, О.В. Растренин, Г.П.Серов, Д.Б. Хазанов, а также зарубежных историков авиации. Поэтому актуальным является подготовка методического пособия по историографии отечественной авиации вообще и её участия в Великой Отечественной войне.

Источники и литература:

1. Аверченко, С.В. Развитие центральных органов управления эксплуатационно-технической службы ВВС РККА в 1921–1941 гг. // Вестник Академии военных наук. 2006 – № 2 (15). – С. 145-150.
2. Анохин, В.А. Все истребительные полки Сталина Первая полная энциклопедия / В.А. Анохин, М.Ю. Быков. М.: Яуза-пресс, 2014. – 944 с.
3. Быков, М.Ю. Все асы Сталина 1936–1953 гг. / М.. Быков. М.: Яуза-пресс, 2014. – 1392 с.
4. Бобров, М.А. Состояние самолетного парка советских ВВС. Организация поставок новой авиационной техники в войсках (январь-сентябрь 1941 г.) // Вестник Академии военных наук. 2008. № 4 (25). – С. 163-168.
5. Бочинин, Д.А. Авиационная промышленность Санкт-Петербурга -Ленинграда – отечественным армии и флоту (1900–1940-е гг.): монография / Д.А. Бочинин. СПб.: Полторак, 2012. – 180с.
6. Бочинин, Д.А. Зарождение и развитие авиационной промышленности Санкт-Петербурга-Петрограда-Ленинграда в 1909–1941 годах: монография /Д.А. Бочинин. СПб.: Полторак, 2012. – 264с.
7. Бочинин, Д.А, Лосик, А.В. Производство самолётов в Ленинграде в 1940-х – 1941 гг. // Военно-исторический журнал. 2014. - № 1. – С. 39-44.
8. Горбач, В. Авиация в Курской битве / В.Горбач. М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 512с.
9. Горицкий, В.А. Нормандия-Неман. Документальная история французского авиационного полка «Нормандия-Неман» (28 ноября 1942 года–20 июня 1945 года) / В.А. Горицкий – М.: Издательский дом «Стратегия», 2007. – 320с.
10. Дегтев, Д.М., Борисов, Ю.С., Зубов, Д.В. Морская авиация Третьего рейха. История развития и боевого применения. 1933–1945 / Д.М. Дегтев, Ю.С. Борисов, Д.В. Зубов. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 221с.
11. Дегтев, Д.М., Зубов, Д.В. Воздушная битва за город на Неве. Защитники Ленинграда против асов Люфтваффе. 1941–1944. / Д.М. Дегтев, Д.В. Зубов. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014.- 285с.
12. Дегтев, Д.М., Зубов, Д.В. Воздушные извозчики вермахта Транспортная авиация люфтваффе. 1939–1945 гг. / Д.М. Дегтев, Д.В. Зубов. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. – 251с.
13. Дегтев, Д.М., Зубов, Д.В. Прерванный полет «Эдельвейса». Люфтваффе в наступлении на Кавказ. 1942 г. / Д.М. Дегтев, Д.В. Зубов. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф. 2014. – 253с.
14. Дегтев, Д.М., Зубов, Д.В. Стратегические операции люфтваффе. От Варшавы до Москвы.

- 1939–1941 / Д.М. Дегтев, Д.В. Зубов. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. – 255с.
15. Дегтев, Д.М., Зубов, Д.В. Тень люфтваффе над Поволжьем. Налеты немецкой авиации на советские промышленные объекты. 1942–1943 / Д.М. Дегтев, Д.В. Зубов. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – 285с.
16. Жирохов, М.А. Асы над тундрой. Воздушная война в Заполярье. 1941–1944 / М.А. Жирохов. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. – 253с.
17. Жирохов, М.А. Большое небо дальней авиации. Советские дальние бомбардировщики в Великой Отечественной войне 1941–1945 / М.А. Жирохов. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – 221с.
18. Жирохов, М.А. Истребители – на взлет! / М.А. Жирохов. М.: Вече, 2013. – 288с.
19. Жирохов, М.А. Союзники люфтваффе / М.А. Жирохов. М.: Вече, 2011. – 336с.
20. Заблотский, А.Н. «Воздушные мосты» Третьего рейха / А.Н. Заблотский, Р.И. Ларинцев. М.: Вече, 2013. – 288с.
21. Калинина, Л.О. Владимир Климов / Л.О. Калинина, И.В. Климова. СПб.: Политехника, 2013. – 319с.
22. Корнюхин, Г.В. Воздушная война над СССР. 1941/ Г.В. Корнюхин М.: Вече, 2008. – 400с.
23. Котельников, В.Р. Авиационный ленд-лиз / В.Р.Котельников. М.: Фонд «Русские Витязи», 2015. – 368с.
24. Крылья Великой Победы. Подвиг авиастроителей СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: ОАО «Авиапром», 2015. – 544с.
25. Кузнецов, С.Д. Як-1. Наш лучший истребитель 1941 года / С.Д. Кузнецов. М.: Яуза, ЭКСМО, 2010. – 192с.
26. Кузнецов, С.Д. Як-7. Истребитель тотальной войны / С.Д. Кузнецов М.: Яуза; Эксмо, 2014. – 192с.
27. Марданов, А.А. 1941: Воздушная война в Заполярье / А.А. Марданов. М.: Яуза-каталог, 2015. – 512с.
28. Маслов, М.А. «Вечный» Ли-2 – дальний бомбардировщик, военно-транспортный и десантный самолет / М.А.Маслов. М.: Яуза: Издательство «Э», 2015. – 144с.
29. Морозов, М.Э. Воздушная битва за Севастополь. 1941–1942./ М.Э. Морозов. М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 432с.
30. Морозов, М.Э. Торпедоносцы Великой Отечественной. Их называли «смертниками» / М.Э. Морозов. М.: Коллекция: Яуза, ЭКСМО, 2011. – 352с.
31. Мухин, М.Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны / М.Ю. Мухин. М.: Вече, 2011. – 352с.
32. Остапенко, Ю.А. Великий Яковлев. «Цель жизни» гениального авиаконструктора / Ю.А. Остапенко. М.: Яуза: Эксмо, 2013. – 544с.
33. Пикерт, В. От Кубани до Севастополя. Зенитная артиллерия вермахта в сражениях на Юге России. 1943–1944 / пер. с нем. А.Г. Николаева / В. Пикерт. М.: ЗАО Центрполиграф, 2016. – 190с.
34. Почтарёв, А.Н. Морские секреты Второй мировой. Военно-морское сотрудничество СССР и США /А.Н.Почтарёв. М.: Вече, 2016. – 448с.
35. Раткин, В.М. Авиация в Сталинградской битве: [истор. исслед.] / В.М. Раткин. М.: Фонд содействия авиации «Русские Витязи», 2013. – 288с.
36. Смыслов, О.С. Асы против асов. В борьбе за господство в воздухе / О.С. Смыслов. М.: Вече, 2013. – 352с.
37. Солонин, М.С. Падение «сталинских соколов». Полная хронология катастрофы 1941 года / М.С. Солонин. М.: Яуза: Эксмо, 2014. – 704с.
38. Степанов, А.С. Авиапромышленность Ленинграда и её перестройка накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2009. – № 6. – С. 9-13.
39. Степанов, А.С. Развитие советской авиации накануне Великой Отечественной войны (1939 – 1941 гг.) / А.С. Степанов СПб.: Нестор, 2006. – 240с.
40. Степанов, А.С. Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 – первая половина 1941 года) / А.С. Степанов. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 544с.
41. Табаченко, А.И. Советский ас Григорий Речкалов, дважды Герой Советского Союза. Дневники, документы, воспоминания / А.И. Табаченко. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. – 349с.
42. Ткаченко, С.Н. Морские десанты в Крым. Авиационное обеспечение действий советских

- войск. 1941–1942 / С.Н. Ткаченко. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 415с.
43. Хазанов, Д.Б. Авиация в Курской битве. Провал операции «Цитадель» / Д.Б. Хазанов. М.: Яуза: Эксмо, 2013. – 248с.
44. Хазанов, Д.Б. 1941. Борьба за господство в воздухе / Д.Б. Хазанов. М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 608с.
45. Якубович, Н.В. «Гитлеровские «соколы» Люфтваффе в бою / Н.В. Якубович. М.: Яуза-пресс, 2011. – 288с.
46. Якубович, Н.В. Наша авиация в 1941 году. Причины катастрофы / Н.В. Якубович. М.: Яуза: Эксмо, 2015.- 176с.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ СССР В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е.С. Полушина, К.М. Трухина, студентки

Нижегородский филиал Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород

Большой вклад в победу СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне внесли труженики железнодорожного транспорта. Уже с первых дней войны железные дороги выдержали огромную нагрузку. Они осуществляли массовые перевозки, связанные с мобилизацией и сосредоточением войск, с перестройкой на военный лад всего народного хозяйства [1; с. 6]. К местам боевых действий доставлялись войска, вооружение и боевая техника.

Для обеспечения бесперебойной работы железнодорожного транспорта нужно было в кратчайшие сроки перестроить его работу. Началом такой перестройки стал перевод движения поездов с 24 июня 1941 года на особый военный график, введенный Народным комиссариатом путей сообщения от 23 июня 1941 года вместо военного графика 1938 года. Приказом НКПС предусматривалось первоочередное продвижение воинских эшелонов и транспортов, приоритет отдавался пропуску поездов, перевозивших стратегически важные грузы, Военский график также предусматривал обеспечение четкой работы станций, максимальное использование пропускной способности линий. Одновременно с введением нового графика на большинстве железных дорог европейской части страны были установлены строгий режим светомаскировки и правила работы в ночное время [2; с. 110]. Централизация управления транспортом осуществлялась через Транспортный комитет при Государственном комитете обороны (ГКО). Планирование и организация воинских перевозок обеспечивала служба военных сообщений (ВОСО).

Для ускорения работы на железнодорожном транспорте применялись такие новшества, как безотцепочный ремонт вагонов, скоростное формирование составов, вождение сдвоенных и тяжеловесных поездов. Движение поездов осуществлялось сплошным потоком, иногда разрыв между движущимися поездами составлял менее 700 метров. В период Московской битвы железнодорожники работали по 12-16 часов, а порой сутками не покидали свои рабочие места. Несмотря на трудности, железнодорожники доставили в октябре 1941 года в Москву и Подмосковье около 143 тысяч вагонов с воинскими пополнениями, техникой и боеприпасами [1; с. 134]. Врагу не удалось дезорганизовать работу железных дорог, сорвать снабжение частей Красной Армии под Москвой. Во время войны в общей сложности железнодорожным транспортом на фронт было перевезено около 20 млн. вагонов с военными служащими, боевой техникой, снарядами и продовольствием.

С первых дней войны железнодорожный транспорт оказался в экстремальных условиях. Особенно тяжелым был период с начала войны до середины 1942 г., когда железнодорожному транспорту пришлось выдержать огромные нагрузки по эвакуации промышленности в восточные районы страны. Они обеспечивали вывоз сельхозтехники и промышленного

оборудования за пределы прифронтовой зоны. Кроме того, было необходимо обеспечить эффективную работу народного хозяйства, с этой целью промышленные предприятия и население массово эвакуировались железнодорожным транспортом из западных областей страны на Урал, в Сибирь, Поволжье и Среднюю Азию. Только в июле – ноябре 1941 г. на восток было эвакуировано 2593 предприятия, в их числе 1523 крупных завода, 18 млн. рабочих, служащих и членов их семей. К концу 1941 г. для обеспечения этих перевозок потребовалось более 1,5 млн. вагонов или 30 тыс. поездов [3; с. 97]. В трудных условиях, под бомбежками противника проходила эвакуация населения, особенно крупных городов. За период с июня 1941 г. по февраль 1942 г. на восток было эвакуировано около 10,4 млн. человек, в том числе из Москвы – 2 млн., из Ленинграда – 1,7 млн., из Киева – 350 тыс. [2; с. 111].

Трудности железнодорожного транспорта с начала войны обуславливались также и тем, что железные дороги как важный стратегический объект постоянно подвергались разрушениям. Надеясь сорвать переброску к линии фронта войск Красной Армии, военной техники и боеприпасов, противник с июня по декабрь 1941 г. совершил около 6 тыс. воздушных налетов на прифронтовые железные дороги. В 1941 г. были выведены из строя почти 400 км железнодорожных путей, линии связи, около 700 паровозов и 15,5 тыс. вагонов [1; с. 80]. Задачи по прикрытию и сохранению транспорта и основных объектов инфраструктуры выполняли железнодорожные войска, а также созданные в июне–июле 1941 года спецформирования НКПС.

В 1942 году Государственный комитет обороны принял постановление «О восстановлении железных дорог», согласно которому руководство и проведение всех восстановительных и заградительных работ было возложено на Народный комиссариат путей сообщения и его органы, в системе НКПС создано Главное управление военно-восстановительных работ (ГУВВР) [1; с.95]. За годы войны работники железных дорог восстановили более 11500 км главных и 24400 км станционных путей, 182 паровозных депо, 61700 стрелочных переводов, 2734 крупных моста, 2300 пунктов водоснабжения, свыше 719 тыс. км линий связи [1; с. 488]. Железнодорожники обезвредили свыше 2 млн. мин, артиллерийских снарядов и фугасов, около 60 тыс. неразорвавшихся авиабомб. Несмотря на сложные условия работы, строительство и восстановление дорог велось рекордно быстрыми темпами.

Надо отметить, что во время войны шло не только восстановление разрушенного железнодорожного полотна, но и строительство новых линий, обеспечивавших подвоз техники к местам боевых действий, причем эти работы проводились в рекордные сроки. Примером строительства новых линий является *Волжская рокада*.

Осенью 1941 года была разорвана главная железнодорожная магистраль Москва–Курск–Харьков–Ростов-на-Дону, и все воинские перевозки пришлось перевести на приволжские железнодорожные линии, проходившие через Сталинград. Однако летом 1942 года ситуация усложнилась: войсками противника были перерезаны все железные дороги к Сталинграду по правому берегу Волги, и перед железнодорожниками встала задача строительства прифронтовой железнодорожной линии, которая обеспечивала бы транспортировку войск и грузов вдоль левого берега реки. Предвидя эту ситуацию, 23 января 1942 г. ГКО принял решение о строительстве магистрали от Сталинграда через Саратов и Сызрань до Свияжска – Волжской рокады.

После того, как 17 марта 1942 г. проект Волжской рокады был утвержден, началось строительство линии. Не хватало людей, техники, материалов, однако несмотря на сложные условия, работа продолжалась. 7 августа, уже на 103-й день после начала земляных работ, открылось движение по ветке Иловля–Петров Вал. 11 сентября поезда пошли на участке Петров Вал–Саратов. 23 сентября 1942 г. правительственная комиссия приняла во временную эксплуатацию участок Петров Вал–Иловля, а 24 октября 1942 г. – участок Саратов–Петров Вал. 1 ноября 1942 г. вся новая линия была принята в эксплуатацию. Всего за шесть месяцев железнодорожникам удалось протянуть магистраль длиной 97 км. [1; с. 160-162]. В 1942 г. в районе Сталинграда на железнодорожных участках было построено 53 новых разъ-

езда. Волжская рокада стала основной линией, по которой на Сталинградский фронт доставлялись люди, военная техника, боеприпасы и продовольствие. Волжская рокада не перестала работать и по завершении войны. Участок Саратов–Волгоград является частью магистрального направления Кузбасс–Азово-Черноморский узел, по которому ходят грузовые и пассажирские поезда.

С первых месяцев войны в борьбе с врагом начали применять бронепоезда – железнодорожные составы с артиллерийским и пулеметным вооружением, укрытые броней. Бронепоезда строились тружениками разных железных дорог, в том числе Горьковской (бронепоезда «Козьма Минин», «Илья Муромец» и другие) и ремонтными заводами НКПС. Экипажи бронепоездов в основном формировались из добровольцев-железнодорожников, овладевших военными и железнодорожными профессиями. Бронепоезда участвовали во фронтовых операциях, защищали железнодорожные узлы, прикрывали сосредоточение и развертывание советских войск, обеспечивали поддержку пехоты и других войск, отличались внезапными налетами на позиции врага.

Таким образом, в 1941 и 1942 гг., самый тяжелый для железных дорог период войны, железнодорожники СССР делали все возможное и невозможное для доставки к фронту воинских формирований, боевой техники, боеприпасов, продовольствия. Им удалось обеспечить работу транспорта по эвакуации важнейших промышленных предприятий и миллионов людей в восточные районы страны, по восстановлению поврежденных путей железных дорог и строительству новых линий. В эти годы были сорваны гитлеровские планы по дезорганизации и выводу из строя железнодорожного транспорта в районах боевых действий и в прифронтовых регионах страны. Проявляя стойкость и героизм, железнодорожники внесли свой вклад в оборону и подготовку коренного перелома в войне.

Источники и литература:

1. Железнодорожники в Великой Отечественной войне. 2-е изд. / Под ред. Н.С. Конарева. – М.: Транспорт, 1987. – 390 с.
2. История железнодорожного транспорта: уч. пос. / Ю.А. Топчий, Л.П. Гордеева, Л.В. Колесник – М.: РОАТ МИИТ, 2013. – 242 с.
3. Куманев Г.А. Война и железнодорожный транспорт СССР. 1941 – 1945 гг. – М.: Наука, 1988. – 368 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОЧИМИ КАДРАМИ ГОРЬКОВСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.И. Поляков, аспирант

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Прошло более 70 лет со дня победы Советского Союза над фашистской Германией. Однако та война не стала просто фактом истории, а до сих пор является событием, находящимся в центре внимания всего российского общества. Сегодня в научных и общественных дискуссиях особенно остро обсуждается начальный период Великой Отечественной войны как наиболее трагичный и противоречивый ее этап. Вырабатывается новый, более глубокий и объективный взгляд на различные аспекты тех незабываемых лет. Все больше внимания исследователи уделяют механизмам решения возникших в связи с началом войны проблем.

Одной из таких проблем была перестройка кадровой работы в связи с тем, что с первых дней войны в силу известных причин происходили масштабные передвижки кадров всех специальностей и уровней. Для Горьковской области, и для страны в целом эта работа была особенно важна, так как, во-первых, было необходимо в срочном порядке наладить

работу предприятий во всех сферах и на каждом месте, а во-вторых, деятельность Горьковской области в вопросах подготовки рабочих кадров в масштабах страны была важнейшей частью всей государственной системы подготовки трудовых резервов СССР, и успех работы промышленности страны в годы войны в значительной степени зависел от решения проблемы рабочих кадров как в СССР, так и отдельно в Горьковской области.

В связи с разгорающимся пожаром Второй мировой войны, который все ближе подбирался к границе СССР, Горьковской области приходилось перестраиваться на военный лад, ведь организация военного производства была главным направлением ее деятельности. Многие предприятия начали переориентацию производства с мирной продукции на оборонную. Из 194 предприятий 44 работали на оборону уже в начале 1941 года, и еще треть готовилась перейти на военные рельсы производства до конца года. Кроме того, шел процесс строительства новых заводов и расширение старых; увеличивалась мобилизация трудящихся в армию, – и все это требовало большого количества квалифицированных рабочих. Следовательно, пополнение рядов пролетариата, обучение, воспитание и повышение квалификации рабочих было одной из основных проблем перестройки промышленности того периода. Организовывать, направлять и координировать деятельность по решению этой важнейшей задачи приходилось областному комитету ВКП(б), т.к. именно на партийные органы была возложена вся тяжесть кадровой работы. Свою важнейшую региональная партийная организация видела в борьбе за набор и подготовку необходимого количества квалифицированных рабочих, в выполнении государственных заказов, в повышении качества учебной и политической работы среди училищ и школ трудовых резервов.

Здесь стоит сделать небольшое отступление и отметить, что важность скорейшего решения данной проблемы подтверждается тем, что Горький в начале войны был одним из крупнейших промышленных центров страны. Недаром немецкая авиация с самого начала войны старалась уничтожить предприятия и заводы города, которые с первого дня начали перестраивать производство на выпуск вооружения и боеприпасов. С этой задачей область и ее предприятия под руководством ГКО справились успешно, с самого начала выполняя поставленные планы по производству техники для Красной армии.

Конвейеры Горьковского автомобильного завода уже с октября 1941 года начали покидать готовые танки Т-60 и Т-70 (сконструированный на этом заводе), полуторки ГАЗ-АА повышенной проходимости с двумя ведущими осями и ГАЗ-63. Завод «Красное Сормово» тогда же наладил выпуск знаменитых танков Т-34, сначала выпуская по 5 танков в сутки, а с 20 января производя уже 10 танков ежедневно. Всего, за годы Великой Отечественной Войны, область поставила 10 тысяч 159 танков (10,2% союзного производства), 22 подводные лодки (43%), 101 тысячу 673 орудия (23,9%), 16 тысяч 324 боевых самолета (26%) [1].

И это только самые крупные производства. Помимо столь масштабных предприятий, были более узкоспециализированные и локальные производства. Так, завод № 80 производил более 50% всех взрывчатых веществ, выпускавшихся в стране, что позволяло делать более 3 миллионов снарядов, мин и авиабомб в месяц. Борский стекольный завод вырабатывал стекло «сталинит», шедшее для изготовления прозрачной брони самолетов. Завод имени Ульянова единственный в стране создавал специализированную судовую аппаратуру для судостроения и береговых установок.

Учитывая важность Горьковской области в формировании военной мощи страны, партийное и государственное руководство региона приступило к обеспечению предприятий Горьковской промышленности квалифицированными рабочими, служащими и специалистами, взамен ушедших на фронт. При этом использовались различные формы кадровой работы.

Пополнение промышленности рабочими кадрами в годы войны проводилось, главным образом, за счет трудовых мобилизаций. Согласно справке о работе отдела кадров Горьковского обкома ВКП (б) за 1942 год, только по 85 предприятиям области было привлечено новых рабочих – 108,6 тысяч человек, из них впервые пришли на производство в 1942 году –

54 тысячи человек. Так, главным источником пополнения промышленного производства стало сельское население. Наибольший отток кадров из сельского хозяйства наблюдался в Мордовской, Марийской и Чувашской областях. Подтверждают это данные 1945 и 1941 годов: к 1945 году в колхозах Мордовии осталось всего 35 тыс. трудоспособных мужчин против 162,2 тыс. на 01.01.1941 г. [2; с.63-72].

Также, наиболее широко стало вовлекаться в производство незанятое население городов: женщины, молодежь, пенсионеры, инвалиды войны. Женщины работали во всех отраслях индустрии, в том числе на тяжелейших, далеко не женских производствах (кузнечное дело, рубка деревьев, вальцевание), и их удельный вес в промышленности значительно возрос. В конце 1941 года на крупных предприятиях Горьковской области женщины составляли 50-55% от общего числа работающих, а на некоторых оборонных предприятиях процент занятости доходил до 70%. Кстати, подобная тенденция прослеживалась не только в Горьковской области, но и по всей стране [3].

Кроме того, важным источником пополнения промышленности региона кадрами стало эвакуированное население в различных регионах и областях Волго-вятского региона, в том числе и Горьковской области: 176,8 тыс. человек. В основном это были представители центральных районов России – жители Московской и Ленинградской областей – их число колебалось по региону от 36,8% до 58% от числа всех эвакуированных. Значимость грамотного использования и распределения эвакуированного населения подтверждается тем, что среди прибывших в область было большое количество опытных инженерно-технических работников, кадров руководящего состава, которые налаживали производство на новых местах, изобретали и рационализировали технологии, обучали новичков рабочим профессиям. Они также вместе с местным населением ковали победу над врагом в тылу, и вместе терпели беды и лишения [3; с. 251-253].

Из письма Горьковского областного комитета ВКП(б) к председателю Совета по эвакуации Н. Швернику от 29 июля 1941 года известно, что в область поступило большое количество эвакуированных (около 110 тыс. человек), и, после обустройства, их отправляли на работу в колхозы [4]. А уже из сводок переселенческого отдела от 16 октября 1941г. следует, что различные районы области принимали от 200 до 10000 эвакуированных, больше всего принял непосредственно город Горький – около 37 тысяч человек, а общее количество эвакуированных составило более 143 тысяч человек (в таблице приведены районы с самыми большими поступлениями эвакуированных) (Табл. 1) [5].

Таблица 1.

Сводка о поступлении эвакуированных граждан в районы области

№	Наименование района	Прифронт.	Ленинград	Москва	Всего
1	Богородский	7225	20	125	7370
2	Бутурлинский	427	813	762	2628
3	Воротынский	1083	105	2492	3680
4	Кр. Октябрьский	780	196	9894	10870
5	Ляховский	172	50	2139	2632
6	Муромский	65	-	3377	6334
7	Павловский	441	17	3023	4033
8	Починковский	2150	279	561	2990
9	Работкинский	1018	-	1162	2576
10	Сергачский	2252	19	202	2473
11	Фоминский	933	29	1100	2453
12	Шахунский	1898	81	818	3160
13	г. Горький	15000	-	22000	37000

Другим ресурсом пополнения промышленных кадров явилась система Государственных трудовых резервов, созданная Указом Президиума Верховного Совета СССР 2 октября

1940 года [6]. Эта система подразумевала под собой организованную, плановую подготовку квалифицированной рабочей силы путём обучения городской и сельской молодёжи в специальных учебных заведениях.

И в отличие от трудовых мобилизаций, трудовые резервы планомерно пополняли ряды рабочего класса, давали квалифицированных рабочих, в основном, для ведущих отраслей военного хозяйства. За 1940—1945 год учебные заведения трудовых резервов Горьковской области дали промышленности 71 тыс. квалифицированных рабочих [7].

Также практиковалась одновременное закрепление необходимых руководящих кадров, квалифицированных рабочих и служащих через бронирование. Таким образом, была сохранена значительная часть старых квалифицированных работников, которые и составили ядро производственных коллективов [3; с.261]

Помимо вышеперечисленных источников формирования рабочей силы и кадров предприятий области, также можно отметить еще несколько путей увеличения количества работников и служащих. Так, шире стал использоваться труд заключенных, спецпереселенцев и демобилизованных из рядов Красной Армии – особенно во вредных производствах, лесоповале и т.п. Особым источником рабочей силы были демобилизованные из рядов Красной Армии и инвалиды Отечественной войны. Больше, чем в довоенный период, использовались военнослужащие, не пригодные к строевой службе, но годные к физическому труду и военнослужащие старших возрастов [3; с. 250-252].

Еще одним важным источником пополнения производства была рабочая сила, перераспределенная между военной и экономической сферами, между отраслями народного хозяйства и внутри их, внутри каждой отрасли промышленности и между экономическими районами.

Важным ресурсом в обеспечении работы горьковских промышленных предприятий был и трудовой энтузиазм работников всех уровней. Несмотря на все трудности, большинство граждан самоотверженно и сознательно шли на жертвы, стараясь изо всех сил помочь фронту, где у каждого воевали близкие и родные люди. Патриотизм и самоотверженность были массовым явлением. Люди отдавали все свои силы, чтобы помочь фронту и приблизить победу. Более 9 тысяч горьковчан – тружеников тыла были отмечены правительственными наградами. Многие заводы Горьковской области, производившие оборонную продукцию в годы войны, также были награждены орденами Отечественной войны I степени и орденами Трудового Красного Знамени: автозавод им. Молотова, завод «Красное Сормово», авиационный завод им. С. Орджоникидзе, завод «Двигатель революции», радиотелефонный завод им. В.И. Ленина и другие.

Таким образом, эффективные организационные меры в совокупности с энтузиазмом и самопожертвованием рабочих и служащих позволили Горьковской области решить поставленные перед ней в первые же дни войны задачи по обеспечению будущей Победы.

Источники и литература

1. Марченко М.А., Добровольская Т.Г.. «Через века, через года, – помните!». Электронный ресурс. [url: <http://www.opentextnn.ru/archives/nn/govov/?id=3329>]. Дата обращения: 10.06.16
2. Общество и власть. Российская провинция. Июнь 1941 г. – 1953 г. Том 3. Сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. – Москва: Институт Российской истории РАН, 2005.
3. Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века: Монография. – Н. Новгород: Нижегород. гос. архит. строит. ун-т, 2003;
4. Письмо секретаря Горьковского обкома ВКП(б) И. Гурьева председателю Совета по эвакуации Н. Швернику о работе с эвакуированными от 29.07.1941г. /Общество и власть. Российская провинция. - С. 396.
5. Сводка переселенческого отдела в Горьковский обком ВКП(б) о поступлении эвакуированных граждан в районы области от 16.10.1941г. /Общество и власть. Российская провинция. С. 402-404.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года №29. О государственных тру-

довых резервах СССР. /Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. В 2-х томах. - М.: Политиздат, 1967. Т.2. 1929-1940 гг. - с. 774-775. 7. Народное хозяйство Горьковской области за 50 лет. Статистический сборник, Горький, 1967, с. 102.

АВТОНОМНЫЕ РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ ВОЛГО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД МОБИЛИЗАЦИИ И ПЕРЕСТРОЙКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

П.А. Розанов, канд. ист. наук, доцент

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

С началом войны перед органами власти и партийными организациями ВКП (б) встали сложнейшие и многообразные задачи. Важнейшие из них это: проведение мобилизации в кратчайшие сроки; перестройка промышленности на военный лад; прием и размещение сотен тысяч эвакуированных и др.

Известно, планируя нападение на Советский Союз, гитлеровцы уповали на непрочность объединения в едином государстве многочисленных наций и народностей. Гитлер называл СССР колоссом на глиняных ногах, который при первых же поражениях Красной Армии рухнет. Как поучал Гитлер, на широких просторах России нужно поощрять любую форму разногласий и раскола. С целью подрыва морально-политического единства советского общества, фашисты вели активную пропаганду национализма и антисоветизма, разнообразными способами разжигали антикоммунизм и антисоветизм. В листовках и радиопередачах они утверждали, что идут освобождать нерусские народы от угнетения со стороны русских, а русский народ от тирании «жидо-большевиков». Однако коварные расчеты фашистских политиков на раскол содружества народов СССР потерпели полный крах.

За годы советской власти автономные республики Поволжья сделали гигантский скачок в своем развитии. За годы социалистического строительства были ликвидированы неравноправие наций и народностей, создана национальная государственность больших и малых народов, ранее не имевших ее, осуществлены социально-экономические и культурные преобразования. За годы советской власти в Чувашии, Мордовии, Марий-Эл практически совершенно заново была создана современная промышленность, система здравоохранения и просвещения. Радикальные социально-экономические преобразования повлекли за собой невиданный расцвет национальной культуры. Там, где до революции царили нищета, невежество, бесправие, почти полная неграмотность, социальные болезни, были построены школы и больницы, Дома культуры и театры, для народов мордвы и марийцев была создана письменность. В национальных республиках появилась своя научно-техническая и гуманитарная интеллигенция.

Стремясь провести мобилизацию в кратчайшие сроки, местные органы власти и партийные организации применяли различные формы и методы массово-политической, агитационно-пропагандистской работы. На сборных пунктах, предприятиях и учреждениях, в колхозах и МТС проводились собрания и митинги, выпускались плакаты, боевые листки, устраивались торжественные проводы на фронт. Местная печать регулярно публиковала обращения трудовых коллективов к товарищам, отправлявшимся на фронт, заявления добровольцев и патриотические напутствия родных и близких.

Весомым проявлением советского патриотизма и межнациональной солидарности явился массовый поток заявлений о добровольном вступлении в ряды сражающихся Красной Армии. Только в первый день войны в военкомат г. Горького поступило 5486 заявлений от добровольцев [1; л.120]. В Марийской АССР за первые пять дней войны в военкоматы поступило 10 тысяч заявлений [2; л. 3]. Среди многочисленных заявлений о добровольном вступлении в ряды сражающихся Красной Армии было немало коллективных. В Марийской

АССР 32 комсомольца и 20 человек несоюзной молодежи колхоза «Уял» Сотнуровского района подали коллективное заявление с просьбой отправить их на фронт [3; с. 108-109].

В ходе мобилизации наиболее активную и патриотическую позицию занимали члены Коммунистической партии. Партия направила на фронт свои лучшие силы. Только за первые три месяца войны 15 тысяч коммунистов-горьковчан ушли на фронт [4; с. 11]. В Марийской АССР до конца 1941 года в ряды действующей армии ушло 1620 коммунистов или четвертая часть партийной организации республики [5; с. 297]. Из рядов Мордовской областной организации за тот же период в армию вышло свыше четырех тысяч коммунистов или 30% состава парторганизации [6; с. 299].

Органы местной власти республик и областей Волго-Вятского региона были включены в работу по безопасности населения региона, перестройке промышленности, сельского хозяйства, учреждений здравоохранения, культуры. В октябре 1941 г. для принятия централизованных и оперативных решений по мобилизации тружеников, материальных ресурсов на обеспечение победы были организованы Горьковский городской комитет обороны под председательством первого секретаря обкома и горкома ВКП (б) М.И. Родионова [7] и Кировский городской комитет обороны под председательством первого секретаря обкома В.В. Лукьянова; в автономных республиках – институт уполномоченных Государственного Комитета Обороны в лице первых секретарей обкомов: Марийской АССР - В.М. Кушнарера, Мордовии - В.П. Петушкова, Чувашии - И.М. Чарыкова [8].

Трудящиеся Волго-Вятского региона проявили подлинную самоотверженность на строительстве оборонительных сооружений. Сотни тысяч людей разных национальностей в дождь и слякоть, в метель и жестокий мороз били мерзлую землю, рыли траншеи, противотанковые рвы, строили доты, устанавливали надолбы. В Чувашской республике не было ни одного колхоза, члены которого не участвовали бы в этой грандиозной стройке. В отдельные периоды численность работающих достигала 110 тысяч человек [9; с. 12]. В Марийской АССР почти 20% всего взрослого населения участвовало в строительстве оборонных укреплений [10; л.204]. Трудящиеся Горьковской области выполнили объем земляных работ, который составил 60% земляных работ Беломоро-Балтийского канала, 75% объема работ Ферганского канала [11; с. 321].

Одной из важнейших задач, вставшей перед органами власти и парторганизациями являлась перестройка экономики на военный лад. Необходимо было перевести промышленные предприятия на выпуск оборонной продукции, ликвидировать дефицит рабочих рук, в кратчайшие сроки смонтировать и ввести в эксплуатацию эвакуированные предприятия.

В переводе промышленности на военный лад особое внимание уделялось распространению патриотических движений многостаночников и совмещению профессий, двухсотников, фронтовых бригад. Необходимо было также привлечь на производство женщин и пенсионеров. Эти движения нашли горячую поддержку у населения. Так, работницы Марбумкомбината одновременно стали совмещать профессии рольщиц, смазчиков и обслуживание электромоторов. Благодаря этому, вдвое сократилось количество дежурных электриков. Работники электроцеха Чебоксарской электростанции перевелись с трехсменной работы на двухсменную. Стахановец Кировского машиностроительного завода В. Савин перешел на обслуживание 5 зуборезно-фрезерных станков, высвобождая таким образом 15-17 человек.

Широко развернулось движение двухсотников, инициатором которого являлся рабочий г. Горького Ф. Букин. Движение развивалось под лозунгом «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». Первые комсомольско-молодежные фронтовые бригады были созданы на Горьковском автозаводе и Уралмаше в начале октября 1941 года. Звание фронтовых получили те бригады, которые ежедневно выполняли не менее двух норм и не покидали рабочих мест, пока не выполняли задания. Эти движения получили широкое распространение по всему Волго-Вятскому региону. Так, на предприятиях г. Горького к марту 1942 года было создано 946 фронтовых бригад, которые объединяли более 7 тысяч человек. В Марийской АССР в январе 1942 года насчитывалось 52 комсомольско-молодежные

бригады.

Местные органы власти и партийные организации проделали огромную работу по размещению и быстрейшему пуску промышленных предприятий. В районы Поволжья из западных районов СССР с июля по декабрь 1941 года было перебазировано 226 предприятий. Следует сказать, что автономные республики в годы войны пережили как бы вторую индустриализацию, совершили в своем развитии огромный промышленный скачок

Благодаря организаторской и массово-политической работе местных органов власти и партийных организаций ВКП (б), развитию массовых патриотических движений и самоотверженному труду советских людей удалось успешно перестроить работу промышленных предприятий на военный лад, неуклонно наращивать выпуск продукции для фронта.

Источники и литература:

1. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2050.
2. Государственный общественно-политический архив Марий-Эл. Ф. 1. Оп. 5. Д. 724.
3. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. – Йошкар-Ола, 1967.
4. Очерки истории Горьковской организации КПСС, часть III. – Горький, 1974.
5. Очерки истории Марийской организации КПСС. – Йошкар-Ола, 1968.
6. Очерки истории Мордовской организации КПСС. – Саранск, 1967.
7. Гордеева Л.П. Деятельность Горьковского комитета обороны в годы Великой Отечественной войны // Приволжский научный журнал. 2015. № 2. С. 208 – 212.
8. Серебрянская Г.В. Чрезвычайные органы власти в годы Великой Отечественной войны (На материалах Волго-Вятского региона) // История и политика: методология, историография, практика: Матер. Всероссийск. научно-практич. конф. ВВАГС. Нижний Новгород, 1997. С. 130.
9. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны, июнь 1941–1945 гг.: Сб. док. и матер. – Чебоксары, 1975.
10. ГОПА Марий-Эл. Ф. 1. Оп. 5. Д. 538.
11. Горьковская партийная организация в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Сб. док и матер. – Горький, 1975.

**ВНЕДРЕНИЕ ПЕРЕДОВЫХ МЕТОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И НОВЕЙШИХ
ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАВОДАХ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(по материалам завода № 469 НКАП СССР им. М.М. Громова)**

С.И. Рябинина, директор

*Выставочный центр ПАО Производственно-конструкторского объединения
«Теплообменник», г. Нижний Новгород*

Завод № 469 Наркомата авиационной промышленности СССР был эвакуирован из подмосковного Солнечногорска в город Горький осенью 1941 г. Эвакуация проходила с 19.10.1941 г. по 08.11.1941 г. в тяжелейших условиях. В целях бесперебойного выпуска радиаторов, одновременно со строительством корпусов 1-й очереди завода производился монтаж оборудования, что обеспечило уже в ноябре 1941 г. выпуск оборонной продукции [подробнее: 9; с. 110-116].

Перед руководством завода и коллективом предприятия встала задача организации производства по графику и внедрения современных технологий для выпуска необходимых фронту авиационных и танковых радиаторов, патронных коробок и другой продукции. Это потребовало большой организационной и производственно-технологической работы, например:

– 14 января 1942 г. директором завода Смирновым В.Н. был выпущен приказ о недо-

пущении опозданий рабочих и служащих из-за нарушения графика автомашинами, которые должны были подвозить персонал к заводу [5; л. 21];

– 3 февраля 1942 г. был издан приказ директора об упорядочении пропуска рабочих и служащих завода через главную контрольную проходную в период рабочего времени и перевозки грузов [5; л. 49];

– 16 февраля 1942 г. приказом директора завода был определен порядок оформления отсутствия рабочих и служащих на рабочих местах по уважительным причинам [5; л. 80].

С первых месяцев работы на новом месте начались мероприятия по ликвидации непроизводительного и ручного труда. Так, габаритный цех в 1942 году в системе завода являлся «узким» местом, естественно, и в самом цехе имелись «узкие» участки, такие, например, как участок сборки габаритов в макетах жесткого типа с применением кувалды. Эта операция считалась одной из тяжелых, требовала от сборщика большой физической силы. Сам же макет от ударов кувалды еженедельно ремонтировался. Взамен жесткого макета была создана новая конструкция раздвижного макета, радикально изменившая условия работы. В результате увеличилась производительность труда и улучшилось качество сборки [7; л. 18]. Только в цехах № 70 и № 90 в 1942 г. было заменено и устранено 50 операций, что дало экономию времени на единицу изделия в среднем 300 минут [7; л. 15].

Проводилась большая работа по замене дефицитных материалов. Так, замена прутковой латуни марки Л59 вторичной латунью, выплавляемой за счет внутренних ресурсов из отходов (обрезков, лома, стружки) дала за год экономию дефицитного сортового прутка 65 тонн. Заводу удалось сэкономить за 1942 г. 3620 кг дефицитной латунной проволоки.

Руководство завода стремилось активно использовать внутренние резервы: примером может служить восстановление изношенных напильников химическим способом (мокрая обработка). В 1942 г. было восстановлено 1000 напильников, а в 1943 г. заводская травильная мастерская полностью обеспечила потребность предприятия в восстановлении напильников [6; л. 19].

Из доклада директора завода Смирнова В.Н.: «Коллектив завода провел в 1942 г. большую работу по организации производства, по рационализации и механизации трудоемких производственных процессов. Напряженная работа всего коллектива обеспечила построение ритмичного потока производства» [8; с. 24]. Конструкторы Шабанов и Коваленко решили создать для нужд производства высокопроизводительный станок-автомат. Все инженерные расчеты были сделаны, выполнены необходимые чертежи и технологические карты. Но, чтобы собрать станок, требовались еще умелые руки высококлассного слесаря. Свой выбор конструкторы остановили на Иване Дунцеве. Втроем они провели немало бессонных ночей, чтобы решить сложный для завода перевод трудоемкого процесса изготовления охлаждающих пластин с ручного на механизированный. Упорство и настойчивость привели к цели: новый станок-автомат был создан и внедрен в производство. Он высвободил около тридцати рабочих и дал экономический эффект около 700 тысяч рублей в год [8; с. 25-26].

Одновременно на заводе внедрялась премиально-прогрессивная система оплаты труда. Например, в июне 1942 года она была внедрена в сборочном цехе [1; л. 39]. Непрерывно велась работа с новыми рабочими, принятыми на завод. Так, в мае 1942 года партбюро обязало отдел найма и увольнения организовать однодневный техминимум для этой категории работников в объеме 8 часов [4; л. 16].

С мая 1943 года директором завода стал Василий Васильевич Сычев, а главным инженером Михаил Алексеевич Семенов. Именно под их руководством проходило внедрение поточно-конвейерных линий и всех новых производственных процессов, которые позволили увеличить выпуск продукции [8; с. 27]. За 1943 год было внедрено 199 новых технических приспособлений и технологических процессов и усовершенствований, что дало 1969,7 тыс. рублей экономического эффекта. Так, коренным образом изменилась технология опайки радиаторов: была заменена ручная опайка по контуру опайкой в окунку (т.е. погружением радиаторов в ванну с расплавленным припоем), что дало годовую экономию 793 335 рублей [2;

л. 64].

Результаты работы коллектива и руководства сказались в полной мере в 1944 году. Производственная программа первого квартала была выполнена по товарной продукции на 108, 6 % при общей численности рабочих в 96, 8 % к плану. За I квартал 1944 г. резко повысилась выработка на одного рабочего: в январе месяце – 100 % к плану, в феврале – 107, 8 % к плану, в марте – 119 % к плану, по квартальному плану на 110, 7 %.

На резкое увеличение выработки повлияло внедрение конвейера с принудительной подачей. На партийно-технической конференции по использованию и изысканию внутренних резервов, проходившей в ноябре 1943 г., было решено с 1 февраля 1944 г. пустить в эксплуатацию две поточные линии с принудительной подачей в выпускном цехе № 85 и габаритном цехе № 90. Перед пуском конвейеров в цехах были проведены партийно-комсомольские собрания, совещания мастеров с лучшими стахановцами. Для проведения агитационно-массовой работы на конвейерах были выделены агитаторы, которые разъясняли рабочим, что дает конвейер. Отдельные рабочие и некоторая часть инженерно-технических работников высказывали мысль, что на производстве завода имени М.М. Громова конвейер неприменим. Эти настроения настораживали партийную организацию, принимались все меры, чтобы хорошо подготовить работу конвейеров на первые дни. Перед пуском конвейера в выпускном цехе были расставлены все рабочие, и в первую очередь, лучшие стахановцы. Каждый знал, какую должен делать операцию [2; л. 32]. Постройка и пуск в эксплуатацию этих поточных линий были закончены досрочно.

Первые дни показали, что такая тщательная подготовка оправдала себя. Уже на третий и четвертый день рабочие стали выдерживать установленный ритм и не приходилось останавливать работу конвейера. Рабочие доброжелательно отнеслись к этому виду производства; был подан ряд рационализаторских предложений, улучшающих условия работы на конвейере. Все замечания и предложения быстро внедрялись в производство. Это дало возможность через короткий промежуток времени достигнуть нормальной эксплуатации конвейера. Пуск конвейеров в среднем высвободил 94-х квалифицированных рабочих и 11 подсобных рабочих: по цеху № 90 – 28 квалифицированных рабочих и 5 подсобных, по цеху 85 – 66 квалифицированных и 6 подсобных рабочих, которые стали использоваться на «узких» участках цехов.

Внедрение поточного метода производства с принудительным ритмом улучшило работу не только тех цехов, в которых установили конвейеры, но и на работу всех звеньев завода, имеющих прямое или косвенное отношение к этим цехам. Затраты рабочего времени по операциям, переведенным на поток, сократились на 40-49 %. Если в январе 1944 года прстои из-за отсутствия работы составили 5,6 %, то в марте – 0,8 %. Выпуск валовой продукции в марте по сравнению с январем вырос на 25 % при сокращении численности рабочих и снижении себестоимости продукции [2; л. 33].

Парторганизацией завода в IV квартале 1944 года был проведен двухдекадник по изысканию и использованию внутренних резервов. За это время было подано 70 рабочих предложений, внедрено 53 предложения с экономическим эффектом 398 тыс. рублей [2; л. 108].

Напряженно трудились заводские рационализаторы. Например, инженер И. Михайлов разработал новую технологию обработки профилей. Это позволило высвободить 16 рабочих. Завод получил 45 000 рублей экономии. Совершенствуя технологию, новаторы помогли добиваться дальнейших успехов. Трудоемкость обработки деталей для радиаторов была снижена наполовину, а на выпуске патронных коробок – на треть.

На заводе работала школа качества, организованная в 1944 году для выпуска качественной продукции и для разбора рекламаций, высылаемых заводу. Сюда входил разбор причин заводского брака, определение убытков и недодачи продукции фронту. За 1944 год в эту школу было зачислено 226 человек [2; л.129]. В ноябре 1944 года два основных цеха завода им. М.М. Громова были переведены на хозяйственный расчет [8; с. 28-29].

За 1944 год заводом № 469 были освоены и пущены в серийное производство три новых изделия [2; л. 64]. Трудоемкость по изделиям сравнимой продукции за год была снижена на 32, 6 %. Сверх плана было выпущено авиационных радиаторов – 1902 штуки, радиаторов для танка Т-70 – 431, радиаторов для трактора СТЗ – 1213 штук [2; л. 108]. Всего за время Великой Отечественной войны заводом было освоено 13 видов изделий для авиации [2; л. 121].

За годы войны коллектив предприятия 39 раз занимал классные места во Всесоюзном соревновании заводов авиационной промышленности. 16 сентября 1945 года указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий правительства по производству агрегатов для боевых самолетов завод был награжден орденом Красной Звезды, а 1641 работник награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [8; с. 30].

Источники и литература:

1. ГКУ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2927.
2. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3383.
3. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 5075.
4. ГОПАНО. Ф. Р-4471. Оп. 1. Д. 1а.
5. ГКУ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 2069. Оп. 5. Д. 8.
6. ЦАНО. Ф. Р-2069. Оп. 8. Д. 45.
7. ЦАНО. Ф. Р-2069. Оп. 8. Д. 59.
8. Носков В.А. «Теплообменник»: Дела и люди объединения / В.А.Носков. – Н.Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. – 224 с.
9. Подрепный Е.И., Рябина С.И. Завод «Теплообменник»: первый год на нижегородской земле // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник документов XIII Региональной научно-практической конференции (3 декабря 2015 г.). Выпуск XII / Под общ. ред. В.И. Грубова; Арзамасский филиал ННГУ, ГАНО, г. Арзамас. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. С. 110-118.

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н.П. Рязанцев, канд. ист. наук, доцент; **Н.В. Волков**, студент
*Ярославский филиал Московского государственного университета путей
связи Императора Николая II, г. Ярославль*

Одной из первых задач, которые были поставлены Государственным Комитетом обороны перед руководством Ярославской области, стала мобилизация в армию военнообязанных граждан 1905–1918 гг. рождения и формирование на территории области воинских частей. Этот процесс начался буквально с первого дня войны. Раньше всех была сформирована 243-я стрелковая дивизия, которая после войны и победы над Германией и Японией получила почетное наименование – Краснознаменная, Никопольско-Хинганская. Уже в июле 1941 г. 243-я дивизия отправилась под город Великие Луки и приняла там боевое крещение.

Почти одновременно с ней в Рыбинске была сформирована 246-я стрелковая дивизия, которая вместе с 243-й составила костяк знаменитой 29-й армии. Эта армия в составе Калининского фронта осенью 1941 г. вела боевые действия на северо-западном направлении, то есть защищала Москву. Тогда же на территории области были сформированы и другие воинские части – 118-я, 288-я, 285-я, 291-я стрелковые дивизии, 27-я кавалерийская дивизия, которая формировалась на базе ярославской кавалерийской школы, располагавшейся в Тверицком бору, и другие. Эти части состояли не только из ярославцев, но и из мобилизованных из других областей. Но в Ярославской области обычно находился штаб такой части, и отсюда они отправлялись на фронт [3; с. 68].

Сверх мобилизационных планов в Ярославской области была сформирована и еще одна дивизия, которая состояла исключительно из ярославцев. Это 234-я Ярославская Коммунистическая дивизия. История ее создания такова. В октябре 1941 года, в самый тяжелый период обороны Москвы, Ярославский обком партии обратился в ГКО с предложением создать из коммунистов и комсомольцев две–три добровольческие дивизии для отправки их на защиту столицы. В середине октября пришел ответ от И.В. Сталина, в котором он разрешил создать одну такую дивизию. Командный и политический состав дивизии комплектовался из числа руководящих партийных работников области. Обмундирование и вооружение дивизии осуществлялось частично за счет областных средств, частично – за счет Наркомата обороны. В конце декабря 1941 года 234-я Ярославская Коммунистическая дивизия численностью примерно в 12 тысяч человек была в основном сформирована, вскоре влилась в ряды Действующей армии и прошла в течение войны боевой путь от Волги до Эльбы. За успешные боевые операции дивизия получила почетное наименование – Пражско-Ломоносовская [3; с. 69].

Вместе с мобилизованными на фронт уходили и тысячи ярославцев-добровольцев. За первые две недели войны более 6500 человек на территории области вступили в Красную Армию добровольно. Известны случаи, когда молодые люди уходили на фронт целыми классами. Так было, например, в 43-й школе Ярославля, где заявления в военкомат подали 26 выпускников 1941 года.

В первые дни войны началось также формирование отрядов народного ополчения. Они создавались из представителей рабочих и колхозников, интеллигенции и учащейся молодежи. Чаще всего это были люди, которые или по возрасту, или по состоянию здоровья не могли быть призваны в армию. Ополченцы должны были без отрыва от основной работы или учебы овладеть военной профессией, чтобы затем в случае необходимости встать на защиту своей Родины. Только за несколько дней войны в Ярославле в ряды народного ополчения вступило более 45 тысяч человек, а всего в Ярославской области в ополчение записалось около 100 тысяч человек. Из них были сформированы взводы, роты и батальоны, а также стрелковые, пулеметные, артиллерийские и противотанковые истребительные подразделения и команды связи. Для обучения ополченцев военному делу были подобраны командиры и политработники, устроены полигоны и стрельбища.

Еще одной серьезной задачей, которая возлагалась на руководство области, стало строительство оборонительных сооружений. В середине октября 1941 г. руководители ближайших к Москве областей были вызваны к И.В. Сталину, и перед ними была поставлена задача – вследствие серьезной угрозы немецкого прорыва создать в ближайшее время оборонительные сооружения вокруг городов Ярославской, Ивановской и даже Горьковской областей. В Ярославской области эти сооружения должны были строиться в районе Рыбинска, Углича, Ярославля и Костромы. Сразу же был создан штаб по строительству, который возглавил руководитель Ярославского ГКО Н.С. Патоличев. Весь рубеж обороны был разделен на участки, на которых формировались свои строительные подразделения. Руководителем строительства оборонительных сооружений стал начальник «Волгостроя» В.Д. Журин, а общее руководство строительством осуществлял Я.Д. Раппопорт [3; с. 70].

Масштабы строительных работ были огромными. Уже в ноябре 1941 г. на строительстве работало более 170 тысяч человек, а к концу года – 210 тысяч человек. Для жителей городов и сел фактически была введена трудовая повинность. Строго соблюдался график работ. В результате героических усилий были построены сотни километров противотанковых рвов и заграждений, дотов и дзотов.

В августе 1941 г. по приказу ГКО тысячи ярославцев были отправлены в Ленинградскую область для строительства оборонительных сооружений под Ленинградом. Ярославцы участвовали в строительстве линии обороны, которая тянулась от города Осташкова в Калининской области до реки Волхов. Всего 85 тысяч ярославцев помогали Ленинграду создать надежную линию обороны и не пустить фашистов в город.

Строительство оборонительных сооружений в Ярославской области закончилось толь-

ко к концу января 1942 г. после победного завершения битвы под Москвой. В результате разгрома немецких войск в общей сложности 250 тысяч ярославцев смогли вернуться домой [3; с. 71].

В октябре 1941 г. линия фронта максимально приблизилась к границам Ярославской области. Немецкие танковые части, которые вышли к каналу Москва-река – Волга, находились примерно в 50 километрах от юго-западной границы области. Ситуация стала чрезвычайно опасной, поэтому по решению ГКО 24 октября 1941 г. в крупных городах области были созданы чрезвычайные органы власти – городские комитеты обороны.

Ярославский комитет обороны (ЯКО) возглавил Н.С. Патоличев. Кроме него в комитет вошел председатель облисполкома, начальник управления НКВД, военный комендант города. Вся полнота политической, гражданской и военной власти оказалась в руках этого органа. Он отвечал за решение таких важнейших вопросов, как формирование воинских частей, эвакуация промышленных предприятий, производство военной техники, строительство оборонительных сооружений и за многое другое. Среди самых первых распоряжений ЯКО приказы об обязательном введении на территории области светомаскировки, об охране общественного порядка, о подготовке бомбоубежищ, об изъятии у населения радиоприемников.

Такие жесткие меры вызывались чрезвычайностью самой обстановки. Осенью 1941 г. область действительно стала прифронтовой, и в любой момент, это не было преувеличением, могла стать ареной боевых действий. В подтверждение приведем такой факт. 19 ноября 1941 г. начальник штаба сухопутных войск немецкой армии генерал Ф. Гальдер после совещания у Гитлера записал в своем дневнике: «Операция в районе Москвы должна иметь целью выход на рубеж Ярославль – Рыбинск и, возможно, Вологда». Угроза оккупации области стала, как никогда, реальной.

Именно в эти месяцы налеты вражеских бомбардировщиков, которые начались с первых недель войны, стали почти обычным явлением. Приведем для примера сводку о налете фашистской авиации на Ярославль за 6 ноября 1941 года: «Крупный налет фашистских самолетов на Ярославль. Над городом 13 немецких бомбардировщиков. Убито 80 человек. Ранено 150. Разрушено 12 деревянных жилых домов». А далее подобные же сводки за 10 ноября, 11 ноября, 12 ноября и т. д. [3; с. 72].

Бомбардировки наносили значительный материальный ущерб городу. Например, только за октябрь 1941 г. произошло около ста групповых и одиночных налетов немецкой авиации. В результате погибло 327 человек, было ранено 552 человека, уничтожено 15 жилых домов, 4 железнодорожных вокзала, 175 вагонов [6; с. 106]. На объекты Ярославской железной дороги было совершено 240 налетов вражеской авиации. Было уничтожено 3 паровозных депо, разрушено 69 станций, вокзалов и десятки километров пути. Урон понесла и вся инфраструктура дороги. Фашисты уничтожили около четырех десятков жилых домов, 2 моста, более 30 паровозов и 1252 вагона [5; с. 110]. В районе Ростова немецкая авиация разбомбила шедший на фронт воинский эшелон. Под Рыбинском в районе деревни Почесновики под вражескую бомбежку попал эшелон, перевозивший эвакуированных из блокадного Ленинграда детей. Почти все они погибли. Там же под Рыбинском в районе Копалево были разбиты крупные резервуары с бензином и нефтью. Очевидцы вспоминали, что десятки тысяч тонн горячего вылились на землю, загорелись, стекали по откосу в Волгу, и издали казалось, что горит даже вода в реке [3; с. 72].

Катастрофически не хватало средств противовоздушной обороны. Первый секретарь Ярославского обкома партии Н.С. Патоличев позже вспоминал, что в октябре 1941 г. он вместе с другими руководителями областей был вызван для доклада в Москву. После доклада Патоличева о ситуации в Ярославской области И.В. Сталин спросил его: «А сколько ваши летчики сбили самолетов противника?» «К сожалению, пришлось ответить, что у нас пока не сбито ни одного вражеского самолета», – позже писал в своих воспоминаниях Н.С. Патоличев [2; с. 141].

Весь трагизм ситуации с охраной железнодорожных объектов передает приказ

начальника Управления НКВД по Ярославской области В.В. Губина от 14 октября 1941 года. Он приказал для охраны железных дорог создать в каждом районе по две – три группы «из состава лучших стрелков истребительных батальонов войск НКВД, милицейского состава, железнодорожной охраны в количестве 10 – 12 человек в каждой для ведения группового огня по самолетам противника на низкой высоте». Опыт борьбы с авиацией противника на фронте, говорилось в приказе, показывает, что «даже одиночные стрелки-снайперы Красной Армии сбивают вражеские самолеты из винтовок и ручных пулеметов» [1; с. 370–371]. Этот приказ очень убедительно свидетельствует: на первом этапе войны многие объекты Ярославской железной дороги оставались практически незащищенными. Фашистская авиация в этот период войны действовала практически безнаказанно.

Вскоре по личному приказу Сталина для защиты воздушного пространства Ярославской области сюда были направлены 4 авиационных полка ПВО. Для охраны железных дорог срочно стали формироваться подвижные зенитно-пулеметные взводы (ЗПВ), для которых НКПС подготовил в течение 1941 г. 360 специальных вагонов. Постепенно ситуация стала меняться в лучшую сторону. В общей сложности силами ПВО и авиации над территорией Ярославской области в годы войны было сбито 27 немецких самолетов [4; с. 135].

Предприятия Ярославской области перешли на «военные рельсы» в различные сроки. Для некоторых предприятий потребовалось около трех месяцев, для других процесс завершился только к лету 1942 г. Практически все ярославские предприятия работали теперь для фронта, для победы.

Ярославский автомобильный завод уже осенью 1941 года половину своей продукции отправлял на фронт. Среди основных видов такой продукции – артиллерийские тягачи, снаряды, мины, автоматы. В короткий срок по поручению ЯКО на заводе наладили производство пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ). Вместе с автомобилестроителями еще 15 ярославских заводов участвовали в производстве этого грозного оружия.

Рыбинский завод полиграфических машин уже осенью 1941 года перешел на выпуск 82-мм минометов, а Рыбинский завод дорожных машин освоил производство минометов и осколочных авиабомб. Ярославский завод «Красный маяк» изготавливал артиллерийские снаряды и зажигательные авиабомбы. Такую же продукцию делали на ярославском паровозостроительном и электромашиностроительном заводах. Боевые катера для военно-морского флота выпускали Ярославский и Рыбинский судостроительные заводы и Рыбинская судостроительная верфь. Даже такое небольшое предприятие пищевой промышленности, как Ярославский ликеро-водочный завод, стало выпускать продукцию для нужд фронта. На заводе вырабатывали «коктейль Молотова», зажигательную смесь, которую на фронте использовали для уничтожения фашистских танков. Начиная с 1942 года, завод в год выпускал такой продукции на 130 тысяч рублей. Предприятия химической и резинотехнической промышленности освоили выпуск более чем 450 видов продукции для фронта, а всего, по данным Ярославского комитета обороны, промышленность области поставляла на фронт около 760 видов военной продукции [3; с. 78].

Подразделения Ярославской железной дороги непосредственно военную продукцию не производили, но значение транспорта в войне трудно переоценить. Осенью 1941 г. началась эвакуация предприятий из Москвы. В октябре 1941 г. более 70 эшелонов отправились на Урал и в Сибирь через Ярославль. За ноябрь – декабрь по Ярославской железной дороге проходило 180 тысяч вагонов с промышленными грузами. На некоторых участках, где до войны проходило по два – три поезда в сутки, теперь пропускали по 20 – 30 поездов [4; с. 137].

Трагические события начала Великой Отечественной войны привели к мобилизации всех сил общества для отражения фашистской агрессии. В короткие сроки жители Ярославской области обеспечили формирование многочисленных воинских соединений и отрядов народного ополчения, построили сотни километров оборонительных сооружений, создали систему средств противовоздушной обороны. Промышленность области за несколько месяцев полностью перешла на выпуск военной продукции. Тем самым были созданы надежные

предпосылки для успешного отражения фашистской агрессии и коренного перелома в ходе войны.

Источники и литература:

1. Служить Отечеству честь имею: Сборник документов по истории органов внутренних дел Ярославского края в конце XVIII – начале XXI вв. / Сост.: А.М. Селиванов, Н.П. Рязанцев, Ю.Г. Салова и др.; Под ред. А.М. Селиванова. – Ярославль, 2002.
2. Патоличев Н.С. Испытание на зрелость. – М., 1977.
3. Рязанцев Н.П., Салова Ю.Г. История Ярославского края (1930 – 2005 гг.). – Ярославль – Рыбинск, 2005.
4. Рязанцев Н.П. История Северной железной дороги (середина XIX – начало XXI вв.). – Ярославль, 2014.
5. Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (ЦДНИ ГАЯО). Ф. 272. Оп. 224. Д. 1419.
6. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 224. Д. 1416.

**ПОДВИГ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ТЫЛУ.
1941-1945 гг.**

Н.В. Сакович, канд. ист. наук, доцент

*Нижегородский государственный архитектурно-строительный
университет, г. Нижний Новгород*

Тема здравоохранения в годы Великой Отечественной войны стала активно разрабатываться в постсоветский период. Тому во многом поспособствовала открытость архивных фондов, так как до этого момента материал, особенно по инфекционным и профзаболеваниям был закрыт для доступа исследователей. Да и в настоящее время многие болезни того периода зашифрованы и только по косвенным признакам приходится догадываться, какие это были заболевания. Подвиг медицинских работников в основном отмечался в прессе военного времени, причем без точного названия учреждений. Автор статьи ставит задачу на примере Горьковской области показать тяжелый труд врачей и среднего медперсонала в годину суровых испытаний.

Система гражданского здравоохранения в предвоенный период состояла из сети городских и районных больниц, врачебных и специальных амбулаторий, родильных домов, здравпунктов на предприятиях и различного рода лабораторий и медпунктов. С 1939 г., далее уже в годы войны стали создаваться медсанчасти оборонных заводов, а для лечения раненых и больных воинов – госпитали. Как известно, с началом войны в связи с уходом на фронт численность медперсонала существенно сократилась, а количество инфекционных заболеваний значительно возросло. Ситуация осложнилась также с прибытием в г. Горький большого числа эвакуированных граждан [1; с. 159-162]. При остром дефиците оборудования, инструментов, медикаментов, перевязочного материала, больничной утвари, при недостатке освещения, тепла и прочего необходимого для работы хирурги и врачи всех других профилей, средний медперсонал, оставшиеся в тылу, лечили людей физически и морально, восстанавливали им силы и здоровье, не думая о своих собственных.

Уже по итогам 1941 г. медработники г. Горького и области были удостоены орденов и медалей. Орденом Красной звезды были награждены Н.А. Дивногорский – главврач Сормовской больницы, Богуш Л.К. – врач Горьковского тубдиспансера, медалью «За боевые заслуги» – фельдшер Мантуровской больницы Докукин, врач мединститута Казаков, врач-хирург Автозавода П.А. Сарафьян, медсестра хирургической больницы Автозавода Е.О. Ремезова, медсестры областной больницы Николаева и Зайцева, врач Лукояновской больницы Свешников и другие [2; л. 117]. В октябре 1942 г. переходящее Красное Знамя обкома Медсантруд и облздрава было вручено коллективу инфекционной больницы № 1 г. Дзержинска (глав.

врач. Карпова). При подведении итогов предмайского соцсоревнования 1943 г. переходящее Красное Знамя было вручено медсанчасти Дзержинского завода «Ока» (нач. тов. Пахомов) [3; л. 49]. Лучшие врачи были занесены в областную Книгу почета, например, Путятин Анна Дмитриевна – главврач больницы завода им. Свердлова. В 1924 г. она закончила Ленинградскую медицинскую академию и с 1926 г. работала в г. Дзержинске. «Работая главным врачом в больнице оборонного завода, - говорилось в наградном листе, - она поставила лечебное дело на должную высоту. Больница не имеет ни одного отказа в госпитализации больных. На высоком уровне санитарное и хозяйственное состояние больницы. Весь средний и младший персонал прошел техминимум по повышению квалификации и подготовку по санхимзащите». А.Д.Путятин в дни войны прекрасно справлялась с оказанием помощи пострадавшим и их лечением [4; л. 5]. Большой вклад в организацию медсанчастей внесли работники областного, городских и районных отделов здравоохранения. Так, Иван Андреевич Тепикин, работавший ранее фельдшером, затем заведующим Выксунским райздравом, а в годы войны инспектором облздора пользовался большим уважением среди коллективов медработников оборонных заводов. Его знали на предприятиях как принципиального инспектора по проверке работы по снижению заболеваемости и травматизма рабочих оборонных заводов [4; л. 3].

Еще более напряженным был труд медицинского персонала госпиталей, которые помогали лечить не только раненых и больных воинов, но и гражданское население. Автор в «Книге памяти нижегородцев...» уже писала о ведущем хирурге эвакогоспиталя № 1904 Михаиле Вениаминовиче Колокольцеве, который в любой час, в любую погоду на санитарном самолете, в поезде, на автомашине, а то и просто на лыжах спешил оказать помощь в особо сложных случаях [5; с. 175]. По воспоминаниям его коллеги Н.Кравченко «Огромный практический опыт, высокая хирургическая техника костно-пластических операций, большое личное обаяние и отзывчивость к людям снискали М. В. Колокольцеву широкую известность и любовь тех, кого он лечил, кто работал с ним рядом» [6; с. 121]. Начальником медицинской части в этом госпитале работала Анна Ивановна Зубакина. На ее плечах лежала огромная нагрузка по расстановке госпитальных кадров, ведению всей документации по приему и отправке раненых, кроме того, она вела лечебную работу в двух палатах [6; с. 122]. На попечении каждого из врачей и медицинских сестер находилось одновременно до 50 воинов. Кроме того, они оказывали медицинскую помощь пострадавшим, экстренно доставленным в госпиталь. На их приеме часто был занят весь персонал. Изнуренных бойцов в грязных, пропитавшихся кровью и потом гимнастерках, наскоро перевязанных еще в условиях фронта или в дороге, надо было вымыть в санитарном пропускнике и срочно доставить в операционную. Здесь их встречала старшая операционная сестра Александра Ивановна Знаменская. За годы войны она помогла хирургам провести более 15 тыс. операций. Тяжело было всем, особенно доставалось палатным медицинским сестрам и санитаркам. Весь день на ногах, в напряжении всех сил – ничего не забыть, точно выполнить назначения врача, не перепутать, не пропустить. А во время ночных воздушных тревог надо было на носилках переносить раненых в бомбоубежище и, как только минует опасность, вновь поднимать в палаты. После работы им нередко нужно было спешить на пристань и до глубокого вечера разгружать баржи с дровами, картошкой для госпиталя. Нельзя было показывать усталость, падать духом даже в том случае, если на фронте погибали близкие люди. Врач Антонина Владимировна Кованова узнала о гибели мужа в госпитале (сюда пришла похоронка, как тогда называли извещение), наплакавшись, она продолжала работать, находя для раненых душевные слова, слова надежды [6; с. 122]. Зав. отделением В.С. Балакина, врачи В.И. Дмитриева, В.В. Ушакова, А.В. Кованова, старшая операционная сестра А.И. Знаменская, медсестры М.В. Комиссарова, А.В. Суворова, А.М. Шерман, А.А. Чижова, А.М. Созинова, санитарки Р. Чернышева, М. Куликова, Г. Басова и многие другие отдавали все силы и знания, поднимая на ноги искалеченных войной людей [6; с.175]. Нагрузка врачей была напряженной весь период войны.

О работе в это тяжелое время так вспоминал известный кардиохирург, академик

РАМН Борис Алексеевич Королев, работавший в годы войны хирургом эвакогоспиталей № 2807 и № 2808 г. Горького: «...Один госпиталь был расположен в Канавинском районе около парка им. 1 Мая в большом здании школы. Другой госпиталь организовали на базе 7-й хирургической больницы...Особенно тяжелым было лето 1943 года. Фашисты тогда готовили наступление под Курском и хотели нанести удар по военной промышленности города Горького. Почти ежедневно немецкие самолеты бомбили город. Удар был в основном нацелен на автомобильный завод, который выпускал много военной техники. Во время налетов над районом Автозавода нависали ослепительно-белые шары ракет – «фонарей». Становилось светло, как днем. Нам, хирургам 7-ой больницы, которые жили в нагорной части, поздно вечером, иногда ночью, когда кончалась бомбежка, приходилось ехать в больницу оперировать раненых Канавинского, Ленинского районов, так как эти районы хоть и в меньшей степени, также подвергались бомбардировкам. Больных привозили с тяжелыми травмами, но особенно много с ранениями в живот. Несколько раз ездили оперировать в Автозаводский район. Бомбы падали и около нашей 7-й больницы. Один раз в мое дежурство бомба около метра длиной упала рядом с корпусом больницы, но, к счастью, не взорвалась. Другая бомба упала вблизи проходной больницы, вырвав с корнем березу. Однажды произошел взрыв на противоположной стороне шоссе у въезда в больницу. Образовался большой и глубокий котлован, а другой бомбой было разбито бомбоубежище в парке им.1 Мая и все, кто там находился, погибли. В тяжелые дни бомбежек 1943 года приходилось много оперировать ночью. Домой не уходили, а утром начинался обычный день – занятия со студентами, плановые операции, помощь раненым, консультации и операции» [7; с. 372-374].

В обеспечении госпиталей консервированной кровью одно из ведущих мест занимала Горьковская областная станция переливания крови и ее филиалы в Муроме и Владимире. Горьковчане делились своим опытом по переливанию крови с работниками эвакогоспиталей и гражданских лечебных учреждений из Чувашии, Кировской, Ярославской, Владимирской областей. В областном центре проводились научные конференции, где с докладами о практической и научной работе выступал директор Горьковской станции переливания крови Е.Н. Нечаев [5; с.177]. Вот, что рассказывала о работе этого медучреждения в годы войны директор Нижегородского научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии (1956–1999 гг.), академик РАМН, доктор медицинских наук, профессор Ирина Николаевна Блохина: «Впервые на станцию переливания крови меня привела работа в студенческом научном кружке третьего курса. Вместе со мной научную работу под руководством Ивана Николаевича Большшева выполнял Игорь Леонидович Радков, который впоследствии, окончив военный медицинский факультет и пройдя фронт, стал одним из ведущих хирургов... Иван Николаевич учил нас всему, чем владел сам, охотно засиживался с нами по вечерам, увлеченно рассказывал, как важно сохранять качества донорской крови, всех ее элементов на длительный срок. Никто из нас не думал тогда, как скоро востребует жизнь опыт и знания И.Н. Большшева и его коллег по профессии, как нужна будет заготовка крови, выдерживающей не только сроки хранения, но и транспортировку на дальние расстояния. Третий курс мы заканчивали в 1941 году. Я начала работать медицинской сестрой с первых дней войны, обучение на 4 курсе совмещала с дежурствами в качестве операционной сестры по экстренной помощи, была знакома с заготовкой крови по научному кружку и потому одной из первых попала в эту группу... Наша группа (в составе хирургического отделения) отвечала за непосредственное взятие крови у доноров в операционных с сохранением ее стерильности... Доноры доставлялись на дачу крови специальным транспортом по часовому графику из районов города и близлежащих районов области. Часть доноров сдавала кровь безвозмездно в фонд обороны. Пропускная способность доходила до 300–400 человек в день. Работали, сколько требовалось, невзирая на время, с частными ночными дежурствами, вплоть до перевода на казарменное положение» [7; с. 287-290].

Труд медицинских работников увенчался успехом. Они сумели вместе с общественностью победить массовые инфекции в начальный период войны, тем самым не было сорва-

но оборонное производство. Они вернули фронту за полные три года работы госпиталей (1942–1944) 75% раненых воинов, а госпитали Свердловского района г. Горького – 80%. Смертность от потери крови в Горьковской области в годы Великой Отечественной войны составила только 1%, в итоге – 99,4 % раненым и 99,5 % больным была сохранена жизнь [5; с. 177].

Самоотверженный труд медработников и ученых в области медицины получил достойную оценку со стороны государства. За эффективную работу по оказанию медицинской помощи населению, своевременное и высококачественное лечение больных и раненых бойцов в госпиталях, тружеников тыла в больницах, поликлиниках и медсанчастях, активную общественную работу, проведение санитарно-профилактических мероприятий 38 врачей Горьковской области получили правительственные награды, 12 врачам было присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР», 28 медработников отмечены значком «Отличник здравоохранения» [8; с. 90].

Источники и литература:

1. См.: Сакович Н.В. Здравоохранение Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны /Клио. Журнал для ученых СПб.: изд-во «Нестор».- 2005.- № 4(31).
2. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2404.
3. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2512. Оп. 1. Д. 36.
4. ГКУ ЦАНО. Ф. 3118. Оп. 5. Д. 17.
5. Сакович Н.В. Восстановление здоровья раненых и больных воинов в госпиталях Горьковской области в годы Великой Отечественной войны //Книга памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Т.16. Н. Новгород: ФГУИПП «Нижеполиграф», 2005.- С.173-178.
6. Сакович Н.В. Деятельность органов власти по развитию системы здравоохранения Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2006. - 181с.
7. Живите и помните (Воспоминания сотрудников НГМА – ветеранов войны и тыла) /Под ред. В.А. Воронова. Нижний Новгород: Изд-во НГМА, 2003.-548с.
8. Серебрянская Г.В., Перчиков Ю.А., Сакович Н.В. Власть и здравоохранение в 1941–1945 гг. (на материалах Горьковской области) // Клио. Журнал для ученых. СПб., 2012.- № 1(61). С. 88-93.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ КОНЦА XX – НАЧ. XXI ВВ.

Г.В. Серебрянская, д-р ист. наук, профессор

*Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород*

Промышленность российских регионов в годы Великой Отечественной войны стала объектом пристального изучения историков совсем недавно. Причиной тому были закрытые территории, засекреченные фонды центральных и областных архивов, невозможность открыто в печати публиковать не только сводную статистику, но даже названия оборонных предприятий, так называемых почтовых ящиков.

С провозглашением гласности в перестроечный период и рассекречиванием материалов в архивных фондах у ученых появляется возможность вплотную заняться этой темой. Все это не говорит, конечно, о том, что ранее историки обходили эту проблему стороной. Основа ее изучения была заложена в общих трудах по истории войны, а также в работах по экономике, рабочему классу, социалистическому соревнованию в промышленности, по руководству этими процессами со стороны партийных и государственных органов [1].

Автор неоднократно в своих историографических работах проводила анализ и давала оценку трудам ученых, занимавшихся и продолжающих заниматься проблемами истории

Великой Отечественной войны [2]. Цель данной статьи осветить состояние разработки проблемы на современном этапе, дать обзор работ, появившихся в конце XX – нач. XXI вв., обратить внимание на их особенности.

Первые исследования по истории промышленности различных регионов России, в силу уже названных причин, появились в 90-е годы прошлого века. Когда на страницах СМИ кричали о кризисе исторической науки, ученые в центре и на местах продолжали свой нелегкий труд по освоению вновь открытого материала, написанию и изданию новых работ, давая еще при этом отпор фальсификаторам, воспользовавшимся сложной политической ситуацией в стране, посягнуть на самое святое – патриотизм советского народа в Великой Отечественной войне.

В рамках небольшой по объему статьи сложно сделать обстоятельный анализ всех появившихся исследований: докторских и кандидатских диссертаций, изданных монографий и коллективных работ. Да простят мне авторы, если кого-то незаметно пропустила на этих страницах.

Попробуем в региональном разрезе показать общее и особенное в трудах отечественных историков, изданных в эти годы.

Одним из первых в исследуемый период опубликовал свою работу по истории промышленности Урала А.А. Антуфьев. В связи с подготовкой докторских диссертаций в конце 1990-х годов вышли монографии по промышленности Волго-Вятского региона Г.В. Серебрянской, по промышленности и транспорту Юга России В.А. Селюнина [3]. В 1999 г. В.Н. Парамонов изданием «Россия в 1941–1945 гг.: проблемы индустриального развития», появившимся в Самаре, первым в новых условиях делает попытку обобщения регионального материала. Следует отметить, что до этого по истории России в годы Великой Отечественной войны была издана лишь монография А.Д. Колесника, где он, наряду с другими проблемами, затрагивает и промышленность [4].

Естественно, одному автору не под силу поднять такой пласт архивных материалов по всем отраслям промышленности и равнозначно его исследовать в целом по Российской Федерации. Еще в устной беседе с известным ученым А.В. Митрофановой, она обращала наше внимание на то, что написание истории России в годы Великой Отечественной войны – это многотомный труд целого коллектива, где промышленности (С.Г.) будет отведена не одна книга.

В 2000-е годы количество исследований по истории промышленности набирает обороты. Защищаются диссертации по истории промышленности областей Центрального Черноземья России Н.В. Денисовой, Ставропольского края Н.В. Трапезниковой, Ставропольского края и Кубани М.А. Нанаевой, по истории предприятий Камчатки С.В. Гаврилова, промышленности местного подчинения Байкальского региона Ю.А. Фоминой, по оборонному потенциалу Дальнего Востока Г.А. Ткачевой, оборонной промышленности Восточной Сибири Н.В. Пахомовой и др. [5], а также по отдельным отраслям индустрии [6].

В 2003 г. в Нижнем Новгороде вышла еще одна монография по Волго-Вятскому региону автора данной статьи [7]. Издаются труды: М.Н. Вдовина, И.В. Горева очерки по оборонной промышленности Горьковской области, И.В. Скворцовой по промышленности Краснодарского края, Н.В. Трапезниковой по Ставрополью, И.М. Савицкого по оборонной промышленности Новосибирской области, Н.П. Шуранова по созданию новых заводов в г. Кемерово, под редакцией А.В. Шалака по местной промышленности Байкальского региона, С.В. Гаврилова по предприятиям Камчатки, Г.А. Ткачевой по оборонному потенциалу Дальнего Востока и др. [8].

Как видим, география исследований по теме промышленность регионов России в годы Великой Отечественной войны значительно расширилась. Если ранее больше трудов наблюдалось по Уралу, Сибири, Центральной части России, Северо-Западу, Поволжью, то в настоящее время, практически, охвачены все ее регионы.

Другая особенность – это преимущественное появление обобщающих региональных

работ по промышленности и продолжающее возрастание количества работ по отдельным ее отраслям. В научный оборот введен значительный объем, заново переосмысленного документального и статистического, материала, показаны в динамике развитие промышленности в годы войны, эвакуация средств производства и промышленных кадров из угрожаемых и оккупированных немцами территорий, выделены особенности промышленного производства, показан героический труд людей в тылу и в освобожденных районах.

Однако замечу, что работ, где в полном объеме и комплексно были бы охвачены все отрасли промышленности, раскрыты внутренние и межрегиональные кооперативные связи, кадры и их подготовка, жизнь и быт работников промышленной сферы, единицы.

Касательно отраслевого разреза преимущество по-прежнему отдается оборонному производству. Надо заметить, что продолжают создаваться работы и по другим отраслям промышленности в годы войны: химической, нефтяной, лесозаготовительной, деревообрабатывающей и топливной, пищевой, местной и кооперативной.

Будет несправедливым, если не отметить работы, вышедшие в первые десятилетия XXI в., о вкладе различных краев, областей России в победу над фашистской Германией, где имеются или отдельные разделы по промышленности, или она дана в контексте изложения с другими проблемами. Это коллективные труды и работы отдельных авторов по Алтайскому краю, Сибири, Татарстану, Нижегородской, Оренбургской, Свердловской и других областей [9].

Выходят статьи по различным аспектам темы в рецензируемых журналах: «Вопросы истории», «Военно-исторический журнал», «Клио», «Приволжский научный журнал», вузовские «Вестники» и пр. В связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне опубликовано большое количество работ, посвященных промышленности регионов России, но в основном это статьи в сборниках научных трудов всероссийских, региональных и областных научно-практических конференций.

Таким образом, за период конца XX – нач. XXI вв. накоплен значительный пласт добротного фактического и статистического материала, позволяющего приступить к работе по созданию истории промышленности Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны.

Источники и литература:

1. История Великой Отечественной войны. Т 6. М., 1965; История советского рабочего класса. В 6 т. Т.3: Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938-1945 гг. Т.3 /Отв. ред. А.В. Митрофанова. М.: Изд-во «Наука», 1984; Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. М., 1985 и др.

2. Серебрянская Г.В. Проблема тыла Великой Отечественной войны в трудах российских историков конца XX – XXI вв. (Историографический аспект) // Век XX: Историография, источниковедение, региональная история России: Сб. трудов. Н. Новгород: ННГАСУ, 2004. С.103-108; Серебрянская Г.В. Новейшая историография промышленного развития регионов Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны // История России XIX – XX вв.: Историография, новые источники. Матер. Всерос. науч.-практич. конф., 28-29 октября 2004 г. Н. Новгород: ННГАСУ, 2005. С. 491-494; Серебрянская Г.В. Тыл Великой Отечественной войны в российской историографии первого десятилетия XXI в. // СССР во Второй мировой войне. Третьи Всерос. историко-краевед. чтения памяти профессора П.Е. Матвиевского, 26-27 марта 2010 г.: Сб. статей /ред. колл.: А.Г. Иванова, Г.В. Серебрянская, Е.М. Малышева, В.С. Порохня, А.В. Федорова; отв. ред. Р.Р. Хасамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. С.224-230 и др.

3. Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992; Серебрянская Г.В. Волго-Вятский арсенал: промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны: 1938-1945: Монография. Нижний Новгород: НГТУ, 1997; Селюнин В.А. Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941 –1945 гг. 2-е изд., перераб., дополн. Ростов-на-Дону, 1997; Дзенискевич А.Р. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда. 1941–1944. Санкт-Петербург, 1998 и др.

4. Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982.

5. Денисова Н. В. Промышленность областей Центрального Черноземья России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2003; Трапезникова Н.В. Промышленность Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны: состояние, изменения, итоги развития. Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2006; Тимофеев В.В. Республики Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.). Дис. ... докт. ист. наук. Чувашск. гос. ун-т. Чебоксары, 2006; Гаврилов С.В. Предприятия Камчатки в годы Великой Отечественной и советско-японской войны. Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. 2006; Фомина Ю.А. Промышленность местного подчинения Байкальского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.). Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007; Пахомова Н.В. Оборонная промышленность Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2007; Нанаева М.А. Развитие промышленности Ставрополя и Кубани в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945. Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009; Ткачева Г.А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Автореф. Дис. ... докт. ист. наук. Владивосток, 2012 и др.

6. Пасс А.А. Кооперативная промышленность и торговля на Урале накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.). Дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2000; Никонов И.И. Кооперативное движение России в 30-е–50-е годы XX в. Дис. ... докт. ист. наук. СПб, 2000; Пушкин П.П. Развитие лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслей промышленности в Восточной Сибири в 1946–1985 г.г. (На материалах Иркутской области и Красноярского края. Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004; Кузнецова Е.А. Становление и развитие химической отрасли промышленности Горьковской области в 30-х –первой половине 40-х годов XX века. Дис. ... канд. ист. наук. Ниж. гос. архит.-строит. ун-т. Нижний Новгород, 2006; Кузнецова С.В. Строительство на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007; Юсупова С.Я. Пищевая промышленность Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007 и др.

7. Серебрянская Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века: монография. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2003.

8. Пасс А.А. Кооперативная промышленность и торговля на Урале в 1939–1941 гг. Челябинск, 2000; Пасс А.А. Война и кооперация. Промысловые артели и потребительские общества на Урале в 1941–1945 гг. Челябинск, 2000; Шуранов Н.П. Создание оборонной промышленности в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Кемерово, 2004; Шуранов Н.П. Создание новых заводов в г. Кемерово в период Великой Отечественной войны. Кемерово, 2005; Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005; Ткачева Г.А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. Владивосток, 2005; Парамонов В.Н. Динамика промышленности РСФСР в 1941–1945 гг. Уч. пос. Самара, 2005; Шевченко В.Н. Сибирский арсенал Победы. Становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 2008; Шалак А.В. Промышленность местного подчинения Байкальского региона (1939–1945). Иркутск, 2009; Вдовин М.Н., Горева А.М. «Все для победы! Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930–1945 гг. Нижний Новгород, 2010; Трапезникова Н.В., Линец С.И. Промышленность Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны: Управление, состояние, итоги развития. Пятигорск, 2012; Скворцова И. В. Состояние промышленности Краснодарского края в 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону, 2013; Подрепный Е.И., Титков Е.П. Нижегородский арсенал Великой Победы. Арзамас, 2013 и др.

9. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4 кн.: Кн.1. М., 1996; кн. 2. М., 1998; кн. 3 и 4. М., 1999; Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны. Якутск, 2000; Карелия в Великой Отечественной войне. Петрозаводск, 2001; Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. СПб., 2005; Синенко С. Глубокий тыл: Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 2005; Мордовия в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: В 2 т.: Т.1 /Отв. ред. А.А. Данилов, В.А. Юрченков. Саранск, 2005; Сомов В.А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Нижний Новгород, 2008; Кабирова А.Ш. Сороковые-роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. Казань, 2011; Гончаров В. Д. Вклад Алтайского края в победу над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Барнаул, 2015; Сперанский А.В. На войне как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург,

НЕПОПУЛЯРНЫЙ МАРШАЛ

Т.А. Сысуева, студентка; **И.П. Ветюгова**, к. филол. н. доцент

Нижегородский филиал Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород

В военной среде Клемент Ефремович Ворошилов популярностью никогда не пользовался. Г.К. Жуков считал его дилетантом в военных вопросах, М.Н. Тухачевский высказывался, что нарком очень дубоват, одно хорошо – не лезет в мудрецы [1; с. 102]. Когда заходит речь о трагических неудачах в первые годы Великой Отечественной войны, как правило, вспоминают имя Ворошилова. В течение 15 лет с 1926 по 1940 год он, в силу своей должности (с 1926 по 1934 г. – нарком по военным и морским делам, с 1934 по 1940 г. – народный комиссар обороны), занимался формированием военной мощи государства, разрабатывал его военную доктрину. Кому как не ему отвечать за неподготовленность Красной Армии к фашистской агрессии!

Возникает закономерный вопрос: как случилось, что одно из ключевых мест в правительстве занимал человек, не обладавший нужной подготовкой? По утверждению историков, генералитет Красной Армии в 30-е предвоенные годы был очень профессиональным. На службу советской власти пришли военные специалисты царской армии. Вахмистры и поручики, такие, например, как Буденный, Тухачевский, пройдя испытания Первой мировой и Гражданской войн, продолжив свое образование в межвоенное время, достойно представляли командование Красной Армии. У Ворошилова совсем другая история. За плечами всего два года учебы в земской сельской школе. От мобилизации во время Первой мировой войны он уклонился, волею случая во время Гражданской войны оказался на посту военного командира. Роман Гуль, автор исторического портрета «красного маршала», представил интересную реконструкцию начала военной деятельности Ворошилова. «Шел вопрос: кому командовать всеми красногвардейскими отрядами против наступающих немцев.

- Клим! - ревело собрание. - Командуй! Бери, Клим!

- Да какой я военный! - крыл любитель крепкого слова Ворошилов. - Надо военного товарища!

Но собрание партизан ревело свое. Тут большинство рабочих луганские, они крутого и горячего "Володьку" знали с десятков лет, верили. И когда друг-приятель, авантюрный прапорщик Руднев заявил:

- Не валяй дурака, Клим! Не дрейфь! Командуй, а я у тебя буду начальником штаба! - Ворошилов крутнул крепкой головой, махнул рукой.

- Ладно! Была не была! беру командование! Черта там смотреть, буду, так сказать, вашим "красным генералом". Только знай, у меня разговор короткий. Не боишься умирать – иди, боишься – к черту!» [2].

В марте 1918 года в Луганске был сформирован 1-й Луганский социалистический отряд, состоявший из рабочих, числом в 600 человек. Как командир этого отряда Ворошилов вошел в штаб Чрезвычайной обороны Донбасса, а когда пришлось прорываться на Восток, к Царицыну, возглавил войска 3-й и 5-й армий, это примерно 6 тысяч человек. Уже через год он – командарм, но руководство 14-й армией в составе Южного фронта оказалось ему не по плечу. За то, что Ворошилов не сумел обеспечить оборону Харькова и сдал его врагу, его судит военный трибунал. Вердикт: «Командовать может ротой, батальоном, с натяжкой, полком. Командармом быть не может – не умеет...» [3; с. 379]. Но в роли комиссара 1-й конной армии Ворошилов чувствовал себя уверенно, он умел «митинговать», вести за собой людей.

Вспомним известный факт его биографии, когда во время февральской революции он пропагандировал Измайловский полк, выведенный для расстрела рабочей демонстрации [4]. Эти способности Климента Ворошилова полностью согласовывались с концепцией армии, которую Сталин обнародовал в 1937 году на встрече с руководящим составом РККА. Он сказал следующее: «Иные думают, что сила армии в хорошем оснащении техникой, техника-де решает все. Вторые думают, что армия крепка и вся сила ее в командном составе – это также неправильно».

Главная сила армии заключается в том, правильна или неправильна политика правительства в стране, поддерживают ли эту политику рабочие, крестьяне, интеллигенция. Армия ведь состоит из рабочих, крестьян и интеллигенции. Если политикой партии довольна вся страна, довольна будет и армия. Мы против политики нейтралитета в армии. Мы за то, чтобы армия была бы теснейшими узами переплетена с политикой правительства в стране. Правильная политика правительства решает успех армии. При правильной политике техника и командный состав всегда приложатся» [5].

Ворошилов – потомственный пролетарий. «...Ни у кого из советских полководцев нет генеалогического древа такой пролетарской чистоты» [2]. Он абсолютно разделял идеи революции и готов был отчаянно за них сражаться, так как «чувствовал, что это и есть единственный момент в его жизни и в истории государства, когда, держась хваткой, мозолистой рукой за рычаг революции, можно вымахнуть вместе с своим классом на вершину жизни» [2]. Но и после революционных событий и Гражданской войны рычаг этот из своих рук он выпускать не собирался. Лучшего пропагандиста правильной политики партии трудно было даже представить.

Однако феномен Ворошилова связан с еще одним обстоятельством – необыкновенной популярностью среди народа. Ворошилов уже в 30-е годы стал фольклорным персонажем. Он один из популярных героев так называемых новин – советских былин, о нем слагают песни: «Нас с тобою, Ворошилов, Жизнь походная сдружила»; «Сквозь ярость всех орудий, как через страшный сон, Ты проносил лоскутья простреленных знамен. Но в пламени и дыме остался невредим И стал ещё родимей нам Ворошилов Клим»; «Если грянет бой суровый, Враг коварный нападет, Нас тогда к победам новым Первый маршал поведет!»; «Такому наркому и войску такому Соперников нет и не будет в бою!» Народный бард В. Высоцкий, правда, с большой долей иронии, также отдал дань Ворошилову: «Это Клим Ворошилов И братишка Будённый Подарили свободу, И их любит народ». В песнях собственно есть ответ на вопрос, за что народ любил Ворошилова. Он, известный свой бесшабашностью и удалью, воплощал в себе черты героя, хорошо известного русской истории и любимого народом. Русский бунтарь нес в себе черты национального характера, «ширь русской природы и ее безволие, безудержность, порывистость» [6; с.60]. Именно эта сторона национального характера очередной раз ярко проявилась в русских революциях и Гражданской войне. Русскому человеку свойственно особое переживание свободы. Свобода – воля, которую он понимает как самореализацию по органичной потребности сердца. Традиционные духовные авторитеты ориентировали волевое самоопределение ко благу, и оно могло играть роль мощного созидательного фактора. Но разрушение традиционной системы авторитетов и ценностей (процесс неизбежный в переломные периоды истории) при недостатке внутренней дисциплины правосознания – рано или поздно приводило к тому, что воля-вольная оборачивалась своеволием, разнузданием. У Ворошилова, революционера-бунтаря, мощнейшая мотивация. Жажда свалить богачей для себя, для рабочего народа проистекает из всей жизни нашего героя, когда-то ребенком просившего милостыню. Бунтовским напором сопротивлялся он белым генералам. Да, он не стратег, но звериная жажда жизни, нутряное чутье помогали ему выйти победителем в безвыходных, с точки зрения военных специалистов, ситуациях. Чего стоит его поход на Царицын! Сильное качество Ворошилова как командира – это способность к упорному сопротивлению, так называемой «ударной тактике». «Вот именно эта русейшая «ударная тактика», считает Р. Гуль, - сделала из Ворошилова подлинного народного бунтаря».

ского вождя, понятного каждому мужику, рабочему, красноармейцу» [2]. И в песне про Ворошилова об этом поется: «Кавалерия, вперед! Кавалерия – в атаку, а пехота – во штыки! Впереди все вьется знамя – все вперед да все вперед». Выросший в глуши русской провинции, в донских степях, где было много скверны, но была и жизнь подлинной России, будущий нарком был «своим», кровным, низовым» [2]. Как знать, может эта любовь к красному маршалу, который воспринимался как собирательный народный образ, оградила Ворошилова от возможных трагических поворотов судьбы сталинской эпохи.

Современники Ворошилова оставили свидетельства того, что как государственный деятель он подчас проявлял непривлекательные свойства своей натуры. Сотрудники Ворошилова, бывшие генералы и полковники говорили: «Если Клементий Ефремович вспылит – ураган!» И Ворошилов сам признавался, что «излишне горяч». Эта «горячность», пишет Р. Гуль, выбросила рабочего самоучку на верх государственной лестницы, сделав военным министром, но, увы, кроме бунтарского темперамента, другими яркими качествами военный министр наделен не был [2].

После неудачной военной кампании 1939 – 1940 гг., вошедшей в историю как Советско-финский вооруженный конфликт, К.Е. Ворошилов был освобожден от должности наркома. Он оставался на командных постах, и в начале Великой Отечественной войны был направлен в Ленинград, чтобы принять командование на Северо-Западном направлении. Ворошилов по-прежнему был храбр, смел, выезжал на передний край обороны в зону прямой видимости противника. 10 сентября 1941 года лично возглавил атаку морских пехотинцев [7], вот уж действительно, «смелого пуля боится, смелого штык не берет».

Военную карьеру Ворошилова можно считать законченной в 1944 году, когда он был выведен из состава Государственного комитета обороны. При всей противоречивости оценок исторической деятельности маршала Ворошилова имя его навсегда вписано в историю страны и советских вооруженных сил. А нам не помешало бы в моменты общения с такими личностями вспомнить советы Гегеля, который утверждал, что историческую личность надо оценивать с точки зрения исторического целого, что к историческому процессу не применимы критерии благих пожеланий и добродетельных сентенций, что для того, чтобы понять значение героя истории, надо самому обладать широким кругозором; что нельзя подходить к оценке исторических деятелей с субъективной меркой, осуждать их за страсть и находчивость, проявляемые в борьбе за осуществление своих целей [8].

Источники и литература:

1. Норд Л. Маршал Тухачевский. Париж: издательство Лев, 1978. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.vtoraya-literatura.com/>
2. Гуль Р. Б. Ворошилов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://tululu.org/read56892/>
3. История России в портретах/ Под ред. Блохина В.Ф. Смоленск: «Русич», 1996. Т. 2.- 496 с.
4. Кардашов В.И. Ворошилов. М.: Молодая гвардия, 1988. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://militera.lib.ru/bio/kardashov_vi02/index.html
5. Кантор Ю.З. «Если вы пойдете в противоречие с политикой партии, народ вас сметет» [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.mn.ru/friday/81878>
6. Федотов Г.П. Судьба и Грехи России: В 2-х тт. Т.1– СПб: София, 1991.- 352 с.
7. Медведев Р.А. Они окружали Сталина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fanread.ru/book/828868/>
8. Гулыга А.В. Гегель [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/gegel-read-171732-1.html>

КОЛХОЗНАЯ ДЕРЕВНЯ И СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Н.Н.Толстова, канд. ист. наук, доцент

Главным содержанием политики Советской власти в деревне в 30-е годы было стремление организовать крупное, коллективное сельскохозяйственное производство (это называлось социалистическим преобразованием). Одновременно шла ломка не только сельского быта, но и самих поселений. Считается, что массовое создание колхозов завершилось, по оценке партийных документов, к началу 2-й пятилетки – 62,8% крестьянских хозяйств объединилось в колхозы [1; с. 309]. В Горьковской области этот показатель был более скромным – 41,6% [2; с. 325]. Остальную массу составляли единоличники (в хуторах, селах, в том числе – промысловых селах).

Из разнообразных форм коллективного хозяйствования была взята сельскохозяйственная артель, члены которой, объединив основные средства производства, имели личное подсобное хозяйство. В 1935 году был принят устав сельскохозяйственной артели, регламентировавший (вплоть до 1956 года) жизнь колхозов и селян в целом. Колхозам выдали Государственные акты (5395 актов) на вечное пользование землей, где были прописаны размеры и границы их сельскохозяйственных угодий. Колхозникам выдали трудовые книжки. Определены были и формы организации труда колхозников – бригады и звенья. За колхозными бригадами закреплялось производство зерновых, за звеньями – выращивание овощей, картофеля, семян, технических культур.

Для второй половины 30-х годов ставилась задача завершить объединение единоличных крестьянских хозяйств повсеместно («колхозизацию», как считают некоторые исследователи) и добиться организационно-хозяйственного укрепления созданных колхозов. На осуществлении этой задачи определенным образом сказывались особенности регионов. Так, для Горьковской области, входящей в нечерноземную зону и в основном – потребляющей, можно отметить следующее: здесь продолжительность сезона полевых работ была меньшей по сравнению со степными районами, что требовало дополнительных усилий и умения для завершения работ (пахоты, сева или уборки) в определенные агрономами сроки; земельные участки были небольшого размера, они не составляли единого массива, что затрудняло использование тракторов и сельскохозяйственной техники на тракторной тяге, сказывался и более пересеченный рельеф местности многих колхозных угодий; в области имелось большое количество мелких сельских населенных пунктов, разбросанных и нередко удаленных друг от друга; из-за низкой производительности почвы в большинстве районов области были широко развиты различные промыслы и кустарные занятия, за что крестьян Горьковской области нередко называли полукрестьянами [3; л. 13].

Положение сельского хозяйства нечерноземной полосы СССР обсуждалось в Москве 5–8 декабря 1935 года на представительном совещании. Его итоги были оформлены как постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 19 декабря этого года «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и подъеме сельского хозяйства в областях, краях и республиках нечерноземной полосы» (Правда. -1935. - 20 декабря). Постановление подписали В. Молотов и И. Сталин. Укрепление колхозов виделось разными способами, например, намечалось осуществить расширение культурных земель за счет единоличников. Причинами их недостаточного приобщения к коллективному хозяйствованию являлись, по определению партийных документов, разбросанность населенных пунктов и малое количество дворов. Это относилось прежде всего к хуторам. В Горьковской области к середине 30-х годов было около четырех тысяч таких поселений, с числом дворов от 2-х до 5. Распределялись они по районам не равномерно. Более всего хуторов – 1857 (58%) было в шести районах области – Шарьинском, Межевском, Пыщугском, Кологривском и Ветлужском [4; л. 173]. Сселение хуторов началось с середины 30-х годов и шло до войны. Хуторян «вселяли» (перевозя их постройки или возводя заново) в рядом существовавшие населенные пункты или во вновь создаваемые поселения. Где жителей таких поселений было мало, кампания проходила без

проблем. Например, в Семеновском районе по плану 1939 года должны были сселить 37 хуторских хозяйств, все их и сселили, и на 1940-й год план не составлялся. К 1941 году исчезли 3389 хуторских хозяйств, оставалось только 277 [5; с. 760]. Несмотря на трудности в расселении мелких сельских населенных пунктов (нехватка денег, медленная разборка домов для перевозки, нехватка перевозочных средств, запаздывание с принятием решений о расселении и др.), в 30-е годы приобретался опыт укрупнения сел. Он касался пока только самых мелких поселений, в 1- 5 дворов. Что касается других единоличников, то взаимоотношения с ними как властей, так и самих колхозников строились по разному (сюжет, кстати сказать, в отечественной историографии почти не изучен). Центральные партийные органы не раз указывали на необходимость всячески привлекать единоличников в колхозы, не допуская при этом какого-либо насилия или нажима. Чтобы подтолкнуть их к вступлению в колхоз, с конца 30-х годов контроль за их хозяйствованием особенно усилился: им спускался план сева, не всегда уточняя, обеспечены ли они посевным материалом, удобрениями, лошадьми; вместе с колхозниками они выполняли обязательные поставки зерна государству; нормы сдачи сельскохозяйственных продуктов для единоличников устанавливались в 1,5 - 2 раза выше, чем для колхозников; выше был и сельскохозяйственный налог; земельные участки единоличников обмеривались почти ежегодно, особенно ощутимо это было проведено в 1939 году: было обмерено 32689 хозяйств единоличников, излишки составили 5865,59 га [5; с. 759]. Эти и другие меры приводили к тому, что единоличники уменьшали площади приусадебной земли, поголовья скота, лошадей и вступали в колхозы.

В целях организационно-хозяйственного укрепления колхозов ликвидировали не только хутора, начали укрупнять мелкие колхозы. Эта практика в 30-е годы не была всеохватывающей, в то время пока приобретался опыт. Нередко за укрупнением следовало разукрупнение на прежние составляющие, например, в Воротынском, Пильнинском, Салганском районах. Причин к этому было много, партийные же организации объясняли, что колхозники не понимали, им не разъяснили целесообразность и необходимость объединения, да и сами колхозы еще не являлись подлинными хозяевами. Расселение хуторов и укрупнение мелких колхозов проходило на основе названного выше постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 19 декабря 1935 года.

Решая задачу организационно-хозяйственного укрепления колхозов, власти обратили внимание и на такую особенность области, как наличие большого количества разнообразных промыслов, более того, на работу промысловых колхозов (промколхозов). При едином управлении, они занимались и промыслами, и сельским хозяйством; в одних работа оплачивалась деньгами, в других – трудоднями. Члены промколхоза, как правило, жили в одном селе, в отличие от промысловых артелей, члены которых занимались только промыслами и проживали нередко в десятках сел. Промколхозов было немного по сравнению с сельскохозяйственными артелями – 248 в конце 30-х годов (более всего в Ковернинском и Залесном районах) [5; с. 718]. Они давали пример использования рабочих рук равномерно в течение года и тем самым улучшали колхозный бюджет и в конечном итоге – материальное положение крестьян. Считается, что промколхоз – более простая форма коллективизации. С этим трудно согласиться, ибо, как показал опыт существования таких колхозов в Горьковской области, руководить многоотраслевым хозяйством, особенно без соответствующих знаний, сложно. Вопрос изучался на разных уровнях в центре и на местах, высказывались и «за», и «против». В результате пришли к выводу, что такая форма хозяйствования не нужна. Количество промколхозов резко сократилось. Отечественная историография о промколхозах почти отсутствует. (Кстати, к опыту рационального использования рабочей силы вернулись в 50-е годы).

Технократический подход в аграрной политике государства стал господствующим. Главным в жизни деревни считалось производство, техника, технология, выполнение производственных планов. Проводился постоянный и всеохватывающий контроль за проведением всех без исключения видов сельскохозяйственных работ, они назывались хозяйственно-

политическими кампаниями. Такое внимание именно к производству объяснялось тем, что от его состояния зависели работа промышленности группы Б (производство потребительских товаров), доходы колхозов и колхозников. И потому усилия властей имели целью активизировать всеми мерами участие крестьян в общественном хозяйстве. И социальная сфера жизни села заняла пусть не основное, но свое место.

По переписи 1939 года в Горьковской области проживало 3876274 человека, 70% их них – в сельской местности. В 1940 году насчитывалось 5606 колхозов зернового, овощеводческого и животноводческого направления. Государственных хозяйств-совхозов было 22 (свиноводческие, молочно-мясные, коневодческие), они не определяли сути аграрной политики во всей ее сложности [6; л. 89,196]. В колхозах работало более 2 млн. человек [7; л. 1]. Устав сельскохозяйственной артели 1935 года установил, что оплата их труда должна производиться строго по трудодням, а нормы выработки устанавливались доступные работающему колхознику, с учетом состояния рабочего скота, машин и почвы, квалификации работника, сложности, трудоемкости и важности работы для артели. Для трудоспособных колхозников в 1939 году был установлен обязательный минимум трудодней, 100 - 80 - 60. Для Горьковской области, как части нечерноземной зоны, он составлял 60 трудодней в год. Именно исходя из количества выработанных трудодней, распределялся доход колхоза, но не весь. Полученная сельскохозяйственная продукция в первую очередь направлялась по обязательным государственным поставкам. Было строго определено, что **сдача** хлеба государству, которое было собственником земли и техники, сосредоточенной в МТС – главная заповедь колхозов. Во вторую очередь шла выплата механизаторам, обслуживавшим деятельность колхозов. Далее осуществлялась засыпка семенного, фуражного и страхового фондов. Часть продукции выделялась для **продажи** государству или на рынок. Оставшуюся часть доходов колхозы распределяли по трудодням колхозников. Количество выработанных ими трудодней было разным по годам, районам и даже по колхозам, но в среднем по области – 233.

Трудодни и их оплата были основным источником материального обеспечения колхозной семьи, семьи же на селе в то время были многодетными. Кормилец в них был, как правило, один, то есть член колхоза, именно ему начислялись трудодни. Характер и размер оплаты по трудодням зависел от деятельности артельного хозяйства, а на ее результатах сказывались многие причины. Так, в Поволжье (в Горьковской области в том числе) вся вторая половина 30-х и начало 40-х гг. были засушливыми и с неблагоприятными погодными условиями. Сказалось и изменение порядка налогового обложения. Стремясь получить как можно больше сельскохозяйственных продуктов, власти его размер стали формировать, исходя не от количества пашни в хозяйстве, а по общей площади сельскохозяйственных угодий, закрепленных за колхозами. В ряде хозяйств области имелись площади (более 21 тысячи га), не пригодные для сельскохозяйственного использования – залесенные, болотистые, песчаные и т.п. земли, «неудобицы», одним словом. И в 1940 г. не был выполнен план ни по урожайности зерновых, овощей, льна, ни по госпоставкам. С этими планами справились только 33 района из 62. На один трудодень в этом году было выдано: зерна (в граммах) – 1660, картофеля (в граммах) – 1620, грубых кормов (сено, солома, в граммах) – 510, денег (в копейках) – 42 [8, л.61]. Даже хлебом колхозы не могли в должной степени обеспечить колхозников.

Стремясь стимулировать активность работы в общественном хозяйстве, СНК СССР и ЦК ВКП (б) 5 марта 1941 года приняли постановление «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Горьковской области». Дополнительно стали оплачивать труд колхозников и за проведение в обозначенные сроки пахоты, сева или уборки.

Государство даже в официальных документах не заявляло об обеспечении продовольствием из общественных (колхозных) фондов. По трудодням выдавали главный продукт – хлеб, остальное (молоко, мясо, овощи и др.) – получали с личного подсобного хозяйства. Его размер определялся уставом артели (для Горьковской области – 0,25 га). Колхозники, как и

единоличники, и другие жители села, стремились увеличивать площади приусадебного участка, а власти систематически проводили его обмеры, и излишки отрезались. Наиболее ощутимым был обмер, проведенный в мае – августе 1939 года по постановлению центральных властей в хозяйствах колхозников, единоличников, рабочих и служащих, не членов колхоза. Излишки составили 24742,26 га [9; л. 61]. Увеличенные площади личного подсобного хозяйства требовалось обрабатывать, в связи с сельскохозяйственными циклами (пахота, посев, уборка), в те же сроки, что и в общественном хозяйстве, что не могло не отражаться на результатах работы колхоза.

Жизненный уровень сельских тружеников зависел не только от размера оплаты по трудодням, от доходов с приусадебного участка, но и от того, насколько удовлетворялись их потребности в промышленных товарах широкого потребления и в продовольствии. В решении этой социально важной задачи партийно-советские директивы большое место отводили промысловой и потребительской кооперации. Первая увеличивала объем производства и расширяла ассортимент и продажу ширпотреба на селе, вторая стала основным проводником товаров на селе. Промысловая кооперация была широко развита в нижегородской деревне. Однако с конца 30-х годов, в связи с усилением мероприятий оборонного характера, она была переориентирована на выполнение заказов крупной промышленности и перестала работать на село. Потребительская же кооперация явно активизировала свою деятельность. Она расширяла сеть низовых сельских потребительских обществ (сельпо), осуществляя более 80% товарооборота. Более того, она стала развивать собственное производство, хотя главная ее задача – заготовка товаров и продуктов и торговля ими. Например, хлебопечение выделилось в самостоятельную отрасль. В 1939 году центральные власти разрешили колхозам, колхозникам и трудящимся единоличникам торговать продуктами своего сельскохозяйственного производства, появились колхозные рынки, сельские базары, что облегчало материальное положение населения.

Культурно-бытовые условия жизни предвоенной деревни характеризовались такими факторами: неграмотность была почти ликвидирована, особое внимание было обращено на обучение допризывников, а вот закон об обязательном 7-летнем обучении до войны завершить не успели (в 1940 году семилетку окончило 79,8% сельских ребят). Серьезное внимание было обращено на телефонизацию, электрификацию и радиофикацию села. Так, телефонная связь имела со всеми сельсоветами, она была в промысловых артелях, промколхозах, МТС, совхозах. Менее всего телефонизация коснулась колхозов, накануне войны услугами телефонной сети из 5610 колхозов могли воспользоваться только около четырехсот [10; л. 69]. Главная тяжесть по информированию о политических новостях и сельских буднях падала на радио и на районные газеты. В массовом порядке появилось кино, и не только как средство культурно-просветительной и воспитательной работы, но и как показатель благоустройства сел и деревень. Немые, звуковые и автокинопередвижки обслуживали колхозы, в том числе и отдаленные. Стационарные звуковые киноустановки были во всех райцентрах. Входило в жизнь села и театральное искусство. Ближайшие к областному центру хозяйства организовывали коллективные выезды на спектакли Горьковского театра драмы, в некоторых колхозах появились драмкружки, обслуживали село и колхозные театры (до войны их было четыре – в Арзамасе, Семенове, Сергаче и Шахунье). Почти в каждом селе имелись клубы, ставшие центром культурной жизни.

Меры по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, проведенные в предвоенные годы, дали возможность государству усиливать контроль за соблюдением трудовой дисциплины, за выполнением обязательного минимума трудодней и положений устава артели. Колхозники понимали особенности времени, их участие в колхозной жизни активизировалось, в три раза снизилось количество неработающих в общественном хозяйстве, несмотря на трудности с материально-техническим обеспечением сельскохозяйственного производства. Все это можно рассматривать как один из факторов усиления обороноспособности страны, что и было вскоре испытано.

Источники и литература:

1. История советского крестьянства. В 5 т. Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938 – 1945. – М.: Наука, 1987. – 447 с.
2. Коллективизация сельского хозяйства в Нижегородском - Горьковском крае 1927 – 1937: Документы и материалы. – Киров: Волго-Вятское книж. изд-во, 1985. – 249 с.
3. ГКУ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 135.
4. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 1575.
5. Общество и власть. Российская провинция. Т. 2. 1930 – июнь 1941 – М.: ИРИ РАН, 2005. – 1148 с.
6. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 386.
7. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 4230. Оп. 7. Д. 609.
8. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3305.
9. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 1576.
10. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 129.

**ПЕРЕСТРОЙКА ВУРНАРСКОГО ХИМИЧЕСКОГО ЗАВОДА ЧУВАШСКОЙ
АССР НА ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ФРОНТА**

Г.А. Фролов, студент; **Л.П. Гордеева**, канд. пед. наук, доцент
*Нижегородский филиал Московского государственного университета
пути сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

В годы Великой Отечественной войны народы всех республик, регионов, городов и сел вносили свой вклад в достижение Победы. Среди них были и труженики предприятий Чувашской АССР, в том числе Вурнарского химического завода. Задача статьи – показать перестройку Вурнарского фосфоритного завода Чувашской АССР на производство оборонной продукции в годы войны, трудности перепрофилирования предприятия, налаживания новых производств, посильный вклад тружеников предприятия в выпуск необходимой для фронта продукции.

Вурнарский химический завод, построенный по решению третьего съезда Советов ЧАССР (1929 г.), был одним из первенцев индустрии Чувашии, решавшей в 1930-е гг. задачи преобразования республики из аграрной в аграрно-индустриальную. В числе новостроек союзного значения на территории Чувашии Вурнарский завод был первым предприятием республики, специализировавшимся на горно-химической и химической технологии изготовления продукции. История завода связана с развитием сельского хозяйства страны, первыми годами его коллективизации. Именно тогда, в 1929 году, Совнархоз Чувашии принял решение о строительстве предприятия по производству фосфоритной муки как «удобрителя для поднятия урожайности полей» [1; с. 21]. Местом размещения предприятия стала станция Вурнары Казанской железной дороги. Выбор места для завода был обусловлен открытием в Вурнарском районе значительных месторождений фосфоритной руды, залегавшей на небольшой глубине и отличавшейся высоким содержанием фосфора: вблизи Вурнар на небольшой глубине выявленные запасы фосфоритов составили 19 млн. т. [1; с. 23].

Завод, включенный во Всероссийский трест «Фосфорит», был построен ускоренными темпами. 24 июня 1929 года, в день 9-й годовщины образования Чувашской автономной области, на многолюдном митинге был заложен первый камень в фундамент будущего завода. Одновременно началось строительство фосфоритных шахт близ Ирара и Ораушей. Уже 15 марта 1930 года был проведен пуск всех технологических отделений для производства первой партии готовой продукции – фосфоритной муки, Вурнарский фосфоритный завод вступил в число действующих. Важное для сельского хозяйства минеральное удобрение отправляли во многие регионы страны. В июне 1940 г. предприятие стало называться «Вурнарский

завод Главгорхимпрома Наркомата химической промышленности СССР».

Великая Отечественная война существенно изменила условия и характер работы предприятия. С первых дней войны завод прекратил работу по производству фосфоритной муки ввиду затоваривания складов и отсутствия вагонов для вывоза продукции, но добыча руды продолжалась. Многие работники – мужчины, трудившиеся на заводе со дня его основания и ставшие хорошими специалистами своего дела – были призваны в Красную армию или ушли на фронт добровольцами. Так как в условиях военного времени мирная продукция завода не могла найти непосредственного применения, Главгорхимпром наркомата дал указания о необходимости перепрофилирования завода на выполнение нужд местного военкомата. По заданию военкомата часть рабочих завода была занята на изготовлении и поставке на фронт 500 военных повозок, остальные работники были направлены на работы по сооружению оборонительного рубежа на дальних подступах к Казани. По заказу Вурнарского лесхоза завод изготовил полозья для 5000 саней [1; с.88]. Но у трудового коллектива и руководства завода было стремление оказать фронту более существенную помощь, чем выполнять малосерийные заказы на изготовление транспортных средств.

С началом войны перестройка промышленности на военный лад касалась всех предприятий страны. В июле 1941 года газета «Правда» призывала: «Каждый завод, каждая фабрика должна работать для удовлетворения военных нужд» [2]. Претерпели существенные изменения и химические заводы страны, том числе Вурнарский завод. В августе 1941 года Вурнарский завод посетила комиссия специалистов Наркомата боеприпасов. Они подыскивали место для частичной эвакуации Московского 401-го термитного завода. К этому времени было завершено строительство Чебоксарского 320-го завода, который простаивал из-за отсутствия сырья – термита. Вурнарцы показали свой завод с точки зрения пригодности его к производству термита. Но только в декабре 1941 года из Москвы от Наркома химической промышленности Денисова пришла телеграмма: «Сообщите производственные мощности, техническое состояние завода, обеспеченность топливом, наличие свободного помещения» [1; с. 90]. Ответ был дан незамедлительно: руководство завода и трудовой коллектив чувствовали, что это связано с предстоящим производством термита, а значит, речь шла о реальной помощи фронту. Действительно, поступившее на завод распоряжение Наркомата обязало срочно перестроить производство под выпуск термита. Заводу была обещана необходимая техническая помощь.

Работы по переоборудованию, ремонту и освоению нового производства заняли весь декабрь 1941 года. На Вурнарский завод из разных регионов страны прибыли 17 специалистов, более половины из которых были командированы из Наркомата боеприпасов. Основную помощь в налаживании производства, освоении технологии изготовления термита оказали чебоксарцы. Они выделили необходимое производственное оборудование и реактивы [1; с. 91]. Вурнарцам также было передано оборудование Дмитриевского фосфоритного завода. Заводчане работали ударно, не считаясь со временем, нередко проводили в цехе по 12–14 часов, но никто не жаловался, все понимали: только самоотверженным трудом можно обеспечить победу над врагом. 30 декабря 1941 г. было получено распоряжение СНК СССР, содержавшее план выпуска термита с годовой производственной программой в 13 тыс. тонн, а уже 21 января 1942 г. на Вурнарском заводе была изготовлена первая партия термита.

Таким образом, Вурнарский фосфоритный завод был перепрофилирован, стал снаряжательным заводом. На основе железной окалины, поставляемой из г. Горького с машиностроительных заводов «Красное Сормово», «Красная Этна», ГАЗа, предприятия Стройгаз в Вурнарах было организовано производство термита. Термит являлся обязательным компонентом смесей, идущих на снаряжение зажигательных бомб. Его выпуск в Чувашии снял проблему дефицита этого продукта для Чебоксарского завода № 320 и других предприятий автономной республики, подчиненных Наркомату боеприпасов [3; с. 211].

Производительность труда, достигнутая вурнарцами, позволяла вырабатывать 100 тонн термита в смену или 200 тонн в сутки, в то время как Московский 40-й термитный за-

вод выпускал 200 – 300 тонн в месяц [1; с. 92]. В этот период связь между заводом и Наркоматом была оперативной и важнейшие вопросы решались на местах. В подобной обстановке сведения, дошедшие до Главного управления о количестве производимого в Вурнарах термита, изумили наркомовских экономистов: вверенный Главку маленький фосфоритный завод производит продукцию, объем которой составляет 45 % общего главковского. До этого самыми крупными предприятиями из входивших в систему Главгорхимпрома являлись комбинат «Апатит» на Кольском полуострове, Селикамский и Березниковский калийные комбинаты, оказалось, что в лидеры вырвался ранее малоизвестный небольшой завод.

Производство термита на заводе продолжалось до октября 1942 года, было изготовлено 6500 тонн [1; с. 93]. В ходе переоборудования предприятия на выпуск термита для работы в цехах завода были привлечены, обучены и подготовлены новые рабочие кадры из колхозников близлежащих деревень. Коллектив достиг численности 250 человек. В результате их ударной работы были обеспечены сырьем 320-й и 80-й заводы, выпускавшие боеприпасы. Следует заметить: завод № 80 им. Свердлова в г. Дзержинске Горьковской области был одним из главных снаряджательных заводов страны, производивший половину взрывчатых веществ, выпускавшихся в тылу, что позволяло предприятию ежемесячно снаряжать по 3 млн. снарядов, мин, авиабомб [4; л. 15]. Таким образом, в тяжелый период войны труженики Вурнарского завода успешно освоили производство термита и обеспечили им оборонные заводы.

С пуском на Урале эвакуированного из Москвы 401-го завода руководство химической отрасли приняло решение вновь перепрофилировать Вурнарский завод. Для новой перестройки завод был передан другому главку Наркомхимпрома. 2 декабря 1942 г. был получен приказ Наркома химической промышленности СССР М.Г. Первухина от 7 ноября 1942 г. о передаче Вурнарского завода из системы Главгорхимпрома второму Главному управлению Наркомхимпрома и его переоборудовании на выпуск карбюризатора [1; с. 94]. Карбюризатором называется древесный уголь, покрытый пленкой углекислого бария с применением в качестве связующего вещества крахмала или декстрина, используемый для цементации стальных деталей. Карбюризатор был необходим для термической обработки деталей из малоуглеродистой стали. Крупнейшими его потребителями были авиационные заводы.

На переоборудование производства карбюризатора в количестве 2000 тонн в год Вурнарскому заводу устанавливался срок – 3 месяца. За это время необходимо было построить карбюризаторный цех с эксплуатацией его на основе местного сырья. Базой сырья были лесные массивы, находившиеся в 20 км от завода. Для подвоза обожженного угля планировалось строительство узкоколейной железной дороги. Для налаживания нового производства было решено организовать подготовку кадров: обучить не менее 75 человек для карбюризаторного цеха и 175 человек, занятых на углежжении. Реконструкция Вурнарского завода (с декабря 1943 г. предприятие получило название – завод № 554), его переоборудование были сопряжены с большими трудностями, связанными с отсутствием оборудования и материалов, нехваткой квалифицированных рабочих-строителей. Основные средства и работы по переоборудованию завода были сконцентрированы на главных объектах: химическом отделении, электростанции, тепловом хозяйстве, лесопилораме, узкоколейной железнодорожной ветке.

Производство карбюризатора на заводе было освоено лишь в сентябре 1944 года. Всего за 1944 год было произведено 113,5 т. карбюризатора, что составило 7,6 % годового плана [1; с. 96]. Такое сильное отставание было вызвано объективными факторами, прежде всего – необеспеченностью в необходимом количестве опытными и подготовленными производственниками, что особенно проявилось на первом этапе работы при освоении нового технологического процесса. Все кадры готовились на местах, пополнение трудового коллектива осуществлялось за счет принятия на завод в основном подростков и домохозяек. В исключительно тяжелых условиях пришлось трудиться работницам лесного цеха, занятым на заготовке дров и выжигавшим древесный уголь для производства карбюризатора. Серьезной проблемой, препятствовавшей выполнению программы выпуска карбюризатора, была постое-

янная нехватка угля-сырца, который должен был поступать от Ленинградского завода «Республика», завода «Метил», Сиявского лесохимзавода, Чувашского леспромхоза, а также получаться на основе лесных массивов республики.

Преодолевая все трудности, коллектив завода справился с основной задачей – строительством завода и организацией нового производства. Приказом № 3 от 15 марта 1945 г. по второму Главному управлению Наркомхимпрома производственно-хозяйственная деятельность завода № 554 по итогам 1944 года была признана удовлетворительной. К концу войны труженики Вурнарского завода снабжали своей продукцией 5 авиационных и 5 танковых заводов [1; с. 99].

Таким образом, оказавшись в начале войны без четко определенной производственной программы, вынужденный в течение короткого отрезка времени дважды полностью перестраивать производство, лишившийся многих квалифицированных специалистов и кадровых рабочих, ушедших добровольцами или мобилизованных в Красную армию, Вурнарский химический завод тем не менее строился, развивался, пополнялся новыми кадрами, совершенствовал свою производственную базу, выпускал необходимую для фронта продукцию.

Источники и литература:

1. Смирнов Ю.П., Степанов В.Р. Вурнарский химический. У истоков химической промышленности Чувашии. История предприятия. 1929–1990. – Чебоксары: типография изд-ва «Чувашия», 1991. – 308 с.
2. Правда. 1941. 10 июля.
3. Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века: монография / Г.В. Серебрянская – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2003.- 476 с.
4. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-3. Оп.1. Д. 3307.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТЬЮ ЛИТЕРАТУРНОГО МАТЕРИАЛА В РАБОТЕ С МОЛОДЁЖЬЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «СМЕНА»)

А.Е.Чайковский, канд. ист. наук, доцент,
*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород.*

В.В. Маяковский в стихотворении «Домой!» (1926), говоря о социальной роли поэзии и литературы вообще, писал:

«Я хочу,
чтоб к штыку

приравняли перо».

В годы Великой Отечественной войны эти его слова стали как никогда актуальны. Значение литературы стало не менее важно, чем оружие, снаряды и патроны. Использование в средствах массовой информации литературных произведений, публицистических статей, сатирических памфлетов, фельетонов, стихов поднимало дух советских воинов, укрепляло чувство патриотизма, веру в победу. Особенно важно это было для молодёжи, героически сражавшейся на фронтах, отдававшей все силы в тылу для обеспечения всем необходимым действующей армии.

Коллективным пропагандистом, агитатором и организатором, призванным довести до умов и сердец молодёжи великие истины о необходимости защиты Отечества, о самопожертвовании во имя свободы страны и её независимости, была периодическая печать. Среди

множества газет и журналов особое место занимала «Смена» – журнал, основанный в январе 1924 года как «двухнедельный журнал рабочей молодежи». Обложки первых номеров были оформлены известным советским художником, основоположником конструктивизма Александром Родченко. Владимир Маяковский так писал об этом издании:

«Еще шагать далеко,
надо взять
не одну стену!
Будь готов
сменить стариков,
читай журнал
«Смену».

С началом Великой Отечественной войны журнал «Смена» главное внимание уделял тому, чтобы сформировать у молодёжи чувство любви к Отечеству, активно обращаясь для этого к писательскому авторитету. Не зря всегда считалось, что «поэт в России больше, чем поэт». С классическим наследием русской литературы читателя знакомила рубрика «Круг чтения». Здесь ведущие литературоведы с гордостью повествовали о значении литературного творчества наших писателей для развития мировой культуры. В рамках рубрики доктор филологических наук С.Ю. Дурылин напоминает об оценке русской литературы Проспером Мериме, сказавшим: «Ваша поэзия ищет прежде всего правды, а красота потом является сама собой». Дурылин отмечает, что Флобер, Додэ, Гонкуры, Мопассан и другие европейские писатели испытывали благодарное изумление при ближайшем знакомстве с творчеством писателей и поэтов России.

Флобер, в частности, писал о Л.Н. Толстом: «Какой художник, и какой психолог!..». В рамках той же рубрики рассказывается о круге чтения самого Льва Николаевича, о том, какие книги интересовали его на протяжении жизни.

Резюмируя оценку уровня нашей культуры европейскими писателями, С.Ю. Дурылин делает вывод: «Русский читатель должен глубже проникнуть в сокровищницу русской литературы. Он должен идти туда с пристальным вниманием, ища драгоценностей, оставленных в тени. Русские поэты должны занять видное место в кругу чтения нашей молодёжи» [1; с.14,15].

Не только к классической литературе обращается журнал. Современная поэзия была инструментом мобилизации на отпор врагу не хуже. Ненависть к захватчикам, острую горечь потерь, чувство единства всего народа звучат в стихах белорусского поэта А. Кулешова в переводе Николая Берендорфа:

«Мы друзей засыпаем землёй,-
Ленинградцы, татары, узбеки,-
Кровью врагов
Напоить белорусские реки
Мы клянёмся!
Мы салют отдаём,
Мы не плачем -
Кручина безгласна,
Наши слёзы стыдятся
Суровых винтовок и касок» [2; с. 15].

«Смена» постоянно «держала руку на пульсе» литературного процесса. В рубрике «Заметки о книгах» ведущие литературные критики анализировали наиболее значительные произведения советских писателей и поэтов, работы драматургов. Л. Успенский, говоря о книге Н. Тихонова «Ленинградский год», отмечает мастерство, с которым тот описывает блокаду Ленинграда и призывает читателя проникнуться болью ленинградцев и отомстить за их страдания [3; с.5,16]. В рамках этой рубрики следует также отметить отзыв М. Осипова «Будни войны» о военных рассказах Вадима Кожевникова. «Герои Кожевникова,- утвержда-

ет автор,- люди скромные и простые, с достоинством выполняют свой долг перед родиной – истребляют немцев» [4; с. 15].

Л. Константинов рецензирует поэму белорусского поэта-фронтовика Аркадия Кулешова «Знамя бригады» в переводе М. Исаковского, наполненную болью за родную землю, лежащую под пятой оккупантов и верой в её освобождение. Кулешов призывает всех патриотов бить врага и на фронте, и в партизанских отрядах [5; с. 16].

Как справедливо отмечают авторы статьи «Вклад печати в мобилизацию молодёжи на отпор врагу в годы Великой отечественной войны (на материалах журнала «Смена»)»: «Активно использует редакция и крупные литературные формы, поскольку они позволяют значительно более глубоко и всесторонне представить в художественной форме основные идеологические постулаты. Хорошей иллюстрацией данной мысли служит роман Николая Чуковского «Девять братьев», который печатался с продолжением в течение целого года, начиная с майского (1943 г.) номера. Читатель вместе с тринадцатилетним Павликом, героем романа, проходит страшный путь ленинградской блокады, постигая истинный смысл героического подвига его жителей и защитников»[6].

Говоря об использовании литературных форм журналом «Смена», следует упомянуть и публицистические материалы, носившие ярко выраженный пропагандистский характер. Примером может служить очерк генерал-майора Н.Таленского. В нём методами умолчания и смещения акцентов рассказывается об окружении под Сталинградом армии Паулюса. Литературные приёмы, применяемые автором, типичны для пропаганды этого периода: возвеличивается то, что по своей сути не требует возвеличивания. Это приводит даже к противоречию заголовка содержанию. Очерк озаглавлен: «Этого не знала история». В тексте же приводятся многочисленные примеры подобного рода событий (Канны, Седан, Дюнкерк). Типично и превознесение личности И.В. Сталина: «Победа под Сталинградом неразрывно связана с именем Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. По его планам и под его руководством была создана несокрушимая оборона Сталинграда. В ходе последующих наступательных операций Красной Армии сталинское военное искусство было поднято на новый, непревзойдённый до сих пор уровень». Ни слова не сказано о тех военачальниках, которые планировали и непосредственно осуществляли операцию «Уран».[7;11,14]

Статье Н. Таленского на странице второй номера предпослан материал Андрея Сизова, содержащий исторические заметки об основании города – «Град Царицын». Подчёркивается его значение как опорного пункта защиты волжского пути. Автор сравнивает Царицын с былинным богатырём: «Самара, Царицын, Саратов. Стояли они подобно трём богатырям на заставе и самый южный из них – Царицын – первым принимал удары кочевников, охраняя водный путь к Москве». Размещение этих двух, связанных между собой материалов, великолепный приём, усиливающий эмоциональное воздействие каждого из них, рождающий чувство гордости за наших предков и наших современников.

Мостиком, соединяющим два этих материала, служит очерк «Год восемнадцатый» об обороне Царицына в 1918 году от белой Донской армии, прославляющий заслуги в этом И.В.Джугашвили. Здесь же помещена репродукция картины, изображающей К.Е. Ворошилова на коне и И.В.Сталина, простёршего вперёд указующую руку.[8;3] (Смена, № 7-8,1943, с.3)

Ограниченность объёма статьи не позволяет привести большее количество фактов успешного использования советской периодической печатью литературных источников и аналитических материалов для воспитания патриотических чувств и сплочения молодёжи перед лицом смертельной для страны опасности. Тем не менее, приведённые примеры позволяют сделать ряд выводов:

- нельзя забывать о ведущей роли средств массовой информации в воспитании подрастающего поколения, отдавая СМИ, прежде всего электронные, на откуп шоу-бизнесу;

- следует использовать опыт советских средств массовой агитации и пропаганды в современной идейно-воспитательной работе;
- необходимо учитывать, что значение периодической печати как «коллективного пропагандиста, агитатора и организатора» существенно повышается в условиях возрастания напряжённости вне и внутри страны;
- в настоящий период, период развязывания против нашей страны информационной войны, особенно важно не забывать об опыте работы редакций советских газет и журналов в годы Великой Отечественной.

Источники и литература:

1. Смена, 1944, № 19-20, с.14, 15
2. Смена, 1943, № 9-10, с.15
3. Смена, 1943, №5, с.15, 16
4. Смена, 1943, № 9-10, с.15
5. Смена, 1943 № 11-12, с. 16
6. Орлова Е.И., Чайковский А.Е., Чайковская Н.А. Вклад печати в мобилизацию молодёжи на отпор врагу в годы Великой Отечественной войны(на материалах журнала « Смена»)// Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2 (Электронный журнал), URL: <http://www.science-education.ru/95-4569>
7. Смена, 1943, № 7-8, с.11,14
8. Смена, 1943, № 7-8, с.3.

«КУЗНИЦА ПОБЕДЫ»: ПРЕДПРИЯТИЯ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Г. ГОРЬКОГО В ГОДЫ ВОЙНЫ

А.А. Шаров, А.Д. Солопов, студенты; **И.Р. Мустафин**, канд. ист. наук, доцент
Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС, г. Нижний Новгород

71 год назад завершилась Великая Отечественная война Победой нашего народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. По праву «Кузницей Победы» является город Горький, промышленность которого внесла весомый вклад в оборону страны. «Всё для фронта! Всё для Победы!» – стало основополагающим в работе всех предприятий промышленности.

В суровые годы Великой Отечественной войны, благодаря усилиям и кропотливой работе инженеров-конструкторов, технологов, рабочих и испытателей, на предприятиях тяжелой промышленности были созданы новые виды техники и вооружений, усовершенствованы оборудование и производственные технологии, инструменты и оснастка. Даже в период массированных бомбовых ударов 1941–1943 гг. предприятия работали, выпуская необходимую продукцию.

Война поставила перед предприятиями г. Горького непростые задачи:

- 1) обеспечение выпуска необходимого количества разнообразной продукции, в том числе новой, ранее не освоенной, при минимуме ресурсного обеспечения и максимальном использовании имеющейся оснастки, инструмента и установленного оборудования;
- 2) поддержание и наращивание непрерывного производственного процесса с учетом условий военного времени (сплошная экономия, нехватка квалифицированных кадров и вообще мужской рабочей силы, перебои с поставками определенной номенклатуры заготовок, деталей и узлов и др.);
- 3) выпуск продукции требуемого качества и в тоже время с повышенным запасом прочности, при минимальных условиях обеспечения требуемых запасных частей.

На решение поставленных задач были отведены кратчайшие сроки, и трудовые коллективы достойно справились с поставленными задачами. Например, в 1941 г. Государственный Комитет Оборона обязал завод «Красное Сормово», специализировавшийся на

выпуске речных судов и железнодорожного подвижного состава, перейти на серийный выпуск средних танков Т-34. За несколько месяцев 1941 г. на заводе было введено в эксплуатацию 26160 квадратных метров производственных площадей, смонтировано более 600 станков и оборудования, изготовлено более 1000 штампов и приспособлений. Даже технически сложное производство гусеничных траков было освоено в кратчайший срок. Уже в октябре 1941 г. завод «Красное Сормово» отправил первые эшелоны танков на фронт.

Ведущим производителем легких танков в годы Великой Отечественной войны стал Горьковский автомобильный завод. Впервые в практике отечественного танкостроения была введена их конвейерная сборка. Легкий танк Т-70, разработанный в октябре-ноябре 1941 г. на Горьковском автозаводе под руководством Н.А. Астрова, в 1942 г. по массовости производства занял второе место после среднего танка Т-34.

Примеров освоения новых видов техники множество. Серьезной задачей было не просто обеспечение фронта продукцией, но и поддержание её эксплуатации, в том числе и с помощью обеспечения запасных частей. Такая задача решалась с помощью широкой кооперации предприятий, внедрения унификации и взаимозаменяемости деталей и узлов для продукции разных заводов.

Унификация затронула не только сходные по типу конструкции автомобилей и автобусов, но и такие изделия как самолеты, бронеавтомобили, легкие танки, самоходные артиллерийские и зенитные установки, артиллерийские орудия, походные кухни. Сохранялась взаимозаменяемость деталей и узлов с техникой довоенного выпуска, что было немаловажно при обеспечении запасными частями. Например, массовые легкие танки Т-70, самоходные установки СУ-76М, грузовые автомобили ГАЗ-ММ, санитарные автобусы ГАЗ-55, легковые бронеавтомобили БА-64Б, вездеходы ГАЗ-67, оснащались одинаковыми деталями трансмиссии, что, несомненно, обеспечивало их повышенную ремонтпригодность в полевых условиях.

Обеспечивалась взаимозаменяемость колес и ряда других деталей дивизионной пушки ЗиС-3 (конструктор В.Г. Грабин) выпускавшейся Машиностроительным заводом «Новое Сормово» с аналогичными деталями грузовых автомобилей и автобусов Горьковского автозавода [4].

В условиях военного времени была проведена эвакуация предприятий, находившихся вблизи линии фронта. 13 из них было размещено в г. Горьком. Они выпускали оборонную продукцию в кооперации с горьковскими заводами. Новым для промышленности города стало производство тяжелых мотоциклов с коляской, организованное на вновь созданном Горьковском мотоциклетном заводе [1; л. 1-5] на базе Завода «Красная Этна» с использованием оборудования и оснастки эвакуированных мотоциклетных заводов г. Харькова и г. Ленинграда, в кооперации с Автозаводом, заводом фрезерных станков и другими предприятиями.

Бережливое отношение к материальным ресурсам вылилось в движение по рационализаторству и совершенствованию производства. В результате внедрения многочисленных рационализаторских предложений работников предприятий был получен значительный эффект. Например, на Автозаводе в 1943 г. было внедрено 7250, а в 1944 г. 17100 рацпредложений. Экономический эффект составил 17,7 млн. и 31,7 млн. руб. соответственно [2; с. 81].

Особое внимание уделялось совершенствованию основной продукции. Например, в 1944 г. конструкторский коллектив под руководством главного инженера Г.И. Кузьмина и главного конструктора В.В. Крылова модернизировал танк Т-34, оснастив его мощной литой башней с более совершенной пушкой. Значимый вклад в усовершенствование танкового корпуса внесли инженеры В.М. Керичев, М.И. Воронин, В.Ф. Литвинов и др. Совершенствование конструкции танка позволило только за одно полугодие 1944 г. сэкономить 289 человеко-часов рабочего времени, 196 т металла, 110 т топлива и свыше 1,5 млн. руб. [3; с. 210].

Повышению производительности труда и соответственно увеличению выпуска продукции при снижении производственных затрат способствовало внедрение новых способов производства. На предприятиях г. Горького впервые в СССР были внедрены: автоматическая

сварка по методу академика Е.О. Патона [5], конвейерная сборка легких танков и др. На Государственном машиностроительном заводе (с 1943 г. – артиллерийском заводе) имени И.В. Сталина впервые в мире было организовано поточное производство артиллерийского дивизионного орудия ЗиС-3.

Перестройка промышленного производства на военный лад была связана с кадровой проблемой. Многие работники заводов и фабрик ушли на фронт, и поэтому те, кто их заменил, в большей степени женщины, подростки, люди находившиеся на заслуженном отдыхе, должны были в короткие сроки освоить новые, порой тяжелые для них, сложные технологические операции, и при этом без снижения качества выпускаемой продукции. К концу 1941 г. только на Автозаводе свыше 500 женщин стали сталеварами, кузнецами, нагревальщиками, формовщиками и т.д. [2; с. 58-59].

Трудовые коллективы предприятий стали инициаторами создания рабочих комсомольско-молодежных фронтовых бригад и распространения по всей стране движения за многостаночное обслуживание и овладение несколькими профессиями. Рациональная организация труда, уплотнение рабочего графика, внедрение новых приемов овладения инструментом и оснасткой, совмещение различных профессий позволяло достичь высокой производительности труда, выполняя производственные задания в среднем на 250-300% сверх нормы. К 1943 г. на предприятиях трудилось свыше 1,9 тыс. рабочих фронтовых бригад. Наиболее известной стала бригада автозаводца В.Ф. Шубина, которая за годы войны выполнила 24 годовые нормы [2; с. 79].

Благодаря слаженной работе коллективов конструкторов под руководством А.А. Липгарта, В.Г. Грабина, С.А. Лавочкина, Н.А. Астрова, В.А. Грачева и др. продукция предприятий тяжелой промышленности г. Горького имела достойные тактико-технические и эксплуатационные характеристики, и в тоже время отличалась простотой и надежностью, технологичностью и ремонтопригодностью.

В 1941–1945 годы промышленность г. Горького дала фронту свыше 30% от общесоюзного производства танков и самоходных артиллерийских установок, свыше 50% транспортных средств, свыше 20% самолетов, 33% артиллерийских орудий различных систем, а также значительное число иных видов военной продукции, обмундирования и снаряжения.

В целом, можно с уверенностью сказать, что в самые трудные и тяжелые дни суровых испытаний военного времени работники предприятий тяжелой промышленности совершили героический подвиг, внося неоценимый вклад в достижение Великой Победы.

Источники и литература:

1. ГКУ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 3179. Оп.1. Д. 689.
2. Горьковский автомобильный / Науч. ред. В.Я. Доброхотов. – М., 1981.
3. Из таблицы показателей работы рационализаторов и изобретателей завода «Красное Сормово» за 1940–1943 годы // Горьковская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Сборник материалов и документов. – Горький, 1975.
4. 76-мм пушка образца 1942 г. Руководство службы. – М., 1948.
5. Мустафин И.Р. Внедрение автоматической сварки на предприятиях г. Горького в годы Великой Отечественной войны // Электронный вестник НИУ. 2015. №1 [электронный ресурс] / http://niu.ranepa.ru/nauka/?page_id=5014

ГЕНЕРАЛ Д.Г. ПАВЛОВ: ГЕРОЙ ИЛИ ПРЕДАТЕЛЬ?

С.С. Шкодкина, студентка; **И.П. Ветюгова**, канд. филол. наук, доцент
*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Первые дни после нападения фашистской Германии на Советский Союз сложились

драматично для Красной Армии. Так, на Западных границах 22 июня к исходу дня 18-я немецкая танковая армия продвинулась на пружанском направлении (Белоруссия) на 40 км от границы. За первые 18 дней войны СССР потерял Литву, Латвию, через неделю после начала войны немцы заняли Минск, в руках фашистов была часть территории РСФСР. Создалась угроза выхода немецких войск к Ленинграду. Армия несла большие потери в личном составе и боевой технике. Как свидетельствует современный историк Г.А. Куманев, «общие потери Красной Армии только в дивизиях без учета частей усиления и боевого обеспечения за это время составили около 850 тыс. человек, до 6 тыс. танков, не менее 6,5 тыс. орудий калибра 76 мм и выше, более 3 тыс. противотанковых орудий, около 12 тыс. минометов, а также около 3,5 тыс. самолетов» [1, с. 71-72].

После того, как 30 июня наши войска сдали Минск, разъяренный Сталин приказал начальнику Главпура генерал-полковнику Мехлису наказать виновных: «Разберитесь на Западном фронте, соберите Военный совет и решите, кто, кроме Павлова, виноват в допущенных серьезных ошибках». В вине командующего Западным Особым военным округом никто не сомневался, требовалось подыскать еще [2].

Английский историк Саймон Монтефиоре дал свою версию происходивших тогда событий. «На рассвете 4 июля Мехлис приказал арестовать Павлова. Его обвинили в измене». Прошу разрешить арест и начать расследование», – написал Лев Мехлис вождю. Тот одобрил арест командующего, считая это одним из самых верных способов улучшить положение на фронте ... Суд над бывшим командующим Западным фронтом еще не начался, а Александр Поскребышев уже принес Сталину черновик приговора. Бегло просмотрев текст и увидев, что он содержит стандартные обвинения в измене и прочих грехах, Сталин сказал секретарю:– Приговор одобряю. Но передайте Ульриху, чтобы он выбросил эту чепуху насчет «заговорщицкой деятельности». С делом нужно покончить быстро. И никаких апелляций. Сразу после вынесения приговора немедленно разошлите его по всем фронтам. Все должны знать, что паникеры и распространители слухов будут безжалостно наказаны» [3].

После проведенного следствия 21 июля огласили обвинительный приговор, согласно которому командующий Западным Особым военным округом Д.Г. Павлов, начальник штаба Западного фронта Климовских В.Е., начальник связи Тарасов А.Т., командующий 4-й армией Коробков А.А. были признаны виновными. 22 июля четыре высших офицера Западного фронта были расстреляны.

Реабилитация Дмитрия Григорьевича Павлова произошла в 1957 году, но версия о предательстве генерала Павлова оказалась очень живучей. Семья расстрелянного генерала по этой причине отказывалась общаться с журналистами. По свидетельству Людмилы Селицкой, корреспондента газеты «Комсомольская правда в Белоруссии», она в 1988 году попыталась связаться с семьей Д.Г.Павлова. Но сын, Борис Дмитриевич, ответил: «Пока не будет полной реабилитации отца, никаких интервью». Такой же позиции придерживалась и дочь, Ада Дмитриевна Павлова, предлагавшая вернуться к разговору об отце, когда утихнут нападки на него, лет через 10 [4]. Но она ошиблась в сроках – разговоры не утихли, более того, появились целые исследования о предательстве Д.Г. Павлова с говорящими названиями, например, «Кто проспал начало войны?» О.Ю. Козинкина [5], «Детальная анатомия предательства» А.Б. Мартиросяна [6]. События начала войны представлены в этих книгах как следствие осознанных преступных действий генерала Павлова. Ему в вину вменяется участие в заговоре военных, которые якобы сотрудничали с Германией в ущерб своей стране еще в предвоенное десятилетие. Целью заговора было – сместить существующую власть. Исследователи, поставившие своей целью доказать злой умысел генерала, строят свое обвинение на протоколах допросов генерала, уличают его в неточности показаний, дают тенденциозный комментарий, который сводится к определенному выводу: Павлов саботировал своевременные указания власти о приведении в боевую готовность войска и тем самым способствовал практически беспрепятственному проникновению на территорию Советского Союза врага. Эмоции в этих исследованиях бьют через край, но они не убеждают, а напро-

тив, вызывают желание рассмотреть поближе эту историческую ситуацию, сплошь состоящую из «трудных вопросов».

У семьи генерала Павлова был свой взгляд на причины происшедшей с отцом трагедии. Ада Дмитриевна Павлова опубликовала в 1988 году в газете «Советская культура» письмо, обращенное к академику А.М. Самсонову, который активно занимался изучением белых пятен истории. В нем дочь Павлова озвучила семейную версию гибели отца. По этой версии генерал пал жертвой сталинского гнева за то, что вместе с П. Аллилуевым, братом жены Сталина, и начальником Артиллерийского управления Г. Куликом вручили осенью 1938 года вождю петицию протеста против репрессий в Красной армии. Все подписанты долго оставались в живых [4]. Адресат письма выбран не случайно. В книге «Знать и помнить» А.М. Самсонов написал: «Д.Г. Павлов и его боевые соратники не были повинны в преступлениях, в которых их обвинили» [7]. Он, разумеется, имел в виду обвинения в измене. Интересно, что в качестве документального материала он привлекает книгу И. Стаднюка «Война». Стаднюк выступает не на стороне Павлова, в его вине он убежден. Его позицию озвучил сам литературный персонаж – генерал Павлов: «И ему пришлось, глядя правде в глаза, признать, что в преддверии войны он как командующий округом не сделал многого из того, что обязан был сделать» [8; т.3, с. 449]. Самсонов обращает внимание на формулу «не сделал многого», которая не равнозначна формулам «преступление», «предательство». Но степень вины уже никого не интересует. Жертва выбрана, так как, убежден Мехлис, «мы ведь должны подумать и о том, как объяснить нашему народу и всему миру, почему Красная Армия отступает...» [8; т.4 с. 172]. Что ж, указать на группу виноватых было проще всего.

Между тем, действия генерала Павлова нельзя расценивать как пораженческие. Воевавший в то время в Беларуси генерал-майор Семенов, начальник оперативного отдела штаба Западного фронта, писал: «Я лично от начала и до конца был непосредственным участником этих событий. Со всей ответственностью могу сказать, что ни паники, ни растерянности со стороны Павлова и его заместителей не было. Все, что можно было сделать в тех тяжелых условиях, делалось, но было поздно, мы расплатились за упущенное время и за то, что были успокоены и верили, вернее, нас заставляли верить, что немцы наши чуть ли не друзья» [9]. И.И. Семенов затронул очень существенные вопросы, которые многое объясняют в поведении командиров. 14 июня 1941 года «Правда», «Известия» и другие центральные советские газеты опубликовали Сообщение ТАСС. В нем подтверждалась верность мирной политике и соблюдение условий советско-германского пакта о ненападении. Было также заявлено о беспочвенности слухов о якобы готовящемся нападении Германии на Советский Союз [10]. «Многим стало казаться, что есть какие-то неизвестные им обстоятельства, которые дают право правительству СССР и Генеральному штабу РККА оставаться спокойными. Во многих частях, дислоцированных в Брестской крепости в первой половине дня спали одетыми, а в последние дни перед войной получили разрешение эту «напрасную бдительность» прекратить» [11; с. 77-78]. Павлов на допросе от 7 июля говорит о том же: «На мой доклад (шла речь от интенсивном передвижении немецких войск) народный комиссар ответил: «Вы будьте поспокойнее и не паникуйте, штаб же соберите на всякий случай сегодня утром, может, что-нибудь и случится неприятное, но смотрите ни на какую провокацию не идите. Если будут отдельные провокации – позвоните». И еще одна выдержка из ответов Павлова: «Я знал, что противник вот-вот выступит, но из Москвы меня уверили, что все в порядке, и мне было приказано быть спокойным и не паниковать» [5]. Это сегодня легко осудить командующего Западным особым военным округом за нерешительность, но кто мог тогда усомниться в позиции вождя?

Павлов был боевым генералом, в предвоенное десятилетие он участвовал в трех войнах: война в Испании, война на Халкин-Голе, война с финнами. В сложившихся в первые часы войны условиях он сделал максимум возможного. Косвенно это подтверждается донесениями немецких военных. 29 июня 1941 года начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер запишет в своём дневнике: «Сведения с фронта подтверждают,

что русские всюду сражаются до последнего человека. ...Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов» [12]. И хотя следователь на допросах не желает слушать об объективных причинах разгрома Западного фронта, они тем не менее были. Это неудачное расположение войск на белостокском выступе, это разбежавшаяся литовская дивизия, открывшая прямой путь танкам Гота, это отсутствие средств связи, не присланных вовремя Москвой, и многое другое. Себя Павлов не выгораживал, считал, что виноват, так как недостаточно готовился в мирное время к этой войне. Как человек, у которого профессия – родину защищать, во время судебного заседания, когда приговор уже был ясен, пытался предупредить: «Количество пехотных дивизий не обеспечит победы над врагом. Надо немедленно организовывать новые противотанковые дивизии с новой материальной частью, которые и обеспечат победу» [5]. Павлов еще до войны занимался разработкой теории и практики применения мехвойск в современной войне. По утверждению В.В. Карпова, «не было у нас более опытного военачальника в вопросах стратегии и тактики применения мехвойск» [13].

Так случилось, что одним из символов Победы стал танк Т-34, идея и заказ Д.Г. Павлова.

Источники и литература:

1. Куманев Г.А. Подвиг и подлог: Страницы Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. / Куманев Г.А.; Ин-т рос. истории РАН и др. М.: Русское слово, 2007. - 343 с.
2. Сыромятников Б.А. Трагедия генерала Дмитрия Павлова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vpk-news.ru/authors/57>
3. Саймон Монтефиоре – Красный монарх: Сталин и война [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://proflib.com/chtenie/119427/saymon-montefiore-krasnyy-monarkh-stalin-i-voyn>
4. Селицкая Л. Генерала Павлова расстреляли за сдачу Минска через месяц после начала войны [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://gazetaby.com/cont/art.php?sn_nid=28365
5. Козинкин О.Ю. Кто проспал начало войны? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.xliby.ru/istorija/kto_prospal_nachalo_voiny/index.php
6. Мартиросян А.Б. Детальная анатомия предательства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mexalib.com/view/213788>
7. Самсонов А.М. Знать и помнить [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://modernlib.ru/books/samsonov_a/znat_i_pomnit/read
8. Стаднюк И. Собр. соч. В 4-х т. М., 1985, т. 3-4.
9. Рубцов Ю.В. За что расстреляли генерала Павлова? Малоизвестные документы о судьбе командования Западного фронта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://svpressa.ru/war/article/10296/>
10. <http://mywebs.su/blog/history/5050/>.
11. Мощанский И.Б. Утрата и возмездие [Электронный ресурс] М.: Вече, 2009. Режим доступа: <http://eknigi.org/istorija/101885-utrata-i-vozmездie.html>
12. Бабаджанян А.Х.; Танковые рейды [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.nnre.ru/istorija/tankovye_reidy/p2.php
13. Карпов В.В. Генерал армии Черняховский [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=185357&p=8>

РАЗДЕЛ 3. ВОЙНА НАРОДНАЯ: ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

«МИКРОИСТОРИЯ» В СТУДЕНЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТАХ

Т.А. Абракова, канд. ист. наук, доцент

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,

г. Нижний Новгород

В современном российском обществе важное место занимает вопрос патриотического воспитания молодежи. На сегодняшний день основа его – память о Великой Отечественной войне, события которой являются важнейшим инструментом в идеологической и политической борьбе ряда европейских стран против России. Все мы становимся свидетелями того, как средства массовой информации все чаще распространяют непроверенные факты, надуманные рассказы, авторами которых не являются очевидцы и участники Великой Отечественной войны. В этих условиях большее внимание необходимо уделять сохранению объективных свидетельств о событиях 1941–1945 гг. Особая роль в этом процессе должна принадлежать материалам «микро» – или «малой» (устной) истории. В настоящее время именно такие свидетельства могут стать основой для патриотического воспитания молодежи и сохранения национальной самоидентификации народов России.

История Великой Отечественной войны представлена во множестве научных исследований, в огромном массиве документов, в художественной литературе, кино- и телефильмах. Однако такое осмысление войны имеет существенный недостаток – оно лишено эмоций. Нашим современникам, значительная часть которых молодое поколение, очень сложно почувствовать трагедию тех дней, когда каждое мгновение войны было оплачено жизнями тысяч советских граждан. Прошло 70 послевоенных лет, а людей, которые могли бы «вживую» рассказать о жизни в годы Великой Отечественной осталось очень мало.

В соответствии с этим особую ценность приобретают зафиксированные воспоминания ветеранов, семейные архивы, в которых сохраняются подобные документальные свидетельства о событиях 1941–1945 гг. В этих исторических источниках содержится не только правда о Великой Отечественной войне, но и настоящие переживания, чувства, которые помогают осмыслить её историю. Необходимо вовлекать молодежь в процесс изучения документов и свидетельств о событиях этого периода.

Важнейшим аспектом укрепления традиций патриотизма в обществе, образования и воспитания молодежи стала акция «Бессмертный полк», получившая всероссийское значение в 2015 г. Она объединила граждан России, упрочила их коллективную память о великом прошлом. Люди через «личную военную историю», пережитую близкими, почувствовали сопричастность к ней, гордость за страну. Именно через любовь к семье и её истории целесообразно, как один из вариантов, вести патриотическое воспитание молодёжи.

Подобную задачу выполняют также конференции, в которых принимает участие студенческая молодежь. Одной из них стала Всероссийская научно-практическая конференция «Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и решения», проводившаяся 16 апреля 2015 г. в Нижегородском архитектурно-строительном университете (ННГАСУ). По итогам её работы был издан одноименный сборник [1]. Значительная часть студентов представила на конференции исследования, касающиеся истории своей семьи в годы Великой Отечественной войны. В них они рассказали живым, современным языком о великом поколении людей, приближавших Победу. В каждом из них прослеживается мысль о том, что память о них – общая память народов России об истории нашей страны, которую

необходимо передать потомкам.

В процессе изучения учебного курса «История» студенты ННГАСУ работают над рефератами, в тематике которых в последние годы также прослеживается интерес к Великой Отечественной войне в контексте истории семьи. В процессе их подготовки студенты слушают рассказы родственников, исследуют документы, фотографии, хранящиеся в семейных архивах, активно воспринимают историю 1941–1945 гг. Наблюдается заинтересованное отношение к событиям Великой Отечественной войны. При этом каждый получает возможность представить отдельные эпизоды военных лет, приблизиться к ним через мысли, чувства и эмоции близких людей.

Наглядный пример тому некоторые выдержки из реферата Абрамовой Валерии. «В моей семье воевали прабабушка и прадедуска. Когда слышу семейные воспоминания о них – замирает сердце. Прадед в 1943 г. попал в плен к фашистам. Было очень страшно. Пленные на сутки получали половину кусочка ржаного хлеба. Кто-то его сразу съедал, а кто-то растягивал на весь день. Прадед попадал в плен ещё шесть раз, каждый раз бежал, надеясь на то, что это пленение – последнее. Задаю себе вопрос: «Как у человека, который имел кусок хлеба на целый день, хватало сил на побег?» Ответ: невероятная воля к жизни и сильное желание увидеть свою семью. Он вернулся домой в весе 42 кг при росте 184 см. Когда он вернулся домой, был бесконечно счастлив, что находится в родных стенах. Вскоре после войны он умер. Думаю, что войну мы выиграли благодаря внутреннему стержню таких людей» [2].

Студентка Третьякова Ирина так рассказывает об истории семьи: «Бабушка часто рассказывала про жизнь в военное время. Она была ребёнком, когда её отец ушёл на фронт, попал в плен, был угнан в Германию. После войны бабушка со своей мамой и братом не жили, а выживали. Кончились продукты, они не ели ничего, кроме травы. Прабабушка решила вместе с детьми добираться до родни в Костромской области – у них была картошка. Поражаюсь, какой смелой и храброй она была: её постоянно высаживали с поезда, проверяли документы, она отдавала вещь за вещь, только за то, чтобы доехать до родных. Вместо двух дней они добирались до деревни две недели. «Как были вкусны кожурки от картошки!» – вспоминала бабушка. У меня всегда наворачиваются слёзы, когда вспоминаю её рассказы. Мы должны помнить об этом и понимать, что проблемы, которые есть у нас сейчас – ничто в сравнении с тем, что пережили люди в годы войны» [3].

Так в процессе исследовательской работы складывается понимание того, что большая история страны состоит из малых – семьи, рода, отдельных людей. Студенты, опираясь на устные свидетельства родных, реконструируют судьбы предков, страницы их жизни, излагают историческую реальность со слов очевидцев. Из работы Зубовой Ларисы: «Мой прадед – Московкин Анатолий Михайлович. В восемнадцать лет он ушёл добровольцем на фронт, был пулемётчиком 100-й Львовской дивизии. Его ранило осколком бомбы, попавшей в дом, ...итогом лечения стала ампутация половины ноги. За участие в боях был награждён орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Сталинграда», множеством других наград» [4].

Эти студенческие зарисовки воспроизводят и конкретизируют историческую эпоху, приближают её к современности, развивают у обучающихся интерес к истории России, формируют гражданскую позицию. Общим итогом данной исследовательской деятельности студентов ННГАСУ и преподавателей в 2012–2014 гг. стал сборник «Истории живые голоса» [5]. Подобные материалы несут и дополнительную функцию – защищают сознание молодежи от лжи и искажения исторических фактов, сохраняют живую память поколений об истории нашей страны.

Источники и литература:

1. Сохранение исторической памяти о Великой отечественной войне: проблемы и решения. Секция: «Историческая память о войне в сознании молодежи. Патриотизм в годы Великой Отечественной войны и сегодня. Актуальные проблемы фронта и тыла»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: межвуз. темат. сб. / Нижегород. гос. архитер.-строит. ун-т [и др.] – Н. Новгород: ННГАСУ, 2015. – 460 с.

2. Абрамова Валерия. Из семейных воспоминаний об истории семьи. Личный архив.

3. Третьякова Ирина. Из семейных воспоминаний об истории семьи. Личный архив.
4. Зубова Лариса. Из семейных воспоминаний об истории семьи. Личный архив.
5. Истории живые голоса. Сборник статей студентов ННГАСУ 2012–2014 гг. / Под ред. Абраковой Т.А., Белоус Т.И., Гордина А.А.; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2015. – 76 с.

УЧАСТИЕ ГОРЬКОВЧАН-РАБОЧИХ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Е.Н. Базурина, канд. филос. наук, доцент; **О.М. Гусева**, студентка
*ПФ Российского государственного университета правосудия,
г. Нижний Новгород*

Мало кто знает, но Сталинградская битва до сих пор остается крупнейшей сухопутной битвой в истории человечества. Аналогов ей по масштабам просто нет. Для нас же это сражение, в первую очередь, есть проявление мужества наших предков, момент величайшего напряжения всех сил государства и народа, переломный момент как в истории Второй мировой войны, так и в истории нашего государства. Именно победа в этом сражении показала, что с фашистами можно не просто воевать, их можно побеждать! Ведь до разгрома под Сталинградом подобного масштаба поражений у Гитлера не было никогда!

На совещании командования вермахта, состоявшемся 1 июня 1942 года, Гитлер говорил: «Если до осени я не получу нефти Майкопа и Грозного, я должен буду покончить с этой войной» [1]. В директиве верховного главнокомандования вооруженных сил Германии № 41 от 5 апреля 1942 года указывалось: «Все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет» [2]. В отношении Сталинграда в директиве говорилось: «Необходимо попытаться достигнуть Сталинграда или, по крайней мере, подвергнуть его воздействию нашего тяжёлого оружия с тем, чтобы он потерял своё значение, как центр военной промышленности и узел коммуникаций» [2]. Кроме того, не следует забывать, что город имел немаловажное символическое значение – он носил имя главного врага Гитлера и первого лица нашей страны. Потеря этого города означала бы поражение не только стратегическое и военное, но и страшный удар в психологической войне, которой немецкое командование уделяло ничуть не меньшее внимание.

Общее соотношение сил на южном участке советско-германского фронта складывалось в пользу противника. Советские войска после понесённых в Крыму и под Харьковом тяжёлых потерь, не успели получить пополнение и не смогли закрепиться на новых рубежах. Резервы, имевшиеся на Юго-Западном направлении, были в основном израсходованы в ходе тяжёлых майских и июньских боев. В результате группировка наших войск на Юго-Западном направлении в конце июня 1942 года оказалась крайне слабой. В середине июля 1942 г. передовые части крупных вражеских сил вышли в большую излучину Дона. Возникла реальная угроза прорыва противника в Сталинград.

Красная армия мужественно встретила врага. Тысячи бойцов и командиров ценой собственной жизни старались сдержать натиск фашистов. Но силы были неравные. Наши войска отошли за Дон.

Летом 1942 года Сталинградский тракторный завод, выпускавший танки, оказался в зоне боевых действий, бои развернулись прямо в цехах, и в августе 1942 г. производство танков пришлось прекратить. В этих условиях дополнительная нагрузка легла на горьковский завод «Красное Сормово» (№ 112). Для танков требовались траки, производившиеся в Сталинграде, свое производство «галош» – так называли танковую «обувь» – в Сормове еще не было налажено. Тогда за ними была направлена бригада сормовичей под руководством заместителя директора завода В.П. Карпова. «Там, в районе боев, под бомбежкой и артоб-

стрелом сормовичи вели самую что ни есть будничную работу – с помощью рабочих тракторного завода собирали и отгружали вверх по Волге оставшиеся на заводе траки и другие нужные производству детали», – вспоминал директор завода «Красное Сормово» Е.Э. Рубинчик [3; с.104].

В эти тяжелые дни лета и осени 1942 года сормовичи решали главную задачу: «Дать сверх плана танки для помощи героическому Сталинграду». Благодаря самоотверженному труду рабочих, завод не только выполнил производственную программу, но и выпустил сверх плана 50 танков. Осенью 1942 года в г. Горький пришла телеграмма от И.В. Сталина: «Примите мой привет и благодарность в связи с перевыполнением плана по танкам заводом № 112» [4].

Третья декада октября 1942 года на заводе «Красное Сормово» была объявлена декадой боевой помощи Сталинграду. В обращении коллектива рабочих краснознаменного цеха № 5 отмечалось: «...Мы будем работать так, чтобы выполнением плана защитники Сталинграда почувствовали помощь сормовичей в своей ожесточенной борьбе с фашистскими оккупантами...» [4]. На митинге в цехе № 43 лучший сборщик завода Ключенков говорил: «Коллектив нашего участка обязуется работать так же самоотверженно, как сражаются за родную землю мужественные защитники Сталинграда и в стахановскую декаду добиться перевыполнения месячного плана» [4].

И свое слово сормовичи сдержали. Коллектив завода «Красное Сормово» за 1942 г. в три раза увеличил выпуск танков по сравнению с 1941 г. План по товарной продукции был выполнен на 118%, по валовой – на 112% [5; с. 413]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 января 1943 года за образцовое выполнение задания правительства по производству танков завод «Красное Сормово» был награжден орденом Ленина, а сотни лучших рабочих – высокими правительственными наградами.

Свой вклад в производство продукции для фронта в период Сталинградской битвы внесли и другие предприятия Горьковской области. План октября 1942 года авиапромышленность выполнила на 108 %, танковая промышленность – на 101%, оборонная промышленность (артиллерийские, радиотелефонные, судостроительные заводы) – на 102 %, машиностроительная промышленность – на 101 %, химическая промышленность – на 103 % [5].

Впервые за время Великой Отечественной войны Красная армия получила возможность противопоставить немецкой технике необходимое количество своей военной техники и вооружения. Собственно с этих событий и начинается перелом в ходе второй мировой войны. Бывшие союзники уже не так охотно поддерживают немецкие амбиции. Румынские военные части были, например, настолько деморализованы произошедшим, что их пришлось в срочном порядке отправлять с фронта на родину. Набирать новых рекрутов немцам уже стало практически невозможно и в Венгрии, и в Румынии, и в некоторых других странах. В Турции резко усилили свое влияние политики – сторонники поддержания нейтралитета в войне между Советским Союзом и Германией. Сменили тон общения с Германией с доброжелательно-благосклонного на сдержанно-холодный большинство стран Западной Европы, придерживавшихся позиции нейтралитета в этой войне.

Важно помнить, что в условиях величайшего напряжения всех военных сил в противостоянии Европе во Второй мировой войне немаловажную роль сыграли и труженики тыла, на своих плечах вынесших все тяготы промышленного противостояния европейскому так называемому «цивилизованному» миру. Фактически, мы выиграли не только непосредственно войну, но и противостояние в области промышленности и тыла. Забывать об этом нельзя.

Источники и литература:

1. Календарь событий Сталинградской битвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riac34.ru/stalingrad/calendar/calendar.php>
2. Директива Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/ww2/chrono/1942/1942-04-05.html>
3. Киселев В.П., Филатов Е.Г. (сост.) Во имя победы. Трудовой подвиг горьковчан в годы

Великой Отечественной войны. Горький, Волго-Вятское кн. изд-во, 1976.- 208 с.

4. Горьковчане в обороне Сталинграда. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=1265>

5. История Красного Сормова / науч. ред. В.П. Фадеев. – М.: Мысль, 1969. – 495 с.

КРЕПОСТЬ КЕНИГСБЕРГ – КЛЮЧ К БЕРЛИНУ

А.А. Буздин, студент; **Е.Ю. Малышева**, старший преподаватель
*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
связи Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

«Тактическая обстановка в Кенигсберге – была безнадежной».

Генерал О. Лаиш

Около семи столетий существовала крепость Кенигсберг, и на протяжении всего этого времени совершенствовалась ее оборонительная система. «Мой фюрер! Уже к середине августа общая длина всех траншей и противотанковых рвов такова, что ее можно протянуть от Восточной Пруссии до Тихого Океана [3; с. 67]. Пруссаки копали до тех пор, пока не убедились, что «последний большевистский танк запутается в тенетах нашего Восточного вала», – докладывал гауляйтер Восточной Пруссии Эрих Кох в начале 1944 года.

17 августа 1944 года. 4 часа утра... Рота лейтенанта Евдокимова вышла на государственную границу СССР – Германия. Впереди лежала Восточная Пруссия и город-крепость Кенигсберг – ключ к Берлину, мост к победе.

В октябре 1944 года, после вступления советских войск на территорию Восточной Пруссии, гитлеровцы значительно усилили оборону города. Из донесения одной из разведывательно-диверсионных групп: «Взятие Восточной Пруссии сходу трудновыполнимо». Он был выделен в самостоятельный объект обороны, граница которого проходила по внешнему обводу крепости. С приближением фронта к Кенигсбергу важнейшие предприятия города и другие военные объекты усиленно зарывались в землю. В крепости и на подступах к ней возводились укрепления полевого типа. Они дополняли имевшиеся здесь долговременные сооружения. Кроме внешнего оборонительного обвода были подготовлены три оборонительные позиции.

Внешний обвод и первая позиция имели по две-три траншеи с ходами сообщения и укрытиями для личного состава. В 6-8 км к востоку от крепости они сливались в один оборонительный рубеж (шесть-семь траншей с многочисленными ходами сообщения на всем 15-километровом участке). На этой позиции насчитывалось 15 старых фортов с артиллерийскими орудиями, пулеметами и огнеметами, связанных единой огневой системой. Каждый форт был подготовлен для круговой обороны и фактически являлся крепостью с гарнизоном 250-300 человек. В промежутках между фортами размещалось 60 дотов и дзотов. По окраинам города проходила вторая позиция, включавшая каменные здания, баррикады, железобетонные огневые точки. Третья позиция опоясывала центральную часть города, имея крепостные сооружения старой постройки. Подвалы больших кирпичных строений были связаны подземными ходами, а их вентиляционные окна приспособлены под амбразуры.

Гарнизон крепости состоял из четырех пехотных дивизий, нескольких отдельных полков, крепостных и охранных формирований, а также батальонов фольксштурма. Он насчитывал около 130 тыс. человек. На его вооружении было до 4 тыс. орудий и минометов, 108 танков и штурмовых орудий. С воздуха эту группировку поддерживали 170 самолетов. Западнее города дислоцировалась 5-я танковая дивизия [1; с. 321]. Кроме того, в связи с чрезвычайной ситуацией в Восточной Пруссии начальник отдела «Абвер-2» генерал Лахузен – Вивремонт приказал направить усиленный разведывательно-диверсионный батальон особого назначения «Бранденбург-800» для создания спецподразделений под кодовым названием «Зондергруппа А», предназначенная для проведения диверсий, терактов, спецопераций в

тылу русских наступающих войск. В случае, если шансы на победу станут ничтожно малы, необходимо было поднять уровень воды в каналах и затопить город. Плененный ранее начальник артиллерии 9-го армейского корпуса 3-й немецкой танковой армии полковник Бейзе нагло и самоуверенно заявил на допросе: «22 января 1945 года не повторится – Кенигсберг не сдадим». Не забыли потомки Фридриха II, как русские полки, развернув знамена, под музыку полковых маршей входили в поверженную цитадель германского милитаризма еще за 187 лет до этого [2; с. 297].

По замыслу командующего войсками 3-го Белорусского фронта маршала Василевского А.М. в штурме Кенигсберга должны были участвовать 39-я, 43-я, 50-я и 11-я гвардейская армии, которые до этого более двух месяцев вели непрерывные тяжелые бои. Всего для проведения наступательной операции было привлечено около 5,2 тыс. орудий и минометов, 125 танков и 413 самоходно-артиллерийских установок. Для поддержки войск с воздуха выделялись 1-я, 3-я и 18-я воздушные армии, часть авиации Краснознаменного Балтийского флота, а также по бомбардировочному корпусу от 4-й и 15-й воздушных армий. В общей сложности имелось 2,4 тыс. боевых самолетов. 1,5млн. военнослужащих должны были обеспечить победу русского духа. Это составляло на тот момент более четверти всей действующей армии. Таким образом, войска фронта превосходили противника по артиллерии – в 1,3 раза, танкам и самоходно-артиллерийским установкам – в 5 раз, а по самолетам преимущество было подавляющим.

Подготовка к штурму Кенигсберга началась еще в марте. Для отработки вопросов взаимодействия с командирами дивизий, полков и батальонов был использован изготовленный штабом группы детальный макет города и системы его обороны. По нему командиры изучали план предстоящего штурма в своих полосах. Перед началом наступления всем офицерам до командира взвода включительно был выдан план города с единой нумерацией кварталов и важнейших объектов, что значительно облегчало управление войсками в ходе боя. «...Самая, пожалуй, трудная миссия выпала на этот раз на долю начальника инженерных войск генерала В.В. Косырева. С началом штурма инженерные войска должны были разминировать и восстанавливать пути для продвижения танков, артиллерии и других видов боевой техники, а затем разминировать улицы города и построить переправы через реку Прегель и многочисленные глубокие каналы», – писал в воспоминаниях генерал И.Х. Баграмян. Непосредственному штурму крепости предшествовал четырехдневный период разрушения долговременных инженерных сооружений противника. Один день ушел на огневую разведку и выявление целей.

И вот, 6 апреля в 12 часов после артиллерийской подготовки пехота и танки вслед за огнем валом двинулись на штурм крепостных укреплений. К исходу дня 43-я, 50-я и 11-я гвардейская армии прорвали укрепления внешнего обвода обороны Кенигсберга, вышли на его окраины и очистили от войск противника в общей сложности 102 квартала. Соединения 39-й армии, прорвав внешний оборонительный обвод, достигли железной дороги на Пиллау и перерезали ее западнее Кенигсберга.

7 апреля армии, усилив боевые порядки соединений танками, орудиями прямой наводки и противотанковыми средствами, продолжали наступление. Авиация начала интенсивные боевые действия. Самолеты совершали массированный налет на крепость и разрушали крепостные оборонительные сооружения, огневые позиции артиллерии и уничтожали войска противника. Неоднократным массированным налетам подверглась и база Пиллау, где находились военные корабли и транспорты врага. Всего за сутки боя советская авиация совершила 4758 самолето-вылетов, сбросив 1658 т бомб. Под прикрытием артиллерии и авиации пехота и танки, имея впереди штурмовые отряды и группы, настойчиво пробивались к центру города. В ходе штурма они овладели еще 130 кварталами, тремя фортами, сортировочной станцией и несколькими промышленными предприятиями. Ожесточенность боевых действий не ослабела и с наступлением темноты. Только ночью советские летчики совершили 1800 самолето-вылетов, уничтожив многие огневые точки и подразделения врага.

С утра 8 апреля войска 3-го Белорусского фронта продолжали штурмовать укрепления города. При поддержке авиации и артиллерии они сломили сопротивление врага в северо-западной и южной частях крепости. Левофланговые соединения 11-й гвардейской армии вышли к реке Прегель, сходу форсировали ее и соединились с частями 43-й армии, наступавшими с севера. Гарнизон Кенигсберга был окружен и расчленен на части, управление войсками нарушено. Только в этот день было взято в плен 15 тыс. человек. Удары советской авиации достигли максимальной силы. На оборонительные сооружения и войска противника в районе Кенигсберга и Пиллау советские летчики сбросили 2,1 тыс. т бомб различного калибра. Попытка гитлеровского командования организовать прорыв фронта окружения ударами изнутри и извне потерпела неудачу.

9 апреля бои развернулись с новой силой. Немецко-фашистские войска вновь подверглись ударам артиллерии и авиации. К вечеру 9 апреля вся северо-западная, западная и южная части Кенигсберга были в наших руках. Противник продолжал из последних сил удерживать лишь самый центр и восточную часть города. Наконец комендант Кенигсберга принял первое за последние два дня боев разумное решение... В 21 час 30 минут генералу О.Лашу был вручен ультиматум советского командования, и этот высокий худощавый глубоко подавленный человек после некоторых колебаний (его жена была родом из Восточной Пруссии и двое его детей коренные кенигсбержцы) подписал письменный приказ своим войскам о прекращении сопротивления. На допросе он сказал: «Никак нельзя было раньше предполагать, что такая крепость, как Кенигсберг, так быстро падет» [4; с. 246].

Праздничным салютом отметила Москва подвиг героев. 97 частям и соединениям, непосредственно штурмовавшим главный город Восточной Пруссии, было присвоено почетное наименование Кенигсбергских. Все участники штурма были награждены медалью «За взятие Кенигсберга», учрежденной Президиумом Верховного Совета СССР в честь этой победы.

Дорога на Берлин была открыта

Источники и литература:

1. История второй мировой войны 1939–1945. М.: Воениздат, 1989.
2. Военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1994.
3. Штурм Кенигсберга: Сборник. Калининград: кн. изд-во, 2013.
4. Великая Отечественная война 1941–1945: Военно-исторические очерки. М.: Наука, 1999.

ВОЕННЫЕ РЕЛИКВИИ ПРАДЕДА

А.С. Вальков, студент; **С.В. Завьялова**, канд. ист. наук, преподаватель
*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Прошло более 75 лет с того момента, как отгремела Великая Отечественная война, которая была суровым испытанием для нашего народа. Сколько крови, боли, слез связано с этим словом. И мы не вправе забывать те дни, когда враг напал на нашу страну. Все встали на защиту своей Родины. Нелегкой ценой досталась победа нашим солдатам. Многих уже нет с нами. Мне и моим ровесникам остается только узнавать об этом из учебников истории, стихов и кинофильмов, архивов семьи.

Война коснулась каждого человека. Не было семьи, в которой кто-нибудь не ушел на войну. Сложно писать о том, что тебе дорого, о том, что является частью тебя.

В нашей семье есть свой герой – мой прадед Илья Андреевич Агеев, который родился 19 июля 1912 г. в селе Красное Теплостанского района Горьковской области. Он вырос в простой крестьянской семье, в мирное время работал трактористом в колхозе. После призыва на военную службу был зачислен в танковый полк. Несколько раз бывал в очагах военных

действий, выполняя задания. В Сталинградской битве его танк подбили немцы, прадед был контужен и попал в госпиталь. Там познакомился со своим однополчанином. Прадед называл его Николашка, но, к сожалению, его фамилии мы не знаем. После госпиталя свою службу они продолжали вместе, но не в танковом полку, а в конной разведке. Они вместе участвовали в битве на Курской дуге, прошли всю войну, но в марте 1945 г. Илья Андреевич получил тяжелое ранение. Его отправили в госпиталь № 3666 города Ташкента, где из-за газовой гангрены ему ампутировали левую ногу. Впоследствии связь между друзьями-однополчанами была потеряна.

Прадед вернулся с войны живым, остался инвалидом, но как настоящий боец не пал духом. Со слов бабушки известно, что Илья Андреевич любил повторять: «Унывают только слабые люди. Я сражался за счастливую жизнь». Он умел радоваться жизни, много шутил, несмотря на то, что всю оставшуюся жизнь передвигался на костылях. Позднее ему вручили автомобиль «Запорожец» на ручном управлении от военкомата. В мирное время прадед работал бухгалтером в своем колхозе.

К сожалению, из-за боевых ранений и операций прадед скончался в возрасте 67 лет, но его помнят и чтят в родном селе. Школьники и сейчас ухаживают за местом его захоронения. Жизнь прадеда вызывает искреннее восхищение и гордость.

В семье хранятся памятные документы, награды, военные фотографии прадедушки, которые с гордостью рассматриваю, так как документам более 70 лет. И в потрепанных страницах вместо официальных строк, как в зеркале, отражаются ужасы, сложности, испытания, которые пришлось на юные годы прадеда. Нам очень дорога фотография, где прадед запечатлен со своим другом Николаем в день выписки из госпиталя.

За тяжелые бои и участие во многих военных операциях Илья Андреевич был награжден медалями: «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», за участие в битве на Курской Дуге – «За отвагу», юбилейными медалями: отмечен личной благодарностью от руководителя страны И.В. Сталина.

Мы не должны забывать о подвигах наших прабабушек и прадедушек, которые отстаивали победу и независимость нашей Родины. И поэтому военные реликвии особенно бережно хранятся в нашей семье, и они дают возможность прикоснуться к героическому прошлому прадеда. Восхищаюсь тем, что прадед не только защищал честь своей семьи и Родины, но и стал образцом для подражания.

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ

А.С. Васин, студент; **М.А. Шими́на**, ст. преподаватель;
*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

«Память противостоит уничтожающей силе времени. Память – преодоление времени, преодоление пространства. Память – основа совести и нравственности, память – основы культуры... Память – наше богатство», – писал академик Д.С. Лихачев [1; с. 14]. Ситуацию, сложившуюся в современной России после кардинальных социально-политических трансформаций, можно охарактеризовать ослаблением историко-культурной преемственности, а также искажением фактов российской истории.

Историческая память, с точки зрения социологического смысла, включает в себя формы общественного сознания, которые выражают свое отношение к нормам, обычаям, традициям и реальным событиям прошлого. Сегодня очень важно мнение тех, кто вынес на своих плечах тяжести войны, ветеранов Великой Отечественной войны, которые располагают возможностью сопоставить прошлое и настоящее, оценить достоверность изложения событий

истории Великой Отечественной войны.

В 2005 г. Институтом социально-политических исследований РАН совместно с Московским институтом социально-культурных программ было проведено межрегиональное социологическое исследование ветеранов о Великой Отечественной войне. В опросе приняли участие 1400 чел. разных национальностей из разных городов РФ. 78% из них попали в армию по мобилизации и добровольцами, 22% были кадровыми военными и призваны из запаса [2; с. 13].

Авторы исследования отмечают, что оценки ветеранов в значительной степени отличаются от предлагаемых СМИ. Превознесение роли союзников и принижение роли Советского Союза в деле разгрома фашизма противоречат мнению 60% участников войны, которые эту роль называют незначительной, значительной ее считают 28%, затрудняются дать оценку 10%.

По мнению участников войны боевая техника Красной армии (авиация, танки и артиллерия, автотранспортная техника) была в целом несколько хуже, чем у противника. Высоко свою технику оценили 41%, среднее – 40% и 9% – низко, затруднились ответить – 10%. Немецкую боевую технику опрошенные оценивают в основном высоко – 52% и среднее – 20%, затрудняются ответить на этот вопрос – 23%, 5% ветеранов оценили боевую технику армии вермахта низко. По результатам опроса видно, что армия вермахта значительно превосходила Красную армию по оснащению боевой техникой, обеспечению стрелковым оружием, боеприпасами и продовольствием, особенно в начале войны. Несмотря на это, Красная армия и народ оказывали упорное сопротивление опытному, сильному и первоклассно вооруженному противнику. Слабость, измена подвергались общенародному презрению.

Недостаток материальных ресурсов в годы войны компенсировался духовными – верой в победу, храбростью и самоотверженностью солдат и офицеров, доверием к верховному командованию и компетентностью командиров. Авторитет командиров среди личного состава, доверие подчиненных характеризуются ветеранами в основном высоко – 65% и среднее – 27%, только 7% указали на низкую компетентность командиров. Те же качества командиров в войсках противника оцениваются опрошенными достаточно высоко – 34% и среднее – 24%, 5% указали на низкую компетентность и авторитет руководства, а 37% ветеранов затруднились с ответом. Не самая высокая оценка компетентности командования войск противника, скорее всего связана с разгромом войск армии вермахта в главных сражениях Великой Отечественной.

Подавляющее большинство участников войны высоко оценивают храбрость и самоотверженность солдат и офицеров Красной армии – 87%, 10% – характеризуют эти качества среднее [2; с. 13,14]. Компетентность командования и самоотверженность солдат и офицеров в сумме оказались решающей силой, обеспечившей нашу победу. В войсках противника также довольно высоко оцениваются храбрость и самоотверженность солдат и офицеров вермахта (46%), 29% – характеризуют эти качества среднее, 11% – низко и 14% затруднились ответить. Это еще раз доказывает, что советский народ одолел в неравной схватке мощного и опасного противника.

По мнению участников войны в Красной армии высока была идеологическая устойчивость (вера в превосходство своей социальной системы, доверие к верховному командованию, вера в победу) – 74%, среднее ее охарактеризовали 11%, лишь 5% оценили ее низко и 10% затруднились ответить. Советский народ сплачивали единая идеология, вера в справедливость и правильность политики государства и высокий авторитет в народе и армии И.В. Сталина [2; с. 14]. Относительно идеологической устойчивости в рядах германской армии: 33% оценили ее высоко, 28% – среднее, столько же участников исследования оказались в затруднении ответить на этот вопрос и 11% ветеранов охарактеризовали идеологическую устойчивость противника как низкую. Вероятнее всего, такое мнение сложилось в связи с тем, что Германия проиграла войну, и идеология фашизма потерпела крах [2; с. 14].

В Советском Союзе небывалым было массовое участие женщин как непосредственно

в вооруженной защите Отечества, так и в оказании всесторонней помощи фронту. В рядах армии находилось около 600 тыс. женщин, из них офицеров – более 80 тыс. В тылу, заменив ушедших на фронт мужчин, они вынесли на своих плечах основную тяжесть труда.

Подавляющее число участников опроса (74%) отмечают, что отношения между командирами и подчиненными были основаны на доверии и уважении, и лишь 19% из них в общей сложности указывают, что эти отношения в Красной армии держались на недоверии, жестком контроле, систематической грубости и унижении личного состава. Не смогли вспомнить характера этих взаимоотношений 7% [2; с. 15].

Важную роль в воспитании патриотизма, мужества, отваги, мобилизации духовных сил народа сыграли лозунги той поры, краткие, запоминающиеся, западающие в сознание и формирующие необходимый эмоционально-волевой настрой. По мнению ветеранов, наиболее действенными, оставшимися в памяти и сегодня, стали лозунги: «За Родину, за Сталина!» – 72%, «Все для фронта, все для победы!» – 65%, «Враг будет разбит, победа будет за нами!» – 51%.

Мнения ветеранов расходятся и с оценками, внедряемыми в общественное сознание, прежде всего в сознание молодежи, СМИ, частью историков, политологов и политиков, относительно роли и деятельности И.В. Сталина как Верховного Главнокомандующего Красной Армии: 68% участников опроса считают, что Сталин был выдающимся военным руководителем, 14% – придерживаются мнения, что он был недостаточно подготовлен к такой роли, 11% – утверждают, что Сталин фактически не руководил Вооруженными Силами, а осуществляли это высшие военные чины, 7% оказались в затруднении [2; с. 15, 16].

Война стала временем суровых испытаний для всего советского народа, особенно для находившихся в действующей армии, между жизнью и смертью, ощущал постоянную опасность для себя, своих близких. На вопрос, верили ли сегодняшние ветераны в Бога в годы войны, положительный ответ дали 26% респондентов, колебались между верой и безверием (16%), спустя 60 лет после Победы, они склонны думать, что эти крупицы веры помогали им и защищали в трудное время. Отмечают, что в годы войны 58% были неверующими. За десятилетия, минувшие после войны, отношение к религии, к вере бывших ее участников, прошедших большой жизненный путь, изменилось. Сегодня верующими себя называют 65% участников войны и атеистами – 35%, число верующих, в основном исповедующих православие (44%), среди участников войны увеличилось [1; с. 16].

Таким образом, мнения ветеранов Великой Отечественной войны – участников и свидетелей событий тех лет относительно роли Советского Союза, Красной Армии и вклада нашего народа в дело разгрома фашистской Германии, ее союзников, во многом не совпадают с современными оценками отечественных и зарубежных специалистов, а также средств массовой информации, которые зачастую фальсифицируют исторические факты, принижают вклад СССР в дело избавления человечества от фашизма.

События Великой Отечественной войны с течением времени приобретают дополнительное значение для ныне живущих поколений, молодежи. Возникает вопрос: насколько мы чтим ветеранов войны, храним ли память о подвигах военного поколения. Социологи постоянно обращаются к исследованию оценок и суждений, связанных с памятью о Великой Отечественной войне. Весной 2015 года Российское общество социологов провело Всероссийское исследование «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне». Это было третье исследование (2005, 2010, 2015), в Нижнем Новгороде опросы студентов проводили социологи под руководством докторов социологических наук, профессоров Г.С. Широкаловой и З.М. Саралиевой [3].

Авторы исследования отмечают, что, несмотря на пропаганду западных СМИ и учебника «Сороса», большинство считает, что вклад СССР в Победу был намного значительней, чем стран-союзниц: по мнению 90,2% респондентов, вклад СССР в победу был «значительный»; США и Англии отдали предпочтение 8,9% и 10,9% (соответственно); только 3,1% полагают, что вклад СССР в победу был «незначительный»; в отношении этого показателя

США получили 43,4%, Англия – 35,9% [3; с. 77].

Студентам было предложено оценить свои знания о Великой Отечественной войне. Только 8,8% респондентов удовлетворены объемом своих знаний о Великой Отечественной войне; 51,4% отметили недостаточность своих знаний – «надо бы больше»; 23,4% респондентов выбрали ответ «удовлетворены не совсем, но мне хватает», а 14,7% – не удовлетворены своими знаниями о Великой Отечественной войне [3; с. 78].

На вопросы об отношении к памяти о Великой Отечественной войне 16,3% подчеркнули, что память о войне стирается, заслоняется другими событиями, 7,1% замечают, что «героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи». Эти процессы характерны и для респондентов данного исследования: 17% не смогли ответить на вопрос, участвовал ли кто-то из членов семьи в Великой Отечественной войне; 4,5% признались, что не интересовались этим; 28,5% не знают, погиб ли кто-то из членов их семей на фронте; 21,8% – живы ли те, кто трудился в тылу во время Великой Отечественной войне (что, по меньшей мере, странно); 34,6% не интересовались, были ли награждены члены их семьи – фронтовики; 56% не могут сказать этого о тружениках тыла [3; с. 79]. Для 48,1% семей респондентов День Победы – это день памяти родных, прошедших войну, для 34,2% – «это праздник со слезами на глазах», для 8,2% – просто выходной [3; с. 79].

Приведенные данные социологического исследования обозначили проблему – актуализации памяти о Великой Отечественной войне. Формирование и сохранение исторической памяти молодого поколения становится одной из важнейших проблем современной России, воспитание патриотизма, гражданского сознания на основе исторических ценностей, развитие чувства гордости за свою Родину является одной из основных задач обучения и воспитания молодежи.

Источники и литература:

1. Лихачев Д.С. Память истории священна. М., 1986.
2. Иванов В.Н. Ветераны о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. – № 5. – 2015. С. 12-17.
3. Широкалова Г.С. Выставка как фактор формирования исторического сознания / Диалог мировоззрений: историческая память в условиях общественных изменений: Материалы XIII Международного симпозиума 27-29 мая 2015 г. / под общ. ред. А.В. Дахина. – Н. Новгород: РАНХиГС, 2015. С. 77-80.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Л.И. Ветошко, канд. ист. наук, доцент

*Брянский филиал Московского государственного университета путей
сообщения Императора Николая II, г. Брянск*

А.Н. Ветошко, канд. ист. наук, доцент

*Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского»,
г. Брянск*

Великая Отечественная война, являющаяся ключевым событием XX века, продолжает играть важную роль в формировании исторической памяти российского общества. Существует множество определений этого термина, однако в целом историческую память можно обозначить как способность общественных субъектов сохранять и передавать из поколения в поколение знания о произошедших исторических событиях, об исторических деятелях ушедших эпох, о национальных героях и вероотступниках, о традициях и коллективном опыте освоения социального и природного мира, об этапах, которые прошел тот или иной

этнос, нация, народ в своём развитии [1, с. 15].

Историческая память позволяет реализовать главную функцию исторического сознания – переработку и трансляцию социокультурной событийной информации из прошлого через настоящее в будущее. Она обеспечивает преемственность поколений, связь времен, передачу социального опыта, формирует национально-гражданскую идентичность.

В сложные периоды жизни народа историческая память становится источником духовной силы и патриотического подъема и, наоборот, забвение исторической памяти неизбежно ведет к утрате социальных символов и самоидентичности народа. Негативные процессы в России на рубеже XX – XXI вв. – девальвация прежних социально-ценностных смысловых ориентиров, радикально изменили оценки исторического прошлого страны, раскололи духовный мир общества, социальные группы, общности. Результатом этих процессов стала постепенная утрата национальной самобытности российского государства, былого единства и взаимодействия братских народов, рост националистических идей и движений. Между тем, историческая преемственность – одно из условий полноценного функционирования социума. Без осмысления истории страны, всех аспектов её социально-экономического, политического и духовного развития, общество может потерять ориентацию в будущем. Кроме того, знание истории учит любить Родину не только в дни побед, но и в моменты потерь и поражений, осознавать общность исторических судеб нашей страны.

Великая Отечественная война является одной из опор коллективной памяти нашего народа и народов бывшего Советского Союза. Неискаженный образ войны, результаты великой Победы всегда являлись символом могущества нашего государства, важнейшим источником единения народов разных национальностей, предметом гордости за нашу Родину. Неслучайно после распада Советского Союза, когда стали разрушаться старые ценности и символы, началось усиленное производство мифов, искажающих взгляд как на реальную действительность, так и историческую память, усилились попытки разрушить историческую память россиян о войне. Положение усугублялось тем, что в 90-е годы прошлого столетия государство сняло с себя функции по выработке какой-либо объединяющей идеи, соответственно ослабили работу учреждения, которые должны были осуществлять воспитание подрастающих поколений в духе патриотизма. Между тем, социологические опросы, проведенные среди студентов Брянского филиала МИИТ и Брянского государственного университета, показали, что сегодняшняя молодежь имеет весьма противоречивые представления о Великой Отечественной войне. С одной стороны, постоянно растет количество молодых людей, которые считают её самым важным событием в истории России (в 2012 году – 43%, в 2015 – 78%), но немногие из них могут дать полные и исчерпывающие ответы об основных датах, сражениях войны (20,1%), назвать имена героев Великой Отечественной войны (21,4%). Еще меньше они знают о событиях военного времени, происходивших на территории Брянщины. Всё это свидетельствует о необходимости усиления учебно-воспитательной и культурно-просветительной работы, связанной с тематикой Великой Отечественной войны.

Процесс формирования исторической памяти весьма сложен. На него оказывают влияние многие факторы – уровень социально-экономического развития, традиции, идеологические установки, культура, образование, средства массовой информации, деятельность самых различных социокультурных механизмов. Историческая память не может отражать прошлое бесстрастно. Она отличается избирательностью, образностью, личностным восприятием. Поэтому так важны формы патриотического воспитания, при которых молодые люди не просто получают сухую информацию о потерях и победах, но посещают места сражений, соприкасаются с реальными свидетельствами страданий и героизма советского народа.

Традиционные формы и методы просветительской и историко-воспитательной работы по передаче «живой» межпоколенной памяти о Великой Отечественной войне постоянно дополняются новыми [2, с. 4-6]. Так, в Брянской области широкое распространение получил военно-патриотический туризм. Он подразумевает посещение мест военных сражений, памятных мемориалов, музеев истории и краеведения и служит средством примирения и

упрочнения единства и дружбы народов и патриотического воспитания граждан. Исторически сложилось так, что практически вся Брянская область может считаться тематическим военно-историческим парком, так как она в годы Великой Отечественной войны была ареной кровопролитных сражений. Каждая пядь земли хранит в себе память о тех трудных временах. Особенно много здесь памятных мест, связанных с партизанским движением. Ведь на территории Брянского края сражалось 139 партизанских отрядов, объединенных в 27 бригад, в которых было свыше 60 тысяч бойцов и командиров. Партизаны не давали врагу ни минуты передышки. Здесь были целые освобожденные районы, полностью контролируемые народными мстителями.

Брянский краеведческий музей разработал множество туристических маршрутов по местам боевой славы, рассчитанных, в первую очередь, на подрастающее поколение.

Начинаются туристические маршруты по местам боевой славы брянского края с главной площади г. Брянска – площади Партизан. Памятник воинам Красной Армии и партизанам был открыт 17 сентября 1966 г. – в день 23-й годовщины освобождения Брянска от немецко-фашистских захватчиков. В центре композиции – 20-метровый пилон, у основания которого фигура комиссара с газетой и автоматом в руках. На постаменте выбит первый куплет гимна Брянской области – песни «Шумел сурово Брянский лес». На постаментах бронзовая композиция – воины Красной Армии и партизаны. В центре горит Вечный огонь.

В парке имени 1000-летия города Брянска находится Курган Бессмертия. Это земляная насыпь в виде пятигранного холма высотой 12 метров, которую венчает 18-метровый бетонный пилон в виде пятиконечной звезды. Сюда свозили землю из всех уголков Брянской области, из городов-героев, с болгарской Шипки, где сражались наши земляки. Курган, расположенный рядом с рощей Соловьи, стал одним из святых мест и символов Брянска. После того как Брянску было присвоено почетное звание «Город воинской славы» на площади перед Курганом был установлен Памятный Знак.

Недалеко от дороги Брянск – Орел стоит единственный в мире памятник военным журналистам, открытый 17 сентября 2005 г. Рядом – мемориальный комплекс «Партизанская поляна». Он был открыт 17 сентября 1969 г., но в конце 90-х пришел в плачевное состояние (даже был погашен Вечный огонь). В 2007 году руководством области принято решение произвести реконструкцию мемориального комплекса. Был создан фонд поддержки «Партизанской поляны». На собранные народные деньги при поддержке областного бюджета произвели масштабную реконструкцию, сформировали новую экспозицию боевой техники, создали стену героев Советского Союза и России, участников партизанского движения на Брянщине. Была обновлена стена Скорби, на которой увековечены имена более восьми тысяч погибших партизан и подпольщиков. Всегда многолюдно в музее вооружений и военной техники под открытым небом, здесь можно увидеть пушки, танки, самоходки и даже вертолет.

В конце апреля 1980 года на партизанской поляне проводилась Всесоюзная встреча партизан и подпольщиков в честь 35-летия Победы, в 2009 году встреча была посвящена 65-й годовщине освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. В 2010 году почетным гостем мемориального комплекса стал президент России Дмитрий Медведев, в 2012 году – Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Еще одна Партизанская поляна находится в лесу под г. Трубчевском. Там восстановлены землянки, дзоты, траншеи, установлены мемориальные доски и стенды.

Самой знаменитой операцией брянских партизан стал взрыв железнодорожного моста (его называют «Синим» или «Голубым») через реку Десна недалеко от Выгоничей. На восстановление моста немцам потребовалось 30 суток. В ноябре 2010 года на этом месте был открыт памятник: три гранитных плиты, колокол, фамилии погибших при взрыве моста партизан.

Широко известен тот факт, что на территории Дятьковского района (сам город Дятьково называли Партизанском) и в самом городе на целых четыре месяца в военное время бы-

ла восстановлена Советская власть. Работал военкомат, больница, пекарня, сберкасса, радио-узел вел передачи из Москвы, выходила районная газета «Фокинский рабочий». Город Дятьково был награжден Орденом Отечественной войны 1-й степени, ему присвоено почетное звание «Город партизанской славы». В честь этих событий была установлена стела, создан сквер партизанской славы, возведен храм-памятник «Неопалимая купина» – в память о погибших земляках. В историко-краеведческом музее собраны документы, фотографии, личные вещи, награды, партизанский типографский станок. Особый интерес вызывает у посетителей уникальный экземпляр партизанской газеты «Народный мститель», напечатанный на бересте.

Недалеко от Брянска, на дороге Брянск – Орел был открыт и первый в стране памятник военным водителям. У подножия 30-метрового пилона – водитель, стоящий одной ногой на подножке полуторки и зорко всматривающийся в даль. На противоположной стороне дороги – полуторка ГАЗ-АА и ЗИС-5.

Территория Брянщины богата удивительными памятниками прошедшей войны: партизанские аэродромы, через которые осуществлялась связь с «Большой землёй» (а всего в Брянских лесах было 10 аэродромов и посадочных площадок); партизанский дуб, выполнявший роль наблюдательной вышки (стоит возле с. Глинское); памятник и музей Сещинского интернационального подполья; памятник на месте «Партизанской столицы» Мамаёвки; памятник на братской могиле 15 партизан у школы с. Хипель и др. А в нескольких километрах от Смелижского аэродрома в лесу стоит памятник... песне. На стеле строки и ноты партизанского гимна «Шумел сурово брянский лес». Здесь, в небольшой деревеньке Чернь (ныне Березовка) в ночь на 7 ноября 1942 года впервые прозвучала эта песня.

Все перечисленное – это только малая часть железнодорожных, автобусных, пеших туристических маршрутов Брянской области. Учащиеся, студенты, рабочая молодежь, служащие и предприниматели восстанавливают землянки на месте стоянок отрядов, благоустраивают территорию вокруг памятников, обелисков в самых труднодоступных уголках леса.

Военно-исторический туризм дает возможность школьникам и студентам воочию увидеть объекты истории, прикоснуться к ним, ощутить свою сопричастность к великим подвигам наших предков. Эти мощные эмоциональные переживания – сочувствия и сострадания, гордости и причастности, способствуют созданию личности, способной гордиться героическим прошлым своей страны и стремиться быть достойной подвига своих дедов и прадедов. Это наиболее яркий и доходчивый способ формирования исторической памяти и патриотического воспитания сегодняшнего молодого поколения.

Источники и литература:

1. Ахметшина А.В. Понятие «Историческая память» и ее значение в современном российском обществе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 6(38). – Новосибирск: СибАК, 2014.
2. Ветошко Л.И., Ветошко А.Н. Современные технологии патриотического воспитания молодежи: поисковое движение // 70-летие Победы в Великой Отечественной войне: современное осмысление. Материалы международной научной конференции 21 апреля 2015 г. г. Н-Новгород. – Н-Новгород, 2015.

СОЛДАТ ПОБЕДЫ И.П. БАБКИН

Е.Л. Данилов, студент; **Л.П. Гордеева**, канд. пед. наук, доцент
*Нижегородский филиал Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Почти в каждой семье в нашей стране есть свои герои – солдаты-фронтовики. Наша

задача – знать историю своей семьи, судьбу родных, защитивших нашу Родину и завоевавших победу во время Великой Отечественной войны. Среди таких солдат Победы был и наш дед – Илья Петрович Бабкин.

И.П. Бабкин родился в 1923 г. в небольшой деревеньке Красноперовская Омутнинского района Кировской области. Здесь он провел свое крестьянское детство и юность. После окончания семилетки некоторое время он работал киномехаником. Но не по душе была эта беспокойная работа сыну земли. Она звала его к себе, к хлеборобскому делу. Илья Бабкин был выдвинут бригадиром полеводческой бригады, работал в колхозе «Заветы Ильича».

В августе 1942 года из родной Красноперовки Илью Петровича призвали в действующую армию. После окончания пехотного училища старшего сержанта И.П. Бабкин был назначен командиром 82-ти миллиметрового миномета 207-го стрелкового полка 76-й дивизии 47-й армии. Эта армия входила в состав Западного фронта, которому предстояло летом 1943 года начать и развить наступление на Ельню. Бои за город были особенно ожесточенными. В них и приняли первое боевое крещение минометчики. В результате наступательной операции нашими частями 30 августа 1943 года Ельня была освобождена от фашистских захватчиков.

Длинными военными «дорогами с минометом на плече прошагал» старший сержант Бабкин по России, Белоруссии и Польше. Он участвовал в освобождении от врага Орши, Могилева, Варшавы, других городов, в форсировании рек. День Великой Победы Илья Петрович встретил на Одере – границе Германии [1]. Родина высоко оценила боевые заслуги минометчика И. П. Бабкина, наградив, его двумя орденами Отечественной войны 3-й и 2-й степени, Красной Звезды, Славы 3-й степени, медалями «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

О подвигах участников войны на фронтах Великой Отечественной свидетельствуют документы военного архива, размещенные на портале «Подвиг народа» Интернета. На личной странице Ильи Петровича Бабкина приведены данные о его награждении орденом Славы 3-й степени: «В боях с немецкими захватчиками показал себя стойким и мужественным воином. 15. 03. 1945 при наступлении минометным огнём уничтожил 3 пулемётных расчёта противника, чем дал возможность без потерь продвигаться вперёд нашей пехоте» [2].

Другая копия наградного листа И.П. Бабкина: «Командир миномётного расчёта сержант Бабкин в боях 10–15. 09. 1944 года при штурме города Прага показал исключительное бесстрашие и умение руководить своими расчётами. Выдвигаясь в боевом порядке пехоты, он подавил 2 пулемётных расчёта и уничтожил два взвода пехоты, постоянно поддерживая своим огнём наступающую пехоту, чем способствовал занятию города Прага» [в документе речь идет о районе Прага города Варшава – *авт.*]. И.П. Бабкин был награждён орденом Красной Звезды [2].

15 января 1945 г. при прорыве сильного укрепления обороны противника в районе деревни Калушин Варшавского воеводства «огнём миномёта, которым командовал старший сержант Бабкин, уничтожен наблюдательный пункт и огневые точки противника» [2]. За этот подвиг И.П.Бабкина наградили орденом Отечественной войны 2-й степени.

После окончания войны Илья Петрович Бабкин вернулся в свою деревню Красноперовская, работал трактористом в родном колхозе, всегда был передовиком производства. С 1966 года И.П. Бабкин жил в деревне Малое Малагово (Кировская область), был бригадиром тракторной бригады. В 1981 году по болезни сердца он ушёл на пенсию. Илье Петровичу Бабкину было присвоено почетное звание «Заслуженный колхозник». Орден Трудового Красного Знамени – признание Родиной его механизаторских заслуг на колхозной ниве [1].

Очень обидно, что мы вспоминаем о наших ветеранах только 23 февраля и 9 мая, а их с каждым годом становится всё меньше и меньше. В нашей семье мы бережно храним все награды деда и благодарности от командования. Я всегда буду гордиться своим дедом и буду передавать это своим детям.

Источники и литература:

1. Ленинец (Орган администрации Омутнинского района Кировской области). 1989. 2 ноября.
2. Подвиг народа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru>.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА П. К. СПИКИН: ОФИЦЕР, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

М.Д. Дигилева, С.В. Тимофеевская, студентки;

И.Р. Мустафин, канд. ист. наук, доцент

Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Участники Великой Отечественной войны... С каждым годом их все меньше и меньше. Многих уже нет в живых, но память о них вечна. Среди миллионов людей, посвятивших себя общему делу Великой Победы, – Герой Советского Союза Пётр Кузьмич Спикин (1918–1976). П.К. Спикин – командир дивизиона 5-го гвардейского воздушно-десантного артиллерийского полка (10-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, 37-я армия, Степной фронт), гвардии старший лейтенант.

Пётр Кузьмич родился 12 апреля 1918 года в селе Краишево, ныне Еланского района Волгоградской области в семье крестьянина. После семилетней школы учился в педагогическом училище в поселке Рудня Волгоградской области.

После призыва в 1938 году в Красную Армию он был направлен в Тбилисское артиллерийское училище, которое успешно окончил в 1940 году. Как кадровый военный служил в артиллерийских частях Московского, а затем Одесского военных округов.

Начало Великой Отечественной войны Пётр Кузьмич Спикин встретил командиром взвода гаубичного полка у южных границ Советского Союза [1; с. 340]. Участвовал в оборонительных боях на Днестре, Днепре, под Воронежем и Старой Руссой. Во время наступления и освобождения Левобережной Украины гвардии старший лейтенант Спикин командовал артиллерийским дивизионом.

В конце сентября 1943 года он в числе одних из первых со своим дивизионом форсировал реку Днепр, в районе села Переволочна (ныне село Светлогорское Кобелякского района Полтавской области). 1–5 октября 1943 года в боях на плацдарме дивизион П.К. Спикина обеспечивал артиллерийским огнем отражение многочисленных атак гитлеровцев. 5 октября 1943 года во время отражения атаки фашистов погиб расчет одного из орудий. Петр Кузьмич Спикин заменил погибших бойцов. В ходе боя, оставшись один, несмотря на ранение (осколком вражеского снаряда ему раздробило правую руку), он продолжал вести огонь из орудия и подбил три танка противника [2; с. 253].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии старшему лейтенанту Спикину Петру Кузьмичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 3980).

О высокой награде Петр Кузьмич узнал уже в госпитале.

Вернувшись с фронта в 1944 году, капитан П. К. Спикин жил в г. Горьком. Он посвятил себя общественной и научно-педагогической деятельности. В 1948 году он окончил Горьковскую высшую партийную школу, затем Горьковский педагогический институт. В 1953 году окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС. Работал в Горьковском областном комитете партии. Занимаясь общественными делами, П.К. Спикин уделял большое внимание науке, а также преподавал в Горьковской высшей партийной школе, работая на кафедре истории. Защитив диссертацию, он стал кандидатом исторических наук.

В 1953 – 1956 гг. Петр Кузьмич Спикин был директором Горьковской высшей партийной школы. Он проявил себя выдающимся организатором, управленцем и хозяйственни-

ком, решая различные задачи в непростое время послевоенного развития страны [3].

Имея высокое звание Героя Советского Союза, многочисленные награды, Петр Кузьмич всегда оставался скромным человеком, верным другом и товарищем для всех, кто его знал. Отзывчивый к чужим бедам и переживаниям, он стремился помочь найти выход из сложных ситуаций для любого человека.

За долгие годы работы в Горьковской высшей партийной школе Герой Советского Союза Петр Кузьмич Спикин – как офицер, учёный, педагог – оставил в памяти всех, кто его знал, самые светлые и теплые воспоминания.

Петр Кузьмич Спикин занесен в Книгу Памяти участников Великой Отечественной войны, его имя увековечено на стендах «Они сражались за Родину!» и «Они защищали Родину!» в Нижегородском институте управления РАНХиГС, который хранит традиции Горьковской высшей партийной школы и память о ветеранах войны.

Источники и литература:

1. За Отчизну, свободу и честь! Книга 3. – Горький, 1967. С.340-345.
2. Тюльников Л.К., Басович Я.И. Герои Советского Союза – горьковчане. – Горький, 1981.
3. ГКУ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области. Ф. Р-2515. Оп.1. Горьковская высшая партийная школа.

ИХ ДОЛГ – НАША ЖИЗНЬ, НАШ ДОЛГ – ПАМЯТЬ О НИХ

А.Д. Ивановская, студентка; **М.Л. Окулова**, ст. преподаватель
Российская открытая академия транспорта МИИТ, г. Москва

Фашистские войска вторглись на территорию нашей страны. Паника. Полная неготовность. Страх... Всё это прекратила по радио речь Сталина, в которой прозвучали сильные слова о том, что все мы – братья, и должны объединиться, чтобы сражаться за жизнь страны и народа. Эта речь проникла в сердце каждого советского человека и разожгла веру, которая до последнего дня войны горела в груди и помогала жить. Именно после этого обращения в оборот вошло словосочетание «Великая Отечественная война». Это было обращение к сердцу, к душе, истории, для того чтобы обрисовать трагизм происходящих событий и побудить людей, мобилизовать их на защиту Родины: «Все наши силы – на поддержку нашей героической Красной Армии! Все силы народа – на разгром врага! Вперёд, за нашу победу!» [1].

Каждый год мы празднуем всей страной 23 февраля День Защитника Отечества и 9 мая День Победы. Мы не забываем о тех подвигах, которые совершали советские мужчины ради тех, кто их ждал с фронта, ради товарищей, которые плечом к плечу вместе сражались с врагом, ради будущего страны и мира в ней.

Каждый на войне – герой. Нельзя не сказать о женщинах, которые не только ждали с фронта мужчин, но так же шли на войну; о стариках, которые вместе с женщинами и детьми работали на фабриках и заводах день и ночь, чтобы снабжать нашу армию. Вся тяжесть обеспечения военных нужд легла на плечи советского тыла. Необходимые для Красной Армии вооружение, боеприпасы, военно-инженерное имущество производились на промышленных предприятиях страны: подъём военного производства осуществлялся путём интенсификации производственных процессов на предприятиях гражданской и военной промышленности и создания новых мощностей при достижении соответствующего уровня развития металлургии, топливной промышленности, энергетики, машиностроения, железнодорожного транспорта.

Уже с первых дней войны железные дороги выдерживали огромную нагрузку. В очень сложных условиях выполняли железнодорожники свой патриотический долг главного связующего звена между фронтом и тылом. Каждый говорил себе: «Я обязан удвоить, утроить, удесятерить свои усилия, чтобы смертоносный металл, который красные воины обрушат на головы гитлеровцев, был доставлен на передовые позиции как можно быстрее, чтобы нико-

гда фронт ни в чём не испытывал недостатка». Успех на фронте обеспечивали и те, от кого зависело движение поездов точно по графику. «Товарищ, помни! Задержка на сутки одного вагона означает, что фронт не получит своевременно 700 тысяч патронов или 5000 снарядов, или 20 тонн муки, которой хватило бы для обеспечения хлебом в течение суток двух дивизий». Железнодорожники обеспечили массовые перевозки, связанные с мобилизацией и сосредоточением войск, с перестройкой на военный лад всего народного хозяйства. В сжатые сроки выполнили небывалый объём перевозок по перебазированию промышленности и эвакуации населения в восточные районы страны. Для эвакуационных перевозок потребовалось около полутора миллионов вагонов. За тысячи километров с запада на восток в сложных условиях были доставлены 2593 крупных промышленных предприятия, миллионы тонн материальных ценностей, продовольственных и других грузов. По железным дорогам было эвакуировано 18 миллионов человек [2].

В восточной части страны создавалась новая индустриальная база, которая требовала огромнейших усилий и основательного труда. Работая на пределе человеческих возможностей, не считаясь со временем, труженики тыла мужественно выполняли свой долг – тысячи коллективов прикладывали героические усилия для того, чтобы ускорить выполнение военных заказов, наладить производство вооружения на переброшенных на новые места предприятиях. Но, несмотря на эвакуацию и консервацию многих крупнейших предприятий, московские и ленинградские рабочие продолжали давать фронту большое количество военной продукции. Москвичи наладили в пустующих после эвакуации оборудованных цехах производство боевой техники и боеприпасов. В труднейших условиях блокады, без помощи извне, сохраняя хладнокровие и мужество, ленинградцы изготавливали боеприпасы, ремонтировали танки, пушки. Каждый, кто не воевал на фронте, а работал в тылу и в условиях осаждённых городов, стремился внести свой вклад в общее дело борьбы: «Всё для фронта! Всё для победы!» [3].

Война отвлекла от мирного труда значительную часть квалифицированных рабочих. На смену ушедшим на фронт мужчинам-железнодорожникам пришли их матери и жены, дочери и сыновья. «В дни священной Отечественной войны с германским фашизмом женщины-железнодорожницы проявляют производственный героизм и настойчиво овладевают мужскими специальностями» – отмечалось в приказе НКПС от 11 октября 1941 г. «О повышении квалификации и подготовке работников массовых профессий железнодорожного транспорта из женщин». Была поставлена задача: подготовить 158 тысяч работников из числа женщин, поступивших на должности, не требовавшие определённого стажа работы на транспорте, 52 тысячи женщин подготовить без отрыва от производства для работы машинами, их помощниками, диспетчерами, дорожными мастерами. И задача эта была выполнена: в короткие сроки женщины овладевали железнодорожными профессиями [2].

И, конечно, нельзя забывать про героев, которые становились партизанами и всеми силами помогали на фронте, в тылу вражеских войск, проявив исключительную стойкость и самоотверженность во имя победы. Наши бесстрашные партизаны внесли огромный вклад в победу. Важная роль отводилась небольшим диверсионно-разведывательным группам, за которыми, как правило, закреплялись определённые участки железных дорог. Многие такие партизанские отряды были созданы группами железнодорожников (машинистов и работников паровозных депо). Удары по вражеским коммуникациям оказались значительно сильнее и эффективнее, чем удары немецкой авиации по нашим железным дорогам и даже эффективнее ударов авиации союзников по железным дорогам немцев. Партизанские диверсионные группы на один час срыва движения на коммуникациях противника затрачивали в 5-10 раз меньше взрывчатых веществ, чем бомбардировочная авиация [4; с. 22].

О размахе партизанского движения свидетельствует ряд крупных операций, осуществлённых совместно с войсками Красной Армии. Операция «Пустыня», целью которой был вывод из строя системы водоснабжения железнодорожных станций, чтобы сорвать воинские перевозки противника. Операция «Рельсовая война», в ходе которой партизанами

было подорвано тысячи рельсов, значительное количество эшелонов, которые поставлял противник для укрепления фашистской армии, взорваны мосты и станционные сооружения. Операция «Концерт» была продолжением операции «Рельсовая война», в результате которой пропускная способность железных дорог снизилась на 40%, что значительно затруднило перегруппировки фашистских войск [5; с. 363].

Целая армия мальчишек и девчонок, юношей и девушек (только в оккупированной Белоруссии 75 тысяч детей и подростков воевали в партизанских отрядах) внесла огромный вклад в победу. Юные партизаны не дожидались, пока их призовут, а своими собственными силами помогали сражаться с гитлеровскими оккупантами: были хитрыми и ловкими разведчиками, помогали спасать раненных. Мы и представить не можем, насколько это было сложно и опасно. Чтобы подорвать поезд, например, нужно было практически пожертвовать своей жизнью, так как взрывное устройство подкладывается перед самым проездом поезда.

Всего за годы войны непосредственно в вооружённой борьбе в тылу противника участвовало свыше 1 миллиона партизан, входивших в состав 6200 партизанских формирований. За годы войны ими было произведено 20 тысяч крушений поездов, уничтожено 2500 паровозов, подорвано 12 тысяч мостов на железных и шоссейных дорогах, 42 тысяч автомашин, 350 тысяч вагонов, цистерн и платформ, сбито в воздухе и взорвано на аэродромах 1100 самолётов, выведено из строя 17 тысяч километров линий связи, уничтожено более 600 тысяч и взято в плен более 50 тысяч солдат и офицеров противника. В результате действий партизан потери противника оказались в пять раз больше тех, что нанесла ему англо-американская авиация [4, с. 36-37]

В своей статье мы не называем имен и фамилий, потому что все, кого коснулась война – герои. Выстоять войну и не сдаться – величайший подвиг.

И сегодня, в мире с активным темпом развития, с полной занятостью и новыми взглядами и ценностями, мы не должны забывать тех, кто боролся за мир, в котором мы живём. Каждый год 9 мая по всей России собирается «Бессмертный полк» в память о тех, кто сражался на войне. С каждым годом этот полк растёт. А это значит, что память о Великой Отечественной войне не угаснет и будет жить в сердце каждого поколения.

Время не властно над памятью людей. И сколько бы десятилетий ни прошло, навсегда останется память о тех, кто прошёл огненный путь самой беспощадной в истории человечества битвы, и о тех, кто ковал победу в тылу. Наша самая большая благодарность – это память. Помнить – значит уважать тех, кто боролся за мир; помнить – значит не разрушать символы памяти о войне; помнить – значит не допустить повторения войны.

Источники и литература:

1. Сталин И.В. Выступление по радио Председателя ГКО 3 июля 1941 года. <http://док.история.рф/20/stalin-i-v-vystuplenie-po-radio-predsedatelya-gko-3-iyulya-1941-goda/>
2. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945./ Под. ред. Н.С. Конарева. М.: Министерство путей сообщения СССР, 1985.
3. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Мысль, 1985.
4. Пятницкий В.И. За линией советско-германского фронта. // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3. – С. 16-37.
5. Рельсовая война // Железнодорожный транспорт: Энциклопедия / Гл. ред. Н.С. Конарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.

«ДОМ ПАВЛОВА» – ПАМЯТНИК СОЛДАТСКОЙ СЛАВЫ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И.Е. Климина, студентка; **И.Р. Мустафин**, канд. ист. наук, доцент
Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Победа в Великой Отечественной войне – грандиозное событие отечественной и мировой истории. События военных лет отражены в кино- и фотодокументах, архивных и опубликованных материалах, фондах музеев, воспоминаниях участников боевых действий, специальной и художественной литературе, документальных и художественных фильмах. Но одним из величественных отражений событий Великой Отечественной войны являются исторические памятники, созданные как в годы войны, так и в послевоенный период.

Памятники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. занимают особое место среди исторических реликвий нашего государства и всей мировой цивилизации. Их ценность определяется величием подвига советского народа, который в тяжелейших боях и сражениях с фашизмом защитил нашу Родину и защитил жизнь и свободу народов других стран. Память о героях – защитниках Сталинграда (ныне Волгограда), о боях, проходивших за каждую улицу, каждый дом, отражена в памятнике солдатской славы, получившем наименование «Дом Павлова».

«Дом Павлова» находился в центре городской черты Сталинграда на площади 9 января и был важным рубежом обороны. В ночь на 27 сентября 1942 года, выполняя приказ командира роты 42-го гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии 62-й армии старшего лейтенанта И.И. Наумова, разведывательная группа, возглавляемая сержантом Я.Ф. Павловым, захватила жилой дом и удерживала его в течение трех суток до прихода основных сил. В состав группы Я.Ф. Павлова входили ефрейтор В.С. Глущенко, красноармейцы А.П. Александров, Н.Я. Черноголовый. В дальнейшем, к данному опорному пункту прибыло подкрепление, пулеметный взвод под командованием лейтенанта И.Ф. Афанасьева, а также группа бронебойщиков и автоматчиков. Здание стало опорным пунктом в полосе обороны 13-й гвардейской стрелковой дивизии [1; 3].

Дом обороняли почти два месяца всего 24 советских воина разных национальностей под командованием лейтенанта Ивана Филипповича Афанасьева. В течение 58 дней (с 27 сентября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.) советские офицеры и солдаты, стойко обороняясь, удерживали огневой рубеж до полной ликвидации группировки немецко-фашистских войск в районе Сталинграда [2; с. 365]. «Дом Павлова» был неприступной «крепостью», хотя это был обычный четырехэтажный жилой дом, полуразрушенный, просто приспособленный солдатами под круговую оборону. Даже на военно-оперативных картах командующего немецкой группировкой войск генерала-фельдмаршала Ф. Паулюса «Дом Павлова» был обозначен как крепость.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 г. старшему сержанту Павлову Якову Федотовичу (1917–1981) было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Решением Волгоградского городского Совета народных депутатов от 7 мая 1980 г. Я.Ф. Павлову было присвоено звание «Почетный гражданин города-героя Волгограда». Высоких наград были удостоены и другие воины, входившие в состав гарнизона «Дома Павлова», в том числе и возглавлявший оборону командант гарнизона лейтенант И.Ф. Афанасьев (1916–1975), получивший в ходе боев несколько ранений, но каждый раз возвращавшийся в строй.

В послевоенный период площадь 9 Января в Сталинграде (Волгограде) была переименована в площадь Обороны, а в 1960 г. в площадь Ленина.

«Дом Павлова» является символом героизма и солдатской доблести. Как указывал командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии, дважды Герой Советского Союза генерал А. И. Родимцев в своих мемуарах: «На личной карте Паулюса этот дом был отмечен как крепость. Пленные немецкие разведчики считали, что его обороняет батальон. Об этом доме сначала узнала наша армия, потом вся страна и, наконец, весь мир. На его защитников равнялась, как в строю, вся дивизия, о нем слагались песни и легенды. Как это ни странно, но это четырехэтажное жилое здание, выстроенное не из какого-либо несокрушимого материала, а из обыкновенной глины, дерева и кирпича, оказавшееся вообще малоустойчивым,

вполне заслуживало того, что о нем писали или рассказывали. Да, это был «дом-крепость», его обороняли бойцы, каждый из которых стоил целого отделения, а то и взвода противника, и слава о них не померкнет в веках» [4; с. 84].

Уже в годы Великой Отечественной войны, с июня 1943 г. город Сталинград стали восстанавливать из руин. Благодаря неимоверным усилиям, после войны город полностью был отстроен, в значительной степени заново. В том месте, где проходили бои, и там где находился «Дом Павлова», были отстроены новые кварталы. К стене заново отстроенного жилого четырехэтажного дома по улице Советской дом 39 в г. Волгограде примыкают стены-памятники, являющиеся воплощением стен «Дома Павлова». На торце дома, на мемориальной стене со стороны площади Ленина сделана надпись: «Этот дом в конце 1942 года был занят сержантом Павловым Я.Ф. и его боевыми товарищами Александровым В.Е., Глущенко В.С., Черноголовым Н.Я. В течение сентября-ноября 1942 г. дом героически защищали воины 3-го батальона 42-го гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии: Александров А.П., Афанасьев И.Ф., Бондаренко М.С., Воронов И.В., Глущенко В.С., Гридин Т.И., Довженко П.И., Иващенко А.И., Киселев В.М., Мосиашвили Н.Г., Мурзаев Т., Павлов Я. Ф., Рамазанов Ф.З., Сараев В.К., Свирин И.Т., Собгайда А.А., Тургунов К., Турдыев М., Хайт И.Я., Черноголов Н.Я., Чернышенко А.Н., Шаповалов А. Е., Якименко Г.И.».

На мемориальной стене дома со стороны ул. Советской сделана надпись: «В доме этом слились воедино подвиг ратный и трудовой».

Мы, современное поколение – наследники Великой Победы должны хранить память о грозных событиях Великой Отечественной войны. Для нас всех «Дом Павлова» – памятник героическому подвигу и стойкости советских солдат и офицеров, подвигу каждого из тех, кто защищал нашу Родину.

Источники и литература:

1. Афанасьев И.Ф. Дом солдатской славы. – М., 1970.
2. Великая Отечественная война, 1941-1945. События. Люди. Документы / под общ. ред. О.А. Ржешевского. – М., 1990.
3. Павлов Я.Ф. В Сталинграде. Фронтовые записки. – Сталинград, 1951.
4. Родимцев А.И. Гвардейцы стояли насмерть. – М., 1969.

РОЛЬ ЛИЧНОСТНОЙ ИСТОРИИ ВОЙНЫ В РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖНОГО ПОТЕНЦИАЛА

О.Л. Краева, д-р филос. наук, профессор

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.В. Добролюбова, г. Нижний Новгород*

В современном обществе набирает силу интерес к прошлому в его личностном понимании, личностная ретроспектива истории. Особенно это касается истории Второй мировой войны, являющейся наиболее приближенным к современности масштабным событием героического прошлого многих народов, внесших свой вклад в освобождение от фашизма.

В активизации интереса к истории много объяснимого и много необъяснимого, много связанного с объективным ходом истории и много субъективного. Положительным результатом такого интереса к прошлому является сохранение памяти о героях Второй мировой войны, поставивших заслон фашизму и его претензиям на доминирующую роль в дальнейшем развитии цивилизации. Однако сопровождаются эти процессы и тревожащими отрицательными тенденциями, связанными с героизацией фашизма и попыткой активизации правых сил в различных странах. Все это заставляет задуматься о значении личностной истории войны и ее влиянии на молодежь.

Прежде всего следует отметить, что в теоретическом плане интерес к роли личности в истории – явление не новое, историю с давних времен привлекал событийный план и действия конкретных исторических личностей. Но в современной личностной ретроспективе истории поражает массовость, которая отражена в деятельности поисковых организаций, устанавливающих имена погибших, в движении «Бессмертный полк», распространившемся на многие страны, в обращенности современных СМИ к открытию новых страниц личностной истории войны, в интересе к историческим реконструкциям сражений и широкому участию в них молодежи. Это можно рассматривать как веяние времени и действие некоторых тенденций современного общества, например, – возрастание роли человека и его потенциала в общественных процессах. Современная социальная действительность отличается тем, что многие её сферы, уровни, институты обращены к человеку и его потенциалу, к активизации его субъектных сторон. Этим во многом определен интерес к человеческой личности в социальном настоящем и в истории, а личностную ретроспективу, о которой говорилось выше, можно рассматривать как значимый для современного человека поиск себя в историческом времени.

В осмыслении происходящего с человеком и обществом особую роль играет философия, которая содержит в себе значительный методологический потенциал для осмысления гуманизма бытия человека, его противоречивости и возможности разрешения этих противоречий в пользу человека, его духовности и целостности с учетом опыта прошлого. Для современной эпохи проблематика человеческого бытия заострена: антропологический кризис, негативное влияние технологий на личность и её духовность, проблемы биоэтики, глобализация, экономические и экологические проблемы. Философия находится в поиске разрешения этих проблем, разработки новых принципов человечности, новых методологических подходов, в том числе и в историческом познании.

В связи с этим следует отметить возрастание методологического значения философской антропологии и антропологического подхода в различных областях научного знания. Философская антропология как концептуальное учение о человеке интегрирует вокруг себя многие научные области, исследующие человека, общество, природу. В системе науки и образования она способна интегрировать различные научные области и служить развитию философского и общетеоретического учения о человеке и социокультурных основах его существования, а также – развитию системы учебных курсов междисциплинарного характера с привлечением философско-антропологического знания, что является актуальным в современную эпоху.

В современной философской литературе считается, что философская антропология занимает особое место в ряду философских дисциплин, так как человек занимает в сущем центральное положение. Соответственно, она способна внести и вносит существенный вклад в развитие личностного знания, как в плане теории личности, так и в плане ее проекции на действительность. Полученное знание может составить новую методологическую основу анализа происходящих социальных процессов и изменений в существовании человека, служить развитию антропологического подхода в науке, который набирает свою силу. В эти процессы включено и современное историческое знание, что определяет интерес науки к личностной истории, в ее современном понимании.

Таким образом, философское знание в современный период обретает новые методологические возможности изучения социальной жизни в ее настоящем и прошлом, со стороны анализа включенности личности в социальные процессы, культуру, социальное взаимодействие, коммуникации. Тем самым она влияет на развитие антропологического подхода в социальном познании. Использование личностного начала является эффективным и для социальных прогнозов и проектов. Подобные примеры методологического и мировоззренческого влияния философской антропологии существуют в исторической науке и в других областях научного знания, что свидетельствует о ее важной роли в развитии знаний о человеке.

Разрабатывая концептуальные и методологические основы знаний о человеке, она

способна вырабатывать и новые подходы к решению проблем антропологического содержания истории, что является актуальным для современного социального познания и позволяет оценивать исторические события с точки зрения их антропологического потенциала, вырабатывая новые принципы человечности. Это особенно важно для переосмысления с позиций современного антропологического подхода в философии и науке исторических событий военного времени. В связи с этим новый ракурс понимания получают роль личности на войне, личности в истории, проблема субъектов военных действий. В свою очередь это благотворно сказывается на общественном сознании, делая постоянно востребованной память о войне как память о тех конкретных людях, личностях, которые в ней участвовали, и тех, которые в ней погибли, совершив каждый свой индивидуальный подвиг, составивший подвиг и славу целого народа.

Особенно значимой для антропологического анализа исторических событий военного времени может оказаться разработка таких актуальных для социального познания проблем, как, например, проявление меры человека в ходе истории, личность и история, обретение личностью себя в истории, роль исторической памяти и национального самосознания в русской военной истории, война как сражение в душах людей, война как битва за человека.

С этих позиций можно понять войну как испытание человеческой меры, которая генетически связана с историей и в истории проявляется. Войны погружают общество в условия, которые стремятся сузить меру человека, нивелировать и уничтожить личность, культуру, духовное богатство. Но человек, преодолевая сложившиеся условия и превозмогая себя, вновь и вновь обретает свою меру и стремится гуманизировать отношения в обществе. Однако страшный парадокс истории состоит в том, что это обретение человеком своей меры, а обществом – новых условий жизни происходит за счет невосполнимых потерь личностного потенциала, что также заставляет нас вновь и вновь обращать свои взгляды к личностной истории войны.

Тема личности и истории, их столкновения в период войны является излюбленной темой философии и литературы. По отношению ко Второй мировой войне она получает особое звучание и особую актуальность: и потому, что это – очень русская тема по определению самой русской философии, и потому, что у этой войны есть еще и второе название – Великая Отечественная, и потому, что небывалое число людских судеб было вовлечено в нее, оборвалось в ней. В связи с этим нельзя не вспомнить и о другой Отечественной войне в русской истории, в которой также открыто много личностного и самой историей, и впоследствии – историками, философами, художниками, связавшими личное в истории с национальным самосознанием народа. Русская философско-историческая и художественно-историческая мысль со свойственной ее представителям пронзительной персоналистичностью словно бы с надеждой смотрит на историю, предполагая в ней мощные потенциальные возможности изменять жизнь человека к лучшему, создавая условия для развития его духовности, лучших личностных проявлений. И эти потенциальные возможности открыты в самой личности в диалектике ее души, в ее связи с народной духовностью.

Антропологический потенциал и антропологическое значение духовной традиции состоит в том, что она требует напряжения всех духовных сил человека (его сущностных сил) в процессе ее освоения. Тем самым велика ее роль в становлении человека, его преобразении, идентификации его со всем человеческим родом через культурные особенности тех или иных общностей людей. Поэтому сохранение традиций и каналов их трансляции от поколения к поколению ведет не просто к преодолению конфликта поколений, но и к сохранению культуры и ее жизни в последующих поколениях. Это часто связано с борьбой и призывает на защиту воинов, как это неоднократно было в истории. Не случайно мыслители прошлого мудро полагали, что в связи поколений заключена великая нравственная сила. И ныне живущим поколениям следует задуматься, удачны ли будут различные их проекты, если они не смогут сохранить эту сердечную основу, сохранить духовную традицию, которая протянулась к нам из глубины веков. Пример русского воинства в сохранении духовных основ наро-

да является в этом смысле особенно показательным и в воспитательном отношении особенно действенным, поскольку являет собой служение делу защиты поколений грядущих.

Таким образом, повышение интереса к истории войны в философии, науке и жизни общества доказывает, что человечество сохраняет каналы социального наследования, без которых невозможно представить себе социализацию и формирование культуры личности многих, в том числе и современных поколений людей. В то же время современность придает новое видение и новое звучание ретроспективе событий войны, делая наиболее актуальной личностную ретроспективу. Тем самым обеспечивается жизненность исторической памяти в умах современных людей, что имеет особое значение для социализации молодежи в условиях информационного общества.

МОЛОДЫЕ КАДРЫ СОВЕТСКОГО АВИАПРОМА НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ (1944–1946 гг.) (по материалам архивов Нижегородской области)

А.А. Краснов, аспирант

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород*

В годы Великой Отечественной войны молодые кадры на авиационных заводах СССР занимали особое место в выполнении производственных программ, особенно на заключительном этапе войны. Важную роль в этом играли комсомольско-молодежные фронтовые бригады, число которых возрастало. Так, на заводе № 467 в Павлове-на-Оке комсомольско-молодежная бригада Зверева выполняла задания на 245 %, Платонова – на 200 %, а Щеглова – не ниже 190 % [4; л. 43]. Число фронтовых бригад в третьем квартале 1944 г. увеличилось с 67 до 72, в том числе комсомольско-молодежных бригад было 31 с охватом 327 человек [4; л. 75об]. За счет молодежи пополнялся основной состав авиастроителей. Так, пополнение штата Горьковского завода № 119 им. Г.М. Маленкова в 1942 г. шло исключительно за счет молодежи [8; с. 125]. Приток кадров постепенно уменьшался: в 1944 г. число учеников на заводе сократилось вдвое [8; с. 135]. Новое пополнение других заводов также составляла молодежь. В 1944 г. завод № 21 им. С. Орджоникидзе получил на пополнение 104 выпускника ремесленных училищ [5; л. 29]. На заводах имелись крупные комсомольские организации. Например, на авиамоторном заводе № 466 в Горьком в 1944 г. в организации ВЛКСМ состояло 1428 человек [4; л. 25об].

Администрация и партийные организации предприятий уделяли повышенное внимание этой категории работников. Например, в 1944 г. для рабочих-подростков завода № 467 было введено трехразовое питание, которым пользовались 316 человек [4; л. 150], в третьем квартале года 9 подростков были посланы в дом отдыха молодежи [4; л. 78об]. На заводе № 119 в 1944 г. было открыто новое общежитие для молодежи [4; л. 55].

5 марта 1944 г. вышло постановление Совнаркома СССР, а от 11 марта – приказ наркома авиационной промышленности (НКАП) №138 «О предоставлении в военное время подросткам моложе 16 лет еженедельного дня отдыха и отпусков». Реализация этих документов началась не сразу. 28 июля 1944 г. директор Павловского завода № 467 издал приказ № 246, в котором потребовал установить для подростков, не достигших 16-летнего возраста, шестичасовой рабочий день, и только в дневную смену с обязательным предоставлением еженедельного дня отдыха, а сверхурочные работы для этой категории работников запретить. Рабочим подросткам до 16 лет требовалось предоставлять очередной отпуск на 12 рабочих дней, учащимся в школах отпуска предоставлять во время школьных испытаний. Начальники цехов и отделов должны были представить в отдел найма и увольнения график отпусков не позднее 4 августа [7; л. 8].

Судя по всему, этот приказ не выполнялся, поскольку в приказе № 106 от 29 ноября 1944 г директор завода № 467 А.Ф. Авербах вновь потребовал от начальников всех цехов и отделов предоставлять рабочим-подросткам один гарантированный выходной день в неделю и очередной отпуск продолжительностью в 12 рабочих дней [7; л. 73].

Уделялось внимание питанию и быту молодых рабочих. 7 октября 1944 г. был издан приказ по заводу № 467 об организации для молодых рабочих до 18 лет трехразового питания за счет карточек самих рабочих, дополнительных централизованных фондов и продуктов подсобного хозяйства предприятия. Директор потребовал переводить на трехразовое питание только молодых рабочих, отличающихся добросовестной работой, хорошей трудовой и производственной дисциплиной по спискам, представленным из цехов. Начальнику жилищно-коммунального отдела И.А. Филиппову было приказано организовать специальное общежитие для молодых рабочих, обеспечив полностью постельными принадлежностями и необходимым инвентарем [7; л. 65].

В ноябре 1944 г началась реализация постановления Совнаркома (СНК) СССР от 20 августа 1943 г. «Об обучении подростков, работающих на предприятиях» и «Положения о школах рабочей молодежи», утвержденного СНК 30 июня 1944 г. за № 9492-Р.

15 ноября 1944 г. А.Ф. Авербах издал приказ № 359 об освобождении от сверхурочных работ и мобилизации на трудовые работы принятых в среднюю школу рабочей молодежи (ШРМ) завода. Он потребовал предоставлять еженедельно выходной день для учащихся, а от директора школы – построить расписание занятий в школе по сменам в целях «лучшего обслуживания производственников». Одновременно директор потребовал от директора ШРМ Колоскова выдать учащимся «справки установленного образца» с отметками о регулярном посещении занятий и систематически сообщать начальникам цехов и отделов о лицах, не посещающих занятия в школе «на предмет немедленного лишения льгот и привлечения их к ответственности». Для поощрения нуждающихся учеников директор приказал своему заместителю по рабочему снабжению А.А. Парменову выделить 20 комплектов белья, 20 пар обуви и 20 отрезков хлопчатобумажного материала для верхнего платья, а также организовать дополнительное питание - горячие завтраки для учащихся [7; л.102].

Победный 1945 г. оказался одним из самых сложных, отмечается в истории завода № 119. Несмотря на драконовское трудовое законодательство, текучесть кадров составила почти 48 процентов от трудового коллектива на начало года. Возвращались за парты подростки, в аудитории вузов и техникумов – студенты, начали уезжать москвичи. Это увеличивало значение молодых кадров для завода.

Так, на заводе № 119 трудилась комсомольско-молодежная бригада Пяткина, завоевавшая первое место в городском соревновании таких молодежных трудовых коллективов. Ей было присуждено третье место во Всесоюзном соревновании комсомольско-молодежных бригад предприятий авиационной промышленности [8; с. 145]. В 1946 г. на заводе №21 было организовано 334 комсомольско-молодежных бригад с охватом 1680 человек [6; л. 62]. Руководство старалось обеспечить молодежи полноценный отдых. Летом победного года в заводском комсомольском доме отдыха завода № 119 передохнули от станка 400 подростков [8; с. 144].

22 июня 1945 г. нарком авиационной промышленности А.И. Шахурин издал приказ № 234 «О неудовлетворительных производственных и культурно-бытовых условиях рабочих-подростков заводов НКАП г. Горького»:

«Проведенной проверкой на заводах НКАП г. Горького выявлен ряд существенных недостатков в организации труда и бытового обслуживания рабочих-подростков. В нарушение действующего законодательства по охране труда подростки привлекаются к ночным и сверхурочным работам.

Лечебно-профилактическая работа среди подростков поставлена слабо, систематического наблюдения за состоянием их здоровья не ведется. Вскрыт ряд случаев формального отношения к производственному обучению подростков, отсутствие должного контроля за

тарификацией и заработной платой подростков, в силу чего заработки многих из них не обеспечивают прожиточного минимума, и ряд подростков имеет систематическую задолженность перед заводом.

Молодежные общежития жестким и мягким инвентарем обеспечены не полностью, стирка личного белья подростков не налажена. Мастерских по ремонту обуви и одежды недостаточно, и работа их вызывает справедливые жалобы на низкое качество ремонта. Физкультурная работа на заводах отсутствует, стадионы заводов не благоустроены, спортплощадки при общежитиях не организованы, спортивный инвентаря нет.

Считая такое отношение к здоровью и бытовому положению рабочих-подростков совершенно нетерпимым, приказываю:

Директорам заводов т.т. Агаджанову, Солонину, Лукину и Васильеву:

1. К 15 июля с.г. закончить медосмотр и диспансеризацию подростков завода.
2. До 1 сентября предоставить отпуска всем подросткам завода. Нуждающихся в лечении направить в дома отдыха и санатории, в обеспечение чего забронировать для подростков не менее 30 % имеющихся путевок. Практиковать отправку подростков на отдых в подсобные хозяйства заводов, в летние лагеря и организацию молодежных дач.
3. Оказать всемерную помощь подросткам, выезжающим на время отпусков на родину, в получении пропусков, ж[елезно]д[орожных] билетов и продуктов на дорогу.
4. Сохранить для подростков, остающихся во время отпуска в городе, все виды снабжения и питание в столовых завода.
5. До 15 июля проверить организацию заработной платы подросткам, установить им разряд в соответствии с выполняемой работой, обеспечить перевод подростков на сдельную оплату.
6. В течение июля-августа организовать трехразовое питание всех рабочих-подростков, используя основную карточку, второе горячее блюдо и продукты за счет подсобного хозяйства завода.
7. До 15 июля с.г. установить график работы столовых, обеспечивающий подросткам возможность завтракать за полчаса до начала работы и ужинать не позднее получаса после окончания работы.
8. В течение июля-августа с.г. провести ремонт всех молодежных общежитий, полностью укомплектовать их мягким и жестким инвентарем и радиофицировать.
9. Открыть при общежитиях благоустроенные красные уголки, снабдив их шахматами, шашками и домино.
10. До 15 июля с.г. привести в порядок заводские стадионы и физкультурные площадки при общежитиях, установить для них физкультурные снаряды (брусья, турники, лесенки и т.д.).

11. Заместителю Народного комиссара тов. Шорину Г.Ф. выделить целевым назначением для рабочих-подростков заводов НКАП гор. Горького хлопчатобумажные и шерстяные ткани, обувь, мыло и парфюмерию с распределением по заводам согласно приложению» [5; л. 1-1об].

21 сентября 1945 г. в обком партии была направлена «Справка о количестве подростков и их зарплате за август месяц 1945 г.» по заводу № 21. Согласно документу, на заводе им. С.Орджоникидзе трудилось 340 подростков, работавших по 1-му разряду (120 чел.), 2-му разряду (143), 3-му (67 чел.), 4-му (10 человек). Сдельно работали 134 человека, повременно – 118. Заработная плата подростков колебалась в пределах: менее 100 руб. (61 человек) до 500 и выше (9 чел.). Все подростки, имеющие право на отпуск (263 человека), в 1945 году его использовали [5; л. 18-19].

В 1946 г. на заводе № 21 был обеспечен рост заработной платы учеников: июль – 265 руб., август – 262, сентябрь – 329, октябрь – 436 рублей [6; л. 49].

16 мая 1946 г. руководство завода № 467 издало приказ № 130 об обеспечении весенних испытаний в школе рабочей молодежи, в котором потребовало от начальников цехов и

отделов обеспечить учащимся 5-х – 9-х классов очередные отпуска, а выпускникам – дополнительный 15-дневный оплачиваемый отпуск [12; л. 95]. Объявления о начале приема в школы рабочей молодежи печатались в заводских газетах [см., например, 1].

Больше внимания стало уделяться ученикам ремесленных училищ. Так, 4 июня 1945 г. вышел приказ по заводу № 467 об упорядочении оплаты ремесленников по выполняемой работе по существующим на предприятии расценкам [11; л. 12]. 30 октября 1946 г. директор завода № 467 издал приказ №309 об организации производственного обучения учащихся ремесленного училища № 37 на предприятии [12; л. 86].

Молодежи стало уделяться больше внимания в заводской печати. Так, газета завода №21 «Ворошиловец» 15 июня 1945 г. поместила очерк об отдыхе подростков [2], 15 июля – статью о почине комсомольцев и молодежи сборочного цеха в ответ на награждение группы рабочих предприятия орденами и медалями СССР [9; 13]. Газета рассказала о шефской помощи комсомольской организации 21-го завода комсомольцам и молодежи совхоза «Буревестник» [10]. Внимание уделялось и идеологическим вопросам, росту молодых коммунистов [3].

Таким образом, можно констатировать, что на заключительном этапе Великой Отечественной войны произошли большие изменения в молодежной политике руководства советского авиапрома, но перелом в ней наступил только во второй половине 1945 года – 1946 году.

Источники и литература:

1. Администрация школы. Объявление // Ворошиловец. 1945. 29 июля.
2. Веселый день // Ворошиловец. 1945.- 15 июня. – С. 02.
3. В., Н. Заботиться о росте молодых коммунистов // Ворошиловец. 1945. 24 мая.
4. ГКУ Общественно-политический архив Нижегородской области (далее – ГОПАНО). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3383.
5. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 5073
6. ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 5659.
7. ГКУ Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО), Ф. 6218. Оп. 2. Д. 8.
8. Карпенко, В.Ф., Козлова, Л.Г., Нелидов, Г.Л., Харламов, В.А. От кареты до ракеты: Очерки истории Нижегородского открытого акционерного общества «Гидромаш» (1805-2005) / В.Ф. Карпенко, Л.Г. Козлова, Г.Л. Нелидов, В.А. Харламов / Под ред. В.И. Лузянина. – Н. Новгород, 2005. – 288 с.
9. Колесов. В ответ на награждение // Ворошиловец. 1945. 15 июля.
10. Мартянов, Н. Встреча с комсомольцами совхоза // Ворошиловец. 1945. 8 июня.
11. ЦАНО. Ф. 6218. Оп. 2. Д. 11.
12. ЦАНО. Ф. 6218. Оп. 2. Д. 13.
13. Щ., А. В ответ на высокую награду // Ворошиловец. 1945. 22 июня.

ВОЙНА КАК КООРДИНАТА ИСТОРИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ КАЗАХСТАНА

Т.В. Кривошапова, д-р филол. наук, профессор
*Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова,
г. Астана, Казахстан*

В минувшем году исполнилось 70 лет со дня окончания Второй мировой войны, а это значит, что мы перешагнули порог большого события. События войны нашли отражение в самых различных сферах искусства – в том числе в литературе и живописи. Но время идет, и, несмотря на значимость трагических событий тех лет, все реже та далекая война вдохновляет писателей и художников на творчество. Не является исключением в этом отношении и Казахстан, хотя, как известно, многие казахстанцы воевали на фронтах Великой Отечественной, а в Алма-Ате формировалась 8-я Гвардейская Панфиловская дивизия, брошенная в са-

мое пекло боев под Москвой, а до западной границы докатывались гулы орудий Сталинградской битвы. За подвиги в Великой Отечественной войне 110 казахстанцев награждены орденом Славы трех степеней, 499 казахстанцев были удостоены звания «Герой Советского Союза», а четверо из них – дважды. Особая гордость среди героев – две девушки-казашки: снайпер Алия Молдагулова, пулеметчица Маншук Маметова [1; 2].

Образы пространства, актуализированные исторической реальностью войны, как правило, имеют вполне конкретные и узнаваемые географические адресаты. Примером тому могут служить стихотворения, написанные на казахском в последние годы жизни Джамбулом Джабаевым («Ленинградцы, дети мои») и значительно позже – выдающимся казахским поэтом Мукагали Макатаевым («Хранитель», «Достигайте шестидесятилетия», «Февраль 1941 года») [3], которые известны русскому читателю в переводах. Если в поле зрения Джамбула были его современники – жители Ленинграда, пережившие блокаду, то Мукагали Макатаев обращается к людям, прошедшим войну: *«Остались от войны одни лишь ирамы, / В груди у стариков и лёд, и пламя! / Погибли дети их во имя мира, / Но род их продолжается упрямо»*. Движение времени, смена поколений, переход от жизни к смерти – все это обусловлено двумя критическими фазами человеческого бытия – войной и миром. Размышления о поколении отцов, не вернувшихся с войны, не достигших рубежа жизненной фазы у восточных народов – шестидесятилетия – сопряжены с координатами этого исторического хронотопа. *«Мой отец шесть десятков лет прожил бы, / Что поделать, он в бою убит был. / Что поделать, с редкой бородёнкой / По аулу он ещё ходил бы. / О, война, земли ты враг и неба, / Кто решил, война, что ты нужна?! / Если бы не этот фронт кровавый, / На работу папа шел бы верно»*. Устойчивая форма сослагательного наклонения служит свидетельством несостоявшегося времени, непржитой жизни, непреодоленного порога, которым является война – *«земли враг и неба»*.

Из творческих личностей, детство которых выпало на военные годы, рядом с Мукагали Макатаевым (1931 – 1976) следует упомянуть и русскоязычного поэта Олжаса Сулейменова [4]. В мае этого года ему исполнилось 80 лет, следовательно, в 1941-м, когда началась война, он был пятилетним ребенком. Тем не менее, в его творческом наследии есть несколько стихотворений, напрямую не связанных с военными событиями, но вбирающих в себя особенности исторического хронотопа того времени. Два из них содержат явный автобиографический контекст, будучи «родом из детства». В их основе лежит воспоминание, и его результаты всегда выражены посредством перечисления событий. Поэт решает совершить эксперимент, погружившись в атмосферу раннего детства и тем самым оживить ее. В качестве примера оживления он приводит реальный эпизод, связанный с уходом его дяди на фронт, и стихотворный текст построен на оппозиции восприятия событий ребенком и взрослым: *«...Одна война закончилась другой. / Мой дядя, брат отца, ушёл на фронт. / Ушёл он добровольно? Я не помню. / Но помню – от бессонницы ушёл, / От белых окон / И ночных испугов, / От резких тормозов на повороте. / Он шёл с мешком вдоль пыльного арыка...»*. Детализация микропространства происходит за счет упоминания «пыльного арыка» – классической детали алма-атинского пейзажа. В сознании ребенка он воспринимается параллельно с образом человека с мешком – столь же устойчивым атрибутом солдата, от которого он ждет подвига: *«А я бежал, цеплялся и просил. / Взять в плен фашиста, / Если он не сдастся, – / Ударить шашкой, / Или так на штык, / Или ногой в живот – / Пусть будет больно, / Порезать руки, / Чтобы кровь хлестала...»*. Рядом с примитивной, рваной речью ребенка поэт помещает молчаливую реакцию взрослых – дяди и деда: *«... Он сбоку поглядел в мои глаза, / Дед хмуро кашлял и плевал под ноги»*. Свое представление о мире военных лет Сулейменов связывает и с такой показательной деталью семейного быта военных лет, как получение писем с фронта: *«Всё реже в домик приходили письма, / Потом пришло одно. / В нём говорилось: / Мой дядя пал хорошей смертью храбрых. / А я не понял, / И был счастлив я, / Увидев слово храбрый»*. Реакция взрослых практически умалчивается: *«Дед не плакал»*. Преодоление пространства (полстраны) открывает вторую часть стихотворения, в которой речь идет о

поездке с голодным внуком к могиле сына. Послевоенная разрушенная страна опять-таки дана глазами хотя и повзрослевшего, но все еще ребенка, воспринимающего мир из окна вагона: *Я помню – полустанок, зной, бесхлебье, / Солдаты в пролетающих вагонах, / Разбитая земля, остовы танков, / Голодное ворьё пустых вокзалов, / Сожжённые деревни и коровы, / Разбухшие от порыжелых трав. / Я помню – реки, реки, реки, / Дожди, то моросящие, то ливни, / Стволы осин, дубов заплесневелых / И глина, глина, глина по колено».*

Первоначальное намерение деда вернуть погибшего сына на родину и предать его прах родной земле (*«Дед не разрешал / Сынам своим лежать в чужой земле»*), не реализовано: дядя похоронен в братской могиле, где вместе с ним лежали восемнадцать солдат. Показателен финал стихотворения, в последней строфе которого вновь имеет место принципиальная оппозиция: взрослый – ребенок. Горе отца, отпевающего погибшего сына арабской молитвой, дистанцируется с восприятием мальчика, который, все еще не понимая глубины потери, *«гонял травинкой муравьёв»*. Таким образом, исторический хронотоп полностью сопряжен с атмосферой детства, в котором есть место «своему» и «чужому» миру. И их единенность постепенно является читателю в финале. Эта универсальность своего рода ступень в развитии человеческого сознания.

Второе стихотворение в отличие от предыдущего имеет заглавие: **«О своей первой мальчишеской страсти»**. Повзрослевший герой называет свое послевоенное время детством, а пространство – далеким тылом. Классический исторический хронотоп строится на чередовании пространственно-временных координат: *«Нет, мне не было даже двенадцати лет. / Детство, лето, далёкий тыл. / Домик, / Грохот и скрип пароконных телег, / Зной, сады, погружённые в пыль. / И весёлая женищина в нашем дворе»*. Ревность взрослеющего мальчика к тому, кто *«вернулся с войны»* и нестирающееся воспоминание о первом чувстве, нашедшем отражение в дне сегодняшнем: *«Детство, детство забыто. / Да, время летит. / Но мне трудно бывает с тобой, / Когда мальчик соседский на нас поглядит. / С непрощающей детской тоской»*.

«Взрослый» хронотоп войны присутствует в стихотворении *«Гудят колокола – напоминая небо»* Бахыта Каирбекова – поэта, сценариста, кинорежиссера, автора десяти поэтических сборников и почти восьмидесяти документальных фильмов. Родившийся 23 февраля спустя восемь лет после окончания войны в Алма-Ате – он до последних лет хранит историческую память о далеком и относительно недавнем прошлом. Так, он стал обладателем Гран-при Третьего Международного телекинофестиваля *«Победили вместе»*, посвященного 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (Севастополь) за киноленту *«316-я стрелковая»*. А в феврале 2011 года в Посольстве Республики Казахстан в РФ, а затем и в самом большом книжном магазине Москвы *«Библиоглобус»* прошла встреча, посвященная презентации предпоследней книги Бахыта Каирбекова *«Путь воды»* [5]. В эту книгу и вошел небольшой цикл *«Из Берлинского блокнота»*. Общеизвестно, что в классической русской поэзии и прозе колокольный звон упоминается в большинстве своем, как праздничный – в первую очередь, в пасхальных и рождественских текстах. Но были и набатные колокола, которые звучали в экстремальных ситуациях. Именно они-то и *«гудели»*. Но в ранних стихах Бахыта Каирбекова, включенных в сборник *«Путь воды»* (цикл *«Родные травы»*, 1971–1981), встречается образ *«колокольного звона»* (*«Расколет жизнь мою далекий перезвон»*), который является символом ностальгии и прощания. А вся третья глава поэмы 1981 года *«Открытое письмо»* пронизана ожиданием трагических событий, которые могут потрясти современный мир: *«Время времени – рознь. / Наше время такое / шар земной / на прицеле / с обеих сторон. / Вот сейчас! – / может быть, / вдруг сирены завоют / и навеки / последним / окажется сон...»*. Эта будущая вселенская катастрофа является поэту во сне: *«Говорят о войне, / как о прошлой беде... / Говорят о войне, / как о новой затее... / Неужели же мне, / только мне / в темноте / снятся сны / той прошедшей войны пострашнее?»*. Напомню, что Каирбеков пытается реализовать в этой главе поэмы представления о новой, ядерной, войне, которая прозвонит человечеству последним колоколом, и неземной ураган сдвинет ось Земли.

Ему трудно отнестись к этому с должным мужеством. Тем более что многие казахстанцы в то, казалось бы, мирное время, воевали в Афганистане и не возвращались с этой «локальной» войны. Образы «желтой, раскаленной ладони степи», «черного солнца», которое «не греет, не светит» вызывают ассоциации с Семипалатинским полигоном, где это новое солнце и «народилось во мгле, / в металлических колбах XX века!».

Но гул колоколов, упоминанием о которых открывается стихотворение Бахыта Каирбекова, возвращает читателей и лирического героя поэта к эпохе Второй мировой войны, которая была начата и закончена именно в Берлине – столице третьего рейха, а сейчас политическом центре одной из богатейших стран Европы – Германии. Поразительно, что в три строфы поэт вместил разнообразие топосов, демонстрирующих распространение гула колокола повсюду: от неба (верх) до оазиса (низ) и к пути (движение). В каждом конкретном случае топос либо является точкой соприкосновения со временем – хроносом: «*напоминаясь Неба / О чередѣ времен, пронизанных грехом*», или демонстрирует связь с категориями, изначально присущими настоящему человеку – такими, как совесть и душа, знание, дар, трепет и др.

Параллельно с абстрактными уже в первой строфе стихотворения Каирбекова упоминаются образы, составляющие обряд евхаристии – пасхальной трапезы христиан: гул колоколов напоминает «о том, что нам даровано с водой, вином и хлебом». Так, в память о Тайной вечере каждый должен выпить чашу вина, разбавленного водой и съесть пресный хлеб (приобщаясь, по словам апостола Павла, таким образом, к Телу и Крови Иисуса Христа). Им на смену вновь идет упоминание о высоком: колокольный гул (именно гул, а не звон) возрождает в памяти мысли «о даре прорицателя, о гении творца». Именно вторая строфа является своеобразной кульминацией текста: здесь сосредоточены основные образы, составляющие высшее предназначение Человека. Так, совесть здесь ассоциируется с явлением «незамутненного ока», в едином контексте упоминается высокое (лик) и обыденное (лицо): «*лик творится сквозь сумерки лица*». Особого внимания заслуживает и образ черепов (именно так, во множественном числе), открывающих третью, заключительную строфу: «*И черепа пустые колоколов чугуновых / Нежданно долбит молот литого языка*». Общеизвестен и факт уподобления колокола человеку, который выражается в названиях его частей (язык, тулово, губа, уши). Замена живого на мертвое и вместо образов, составляющих человеческую голову – ее черепа, как символы бесконечных жертв той страшной войны. В стихотворении упоминается именно погребальный гул колокола (в третьей строфе – колоколов), напоминающий как о трагедии минувшего, так и предупреждая о возможном повторении ее в будущем. А повторение неизбежно явит себя в том случае, если человечество забудет уроки прошлого: «*И Божьим наказаньем грядут другие гунны / Ожечь бичом кургузым оплывшие бока!*».

Еще одна оппозиция, демонстрирующая неразрывную связь Божественного и Человеческого, представлена в 8-м стихе, завершающем вторую строфу: «*Как редко лик творится сквозь сумерки лица!*». Это классическая «мифологема христианской антропологии и психологии, философии творчества, литературной эстетики личности. Образ личины, как видим, в тексте Каирбекова не упоминается, но ассоциативная его связь с образом «других гуннов», которые являются Божьим наказаньем человечеству, несомненна. Он имеет точки соприкосновения со стихотворением Валерия Брюсова «Грядущие гунны», написанным в 1905 году: «Где вы, грядущие гунны, / Что тучей нависли над миром!». Но если в самом известном стихотворении вождя и лидера русского символизма наиболее развернуто и полно раскрывается его отношение к революции и понимание ее смысла, то у Бахыта Каирбекова это отношение к войне, которую фашисты считали «гигиеной человечества». Связь двух текстов тем более очевидна, что казахстанский поэт трансформирует брюсовский эпитет «грядущие» в глагол «грядут». Главный смысл революции виделся Брюсову, как известно, в уничтожении, разрушении старого мира с его традиционной культурой. У Каирбекова же ужас грядущей войны воплощен в последнем стихе, проясняющем задачу «других гуннов»: «Ожечь бичом кургузым оплывшие бока!». Словосочетание «бич кургузый» представляет собой соединение не-

соединимого, оксюморон: ведь «бич» – это длинная плеть или кнут, а «кургузый» – куций, короткий. Что ждет тех, кого «ожгут бичом кургузым», другие гунны, какой конкретный мир возникнет на развалинах прошлого, как он будет реально построен – все это остается за границами поэтического текста Бахыта Каирбекова и может быть представлено в весьма абстрактном виде в других стихотворениях поэта. Поэт верит в то, что гул колокола и сегодня выполняет роль своеобразного оберега. Если раньше он защищал от нечистой силы, от непогоды, хищного зверья, изгонял болезни, то сегодня он служит «напоминаньем Неба» о трагическом прошлом и, возможно, еще более катастрофичном будущем. В истории поэзии XX века было несколько периодов, когда колокольный звон появлялся в творчестве многих поэтов: это и эпоха революций 1905 – 1917 годов, и Великая Отечественная война, и перестройка. Следующим таким этапом стал рубеж тысячелетий, наше время. Пристальное внимание к этим событиям, поэтическое осмысление важного для самосознания творческой личности образа колокольного звона привело к появлению повторяющихся гештальтов (совокупностей объединенных на нервном уровне воспоминаний, основанных на сходных эмоциях) и метафорических моделей, демонстрирующих дискурсивное его преломление.

Итак, в творчестве современных казахстанских поэтов наблюдается очевидная диффузия модели исторического пространства, которое имеет прямую соотнесенность с исторической реальностью, но в отдельных случаях становится органичной частью бинарной структуры мифопоэтического хронотопа. Между этими пространствами устанавливаются сложные, амбивалентные семантические связи. Реальность историческая, спроецированная на культурно-исторические мифологемы, трансформируется в мифотекст войны, который становится частью хронотопа сакрального.

Источники и литература:

1. Казахстан во время Великой Отечественной войны // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/kazakhstan-vo-vremya-velikoj-otechestvennoj-vojny/>
2. Канафина Жанар. Наилья Бекмаханова – о войне, голоде и мифах нашей истории // Караван. 2014. 7 апреля.
3. Макатаев Мукагали. Стихи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2011/08/23/2342>
4. Сулейменов Олжас. Определение берега. Алма-Ата: Жазушы, 1976.
5. Каирбеков Б.Г. Путь воды. Избранное. Стихи и проза. М.: Тезаурус, 2010.- 416 с.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ СОВЕТСКОГО СОЛДАТА: ПРОФЕССОР НИЖЕГОРОДСКОЙ МЕДАКАДЕМИИ Е.В. ШАХОВ

Е.А. Куликова, студентка; **Е.И. Кильсеев**, канд. ист. наук, доцент
Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

В мае 2016 года наша страна отметила 71-летие Великой Победы над нацистской Германией. Подвиг народа в этой кровопролитной войне – славная страница в истории государства, непреходящая ценность для молодого поколения. Цель данной статьи – проследить боевой путь одного из солдат Победы, нашего земляка, профессора Нижегородской государственной медицинской академии Евгения Васильевича Шахова. Имя его хорошо известно не только в кругу медиков, но и среди сотен исцеленных им пациентов. Е.В. Шахов разработал и внедрил в практику сложнейшие операции, возглавлял уникальное отделение больницы им. Семашко «Искусственная почка». Но мало кто знает, что всем своим достижениям профессор Шахов обязан клятве, которую он дал, будучи молодым красноармейцем в фашистском концентрационном лагере [1; с. 548].

Е.В. Шахов родился 27 марта 1922 года в городе Макарьево Костромской губернии в семье школьных учителей. В 1940 году после окончания средней школы он был призван в

ряды Красной Армии и проходил службу на Украине – в городе Шепетовке. За несколько дней до начала войны дивизия, в которой он служил, была отправлена к границе. Именно там он и встретил начало Великой Отечественной войны. Евгений Шахов был стрелком в стрелковой роте, но понабилось пополнить образованными солдатами противотанковую батарею. Комбат выбрал Шахова, что впоследствии оказалось для него везением. В первом же бою, как он узнал, все его товарищи из стрелковой роты погибли [2].

Особенно запомнились Е.В. Шахову тяжелейшие бои августа-сентября 1941 года, когда советские части пытались прорваться на восточный берег Днепра. У красноармейцев не было тыла, некуда было вывезти раненых. Несколько раз они прорывались и снова попадали в окружение. В одном из прорывов участвовали 300 бойцов НКВД, моряки Днепровской флотилии и однополчане Евгения Васильевича. Один из моряков играл на гармошке. С музыкой красноармейцы и краснофлотцы пошли в атаку, немцы не выдержали и отступили. В этом бою Шахов был легко ранен в руку.

Через несколько дней советские солдаты оказались в болотистой местности и обнаружили, что снова попали в окружение. Комбат понимал, что из этого кольца вырваться будет трудно. Перед боем он надел парадную форму, и это воодушевило бойцов на решительный бой. Вскоре на опушке леса появились немцы, которые шли в психическую атаку: шли медленно, непрерывно стреляя из автоматов, их активно поддерживали минометчики. После нескольких залпов красноармейцы пошли в контратаку, но силы были неравны. Е.В. Шахова ранило осколком и контузило. Когда он очнулся, то увидел перед собой немца, который махал автоматом и что-то кричал. Так начались страшные дни плена, сложившиеся в четыре календарных года [3; с.248].

Первую помощь Шахову оказали военфельдшер и политрук Гречко, с которыми он встретился в плену. Через некоторое время пленники совершили первый побег, но были пойманы. В дальнейшем они неоднократно пытались бежать из плена, но эти попытки кончались неудачей. После последнего побега Е.В. Шахов был отправлен в концлагерь «Бабий Яр». Через несколько месяцев партию заключенных, в которой был Шахов, отправили на работу в Германию. По дороге Евгений Васильевич и белорус Ефим пытались бежать. Всю ночь они долбили отверстие внутри вагона и вдруг услышали крик: «Вагон ломают!». Поезд остановился, и кричавший указал немцам на Шахова и Ефима. Обоих жестоко избили. Через несколько дней узники были уже в лагере «Дахау», который располагался недалеко от города Мюнхена.

От побоев у Евгения загноились раны, и он оказался в лазарете. Очнувшись, он увидел худого смуглого человека, склонившегося над ним. Незнакомец ловко обрабатывал раздробленное колено. Он попросил молчать и показал на знак заключенного. «Не боишься? Увидят – убьют обоих!» - спросил Шахов. «У меня отобрали свободу, но остался долг. Долг врача!» - ответил испанец Хозе. И тогда Евгений Васильевич Шахов дал себе обещание: останусь жив, обязательно стану врачом [1; с. 548]. Выжить было очень тяжело, над каждым узником ежеминутно висела смерть. В день выдавали по половнику бурды. Расстреливали пленников по поводу и без повода, ради забавы [4; с. 2].

В концлагере были узники разных национальностей: русские, поляки, чехи, испанцы, итальянцы, немцы (коммунисты). В тяжелейших условиях плена им очень помогала дружба и взаимопомощь. К предателям относились с презрением, а некоторых убивали. Однополчанин Шахова – генерал-майор Тонконогов, организовал и возглавил подпольную организацию. Членом ее стал и Евгений Васильевич.

30 апреля 1945 года Е.В. Шахова в группе узников повели на расстрел, но подоспевшие союзники освободили их. С тех пор 1 мая Евгений Васильевич считал своим вторым днем рождения. Впереди был медицинский институт, затем работа хирургом в больнице Верхне-Волжского Водздравотдела, а в 1959 г. его назначили главным врачом этой больницы. Под его руководством больница стала одним из лучших лечебных учреждений города. Повышая мастерство, накапливая опыт, Евгений Васильевич много занимался

научной работой. В 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1975 г. – докторскую. В 1976 г. возглавил вновь открывшуюся в мединституте кафедру урологии. В течение 30 лет Е.В. Шахов возглавлял Нижегородское научное общество урологов, являлся членом правления Российского научного общества урологов, был членом обкома и членом президиума обкома профсоюза медицинских работников [5; с. 140].

Итак, Шахов Евгений Васильевич 18-летним юношей вступил в ряды Красной армии, участвовал в обороне Киева. Раненым попал в плен. Прошел ужасы нацистских лагерей, выжил и стал замечательным хирургом. За большую многогранную работу ему присвоены почетные звания «Заслуженный врач РСФСР», «Заслуженный профессор Нижегородской медицинской академии». Он награжден орденами и медалями, среди которых два ордена Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почета», Дружбы народов, Отечественной войны 2-й степени и 11 медалей за военные и трудовые достижения.

Источники и литература:

1. Живите и помните (Воспоминания сотрудников НГМА – ветеранов войны и тыла) / Под ред. В.А. Воронова. – Н. Новгород: Изд-во НижГМА, 2003.
2. Поиск НН. Приложение к газете научного сообщества «Поиск». 2005. № 5.
3. Нижегородская медицинская академия в годы Великой Отечественной войны / Ред. колл: Б.Е. Шахов, В.А. Воронов, Т.В. Хлющева. – Н. Новгород: Изд-во НижГМА, 2015.
4. Профессор Евгений Васильевич Шахов. – Н. Новгород: НижГМА, 2009.
5. Память сердца (воспоминания сотрудников НГМА – ветеранов войны и тыла). – Н.Новгород: изд-во НижГМА. 1997.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА – ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ИЗУЧЕНИЯ ПОДВИГА УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ОСВОЕНИЯ ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ

С.И. Кутяков, студент; **Т.В. Маркова**, канд. филос. наук, доцент
*Нижегородский государственный университет им. Р.Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород*

Исследовательская работа – эффективная форма изучения подвига участников Великой Отечественной войны и освоения истории родного края. В ходе исследовательской деятельности можно узнать жизненный путь своих героических односельчан и в дальнейшем популяризировать подвиг земляков.

В литературно-краеведческом музее школы села Чернуха Кстовского района Нижегородской области, где я прежде учился, хранятся материалы о земляках – участниках Великой Отечественной войны. Учащиеся Чернухинской средней школы собрали большой краеведческий исследовательский материал и разместили его в литературно-краеведческом музее. В экспозиции «Страницы судеб наших земляков», созданной краеведами ещё к 60-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, расположен поисковый материал, рассказывающий о земляках-участниках войны, тружениках тыла, учителях-участниках Великой Отечественной войны, кстовчанах-Героях Советского Союза: личные вещи, письма фронтовиков, творческие работы учащихся, материалы из семейных архивов односельчан.

Один из разделов экспозиции посвящен председателю Чернухинского колхоза «Красный пахарь» Пеллагее Андреевне Касаткиной и хирургу-фронтовику Троицкому Борису Николаевичу – память об этих героях увековечена в селе Чернуха в мемориальных досках. В музее хранится книга из личной библиотеки Б.Н. Троицкого, экземпляр районной газеты «Маяк», в которой была напечатана поэма кстовской поэтессы О.Чайки «Пеллагея» о П.А. Касаткиной. Судьбы этих героических людей представляют интерес для исследования.

Пелагея Андреевна Касаткина. Имя этой героической женщины стало известным во время Великой Отечественной войны. Всю страну и все фронты облетело сообщение о патриотическом поступке председателя колхоза «Красный пахарь», что располагался на месте современного села Чернуха, Пелагеи Андреевны Касаткиной. Она родилась 23 августа 1921 года в Казахской ССР, в селе Краснопавловка Вишневого района Целиноградской области. Во время войны она трудилась в селе Чернуха Кстовского района председателем колхоза «Красный пахарь». У нее было 11 детей. Самый старший ее сын Анатолий погиб на фронте, защищая нашу Родину от фашистов. Об этом Пелагея Андреевна узнала из похоронки. И тогда она поклялась мстить ненавистному врагу, мстить так, как может мстить мать, потерявшая сына, женщина. Несмотря на большое количество детей в семье, трудную работу в колхозе и отсутствие мужских рук в семье (ее муж был на фронте), она внесла 25 тысяч рублей на строительство боевой машины – семейного танка и 3500 рублей – на создание эскадрильи «Валерий Чкалов», также она передала 12 пудов хлеба и 30 пудов картофеля в фонд Красной Армии [1; с. 44]. Письмо Пелагеи Андреевны, обращенное к самому Иосифу Виссарионовичу Сталину, было опубликовано в центральной газете «Красная звезда» 27 декабря 1942 года. В своем письме Пелагея Андреевна рассказала, как жилось людям в колхозе, как она собрала средства на строительство танка Т-34, который был отправлен ее мужу на фронт для защиты нашей Родины.

За подвиг, проявленный в тылу во время войны, за отлично организованное материально-техническое обеспечение наших войск, способствовавшее разгрому противника, Пелагея Андреевна Касаткина была награждена орденом Отечественной войны 1-й степени. Уже в послевоенное время – 6 июня 1985 г. на здании правления совхоза «Коминтерн» Пелагее Андреевне Касаткиной была установлена мемориальная доска.

Борис Николаевич Троицкий. Мемориальная доска с чеканной надписью: «Заслуженному врачу РСФСР главному врачу Чернухинской больницы Троицкому Борису Николаевичу» была открыта на здании Чернухинской больницы 14 июля 1987 года.

Местные жители и работники Чернухинской участковой больницы помнят этого замечательного человека до сих пор. О том, как была открыта эта мемориальная доска, рассказала Вера Степановна Камшилина. Она в то далекое время была старшей медицинской сестрой в больнице: «Работники медсанчасти обратились в горисполком с просьбой установить в память о Б.Н.Троицком мемориальную доску на здании Чернухинской больницы. Все знают, что он спас тысячи советских людей. Его заслуги в народном здравоохранении высоко оценены нашим правительством. Просьба была удовлетворена» [2].

В районной газете «Маяк», хранящейся в школьном музее, сообщалось, что на открытии мемориальной доски присутствовали и выступали с речью заместитель председателя горисполкома В.И. Кузнецова, главный врач Чернухинской медсанчасти А.П.Лотов, ветераны труда В.А. Апаленова, К.А. Федотова, А.П. Боярсков, секретарь партийной организации Кстовской центральной районной больницы В.М. Шавина, ветеран Великой Отечественной войны, бывший директор Чернухинской школы Н.И. Ставанов. А самое главное то, что на открытие приехал сын Б.Н. Троицкого – Борис Борисович Троицкий, доктор химических наук, заведующий лабораторией Института химии АН СССР. Ему и дано было право снять покрывало с мемориальной доски [3].

Снята белая материя. Перед собравшимися предстала светло-серая мемориальная доска с текстом, который сохранился до сего дня: «Заслуженному врачу РСФСР, главному врачу Чернухинской больницы Троицкому Борису Николаевичу. В годы Великой Отечественной войны и в мирное время спас жизни тысячам воинов Красной Армии и советских людей. Его заслуги в народном здравоохранении высоко оценены Советским правительством».

Борис Николаевич Троицкий родился в 1896 году в Нижегородской губернии – в селе Большие Вишенки. Сын священника Больше-Вишенского прихода отца Николая, Борис Николаевич практически всю свою жизнь служил землякам, все свои знания, тепло души отдал людям. После окончания медицинского факультета Казанского университета в 1919 году

прошел молодой врач огненными дорогами гражданской войны. Страдания, ранения, кровь... Мужает характер, оттачивается мастерство хирурга. В 1922 г. Троицкий начал мирную врачебную практику в родных краях. Он был назначен врачом Безводнинской участковой больницы. Рядом с ним был мудрый наставник доктор Сысоев Андрей Иванович, практиковавший в селе Безводном с 1905 года. Он отличался большой человечностью, вдумчивым отношением к жизни. В начале 30-х годов произошло нечто ужасное: сгорела больница. Более того, Троицкого обвинили во вредительстве. Такое было время, сыграло свою роль и социальное происхождение доктора – сын священника. Был вынесен приговор «враг народа». Искупить «вину» Троицкого отправили на строительство Беломорканала. Но и там он продолжал выполнять предназначение врача [1; с.71].

В годы Великой Отечественной войны Борис Николаевич – в госпиталях, медсанбатах боевых частей: 1941-й – под Москвой, 1942-й – под Сталинградом, 1943-й – Орловско-Курская дуга, 1944-й – Прибалтика [3]. В декабре 1942 года Троицкий был назначен ведущим хирургом отделения сортировочного госпиталя 6-й гвардейской армии. Проработал там до августа 1945 года. За неполные три года сделал 1500 операций. Сколько сил, напряжения они стоили! Орден Красной Звезды стал наградой ему за самоотверженный, поистине героический труд [1; с. 72].

После войны Б.Н. Троицкий возвратился в родные края, мастером на все руки был Борис Николаевич: и квалифицированный терапевт, и талантливый хирург, и гинеколог, и лаборант. Несомненно, присутствовала природная одаренность, огромный запас знаний, полученных на медицинском факультете, и постоянное пополнение знаний. В семье была библиотека, большую часть которой составляли книги по медицине (одна из них по биологии хранится в музее Чернухинской СШ). В 1953 году Борис Николаевич перенес инфаркт, но на покой не ушел. Собрал в кулак всю свою волю, выдержку и вернулся к любимой работе [3]. Однажды в Чернуху пришла волнующая весть: доктору Троицкому присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР» [1; с.72]. С полной отдачей он продолжал работать до выхода на пенсию. И тут стало заметно пошаливать сердце, нажил и гипертонию. В 1971 году Борис Николаевич Троицкий умер...Провожали его всем миром, искренне оплакивая кончину любимого доктора.

В ходе изысканий, посвященных нашим героям, был проведен опрос проживающих в селе Чернуха. Попросили ответить на вопрос, знают ли они о подвиге односельчан П.А. Касаткиной и Б.Н. Троицкого, в честь которых установлены мемориальные доски. В результате опроса было выяснено, что среди населения низкий процент знающих биографию этих замечательных людей (11,6%) и тем более низкий процент (5% и 41%) тех, кто встречался лично с ними или их родственники встречались с П.А. Касаткиной и Б.Н. Троицким. Опрос показал, что 91,6% жителей села Чернухи желали бы узнать больше о своих знаменитых односельчанах. Результатом проведенной работы по сбору материала об известных земляках стало сообщение «Подвиг односельчан в годы Великой Отечественной войны», которое передано в школьный музей Чернухинской СШ.

Страшно осознавать, что где-то сейчас идет война, гибнут мирные люди: старики, женщины, дети, льются слезы матерей, слышен плач сирот. И мы, молодое поколение россиян, должны сделать все возможное, чтобы ужасы войны не повторились, чтобы на всей земле был мир. Поэтому о трудных военных годах и о подвиге моих односельчан Касаткиной Пелагеи Андреевны и Троицкого Бориса Николаевича я буду рассказывать всем людям, чтобы знали, чтобы помнили.

Источники и литература:

1. Виноградова-Мазур Е.И. Земля Кстовская: Историко-краеведческий и литературно-художественный альманах. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1995. 270 с.
2. Из личного архива автора – беседа с В.С.Камшилиной – С.К.
3. Заслуженному врачу // Маяк – орган администрации Кстовского района Нижегородской области (данные о номере не сохранились, в музее хранится вырезка из газеты).

ИХ ПОДВИГ БЕССМЕРТЕН! (ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – ШАХУНЦЫ)

В.В. Мерекин, студент; **С.В. Завьялова**, преподаватель

*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
связи Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Великая Отечественная война не обошла стороной жителей Шахунского района Горьковской (ныне Нижегородской) области. В народных музеях города Шахунья и поселка Вахтан хранятся документы, альбомы, брошюры, газеты и другие материалы, рассказывающие о подвигах земляков- участников Великой Отечественной войны. Среди них были шахунцы – Герои Советского Союза.

Героически сражался с немецкими захватчиками артиллерист старший сержант *Николай Алексеевич Рогожников*. Родился в 1919 г. в деревне Содом Вятской губернии. После окончания неполной средней школы работал слесарем на руднике «Качкарзолото» Челябинской области, а затем переехал в посёлок Вахтан Шахунского района, здесь поступил работать на канифольный завод. В июне 1941 г. Николая Рогожникова призвали в ряды Красной Армии. Боевое крещение Н.А. Рогожников получил в боях под Можайском. После госпиталя – снова на фронт, участвовал в битве на Курской дуге, освобождал Харьков. В числе первых сержант Рогожников форсировал Днепр, с группой бойцов захватил небольшой плацдарм, удерживал его, отражая яростные атаки противника. Отличился орудийный расчёт старшего сержанта Рогожникова и при форсировании Одера в январе 1945 года. В то время он служил в истребительно-противотанковом полку. Меткой орудийной стрельбой он уничтожил пять вражеских танков, а когда орудие вышло из строя, Николай Рогожников противотанковыми гранатами поджёг ещё два танка. Раненый, он остался в строю. За героизм, проявленный при форсировании Одера, гвардии старшему сержанту Николаю Алексеевичу Рогожникову Президиум Верховного Совета СССР 10 апреля 1945 года своим Указом присвоил звание Героя Советского Союза. С боями Рогожников прошёл путь от Москвы до Праги.

В 1948 году герой Одера возвратился в посёлок Вахтан. Здесь он многие годы работал электромехаником в Вахтанском химлеспромхозе, был инженером охраны труда и техники безопасности. Н.А. Рогожников являлся *Почетным Гражданином* поселка Вахтан. В его честь названа одна из улиц поселка и ежегодно в День Победы проводилась легкоатлетическая эстафета. Слава не испортила Героя, всю жизнь он оставался скромным простым человеком, не любившим громких слов и похвал в свой адрес [1].

Окунев Акинф Кириллович – командир орудия 106-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 23-й стрелковой дивизии 47-й армии Воронежского фронта, старший сержант. Родился 18 (31) июля 1919 года в деревне Малое Тарасово ныне Тонкин-ского района Нижегородской области в крестьянской семье. Окончил 7 классов. Работал счетоводом Вахтанского лесопункта (Шахунский район Нижегородской области). В Красной Армии с 1939 года.

На фронтах Великой Отечественной войны А.К. Окунев был с августа 1941 года. Командир орудия 106-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона (23-я стрелковая дивизия, 47-я армия, Воронежский фронт) старший сержант А. Окунев, участвуя в боях на плацдарме в районе села Студенец Каневского района Черкасской области Украины, 2 октября 1943 года со своим расчётом отразил три контратаки противника. Заменив погибшего командира взвода, старший сержант Окунев продолжал руководить боем, уничтожил три танковых пулемёта, две пушки, миномёт и десятки немцев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему сержанту Окуневу А. К. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Но фронтовая судьба распорядилась так, что не пришлось Герою получить заслуженные высшие награ-

ды Родины. Отважный воин-артиллерист пал смертью храбрых в бою 9 ноября 1943 г. Похоронен в Киеве на Соломенском кладбище. Награждён орденом Ленина, орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды. В селе Пакали Тонкинского района Нижегородской области на здании школы установлена мемориальная доска, улица в селе носит имя Героя [2].

Кодочигов Михаил Филиппович – наводчик орудия 134-го артиллерийского полка (172-я стрелковая дивизия, 13-я армия, 1-й Украинский фронт), младший сержант. Родился 24 декабря 1924 г. в деревне Муравьёво Шахунского района Нижегородской области в семье крестьянина. Окончил 4 класса Новошоринской неполной средней школы. Среди сверстников ничем особенно не выделялся, разве только добродушием, любовью к труду и честностью [3]. Работал в колхозе.

В марте 1942 года М. Кодочигов был призван в Красную Армию Шахунским районным военкоматом. Служил в запасном полку, получил специальность наводчика противотанкового орудия. Особо отличился в боях при форсировании реки Вислы и удержании плацдарма на левом берегу летом 1944 г. 22 августа 1944 г. в районе деревни Лукава (в 10 км севернее города Сандомир) противник силой до двух полков пехоты при поддержке пятидесяти танков перешел в контратаку. Советские воины проявили завидное хладнокровие и выдержку. Михаил Кодочигов, прильнув к оптическому прицелу своей пушки, ничего не замечал вокруг. Экономными, точными, очень плавными движениями рук он поворачивал рукоятки подъемного и поворотного механизмов. Михаил слышал грохот разрывов, свист осколков, до него доносились стоны раненых. Но сейчас он не имел права оторваться от прицела. Наводчик – глаза орудия. Он видит врага ближе, чем другие номера расчета. Мощная оптика прицела сокращает расстояние. Кодочигов «вел» головную машину. Вот перекрестие прицела подведено под основание башни. Рука опускается на спусковой рычаг, резко нажимает его. Выстрел! Танк вздрогнул, рванулся в сторону и встал, будто наткнувшись на невидимое препятствие. Из всех щелей пополз густой черный дым, выбилось пламя. А орудие уже было готово ко второму выстрелу. Снаряд за снарядом посылал Михаил в гущу врагов. Он бил то бронебойными снарядами по танкам, то осколочными по пехоте, отсекая ее от броневой защиты. Цель была одна – не пропустить врага. В этом бою Михаил был ранен, подавляя боль, продолжал бить осколочными снарядами по напавшей на орудие толпе врагов. На другой день о подвиге Михаила Кодочигова узнали все воины славной 172-й Павлоградской ордена Суворова стрелковой дивизии. За этот бой и образцовое выполнение приказов командования младшему сержанту М.Ф. Кодочигову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 сентября 1944 года было присвоено высокое звание Героя Советского Союза [4]. В дальнейшем он участвовал в штурме Берлина, освобождал Прагу.

После победы старшина Кодочигов продолжал служить в армии. 18 ноября 1945 г. в перестрелке с западно-украинскими бандитами-националистами Михаил Филиппович Кодочигов погиб. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, медалями.

Мы должны помнить о совершенных подвигах Н.А. Рогожниковым, А.К. Окуневым, М.Ф. Кодочиговым. Огромен их вклад в дело Победы!

Источники и литература:

1. Альбом Н.А. Рогожникова // Хранится в Историко-природном музее поселка Вахтан Шахунского района Нижегородской области.
2. Боевая слава наших земляков. // Сборник Шахунского фольклорно-этнографического музея. Шахунья, 1975.
3. Сорокин Г. Плацдарм у деревни Лук // Знамя труда. Страница внештатного отдела военно-патриотического воспитания. Патриот, выпуск № 26, 20 декабря 1973 г.
4. Смирнов В. Шахунцы – Герои Советского Союза // Брошюра. Хранится в Шахунском фольклорно-этнографическом музее.

ИЗОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

И.А. Митрофанова, О.В. Дасина, студентки

Нижегородский государственный педагогический университет им.

К. Минина, г. Нижний Новгород

Патриотическое воспитание – это процесс взаимодействия с ребенком, направленный на развитие его патриотических чувств, формирование патриотических убеждений и устойчивых норм патриотического поведения. Оно должно начинаться с первых лет жизни и продолжаться в образовательных учреждениях. Патриотическое воспитание должно быть связано не только с таким образовательным предметом, как история, но и с традициями народа, а также с нравственным и эстетическим восприятием мира.

Проблема патриотического воспитания актуальна, о чем свидетельствует появление Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2016-2020 годы». В ней указано, что основной целью программы является совершенствование системы патриотического воспитания, что обеспечит развитие России как свободного, демократического государства, формирование у граждан РФ высокого патриотического сознания, верности Отечеству, готовности к выполнению конституционных обязанностей.

Различные виды изобразительной деятельности имеют значительное влияние на формирование личности ребенка, в частности его патриотического сознания. Учащиеся стремятся в своих рисунках показать и передать то, о чём узнали.

В рамках мероприятий, посвященных 70-летию Победы, нами был организован патриотический изопроект «День победы». В проекте приняли участие студенты Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина и учащиеся Изостудии «Радуга» на базе МБОУ ДОД ЦРТ Ленинского района г. Нижнего Новгорода. Результатом проекта был готовый мультимедийный фильм «День Победы». Проект состоял из четырёх этапов: лекция о Великой Отечественной войне, выполнение рисунков учащимися, монтаж фильма и его показ.

Первый этап являлся подготовительным. Студентами Мининского университета была проведена лекция об основных событиях войны, особое внимание было уделено Дню Победы, вкладу Нижегородской области в Победу в Великой Отечественной войне [1], горьковчанам – участникам войны, героям Победы [2; 3]. Учащиеся получили задание – изобразить моменты, посвященные Великой Отечественной войне, по предоставленным материалам (фотографии, видеоряд), либо, вдохновившись, учащийся мог нарисовать что-то своё.

Второй этап поддерживала атмосфера музыкального сопровождения – на фоне играла музыка военных лет, а учащиеся Изостудии «Радуга» рисовали. Это были изображения, связанные с войной – сражения, оборудование, военную технику, военнослужащих, врачей, а также символизирующие победу – знамя над Рейхстагом; жителей, встречавших солдат с фронта, и, конечно, салют Победы. Студенты в свою очередь активно помогали с рисунками, объясняли определенные нюансы и традиции того времени.

Далее происходил монтаж фильма. Для этого использовались программы Windows Movie Maker и Adobe Photoshop CC, а также дополнительное оборудование – сканер. Все изображения учащихся были обработаны и сопоставлены с определенной фотографией (предоставленной на 1 этапе). Было подобрано подходящее звуковое оформление – песня Владимира Златоустовского «От героев былых времён» (из кинофильма «Офицеры»).

Четвёртый этап включал в себя показ фильма на концерте в честь 70-летия Победы, куда были приглашены ветераны Великой Отечественной войны. Показ проходил в актовом

зале ЦРТ Ленинского района Нижнего Новгорода. Каждый, кто принимал участие в проекте и присутствовал на показе, оценил значимость проведения деятельности подобного рода.

Рис. 1. Раскадровка фильма

Все рисунки детей также были использованы в тематической стенгазете.

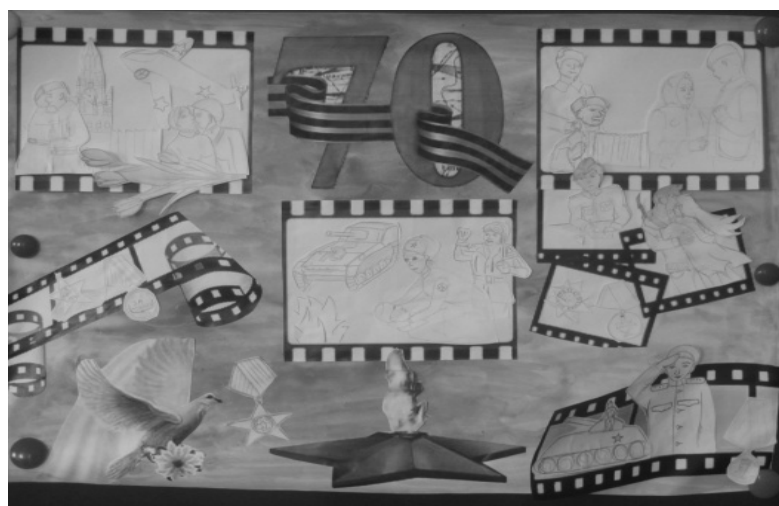

Рис. 2. Стенгазета к 70-летию Победы

Мультимедийные фильмы являются доступным источником для популяризации истории, формирования чувства любви и уважения к Родине и её жителям, и что самое главное, оказывают мощное воздействие на подростков. Все учащиеся Изостудии были согласны продолжать совместную проектную деятельность и на сегодняшний день готовы три совместных фильма. Данный проект оказался полезным не только для учащихся, но и для самих студентов. Каждый участник получил бесценный опыт совместной творческой деятельности по созданию мультимедийного фильма, а также возможность вспомнить историю Великой Отечественной войны – её основные этапы, подвиги и день Победы. Для молодого поколения очень важно помнить подвиги наших предков.

Студенты Мининского университета – участники проекта «День Победы» под руководством научного руководителя канд. экон. наук, доцента С.В. Булганиной изучили влияние коллективной творческой деятельности с детьми и подростками в процессе создания мультимедийного изопроекта на формирование патриотического сознания детей и подрост-

ков. Опыт использования изодейтельности как средства патриотического воспитания учащихся был представлен в статьях С.В. Булганиной, других авторов изопроекта в Интернет-журнале «Науковедение» [4; 5]; в изданиях «Наука, техника, образование» [6], «Современные проблемы науки и образования» [7], «Мир науки» [8] и др.; в сообщениях на Всероссийских научно-практических конференциях «Модернизация педагогического образования в контексте глобальной образовательной повестки» [9], «Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития» [10].

Источники и литература:

1. Гордеева Л.П. [Вклад Горьковской \(Нижегородской\) области в Победу в Великой Отечественной войне](#) // [70-летие победы в Великой Отечественной войне: современное осмысление](#) // Материалы международной научно-практической конференции с участием студентов. – Нижний Новгород: Нижегородский филиал МИИТ, 2015. С. 99-104.
2. Занозин Н.В. Влияние Великой Отечественной войны на моральное состояние жителей Горьковской области / Горьковская область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: история и современность. Н.Новгород, 2005. – С. 689.
3. Муравьев В.В., Гордеева Л.П. [В бою и труде: молодежь Горьковской \(Нижегородской\) области в годы Великой Отечественной войны](#) // [70-летие победы в Великой Отечественной войне: современное осмысление](#) // Материалы международной научно-практической конференции с участием студентов. – Нижний Новгород: Нижегородский филиал МИИТ, 2015. С. 128-131.
4. Булганина С. В., Митрофанова И.А., Дасина О.В., Трофимова Ю.С. [Совместное проектирование творческой деятельности с детьми дошкольного возраста](#) // [Интернет-журнал Науковедение](#). 2015. Т. 7. № 3 (28). С. 141.
5. Булганина С.В., Шкунова А.А. [Исследование этико-когнитивных отношений в процессе обучения студентов вуза](#) // [Интернет-журнал Науковедение](#). 2015. Т. 7. № 3 (28). С. 140.
6. Булганина С.В., Тюмина Н.С., Погодина Т.В. [Особенности формирования коммуникативных универсальных учебных действий учащихся](#) // [Наука, техника и образование](#). 2015. № 9 (15). С. 75-77.
7. Голубева О.В., Лебедева Т.Е., Толстенева А.А. [Социокультурная практика: опыт апробации и направления развития сетевого взаимодействия](#) // [Современные проблемы науки и образования](#). 2015. № 5. С. 416.
8. Погодина Т.В., Булганина С.В. [Коллективная творческая деятельность: патриотический мультимедийный изопроjekt «День Победы»](#) // [Мир науки](#). 2015. № 3. С. 38.
9. Булганина С.В., Погодина Т.В. [Опыт совместного проектирования творческой деятельности](#) // [Модернизация педагогического образования в контексте глобальной образовательной повестки](#) / Материалы Всероссийской научно-практической конференции по проблемам разработки и апробации новых модулей программ бакалавриата по укрупненной группе специальностей «Образование и педагогика» (направление подготовки - Специальное (дефектологическое) образование), предполагающих академическую мобильность студентов вузов педагогического профиля (непедагогических направлений подготовки) в условиях сетевого взаимодействия. Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2015. С. 212-216.
10. Егоров Е.Е. [Трансформация образовательного пространства и технологий в подготовке педагогов](#) // [Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития](#) // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2015. С. 300-304.

НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

А.Н. Осокина, студентка; **Л.П. Гордеева**, канд. пед. наук, доцент
*Нижегородский филиал Московского государственного университета
путей сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

С началом Великой Отечественной войны большое значение приобретали задачи изготовления, поставки и ремонта авиационной техники, а также обеспечение эвакуации авиа-

ционных заводов и институтов в тыл страны.

В городе Горьком, являвшимся крупным военно-промышленным центром еще в довоенный период, с самого начала войны на заводах и предприятиях шла напряженная работа по наращиванию выпуска для фронта боевой техники и вооружения, в том числе истребителей, авиационной техники. Для формирования на территории Горьковской области авиапромышленного комплекса к имеющимся заводам Наркомата авиационной промышленности СССР в г. Горький прибыли эвакуированные из Москвы завод № 119 и из Московской области – завод № 469.

Осенью 1941 года немецко-фашистские войска группы армий «Центр» подступали к Москве. Войска Красной Армии, защищавшие столицу, вели тяжелые бои. В этих чрезвычайных тяжелейших условиях подмосковному Солнечногорскому заводу № 469 имени Героя Советского Союза М.М. Громова постановлением Совнаркома СССР от 11 октября 1941 года было предписано эвакуироваться в город Горький.

19 октября из Солнечногорска, который уже по несколько раз в день бомбили немцы, под артиллерийскую канонаду и разрывы снарядов жители в спешном порядке собирались в незнакомый город на Волге, грузили оборудование завода. В теплушках работники предприятия, женщины и дети, голодные, без горячей пищи спешно покидали свои дома. Одним из таких эвакуированных был мой дед – Жердев Дмитрий Федорович. Уроженец города Солнечногорск, 1921 года рождения, он работал на заводе № 469 простым рабочим, принимал активное участие в эвакуации завода в город Горький.

В тяжелых условиях военного времени Государственный Комитет Обороны на эвакуацию завода и обустройство на новом месте, на монтаж оборудования и начало выпуска первой продукции давал всего месяц [1; с. 5 - 6]. В целях бесперебойного выпуска авиационной техники одновременно со строительством корпусов 1-й очереди производился монтаж оборудования, что обеспечило уже в ноябре 1941 г. выпуск оборонной продукции.

Проявляя великое трудолюбие и патриотизм, рабочие и специалисты создавали завод практически на «пустом» месте. Строительная площадка новому предприятию была выделена на пустыре с торфяным болотом, между Автозаводом и заводом «Двигатель революции», где с мирного времени сохранились 3 фанерные будки и 3 недостроенные кирпичные здания.

В г. Горьком заводу помогали обустраиваться, его снабжали всем необходимым, начиная от стройматериалов и заканчивая спецтехникой. Эту помощь организовывал Горьковский городской комитет обороны (ГГКО). С этой целью ГГКО принял ряд постановлений – в 1941 году: «О передаче неиспользуемого инструмента, материалов и оборудования завода № 469 НКАП» (26 ноября) [2; с. 287], «Об обеспечении топливом заводов № 113, 469 и «Двигатель революции» (22 декабря) [2; с. 290]; в 1942 году: «О передаче бетономешалки заводу № 469» (30 мая) [2; с. 298], «О передаче оборудования заводу № 469» (11 июня) [2; с. 298] и другие.

Завод № 469 им. М.М. Громова выпускал комплектующие изделия для боевых самолетов – истребителей, специализировался на изготовлении радиаторов. Начиная с 1942 года, коллектив завода постоянно перевыполнял план по выпуску водяных и масляных радиаторов для завода № 21 им. С.Орджоникидзе. С 1943 г. завод № 469 ежедневно выпускал 125 авиационных и танковых радиаторов [3; л. 75а]. В сентябре 1945 г. указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий правительства по производству агрегатов для боевых самолетов коллектив завода был награжден орденом Красной Звезды [1; с.30].

Д.Ф. Жердев все военное время работал на заводе № 469. Как и все молодые рабочие (вспоминал дед), он стремился попасть на фронт, чтобы бороться с фашистскими захватчиками. Однако его неоднократно возвращали на завод и говорили, что больше пользы родине он принесет, работая на заводе. По его рассказам во время войны был жуткий голод, недосыпание, переработки, несмотря на эти трудности, каждый понимал: «Хочешь врага победить на войне – план выполняй вдвойне и втройне». И молодые рабочие упорно и ответственно

трудилась на заводе, перевыполняя задания по изготовлению изделий, необходимых для боевых самолетов. В 1945 году Д.Ф. Жердев был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

В послевоенное время Дмитрий Федорович Жердев стал начальником цеха, руководил механосборочными цехами горьковского завода им. М.М. Громова (в настоящее время завод «Теплообменник»), был опытейшим наставником молодежи. Многие работники завода считают себя его учениками. Он внес огромный вклад в организацию и налаживание работ по освоению производства новой техники. Его мирный труд был оценен: В 1971 году Д.Ф. Жердев был награжден орденом Ленина.

Награды Дмитрия Федоровича Жердева и удостоверения к ним хранятся в семейном архиве. Это наша память о деде и гордость за солдата трудового фронта.

Источники и литература:

1. Носков В.А. «Теплообменник»: Дела и люди объединения. – Н. Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. – 224 с.
2. Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941-1945 годы). Книга третья / Сост. Л.П. Гордеева, В.А. Казаков, В.П. Киселев, В.В. Смирнов. Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1995. – 670 с. ил.
3. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3308.

ФРОНТОВАЯ ЛЕТОПИСЬ ОДНОСЕЛЬЧАН

А.В. Песков, студент; **С.В. Завьялова**, канд. ист. наук, преподаватель
*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
сообщения Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Великая Отечественная война. Под таким гордым названием навсегда вошла в историю священная война советского народа против немецких захватчиков. Все люди огромной страны встали на защиту своей Родины. Все отдавали свои силы на борьбу с врагом: и те, кто воевал на фронте, и те, кто работал в тылу. Только благодаря подвигам миллионов людей новое поколение получило право на свободную жизнь.

В библиотеке деревни Большие Круты Ковернинского района Нижегородской области хранятся воспоминания ветеранов войны, их родственников. Эта фронтовая летопись, собрав краткую информацию о жителях Ковернинского района, повествует о судьбах односельчан – участников Великой Отечественной войны. Назовем их имена.

Козлов Владимир Васильевич родился 29 февраля 1906 г. в деревне Чудово Ковернинского района Горьковской области. Детство, начальное образование, юность прошли по месту жительства. В 1933 г., как и другие жители деревни Чудово, вступил в организовавшийся колхоз «Прогресс», где и трудился до начала Великой Отечественной войны. Свой боевой путь начал в 131-м стрелковом полку. 23 июля 1941 г. был ранен и находился в военном госпитале до 14 февраля 1942 г. После госпиталя продолжал боевой путь на 2-м Украинском фронте. При форсировании реки Днестр был ранен. Снова госпиталь, после лечения был признан негодным к военной службе и демобилизован. После войны всю свою жизнь связал с родным колхозом, был рядовым колхозником в колхозе «Шмаковский», а с 1970 по 1978 г. – заведующим фермой деревни Чудово. Женат. Имел шестерых детей. За участие в Великой Отечественной войне был награжден орденом Славы 3-й степени и медалями. Умер 20 июня 1994 г.

Рябков Трофим Михайлович родился в 1907 г. в хуторе Высоковском Ковернинского района Горьковской области. Взяли на войну в 1941 г. и сразу попал на передовую. Смоленск

был захвачен, Трофим Михайлович участвовал в битве под Смоленском. Попал в окружение. С ноября по декабрь выбирался из окружения, вышел под городом Калинин. Пять дней дали бойцам, чтобы отдохнуть, и тут же началось наступление за взятие Калинина. Калинин был взят нашими войсками 15 декабря 1941 г., сразу же начался бой за Ржев. Как вспоминал Трофим Михайлович, немцы отступали, но под Ржевом закрепились. Бой за Ржев продолжался с 18 по 20 декабря, в этих боях Трофим Михайлович был ранен. С поля боя его без сознания вывезли в полевой госпиталь, далее в тыл. После длительного лечения его комиссовали домой, где возвращения мужа и отца с нетерпением ждали жена и пятеро детей. После войны фронтовик сменил несколько профессий: работал в артели, был председателем колхоза в Больших Крутых и на хуторе Высоковском Ковернинского района Горьковской области, снабженцем и продавцом в сельпо.

Лебедев Антип Яковлевич родился в 1911 г. в семье крестьянина. Учиться пришлось всего два года, один из них – у старенькой бабушки, которая учила детишек читать псалтырь, молитвы. Помнил Антип Яковлевич, как началась революция и как на первую мировую войну односельчан провожали. Трудно жилось в селе в годы коллективизации. Раскулачивали, как он считал, не лентяев, а именно тех, кто работал на земле с рассвета до заката. Во время Великой Отечественной войны Антип Яковлевич был взрослым мужчиной. Войну закончил пулеметчиком. Воевал на Курской дуге, чудом остался в живых. Дошел до Германии, домой вернулся после войны с Японией.

Уткин Василий Дмитриевич родился 12 февраля 1916 г. в деревне Шеломки Ковернинского района Горьковской области. До начала войны служил с 1938 по 1941 г. в 123-м стрелковом полку в Крыму, был техником-стрелком. Он прошел всю войну. Два раза был ранен, после контузии попал в плен, бежал, до своих добирался 8 месяцев. Воевал на Курской дуге, где получил две медали «За отвагу», под Сталинградом, освобождал Украину, Польшу, когда форсировали Вислу, получил орден Красного Знамени. Имел также орден Отечественной войны, медали за взятие Берлина, Праги, Варшавы, юбилейные медали. Не стало его в 1999 г.

Лопарев Петр Афанасьевич родился в деревне Овсянниково Ковернинского района Горьковской области. Окончил 7 классов в Ковернино, после окончания 7 классов как лучшего ученика школы направили учиться в Горьковский педагогический техникум. Окончив техникум, он приехал работать в родной Ковернинский район: был заведующим школой в Хохломе, инспектором РОНО, первым директором Б. Крутовской школы. В 1939 г. его призвали в армию и направили учиться в Военно-политическую академию в Москву. Получил диплом с отличием и был направлен в г. Горький. В 1941 г. Петр Афанасьевич ушел на фронт. Сражался в танковой дивизии. В 1942 г. он погиб. Погибла вся часть и подробности о нем не известны.

Рябов Иван Федорович 1922 г. рождения. В 1939 г. закончил Б.Крутовскую школу. В 1941 г. он закончил 2-й курс химического техникума в г. Дзержинске и 19 октября 1941 г. был призван на войну. В 1942 г. он был направлен на Калининский фронт в 262-ю пехотную дивизию в противотанковый дивизион. Всю Великую Отечественную войну был на фронтах, защищая советскую страну от немцев, а в марте 1945 г. был направлен на войну с Японией, но в боевых действиях не участвовал. После войны окончил Горьковский педагогический институт и работал учителем в Б. Крутовской школе.

Ермаков Родион Николаевич родился в 1922 г. В 1939 г. окончил Б.Крутовскую школу и поступил учиться в Семеновский педагогический техникум, но окончить его не пришлось. С третьего курса был призван в ряды Красной Армии. С января 1942 г. он находился в действующей армии. Участвовал в окружении немцев под Сталинградом. 1 января 1943 г. был тяжело ранен. После госпиталя он вернулся в деревню Б. Круты. В 1947 г. окончил педагогический техникум, а в 1954 г. – Горьковский педагогический институт. Работал в школе учителем географии и завучем.

Бунтин Савелий Иванович закончил Б. Крутовскую школу в 1939 г. В 1941 г. начал во-

евать в районе Минска. Позднее участвовал в обороне Москвы, обороны Ленинграда и воевал на Карельском фронте. Освобождал от оккупации столицу Польши – Варшаву. Войну закончил на 2-м Белорусском фронте на территории Германии. Имеет три ранения и две контузии. Награды: Орден Славы 3-й степени, два ордена Красной звезды, медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией». После войны С.И. Бунтин возглавил колхоз «Наумовский», был награжден медалью «За трудовую доблесть».

Рябков Михаил Иосифович родился в 1922 г. в деревне Хвощевка Ковернинского района Горьковской области. К началу войны ему было 18 лет. Месяц находился в Ковернино. Затем отправили служить в 116-й отдельный пулеметный артиллерийский батальон. Прибыл в роту капитан, агитировал добровольцев в инженерно-саперную роту, где надо было заниматься минно-подрывными работами. Михаил Иосифович вызвался добровольцем. До 1945 г. он здесь и служил. В 1945 г. перед демобилизацией служил на наблюдательном пункте в разведке на высоте 666 – это высота находилась на границе с Японией. Рядом не было ни одного населенного пункта. В это время Михаилу было присвоено звание ефрейтора. 20 декабря 1946 г. демобилизовался. Был награжден орденом «Отечественной войны» 2-й степени. После войны Михаил Иосифович работал в колхозе «Новая жизнь» плотником, бригадиром-полеводом. Награжден медалью «Ветеран труда». Живет в деревне Шеломки.

Козлов Иван Тимофеевич родился в семье крестьянина 1 июля 1923 г. в деревне Бобыльск Ковернинского района Горьковской области. В семье было пять детей, он был первым ребенком. Закончил 4 класса начальной школы. Перед войной был призван в армию. Военную присягу принял 20 февраля 1942 г. при Гордеевском полку. Присвоено звание ефрейтор. Воевал на Кавказе, награжден медалью за оборону Кавказа, за победу над Германией. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени за храбрость, стойкость и мужество, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», юбилейными медалями. После окончания войны служил еще три с половиной года. Всю свою трудовую биографию связал с родными местами, с сельским хозяйством. Проработал на тракторе в колхозе 40 лет. Был награжден медалью «Ударник 9-й пятилетки». Не стало И. Т. Козлова 13 октября 2012 г.

Войнов Михаил Иванович в 1939 г. был в составе выпуска Б. Крутовской школы. Семилетку закончил с похвальным листом и дальше учился в техникуме. В 1942 г. поступил в военное училище. Участник Великой Отечественной войны. В 1943 г. после тяжелого ранения демобилизовался в звании гвардии старшего лейтенанта. Награжден тремя медалями и орденом Отечественной войны. Продолжил учебу заочно в Городецком училище, а затем в Горьковском пединституте. Работал учителем в Шадринской школе.

Мелентьев Арсентий Иосифович был призван в армию в июле 1941 г. и направлен в Ташкент в танковое училище. Первый бой принял в составе дивизии Панфилова под Москвой в 225-м танковом полку. За это сражение был награжден орденом Красной Звезды. Был ранен. После госпиталя направлен на Кавказ в составе танкового полка. Затем в составе этого же полка сражался под Сталинградом и был награжден медалью «За Отвагу». После формирования полк отправили на Орловско-Курскую дугу под Прохоровку, где было жестокое сражение. Домой вернулся 28 декабря 1946 г.

Нечаев Иван Александрович родился в 1925 г. в деревне Романово. Окончил 7 классов. Работал в колхозе. Первого августа 1943 г. призван в армию в 983-й стрелковый полк. По январь 1945 г. он служил в этом полку, а с 1946 по 1949 г. нес службу как телефонист кабельных линий.

Овсянников Тимофей Иванович родился в 1925 г. на хуторе Александровском Ковернинского района Горьковской области, неподалеку от деревни Большие Круты. В январе 1943 г., когда ему еще не исполнилось 18 лет, был призван в действующую армию. В 1943 г. он полгода обучался в Арзамасском минометно-пулеметном училище, а после окончания был направлен под Курск. Был ранен. После лечения снова на фронт – в Литву. В 1944 г. полк был

направлен в Польшу под Люблин на переформирование. Затем дошел до Варшавы, оттуда уже в Германию. Перед самым окончанием войны его ранило и о Победе он узнал, находясь в 10 км от Берлина. В Германии находился до 1951 г. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освобождение Польши», «За взятие Варшавы», «За участие в героическом штурме и взятие Берлина», многочисленными юбилейными медалями. В настоящее время живет в деревне Большие Круты.

Мартышов Аксентий Григорьевич родился 26 декабря 1925 г. в крестьянской семье в деревне Малые Круты Ковернинского района Горьковской области. Окончил один курс медицинского техникума в городе Горьком в 1940 г. На военную службу был призван 8 января 1943 г., курс молодого бойца проходил в городе Казань. Участвовал в боевых действиях с 22 июля 1943 г. по 9 мая 1945 г. Имел три ранения, воевал в 52-й гвардейской стрелковой дивизии. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалями: за взятие Варшавы, Берлина, за победу над Германией, рядом юбилейных наград. Окончил войну в звании гвардии сержанта, командиром отделения. Уволен из армии 5 октября 1945 г. Во время войны героически погиб его отец Григорий под Барвенковым, был артиллеристом. Также воевали его пять родных дядей, двое героически погибли в боях – это Лаврентий и Павел. После войны работал в колхозе с братом, помогал своей матери, у которой было еще три дочери. Женился. Вместе с женой воспитали пять сыновей. За добросовестный труд награжден многими медалями и ценными подарками, являлся ветераном труда. Всю свою сознательную жизнь проработал на тракторе и зерноуборочном комбайне. Ушел из жизни 10 июля 2001 г.

Щенников Акидин Яковлевич родился в 1927 г. в деревне Шеломки Ковернинского района Горьковской области. Когда началась война, Акинду было только 15 лет. В 1944 г. был призван в армию, попал в Гороховецкие лагеря (Мулино, Золино – 70 км от Нижнего Новгорода), где обучался 6 месяцев. Летом попал в Монголию на войну с Японией, где пробыл три месяца. Акидин Яковлевич служил в зенитно-артиллерийском полку 103-й дивизии. Впоследствии был направлен на маньчжурское направление, служил три года. После этого учился в офицерском училище (ускоренный выпуск 1 год) и получил звание лейтенанта. С 1948 г. служил начальником финансовой части полка радиоузла особого назначения. Демобилизовался в 1953 г. Всего на военной службе был 9 лет. Не стало его 30 декабря 1995 г.

Нашему послевоенному поколению не довелось познать тягот Великой Отечественной войны. Однако правду о войне мы знаем из рассказов ветеранов, очевидцев и участников тех далеких дней. Очень хочется, чтобы молодежь интересовалась военными подвигами, пока есть еще живые свидетели – участники той Великой Победы. Ведь это наша история. Пройдет еще одно – два десятилетия, и не останется их – живых очевидцев Великой Отечественной войны, войны за освобождение нашей Родины от фашистских захватчиков.

ГЕРОЙ ПОБЕДЫ БРОНЕБОЙЩИК Л.С. СЕДОВ

И.А. Поросенкова, студентка; **Л.П. Гордеева**, канд. пед. наук, доцент
*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
связи Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Свято чтут память своих героев-земляков жители Вязниковского района Владимирской области. В городе Вязники комсомольцы района на заработанные ими средства установили обелиск – памятник Героям-вязниковцам. Среди имен героев, высеченных на памятнике, есть имя отважного бронейщика Леонида Сергеевича Седова. Материалы Музейного формирования Ковровского узла Горьковской железной дороги рассказывают о коротком жизненном пути и подвиге Леонида Седова, в восемнадцать лет ставшего Героем Советского

Союза [1]. Его биография, типичная для миллионов мальчишек и юношей конца 1930-х – начала 40-х годов, отражает жизненный путь поколения молодежи военного времени.

Леонид Сергеевич Седов родился 4 апреля 1925 года в деревне Лихая Пожня Вязниковского района Владимирской области. С 5-го по 7-й классы он учился в Октябрьской средней школе № 1 Вязниковского района. В 1939 году после окончания 7-го класса в 14 лет Леонид был направлен в ремесленное училище при оборонном заводе имени Дегтярева г. Коврова. Там он вступил в ряды ВЛКСМ.

Окончание ремесленного училища в 1941 году пришлось на начало Великой Отечественной войны. 16-летний Леонид Седов поступил работать на Горьковскую железную дорогу, был ремонтным рабочим 6-го околотка Ковровской дистанции пути на станции Мстера, в полной мере выполнял мужскую работу по ремонту железнодорожных путей, другие путевые работы. В это время для увеличения пропускной способности Горьковской железной дороги на участке Ковров – Владимир проводились работы по смене рельс на более тяжелый тип, работы по развитию станции Вязники. Эти и другие работы позволили увеличить пропускную способность участка на 20 % [2, л. 142]. Горьковская железная дорога в начале войны была в зоне досягаемости вражеской авиации, подвергалась обстрелам с воздуха, бомбардировкам. Железнодорожники-путейцы напряженно и самоотверженно трудились, обеспечивая необходимое состояние пути для воинских и эвакуационных перевозок, продвижения железнодорожных составов на защиту Москвы, к местам сражений с врагом.

29 января 1943 года Вязниковским райвоенкоматом 17-летний Леонид Седов был призван в ряды Красной Армии. После 6 месяцев учебы в Суздале он получил звание старшего сержанта и воинскую специальность «стрелок из противотанкового ружья». Противотанковое ружье ПТР без перезарядки может выстрелить один раз. Если на вас идет немецкий танк, нужно подпустить его поближе и выстрелить в гусеницу, тогда он остановится и станет отличной мишенью для артиллерии. Если промажешь – надо вернуться в окоп, перезарядить ружье. Когда танк пройдет над окопом, нужно выстрелить ему вслед, в бензобак. Все понимали: солдат с противотанковым ружьем долго не проживет на поле боя. Так и было. Но за короткий срок участия в боях на фронтах Великой Отечественной войны бронбойщик Леонид Седов многое сделал для приближения победы над врагом.

14 августа 1943 года Леонид Седов прибыл на Брянско-Белорусский фронт в 129-ю Орловскую Краснознаменную ордена Кутузова стрелковую дивизию. До времени, когда в ней начал служить Л. Седов, дивизия уже прошла трудный боевой путь. Сформированная из москвичей-добровольцев на базе МИИТа как 2-я Московская стрелковая дивизия 15–18 октября 1941 года в самые тяжелые для Москвы и страны время, дивизия участвовала в ожесточенных боях, защищая столицу, и в контрнаступлении советских войск под Москвой. Переименованная в январе 1942 года в 129-ю стрелковую, дивизия участвовала в важнейших сражениях, в том числе в Орловской операции, входила в первый эшелон 63-й армии Брянского фронта, первой ворвалась в город Орел и освободила его, получила почетное наименование «Орловская» [3].

Леонид Седов в рядах дивизии участвовал в освобождении Белоруссии и Восточной Пруссии. Он храбро сражался с захватчиками, проявляя в решительные минуты боя отвагу и героизм, много раз выручал своих товарищей по оружию в самых трудных ситуациях. 18 января 1944 г. командир отделения взвода противотанковых ружей Л.С. Седов в бою на Белорусском фронте был награжден медалью «За боевые заслуги». В наградном листе было отмечено, что Л. Седов «в бою за дер. Майский с криками «Ура!». «За Родину!» бросился вперед на врага, увлекая своим примером за собой бойцов. В этом бою из своего ПТР уничтожил одну пулеметную точку противника» [4].

Особо отличился командир отделения взвода ПТР старший сержант Л.С. Седов в боях за освобождение Рогачевского района Гомельской области. 29 февраля 1944 года у деревни Большая Коноплица из противотанкового ружья он уничтожил вражеский пулемет, огонь которого препятствовал наступлению батальона. «Благодаря находчивости Седова, - отмече-

но в наградном листе, - батальон смог подняться в атаку, почти без потерь овладеть населенным пунктом» [3]. Исключительное мужество, героизм и самоотверженность в борьбе с немецкими захватчиками проявил ст. сержант Л.С. Седов в бою за расширение плацдарма на западном берегу реки Друть севернее Рогачева. Утром 2 марта 1944 г., когда в разгар боя был убит командир взвода мл. лейтенант Хатушев, ст. сержант Л. Седов принял на себя командование взводом. Под его командованием бойцы уничтожили несколько огневых точек, отбили контратаку пяти вражеских танков и пехоты. Леонид Седов лично подбил 2 танка.

В музейном формировании Ковровского узла Горьковской железной дороги хранятся воспоминания о тех боях, оставленные товарищами Л.С. Седова в армейской газете «Призыв»:

«Нелегко нам дались новые позиции! Мы их взяли с боя, закрепились, а теперь надо было во что бы то ни стало удержаться. Отсюда, с этого, насквозь прострелянного участка захваченного нами на западном берегу небольшой белорусской реки, в двенадцати километрах от города Рогачева, лежал наш путь дальше, на запад. Это хорошо знали не только мы, но и фашисты. А потому они из кожи вон лезли, контратаковать нас. Одна контратака следовала за другой.

Наступила ночь. Установив свое бронебойное ружье около самой дороги, что вела к разбитому мосту, Леонид Седов расположил остальные расчеты бронебойщиков правее. Вскоре он услышал гул моторов вражеских машин. Гул этот все нарастал и приближался, а затем на фоне дороги выросли пять силуэтов фашистских танков.

Машины шли на средней скорости, прочесывая своим огнем дорогу и ее обочины. По пулеметным вспышкам Седов видел, как сокращается расстояние между траншеей и танками. Когда до контратакующих фашистских машин оставалось метров восемьдесят-сто, справа вспыхнула ракета, осветив траншею, дорогу, танки и даже далекий лес. Кругом стало светло, как днем. Седов приказал расчетам открыть огонь. Но машины продолжали двигаться на траншею. Силуэты танков были видны как на ладони. Седов прицелился и сделал один за одним еще два выстрела. Впереди вспыхнули и тут же погасли маленькие искорки: «Значит, рикошетит», - подумал Седов.

Гул моторов заглушал теперь все вокруг. Танки находились уже совсем рядом с траншеями. Леонид снял с бруствера свою бронебойку и пригнулся, чтобы бросить гранату, но немецкая машина тяжелой массой нависла над бронебойщиком: танк был над траншеей. Седов присел на дно окопа. Машина перевалила через траншею.

По знаку Седова ефрейтор Титенок выстрелил вслед по фашистскому танку. Бронебойная пуля попала в моторную группу, машина замерла на месте. Остальные четыре танка остановились в нерешительности. Пользуясь замешательством врага, Леонид швырнул в сторону вражеских машин одну за другой две связки гранат. Передний танк начал разворачиваться, чтобы смять отважных бронебойщиков, но остановился: связки гранат разорвались, и танк запылал.

Леонид выпрыгнул из траншеи и кинулся навстречу другому танку. На ходу старший сержант со всей силой бросил под его гусеницу гранаты, а сам соскочил в окоп. Раздался страшный взрыв, гранаты перебили гусеницу танка и он остался без движения стоять на месте. Три других машины повернули к лесу, вдогонку им наши бронебойщики продолжили посылать снаряд за снарядом. Еще одна – самая ожесточенная контратака врага захлебнулась. Фашисты потеряли много техники и живой силы» [5].

Леонид Седов и его боевые товарищи не пропустили через нашу оборону ни одного гитлеровского танка. За этот трудный бой старший сержант Леонид Сергеевич Седов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза и награжден орденом Ленина.

Затем опять были непрерывные схватки с врагом, дивизия неустанно и уверенно шла вперед, к логову фашистов. Как свидетельствовали фронтовики в своих воспоминаниях, «в первых рядах наступавших все время был молодой коммунист Л.С. Седов, один из многих отважных советских воинов-победителей, принесших неувядаемую боевую славу нашей

родной Советской армии» [5].

28 июня 1944 г. Леонид Сергеевич Седов был награжден орденом Славы 3-й степени. Это был бой в районе дер. Панюцкевичи, где враг контратаковал наши подразделения с целью вырваться из окружения и соединиться с остатками своих частей. Л. Седов со своим взводом занял оборону и из всех видов оружия стойко отбивал все контратаки противника. В наградном листе отмечено, что «в этом бою он получил ранение, но с поля боя не ушел до полного уничтожения фашистской группировки. Во время дальнейших наступательных действий полка он все время со своим взводом в боевых порядках пехоты и огнем своих противотанковых ружий поддерживал наступление нашей пехоты, уничтожая живую силу и огневые точки противника. Взвод Седова, увлеченный подвигами своего героя-командира, во всех боях против захватчиков стойко дерется и уничтожает фашистскую нечисть» [4].

28 февраля 1945 года Леонид Седов героически погиб в бою в Восточной Пруссии, был похоронен в городе Капсукас, Литва.

Имя героя – Леонида Седова носит Октябрьская средняя школа № 1 города Вязники, в которой он учился. Леонид Седов для учащихся школы, молодых вязниковцев, работников Горьковской железной дороги является примером стойкости, мужества и преданности нашей Родине.

Источники и литература:

1. Материалы Музейного формирования Ковровского узла Горьковской железной дороги.
2. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3308.
3. <https://sites.google.com/site/school1652muzei/home/129-a-orljvskaa-strelkovaa-divizia>.
4. Подвиг народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru>.
5. Призыв. 1958. 9 мая (№ 108).

ЛЕПТА ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Е.А. Потапова, Н.С. Тюмина, студентки

*Нижегородский государственный педагогический университет
им. К. Минина, г. Нижний Новгород*

Великая Отечественная война – это самое значительное событие XX века, которое изменило судьбу многих людей. Вся страна стала на борьбу против грозного врага – немецко-фашистским агрессором, мужчины уходили на фронт, женщины и дети трудились в тылу. В годы Великой Отечественной войны 884504 жителя Горьковской области были мобилизованы на фронт [1; с. 111]. Сразу после объявления войны В.М. Молотовым 22 июня 1941 года в военкоматы города Горький было подано свыше 5869 заявлений, горьковчане выражали готовность «встать с оружием в руках на борьбу с врагом». Более 352 тысяч не вернулось с войны, 328 горьковчан были удостоены звания Героя Советского Союза, 526 тысяч – получили высокие боевые награды [2; с. 189]. Среди уроженцев г. Горького и области звания Героя Советского Союза были удостоены: В.Г. Рязанов, И.И. Сергунин, И.А. Усилов, Н.Д. Фильчинков, В.И. Казаков, М.Ф. Ларин, Г.Г. Масляков, Ю.В. Смирнов, Н.В. Старшинов, А.П. Бринский и другие [3].

Горьковская область являлась крупным промышленным центром, с началом войны произошел переход от производства мирной продукции к выпуску военной техники и вооружения для Красной армии. Важными военными предприятиями стали:

- Горьковский автомобильный завод выпускал танки Т-60 и Т-70, составные части танкового устройства, бронеавтомобили, снаряды для систем полевой реактивной артиллерии, минометы, самоходки и др.;

- Судостроительный завод «Красное Сормово» изготовил 10164 танка Т-34 и 22 подводные лодки;
- Машиностроительный завод им. И.В. Сталина произвёл свыше 76 тысяч пушек ЗИС-2, а всего артиллерийских систем – 101489 единиц;
- Авиационный завод им. С. Орджоникидзе производил военные самолёты-истребители – выпустил 16249 боевых самолётов;
- Горьковский металлургический завод произвел 224986 тонн высококачественной стали для брони танков;
- Борский стекольный завод выпускал стекло «Сталинит», предназначенное для изготовления брони для военных самолётов;
- Завод им. В.И. Ульянова изготавливал специальную судовую электроаппаратуру для военно-морского флота;
- Радиотелефонный завод им. В.И. Ленина и завод им. М.В. Фрунзе производили переносные приёмо-передающие устройства для всех видов военной техники;
- Завод «Красная Этна» оснащал промышленные предприятия СССР лентой холодного проката;
- Химические заводы города Дзержинска разработали состав самовоспламеняющейся жидкости и выпустили 982 926 479 снарядов, авиабомб и мин [4; с. 217].

Вклад промышленности Горьковской области был отмечен высшими руководящими органами страны. Заводы, производившие необходимую и стратегически важную продукцию в годы Великой Отечественной войны, получили высокие награды, например, завод «Красное Сормово» был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени.

Не только труженики промышленных предприятий, сельского хозяйства Горьковской области, но и сами горьковчане-участники Великой Отечественной войны внесли огромный вклад в приближение победы над немецко-фашистскими захватчиками [5].

На 2016 год в Нижнем Новгороде проживают 21 196 ветеранов Великой Отечественной войны, в том числе: 2367 участников и инвалидов войны, 183 жителя блокадного Ленинграда, 156 узников фашистских лагерей, оставшиеся ветераны являются тружениками тыла. С каждым годом численность ветеранов уменьшается, так, в 2014 году в Нижнем Новгороде проживало свыше 27 тысяч ветеранов, в 2015 году – их численность составила чуть меньше 23 тысяч.

Правительство Российской Федерации и городская администрация Нижнего Новгорода каждый год реализуют мероприятия как для ветеранов Великой Отечественной войны, так и приуроченные к празднованию Дня Победы. Среди таких мероприятий:

- улучшение жилищных условий ветеранов;
- вручение медалей, почётных званий;
- установка памятников;
- ремонт и реконструкция чаши Вечного огня и площадей, скверов, парков;
- выпуск тематической литературы о годах Великой Отечественной войны (сборники военных песен, очерки, воспоминания, сборники стихов);
- проведение акций, митингов и шествий;
- праздничный концерт, фейерверк или салют.

В 2016 году депутаты городской Думы города Нижнего Новгорода уже в третий раз выступили с инициативой о присвоении городу звания «Город воинской славы». Данное почётное звание присваивается Указом Президента РФ и имеет определённые критерии, среди которых: являлось местом военных действий, операций, оказывало влияние на исход боевых действий. К сожалению, Нижний Новгород не подходит по большинству критериев отбора, но необходимо учесть тот факт, что именно горьковчане бесперебойно снабжали фронт военной техникой, подводными лодками, боеприпасами, приёмо-передающими устройствами, несмотря на бомбёжки заводов и жилых кварталов – разве все это не

учитывается как мужество, стойкость, храбрость и массовый героизм? Присвоение городу звания «Город воинской славы» будет являться самым памятным и неоценимым подарком для всех ветеранов Нижнего Новгорода (города Горький), как благодарность за их труд и вклад в победу.

Источники и литература:

1. Девятков Д.М., Гордеева Л.П. [«И помнит мир спасенный...» \(Книга памяти павших в Великой Отечественной войне\) // 70-летие победы в Великой Отечественной войне: современное осмысление](#) // Материалы международной научно-практической конференции с участием студентов (21 апреля 2015 г.) – Нижний Новгород: Нижегородский филиал МИИТ, 2015. С. 109-112.
2. Залесский К. Великая Отечественная война. Большая библиографическая энциклопедия. – М., 2013. – 523 с.
3. См. Горьковчане в Великой Отечественной войне: Словарь-справочник / Сост. В.П. Киселев, Л.Г. Чандырина. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1990. – 351 с.
4. Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В. Великая Отечественная война без грифа секретности. – М., 2010. – 357 с.
5. См.: Гордеева Л.П. [Вклад Горьковской \(Нижегородской\) области в Победу в Великой Отечественной войне // 70-летие победы в Великой Отечественной войне: современное осмысление](#) // Материалы международной научно-практической конференции с участием студентов (21 апреля 2015 г.). – Нижний Новгород: Нижегородский филиал МИИТ, 2015. С. 99-104.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Е.П. Ситнова, ассистент

*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
связи Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Историческая память является одной из основ национального самосознания и выражается в знании народом своей истории и своих героев, в верном восприятии прошлого своей страны, в следовании национальным традициям и общественным устоям. Кроме того, уважение к истории, формируя высокое чувство национальной гордости, одновременно учит любить Родину не только в дни побед, но и в моменты потерь и поражений, делить с родным народом не только плоды его исторического подъема, но и времена трудностей и исторических тягот. Именно тогда общность исторических судеб народа становится нерасторжимой связью между соотечественниками – во времени и пространстве. Народ, утративший историческую память, самобытность, теряет вместе с этим и ту культурную "нишу", которую он исторически занимал в мировой цивилизации.

Историческая память – часть общественного сознания, а потому она не только персонафицирована, но и социальна. И хранителями (субъектами) ее выступают социальные общности: семья, нации, государство; отдельный же член общества, очевидно, не может быть рассмотрен как полноценный носитель всей совокупности фактов, включенной в историческую память. В то же время, подлинная историческая память не может существовать без личной исторической памяти, без знания того, что связано с личной судьбой конкретного человека, историей его семьи, предшественников, которые функционировали в истории. Это означает, что человек не может в полной мере ощутить себя гражданином страны, если он не только не знает важнейшие события, вехи ее истории, но и родословную своей семьи, историю своего города, села, края, в котором родился или живет [1; с. 63].

В последние годы в СМИ можно наблюдать за информационной войной в пространстве исторической памяти о Великой Отечественной войне, эта массированная информация дала определенные результаты. Главный результат – раскол исторического сознания. Былое

единодушие в понимании роли победы и оценках значения Победы в Великой Отечественной войне сменилось довольно противоречивым разбросом мнений. При этом в наибольшей степени последствия разрушительной информационной кампании проявляются у молодёжи.

К началу 2000-х годов интерес к событиям и итогам Великой Отечественной войны существенно снизился. Из материалов исследования, проведенного Социологическим центром РАГС в 2004 г. [2], следовало, что только 37,8 % граждан России очень интересовало это событие. В молодёжных (до 39 лет) группах этот показатель колебался в пределах 17 – 22%. Среди опрошенной молодёжи 18 – 24 лет в 3 раза больше, чем в старшей (60 лет и старше) тех, кто никого не помнил из полководцев Великой Отечественной войны и в 2,5 раза больше респондентов не могли назвать Героев Советского Союза. Благодаря стараниям властей, исключивших известный всем подвиг "Молодой гвардии" из школьной программы, ничего не знает о молодогвардейцах почти треть молодых людей до 29 лет. Одним из главных индикаторов характера восприятия Великой Отечественной войны является оценка роли И.В. Сталина. В целом почти две трети респондентов оценили её положительно, однако значения этого показателя в возрастных группах существенно различаются. Если в самой младшей (18 – 24 года) возрастной группе его значение равно 47,6 %, то в самой старшей (60 лет и старше) – 84,4 %!

Как видим, тотальные по своим масштабам усилия разоблачителей не могли пройти бесследно: произошёл раскол, раздвоение исторической памяти. В то же время, несмотря на длительные усилия, направленные на дезавуирование итогов и событий Великой Отечественной войны, они по основным, ключевым позициям оставались в исторической памяти, в массовом историческом сознании. Согласно материалам исследования предметом гордости российских граждан в советской истории оставалась всенародная самоотверженность и массовый героизм советских людей в Великую Отечественную войну 1941 – 1945 гг., не только отстоявших свою Родину, но и освободивших народы Европы от фашизма [1; с. 66].

Результаты исследований свидетельствуют о том, что из всех явлений прошлого наиболее устойчивым элементом исторической памяти российского населения, сохраняющим неизменно первую позицию в соответствующих рейтингах, является память о Великой Отечественной войне. Данные социологического опроса, проведенного Центром социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС (ранее Социологический центр РАГС) в марте 1915 г., показывают, что на протяжении последних 15 лет результаты опросов неизменно фиксируют Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. в качестве наиболее значимого события, которым гордятся россияне [3; с. 115].

Одно из центральных мест в исторической памяти населения занимают исторические личности. Данные социологических исследований последних 15 лет показывают достаточную устойчивость мнений в оценке отдельных государственных деятелей и военачальников. Наиболее выдающейся фигурой является Г.К. Жуков, с чьим именем связано большинство побед в Великой Отечественной войне. В опросе о роли военачальников в судьбе России, проведенном в 2015 г., Г.К. Жуков получил оценку «в основном положительная» у 79,4 % респондентов, оценку «в основном отрицательная» – 2,5 % [3; с. 116]. По мере повышения возраста респондентов отмечается рост положительных оценок Г.К. Жукова.

Как показывают данные исследования, несмотря на многочисленные попытки переоценки событий исторического прошлого на протяжении последних десятилетий, россияне рассматривают победу советского народа над фашистской Германией как выдающееся достижение страны, оказавшее огромное влияние на ход российской и мировой истории. События Великой Отечественной войны с течением времени приобретают дополнительное значение для ныне живущих поколений – становятся связующей нитью между поколениями.

Представляют интерес результаты социологического исследования, посвященного изучению исторической памяти нижегородцев, проведенного научно-исследовательской методической лабораторией Нижегородского института управления РАНХиГС в 2015 г. По данным исследования у большинства нижегородцев (76 %) определенно существует интерес

к историческому прошлому России [4; с.144]. В рамках вопроса о роли связи поколений в формировании исторической памяти нижегородцев хочется обратить внимание на полученные данные о знаниях респондентов о судьбе предков – ветеранов Великой Отечественной войны. Поражает тот факт, что больше трети респондентов не смогли ответить на вопрос: кто из их родственников принимал участие в Великой Отечественной войне. 38,3 % опрошенных ответили, что в их семье нет участников Великой Отечественной войны. Подтверждают отсутствие данной информации ответы респондентов на вопросы о судьбе ветеранов. Знают о судьбе своих предков-ветеранов менее 50% нижегородцев [4; с. 146].

Данные исследования показали, что возможность услышать рассказ о войне от родственников-участников войны была не у всех респондентов. Почти 15 % из них никогда не слышали от родных рассказов о войне. Немногим больше тех, кто смог узнать о событиях того времени от родственников-фронтовиков – 21 %. Почти половина респондентов отметила, что разговор о войне заходил редко. Важным является сам факт – информация из первых уст была передана лишь немногим [4; с. 146]. Таким образом, остается важной задача сохранения знаний о своих предках и истории страны и передачи их потомкам.

Вселяет надежду тот факт, что интерес к сопричастности предков к Великой Победе возрастает. Это подтверждает, например, развитие гражданской инициативы «Бессмертный полк». В 2014 г. в рядах «Бессмертного полка» вышли почтить память своих предков более полумиллиона человек. 9 мая 2015 г. «Бессмертный полк» собрал 12 миллионов участников. Данная акция подчеркивает роль связи поколений в формировании исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Источники и литература:

1. Тавокин Е.П., Табатадзе И.А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. - 2010. - № 5. - С. 62-66.
2. Афанасьева А. И., Меркушин В. И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социологические исследования. - 2005.- №8. - С. 11-22.
3. Покида А.Н. Отношение населения к историческим событиям и личностям в Отечественной истории. / Диалог мировоззрений: историческая память в условиях общественных изменений: Материалы XIII Международного симпозиума 27-29 мая 2015 г./ под общ. ред. А.В. Дахина. – Н. Новгород: РАНХиГС, 2015.
4. Михайлова Е.А. Роль связи поколений в формировании исторической памяти нижегородцев. / Диалог мировоззрений: историческая память в условиях общественных изменений: Материалы XIII Международного симпозиума 27-29 мая 2015 г. / под общ. ред. А.В. Дахина. – Н. Новгород: РАНХ и ГС, 2015.

ДОЛГИЙ ПУТЬ ДОМОЙ

А.Н. Сорокин, студент; **С.В. Завьялова**, канд. ист. наук, преподаватель
*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
связи Императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Великая Отечественная война оставила глубочайший след в жизни всего нашего народа. Победа досталась слишком большой ценой: миллионы погибших, сотни разрушенных городов, сёл и деревень. Потеря родных и близких коснулась каждой советской семьи. Война не обошла стороной и нашу семью. Среди мужественных и храбрых воинов был и наш дедушка – Сорокин Михаил Дмитриевич.

Михаил Дмитриевич Сорокин жил в деревне Парамоново Белбажского сельского совета Ковернинского района Горьковской (Нижегородской) области. В первые дни войны, 16 июля 1941 г., как миллионы таких же солдат, он был призван на фронт, дедушке тогда было

22 года. Дома остались жена с сыном. Дедушка обещал вернуться живым, что бы ни случилось. Бабушка верила и ждала.

М.Д. Сорокин попал в кавалерийский полк 45-й дивизии 19-й армии. 6 октября 1941 г. он был ранен осколком снаряда в ногу и попал в полевой госпиталь. На следующий день раненых этого госпиталя погрузили на санитарную машину и повезли лесом по дороге на Москву. В дороге у них закончилось горючее, пришлось остановиться под Вязмой около деревни Ляпушкино. Там стояла часть советских войск. Раненые бойцы рассказали о себе и были готовы отправиться в дальнейший путь. Но неожиданно их окружили немцы. Машину стали бомбить, оставшихся в живых солдат взяли в плен, раненых солдат расстреляли на месте. Так дедушка попал в плен, для родных он считался «без вести пропавшим».

Всю войну бабушка ничего не знала про деда, не было никаких писем, но она жила надеждой, что дедушка жив, и молилась, чтобы он вернулся домой. Случилось так, что дедушка и еще трое солдат сумели совершить побег из плена. Два месяца они продвигались на восток, в сторону родины. По ночам отдыхали в лесу. Однажды усталые, израненные солдаты, проснувшись, увидели, что на них направлены четыре пистолета. Это были немецкие полиция. Так наших солдат отправили в концлагерь во Франкфурт-на-Майне (лагерь смертников, где очень издевались над пленными). Там мой дед пробыл до конца войны и чудом остался жив. 24 апреля 1945 г. концлагерь освободили американские войска. После войны дедушка находился в пункте фильтрации в г. Одессе. И только в январе 1947 г. он вернулся домой. Все это время бабушка не переставала его ждать и дождалась!

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, мой дедушка М.Д. Сорокин был награжден орденом Отечественной войны, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне и др.

После войны Михаил Дмитриевич Сорокин долгое время работал в колхозе кузнецом. За свой труд имел множество грамот от руководства колхоза. Вдвоем с бабушкой они воспитали шестерых детей, всем дали высшее образование.

Более 70 лет прошло с тех пор, как отгремели последние залпы военных орудий. Но мы должны помнить, что наши дедушки и бабушки, прадедушки и прабабушки защищали родину для нас, потомков, для того, чтобы мы жили в мире и берегли то, что они отстояли в боях.

К сожалению, мне не удалось увидеть дедушку живым, но для нашей семьи он настоящий герой, переживший военное лихолетье. Это стихотворение посвящается дедушке Мише, а также всем ветеранам, которые воевали за нас и нашу Родину.

Год за годом все меньше и меньше
Этих героических людей.
Когда-то четыре года
Пришлось укрощать «зверей».
Варварски, грубо напала
Черная стая смертей.
Выла земля и стонала
Бездной кипевших страстей.
Глядя в экран телевизора,
Вижу весь ужас и стон.
Сердце болит, и душа надрывается,
Видя те раны времен.
За вашу победу, за нашу свободу,
За мирное небо в наших краях
Вечная память людям героическим.
Будем достойны павших в боях!

МУЗЕЙ ИСТОРИИ И ТРУДОВОЙ СЛАВЫ НИЖЕГОРОДСКОГО АВИАСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА «СОКОЛ» КАК ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.В. Софронов, ведущий специалист

*Музей Нижегородского авиастроительного завода «Сокол» – филиала АО
«РСК МИГ», г. Нижний Новгород*

В настоящее время патриотическое воспитание признано одним из основных направлений деятельности государственных структур Российской Федерации. В работе по патриотическому воспитанию активно участвует коллектив Музея истории и трудовой славы ОАО «НАЗ «Сокол». Музей был создан 2 января 1967 г., 16 августа 1985 г. в канун Дня авиации состоялось торжественное открытие нового здания музея. В настоящее время это комплекс общей площадью 1986 кв. м, состоящий из экспозиционного зала, помещения для хранения фондов, конференц-зала с аудиовизуальным центром. В музее около 15 тыс. единиц экспонатов основного и вспомогательного фондов.

Основное назначение музея – это поисковая работа и комплектование музейных фондов, хранение памяти о нижегородских авиастроителях, трудовой биографии завода, традиций коллектива, истории российской авиации. Музей – это культурно-образовательный и справочно-консультационный центр для работников завода, учащихся и студентов по вопросам истории завода, истории авиации. Вся деятельность музея направлена на формирование имиджа завода, доброжелательного отношения к коллективу, его памяти. Музей широко используется для проведения различных массово-политических мероприятий.

Тема Великой Отечественной войны занимает одно из ведущих мест в экспозиции музея. Это закономерно: самолеты-истребители Горьковского завода № 21 им. С. Орджоникидзе сыграли выдающуюся роль в достижении господства в воздухе советской авиации в 1941 – 1945 гг., истребители завода И-16 конструкции Н.Н. Поликарпова приняли на себя первый удар Люфтваффе и участвовали в боевых действиях вплоть до марта-апреля 1943 года. Здесь, в Горьком, в цехах авиационного завода был «рожден» Ла-5, создан лучший советский истребитель Великой Отечественной войны – Ла-7. В экспозиции музея представлены модели всех самолетов, выпускавшихся на заводе, украшением экспозиции является полномасштабный макет самолета И-16. Важными экспонатами являются Переходящие Красные Знамена, которых был удостоен коллектив предприятия за выполнение заданий фронта и переданные ему после войны на вечное хранение; Книги Почета завода, куда внесены имена ударников социалистического труда, передовиков производства.

На заводе работали прославленные авиаконструкторы Н.Н. Поликарпов и С.А. Лавочкин. В зале музея находятся принадлежавшие им вещи, в частности, письменный стол Н.Н. Поликарпова, его личные вещи и другие экспонаты. В экспозиции широко представлены фотодокументы военного времени, отражающие трудовые будни коллектива, производственные технологии завода. Отметим галерею портретов летчиков-испытателей завода, в том числе и тех, кто облетывал самолеты накануне и в годы Великой Отечественной войны.

Фонды музея – важное подразделение музея. Среди наиболее важных:

- фонд воспоминаний ветеранов предприятия, которые отражают предвоенные годы и историю Великой Отечественной войны (воспоминания Я.А. Загорного, Е.И. Миндрова, М.Н. Пономарева, С.Е. Зайчика и других). Воспоминания ветеранов публикуются в газете трудового коллектива «Рабочая жизнь» [1; с. 4]; вошли в ряд тематических сборников [4]. Обзор этих источников дан в труде по историографии завода «Сокол» [5].

- фонд периодической печати представлен полным комплектом годовых подшивок заводской газеты «Ворошиловец» - «Рабочая жизнь». Газеты используются для освещения ис-

тории завода, его подразделений [2; с.3], подготовки экспозиций и других целей [3]. Кроме того, в фонде имеются комплекты журналов «Авиация и космонавтика вчера, сегодня завтра», «Вестник Воздушного Флота», «Крылья Родины» и другие издания.

- фонд аудиовизуальных источников музея включает фотодокументы, в том числе видеофильмы по истории трудового коллектива предприятия, отечественной и мировой авиации, а также краеведческие материалы. Материалы фонда использовались на научных конференциях для иллюстрации докладов и сообщений [например, 6].

- библиотека музея насчитывает несколько тысяч томов. В ней преобладает военно-историческая и авиационная литература, в т. ч. по истории авиастроительных заводов России, которая используется при подготовке исторических и публицистических работ [см.: 7].

Эта база служит прочной основой для военно-патриотической работы коллектива музея. Её основными направлениями являются проведение экскурсий для молодежи нижегородских школ и ВУЗов, подготовка с ними рефератов и других работ по истории Нижегородского края в период первых советских пятилеток и Великой Отечественной войны.

Работе завода в предвоенную пору посвящен раздел экспозиции **«Летать выше всех, быстрее всех, дальше всех» (1932 – 1941 гг.)**.

Здесь представлен первый самолет завода – биплан И-5 конструкции Н.Н. Поликарпова и Д.П. Григоровича. Это первый крупносерийный советский истребитель, находившийся на вооружении ВВС РККА вплоть до начала Великой Отечественной войны, применялся тогда, преимущественно, как ночной бомбардировщик, как и другое знаменитое «детище» Поликарпова – У-2 (По-2). Среди экспонатов – фотографии создателей самолета, личные вещи конструктора Н.Н. Поликарпова, фотографии летчиков-испытателей В.П. Чкалова, Т.С. Жукова, П.Л. Павлушова и др.

Материалы экспозиции рассказывают о становлении завода под руководством директора Е.И. Мирошникова, серийном выпуске легендарного И-16 (1934–1941 гг.). За выдающиеся заслуги в снабжении ВВС РККА скоростными истребителями завод № 21 им. С. Орджоникидзе постановлением ЦИК СССР от 26 декабря 1936 г. награжден орденом Ленина.

Представлена модель самолета ЛаГГ-3 – цельнодеревянного истребителя, внутренний силовой набор которого был создан из композиционного материала «дельта-древесина». Самолет поступил в ВВС накануне Великой Отечественной войны.

«Завод в годы Великой Отечественной войны» (1941-1945 гг.)

В данном разделе представлены модели первоклассных истребителей конструкции С.А. Лавочкина: Ла-5 и Ла-7, фотографии генерального конструктора; реликвии авиастроителей – ордена, медали за их ратный труд, документы и солдатские письма-треугольники участников войны, кортик с именной надписью «Генерал-майору С.И. Агаджанову» (директор завода с 1942 по 1952 г.).

С первых дней войны большая группа заводчан добровольцами ушла на фронт. Среди них: Н. Агеев, ставший Героем Советского Союза, Б.Кузнецов, М. Жилев, В.Панкратов, И.Ажнин, В. Чугунов, А. Моисеева, А. Каразанов, В. Тусов, А. Елина, К. Бетина, С. Тунакова (Парасюк). Многие из добровольцев не вернулись с фронта, отдав свои жизни за свободу и независимость Родины. Среди них: Л. Старожилова, В. Агеев, Г. Езепов, Д. Калинин, Ю. Денежкин и многие другие, чьи имена навсегда останутся в благодарной памяти потомков.

В грозные годы Великой Отечественной войны Советским правительством было принято решение по усилению мощи авиации страны, что нашло отражение и на Горьковском авиазаводе им. С. Орджоникидзе. Лозунг партии «Все для фронта – все для победы!» вызвал энтузиазм у работников завода. По почину передовых рабочих-стахановцев Сидорова, Панкратова, Ляпина на заводе развернулось движение двухсотников. Лучшие из них доводили сменную выработку до 1000 и более процентов. Среди них: фрезеровщик Л. Морев, клепальщица А. Яндаева, токарь, ныне Герой Социалистического Труда, С. Цецегов и многие другие. Цецегов вспоминал: «И мы работали! Так работали, как наши сверстники ходили в атаки. В цехах холод, от дыхания клубится пар, металл липнет к коже, обжигает пальцы, но

мы сутками не выходили из цеха. Бригада, которой я руководил, регулярно давала по 2-3 нормы. А мне в 1943 году в течение нескольких дней удалось выполнить норму на 1041%. Цифра на первый взгляд фантастичная. Но ничего невероятного в ней нет – просто я придумал кое-какие приспособления, совместил несколько операций, и дело пошло быстрее».

В канун 1942 г. заводской коллектив был награжден Орденом Трудового Красного Знамени. Для вручения ордена на завод приехал сам «всероссийский староста» М.И. Калинин. Высокая награда Родины вызвала новый прилив сил у заводского коллектива. Несмотря на лишения военного времени, каждый работник стремился сделать все возможное, чтобы обеспечить фронт первоклассными самолетами.

В первый год войны на потоке был самолет конструкции С.А. Лавочкина, В.П. Горбунова, М.И. Гудкова ЛаГГ-3. Этими самолетами был вооружен сформированный в Горьковской области 721-й истребительный авиационный Касторненский, ордена Александра Невского, ордена Суворова 3-й степени полк, который произвел 6861 боевой вылет, в воздушных боях уничтожил 202 самолета противника. Весной 1942 г. ГКО по настоянию командования ВВС принял решение о снятии ЛаГГ-3 с серийного производства, ОКБ С.А. Лавочкина перевести в г. Тбилиси. Заводу №21 приказывалось перейти на изготовление истребителей Як-7 – машины по основному материалу и технологии изготовления совершенно незнакомой заводскому коллективу. Партийная организация и руководство завода осознали, что решение ГКО было продиктовано чрезвычайными обстоятельствами: в один из самых критических периодов войны главный конструктор и базовый серийный завод оставили фронт без истребителей, но они также понимали, что освоение нового изделия потребует огромных материальных и трудовых затрат и неизбежно отсрочит поставку самолетов на фронт – и это в тот момент, когда был почти готов свой, значительно улучшенный по сравнению с выпускавшимся ранее, истребитель. Было принято смелое и ответственное решение: наряду с подготовкой производства к выпуску «Яков», в инициативном порядке срочно закончить создание опытных образцов модифицированного истребителя. В рекордно короткие сроки все необходимые работы были завершены, и два самолета Ла-5 были предъявлены заказчику. Летчики-испытатели ВВС дали высокую оценку летным и боевым качествам истребителя – «Лавочкин-5» самолет на 5!» - и вышли с предложением в ГКО о запуске его в серию. Это предложение было принято, конструкторский коллектив С.А.Лавочкина вернулся на завод.

И вот Ла-5 во фронтовом небе! Впервые истребительные полки, сформированные из Ла-5, вступили в жаркие бои под Сталинградом с «Мессершмиттами» и «Фокке-Вульфами», и враг на своей шкуре испытал на себе их огневую мощь. «Простая, нестрогая машина, чувствуешь себя в ней, как в санях. А уж даст огня – будьте уверены, от немца только щепки летят», - такую оценку дал летчик-фронтовик майор Пахомов.

Трудовой и гражданский подвиг, совершенный коллективом завода в период создания и выпуска первых серийных самолетов Ла-5, вывел завод в августе 1942 г. в число победителей Всесоюзного социалистического соревнования. Заводу было впервые вручено переходящее Красное Знамя ГКО.

Замечательные отзывы о качестве наших самолетов дали фронтовые летчики-истребители. Из телеграммы дважды Героя Советского Союза подполковника П.А. Покрышева: «Дорогой товарищ Лавочкин! На протяжении года я команду частью, на вооружении которой состоит машина Вашей конструкции. Летный состав вверенной мне части восхищен Вашим самолетом, любит его и ведет напряженную боевую работу с неизменным успехом... Ваш самолет явился лучшим истребителем нашей Родины и стал грозой немецкой авиации, которая не в силах тягаться с ним как в горизонтальном, так и в вертикальном маневре». Именно на самолетах С.А. Лавочкина одержаны наиболее значительные победы советскими летчиками. Среди них летчик-фронтовик А. Горовец, который в июле 1943 года на истребителе Ла-5, сделанном на личные средства трудящихся-горьковчан, в одном воздушном бою сбил 9 самолетов противника, за что был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1943 г.

на Ла-5 начинал свой боевой путь И.Н. Кожедуб, самый результативный летчик-истребитель всей антигитлеровской коалиции.

Совершенствуя истребитель Ла-5, заводской коллектив в творческом содружестве с опытно-конструкторским бюро С.А. Лавочкина создали еще более грозные истребители – Ла-7, на которых советские летчики громили врага на заключительном этапе войны. На завод с фронта приходили отзывы и письма благодарности: «В боях с фашистами ваша продукция показала себя исключительно с хорошей стороны. Она отличного качества, проста и неуязвима. С бойцами, имеющими ваше оружие, враг избегает открытого боя». На самолете Ла-7 трижды Герой Советского Союза Иван Кожедуб в неравном бою одержал победу над реактивным самолетом Ме-262. «Самолет Ла-7 явился своеобразным итогом работы советских авиаконструкторов по развитию винтомоторной истребительной авиации в годы Великой Отечественной войны» – такую высокую оценку самолету дал нарком авиапромышленности А.И. Шахурин.

Теплых слов благодарности заслуживает и руководство завода, особенно директор завода И.А. Агаджанов, главный инженер Б.В. Куприянов, начальник производства Л.Г. Култашев, начальник сборочного цеха С.Е. Зайчик, начальник конструкторского отдела Е.И. Миндров и другие, сумевшие в тяжелые годы войны направить усилия коллектива на выполнение сложнейших задач – увеличить количество истребителей и улучшить их качество. Газета «Правда» от 4 октября 1944 г. сообщала: «Во Всесоюзном социалистическом соревновании работников авиапромышленности на одно из первых мест вышел самолетостроительный завод, где директором тов. Агаджанов». Большой рост выпускаемой продукции был достигнут, как пояснял в газете главный инженер завода Б.В. Куприянов: «Благодаря внедрению приспособлений, применению поточных методов производства, ликвидации простоев, сейчас на выпуск истребителя Ла-5 затрачивается вдвое меньше труда, чем год назад».

Развернувшееся среди коллективов цехов и отделов, участков и бригад, а также между отдельными работниками социалистическое соревнование стало той мобилизующей силой, которая направляла заводской коллектив на совершение героических поступков. Рабочие, инженерно-технические работники зачастую по 2-3 суток не покидали рабочих мест. Так, бригада рабочих 7 суток не выходила из цеха, но ответственный правительственный заказ был выполнен в срок. Особой славой пользовался на заводе коллектив сборочного цеха: 29 раз выходил победителем внутризаводского соц. соревнования; 18 месяцев подряд удерживал переходящее Красное Знамя ГКО. В отдельные периоды сборщики выводили из цеха 25-26 истребителей в сутки, после испытательного полета они сразу же отправлялись на фронт.

Однако напряженный, титанический труд многим казался недостаточным для разгрома врага. Люди отказывались от денежной компенсации за неиспользованные в годы войны отпуска, от авторских вознаграждений за изобретения, вносили личные сбережения – и все это передавали в фонд Победы. Широко развернулись патриотические движения по сбору средств в фонд обороны, подписка на Государственный военный займ, по сбору и отправке подарков бойцам на фронт. Большое количество рабочих и служащих являлись донорами, многие из них выполняли этот почетный долг с самого начала войны, среди них: Пудонин, Ефанова, Саратовцев, Красильников, Борисенкова, Усова, Фомичев.

По инициативе комсомольцев и молодежи завода был организован сбор средств на постройку авиационной эскадрильи имени Зои Космодемьянской. На собранные средства был построен самолет и передан летчику П.И. Шавурину, защитнику горьковского неба (в июле 1942 г. для всеобщего обозрения на площади Ленина были выставлены останки сбитого П. Шавуриным недалеко от города Павлова немецкого самолета «Юнкерс-88»).

С большим патриотическим подъемом вносили трудящиеся завода средства на постройку эскадрильи «Валерий Чкалов». «Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим завода, собравшим кроме ранее внесенных 1250000 рублей, дополнительно 2800000 на строительство эскадрильи «Валерий Чкалов» мой братский привет и благодарность Красной Армии» – Сталин от 16 апреля 1943 года.

На средства, собранные трудящимися области и страны, были дополнительно построены самолеты «Карело-финский донор», «Горьковский пионер», звено самолетов «Горьковский пожарный», «Горьковский колхозник», эскадрилья «Горьковский рабочий».

С огромной радостью и гордостью от сознания честно исполненного перед Родиной долга встретил коллектив завода День Победы. В годину тяжелых испытаний он внес свой весомый вклад в торжество нашего правого дела.

За годы Великой Отечественной войны заводской коллектив поставил фронту 19 202 самолета, или почти каждый третий истребитель, изготовленный всеми заводами страны. В 1941 – 1945 годах завод увеличил среднемесячный выпуск боевых самолетов по сравнению с довоенным полугодием 1941 года в 10 раз. Во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий авиационной промышленности коллектив завода 25 раз выходил победителем. Свидетельством трудовой доблести самолетостроителей-горьковчан является переходящее Красное Знамя ГКО, врученное заводу после окончания войны на вечное хранение.

Таблица 1.

Количество изготовленных самолетов за годы Великой Отечественной войны

Тип самолета	Год выпуска	Количество
Истребитель ЛаГГ-3	1941 – 1942 гг.	3583 самолета
Истребитель Ла-5	1942 – 1944 гг.	11262 самолета
Истребитель Ла-7	1944 – 1945 гг.	4357 самолетов

С той поры минуло не одно десятилетие. Но чем дальше уходят в прошлое грозные военные годы, тем зримее становится величие подвига военного поколения, которое не просто разгромило фашизм, а даровало голубое небо всей планете.

Источники и литература:

1. Котицын, В.П. Так началась война / В.П. Котицын // Рабочая жизнь. 2015.- 16 февраля; Он же. Война вступила в свои права / В.П. Котицын // Рабочая жизнь. 2015. 2 марта.
2. Благодатина, Н.М. Центральной заводской лаборатории – 80 лет / Н.М. Благодатина // Рабочая жизнь. 2011. 3 октября.
3. Краснов, А.А. Первые дни мира. Газета «Ворошиловец» как источник по истории трудового коллектива завода № 21 / А.А. Краснов // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник материалов XIII Региональной научно-практической конференции (3 декабря 2015 г.). Выпуск XII /под общ. ред. В.И. Грубова; Арзамасский филиал ННГУ, ГАНУ, г. Арзамас. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2016. – С. 148-152.
4. Евгений Иванович Миндров. К 100-летию со дня рождения. Воспоминания о главном конструкторе Горьковского авиационного завода. – Н.Новгород, 2010. – 83с.
5. Подрепный, Е.И. Нижегородский «Сокол» в зеркале истории: опыт историографии нижегородского авиастроительного завода «Сокол» (1932-2007 гг.): монография / В.Г. Дробышевский, Е.И. Подрепный, Е.П.Титков: Нижегородский авиастроительный завод «Сокол», Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара. – Н.Новгород: Саров: СГТ, 2008. – 437с.
6. Калмыков, И.А. Военная подготовка (всеобуч) работников авиационной промышленности СССР в период Великой Отечественной войны (на материалах Горьковской области) / И.А. Калмыков // Рождественский сборник. Выпуск XXI. / Под общ. ред. директора Ковровского историко-мемориального музея Моняковой О.А, д. и. н. Сост. Зудина И.Н., Монякова О.А. – Ковров – Шуя: «ПолиЦентр», 2016. – С. 211-212.
7. Подрепный, Е.И. Советская авиационная промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: опыт историографии 2000-х годов / Е.И. Подрепный // Военно-исторический архив. 2013. - № (157). – С. 166-178; Он же. Внедрение поточного метода производства на авиационных заводах как один из факторов экономической победы СССР в Великой Отечественной войне: опыт историографии / Е.И. Подрепный // Подвиг советского народа в Великой Отече-

ственной войне 1941-1945 гг.: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. – С. 316-319.

ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В.И. Сустатова, студентка; **И.Р. Мустафин**, канд. ист. наук, доцент
Нижегородский институт управления РАНХиГС, г. Нижний Новгород

Развитие современного общества неразрывно связано с историческим прошлым, к которому необходимо относиться бережно и уважительно. В мае 2016 г. мы праздновали 71-ю годовщину Великой Победы нашего народа в борьбе с фашистскими захватчиками. Память о Великой Отечественной войне, о героическом подвиге людей на фронте и в тылу хранится в каждой семье, в каждом городе и поселке. Отражением коллективной исторической памяти являются памятники Великой Отечественной войны, которые представляют собой ценный исторический источник и в тоже время играют важную роль в патриотическом воспитании подрастающих поколений, формировании общественного сознания и любви к Родине.

Создание памятников, памятных знаков и памятных мест Великой Отечественной войны осуществлялось не только в послевоенный период, но и в годы войны, на местах ключевых сражений. Например, 30 ноября 1943 г. у села Теплое Поныровского района Курской области был открыт памятник героям-артиллеристам 1-й батареи 3-й Ордена Ленина гвардейской истребительной противотанковой бригады под командованием капитана Г.И. Игешева (ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза), которые стояли насмерть и в ожесточенном трёхдневном бою отбили все атаки противника. На постаменте был установлен памятный знак – 76-мм орудие № 2242 и сделаны надписи *«Ваш подвиг бессмертен. Товарищ! Склони голову перед павшими за Родину»* и *«Вечная слава героям-артиллеристам, павшим 7 – 12 июля 1943 года в боях с немецко-фашистскими захватчиками в районе села Тёплое»* [1].

Память о сражениях увековечена и самими воинами. В 1944 г., по инициативе танкистов, командование танковой бригады передало танк № 18 модели Т-34 «Челябинский колхозник» (построен на Урале на средства колхозников в 1942 г.) городу Сталинграду для установки в качестве памятника (после того как танк израсходовал ресурс боевой машины) на северо-западном склоне Мамаева кургана. Экипаж танка № 18 проявил себя в передовых боях и обозначил прорыв обороны противника. На башне танка приварены две стальные плиты с текстами, выполненными из металла. На первой плите указано: *«Танк Т-34 № 18 «Челябинский колхозник» 121-й танковой бригады, ныне 27-й гвардейской, которой командовал полковник Невжинский. Командир танка Канунников. Мех. водитель Макурин. Ком. башни Колмогоров. Радист Семеновых»*. Текст на второй плите гласит: *«Здесь 26-1-1943 г. в 10.00 произошла встреча этого танка, шедшего с запада впереди танковой бригады полковника Невжинского, с частями 62-й армии, оборонявшей Сталинград с востока. Соединение 121-й танковой бригады с частями 62-й армии разделило вражескую немецкую группировку на две части и способствовало ее уничтожению. Полная ликвидация немецких войск под Сталинградом произошла 02.02.1943 г.»* [2, 5].

Героической победе советского народа в Великой Отечественной войне посвящено множество произведений монументального искусства (особенно в послевоенное время) – обелиски, стелы, мемориальные комплексы. В их числе Памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане в г. Волгограде, созданный под руководством и при непосредственном участии советского скульптора Е.В. Вучетича в 1959–1967 годах. На возвышении Мамаева кургана установлена созданная Е.В. Вучетичем величественная скульптура «Родина-Мать зовет!» – аллегорический образ Матери-Родины, зовущей своих сыновей на бой с врагом [4; с. 10-11].

Сооружение памятных знаков на местах главных событий и постоянных монументов на могилах советских воинов велось в годы войны практически везде, где прошли решающие бои. В послевоенное время в городах и селах были установлены многочисленные памятники воинам-землякам, памятные доски, посвященные Героям Советского Союза и, всем ушедшим на фронт и не вернувшимся с поля боя.

Символом вечной памяти о павших героях войны стал «Вечный огонь». Вечный огонь был зажжен 6 ноября 1957 г. на Марсовом поле в г. Ленинграде, 23 февраля 1958 г. на Малаховом кургане в г. Севастополе, а в дальнейшем и множестве других городов и поселков.

Подвиг простых советских воинов (многие из которых покоятся в братских могилах) воплощен в архитектурном ансамбле «Могила Неизвестного солдата» (г. Москва, 1967 г.). В ознаменование 25-летней годовщины разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, 3 декабря 1966 г. прах неизвестного солдата был перенесен из братской могилы на 41-м километре Ленинградского шоссе и торжественно захоронен в Александровском саду у Кремлевской стены [3]. На надгробной плите установлена бронзовая композиция – солдатская каска и лавровая ветвь, лежащие на боевом знамени. В центре мемориала находится ниша с надписью «*Имя Твое неизвестно – подвиг Твой бессмертен*». 8 мая 1967 года на Могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены был зажжен Вечный огонь.

Время летит неумолимо, и для современных и для будущих поколений важно сохранить историю Великой Отечественной войны, героического подвига наших соотечественников на фронте и в тылу, историю Великой Победы. Уже мало остается живых свидетелей и участников войны, нет на карте и многих населенных пунктов, где проходили боевые действия. Остаются только памятники и памятные места, порой единственные свидетели происходивших событий. Но и они подвержены воздействию времени. Поэтому важной задачей современности является обеспечение их учёта и сохранности, а также реставрация с применением исторической достоверности.

Сохраняя памятники Великой Отечественной войны, мы сохраняем историческую память, передавая из поколения в поколение любовь к нашей Родине.

Источники и литература:

1. Герои страны. Игишев Георгий Иванович (1921–1943) [электронный ресурс] // http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=3322
2. Героям Сталинградской битвы. Памятник-ансамбль. Мамаев курган [альбом]. – Л.: Художник РСФСР, 1969.
3. Муравьев В.Б. Могила Неизвестного солдата: (Биография московского памятника). – М.: Московский рабочий, 1987.
4. Мустафин И.Р. Социально-экономическое развитие СССР в цифрах и фактах (1945–1964 гг.). – Н.Новгород: НИУ РАНХиГС, 2014. С.10-11.
5. Правда, 1943, 1 декабря

ИСТОРИЯ ЭПОХИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ГЕРОЕВ

С.М. Треблер, канд. филол. наук, доцент

Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Астана, Казахстан

Общепризнано, что современная лингвистика тесно смыкается с другими областями гуманитарного знания, становясь одним из направлений антропологии. К числу новых направлений лингвистического знания относят и науку о языковой личности (Ю.Н. Караулов) или лингвоперсоналии (В.П. Нерознак) [1; с. 176].

Лингвоперсоналогия как интегративная область гуманитарного знания базируется на достижениях лингвистики, литературоведения, психологии, социологии, культурологии. Предметом изучения лингвоперсоналии является человек в языке. Лингвистические

классификации личностей построены на характеристиках их коммуникативной компетенции: на одном полюсе носители элитарной речевой культуры, билингвы, а на другом – носители просторечия, «маргинальные» языковые личности и т.д.

Социологические классификации личностей основываются на выделении определенных социальных типов по гендерному, возрастному, образовательному, профессиональному и др. признакам. Культурологические классификации личностей, по мнению В.И. Карасика, предполагают выделение тех личностных типов, которые оказали существенное влияние на поведение представителей соответствующей культуры. Это может быть этнокультурный тип в целом (типичный американец, русский, француз), получающий оценочную квалификацию со стороны представителей других этносов, и тот или иной социокультурный тип в рамках соответствующей культуры (американский ковбой, русский интеллигент, английский аристократ). Автором подчеркивается, что социокультурный тип может рассматриваться как модельная личность, которой подражают либо которой противопоставлены представители той же самой культуры. «Главная характеристика модельной личности – установление ценностных ориентиров поведения. ...модельная личность – это культурогенный фактор развития общества» [1; с. 179].

Как известно, понятие языковой личности, или лингвоперсоналии, родилось в теории изучения художественного текста. В. В. Виноградов еще в первой трети XX века поставил вопрос о соотношении таких терминов описания как «идиостиль / идиолект» – «образ автора» – «образ лирического героя» – «языковая личность». Первые описания конкретных языковых личностей также принадлежат перу В.В. Виноградова (глава «Опыты риторического анализа» в монографии «О художественной прозе») [2; с. 120–146].

С позиций литературоведения представляют интерес художественные образы, воплощающие в себе индивидуально-специфические и коллективно-типические характеристики людей. При этом типическое может быть истолковано как симптоматичное, отражающее существенные черты поведения определенных групп людей в заданных обстоятельствах. В анализе принимается во внимание хронотоп, в рамках которого существует герой – языковая личность, с его ценностными установками, стратегиями и формульными моделями общения, а также проявлениями прецедентности.

Выявлено также, что текст, отражающий речь определенных социокультурных типов, может быть источником для воссоздания языковой личности того или иного времени, той или иной ментальности: «Персонаж художественного произведения – это «языковая личность» *sui generis*, ведь язык – единственная субстанция, в которой он существует» [3; с. 8]. Из этого следует, что специфика языковой личности может быть выявлена путем описания речевых характеристик героя художественного произведения, может быть реконструирована из дискурса. Под дискурсом Ю.Н. Карауловым понимается «сумма высказываний какого-нибудь персонажа художественного произведения, который выступает в этом случае как модель реальной языковой личности» [3; с. 6]. Герой выступает как носитель языковой индивидуальности. Дискурс героя представляет собой внешнюю (то есть произнесенную) и внутреннюю (непроизнесенную) речь. Внешняя речь играет важную роль в развитии сюжета, внутренняя открывает доступ к внутреннему миру языковой личности, показывает причины тех или иных поступков героя.

Основная идея, являющаяся исходной для построения той или иной языковой личности, состоит в том, что носитель языка – языковая личность – представляет собой сложное образование, в котором сосуществуют различные социально-ситуативные роли, модусы поведения, уровни коммуникативной компетенции, а также сугубо индивидуальные особенности. Ю.Н. Караулов пишет: «Уже в самом выборе языковой личности в качестве объекта лингво-психологического изучения заложена потребность комплексного подхода к ее анализу, возможность и необходимость выявления на базе дискурса не только ее психологических черт, но философско-мировоззренческих предпосылок, этно-национальных особенностей, социальных характеристик, историко-культурных истоков» [3; с. 7]. Для подобного анализа

художественных образов через призму их языковой личности были избраны герои романа А. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» [4].

Выдающийся российский филолог Александр Чудаков (1938–2005) написал книгу, которую и многие литературоведы, и читатели посчитали автобиографической – настолько высока в ней концентрация исторической правды и настолько достоверны чувства и мысли героев. Но это не биография – это образ подлинной России в ее тяжелейшие годы, как писала «Новая газета», «книга гомерически смешная и невероятно грустная, жуткая и жизнеутверждающая, эпическая и лирическая. Интеллигентская робинзонада, роман воспитания, «человеческий документ».

В романе рисуется семья Савиных-Стремоуховых, где представлены все «социальные типы» и поколения русской интеллигенции: провинциальные дворяне (бабка), «колокольные дворяне» – дед, образованное третье сословие – отец, наконец, книжный советский мальчик – Антон.

Человек духовного звания женится на барышне дворянского происхождения, у них рождаются дети, и поначалу все идет как нельзя лучше, если не считать российской истории. В российско-советской истории такой семье выжить было трудно. Однако она выжила. Такова была сила, мудрость и привычка к выживанию у потомственных интеллигентов.

В романе А.П. Чудакова несколько носителей языка и несколько голосов, как минимум два из которых – авторские. Рассказчик то и дело сбивается с третьего лица на первое, и в этом нет случайности. И. Булкина выстраивает эти голоса и позиции по старшинству[5]: первый из голосов – голос духовной традиции, Дед, Леонид Львович Саввин, Патриарх семьи. Не по воле истории, но прежде этой воли он уехал подальше от столиц, самостоятельно выбрал место обитания – Северный Казахстан, – дальше не высылали, и выстроил там, в буквальном смысле, натуральное хозяйство, абсолютно автономную и не зависящую от «предложенных» обстоятельств систему, способную к жизни. К жизни в ее традиционном «богоданном» смысле.

Обращает на себя внимание голос отца Антона, скептический, рациональный, умеющий жить в настоящем времени, способный заражаться сиюминутным восторгом советского дня, сам отец объясняет это как попытку психического сохранения: «Иначе было б невозможно жить – нервная система не выдержала бы». Антон подозревает в нем характерное для советского интеллигента «противовольное действие» магии силы, то, что он уловил потом в «Мастере и Маргарите» – «восхищенное описание грозного профессионализма людей с браунингами».

С третьим голосом, голосом повествователя, все обстоит особенно сложно. Сам Антон существует «в двух лицах» – в первом и третьем. Вначале он слушатель, ребенок, лицо воспринимающее и передающее. Идеальная позиция для рассказчика, но у этого «воспринимающего» лица есть еще одна особенность: он постоянно «отстраняется», и соответствующая ремарка звучит буквально так: «подумал образованный мальчик».

Важно, что повествователь описывает некую реальность, под которую «образованный мальчик Антон» подкладывает книжные слова. «Воспринимающий» ребенок равно воспроизводит и домашнюю, дедовскую, культуру, и книжную, и новую – школьно-советскую: «...с *младых ногтей* Антон знал, что Козин отбывает срок под Магаданом, а Зоя Фёдорова – в Дубровлаге, жена Зиновьева отмотала срок и после войны работает воспитательницей в детском саду в Магадане, что сидят жёны Калинина и Молотова» [4; с. 87].

Знаменательно, что начальная школьная культура была воспринята Антоном не с одного голоса: в школу он пошел во второй класс, так как читать, считать и писать его научил Дед. Он занимался с Антоном не за столом, «дед считал, что усвоение гораздо успешнее происходит не за партой» [4:69], «Географии и естествознанию дед обучал не в классе, а на прогулках в лесу: лучше поступал только какой-то Платон, занимавшийся со своими древними греками в апельсиновой роще» [4; с.70]. «Два раза в неделю было чистописание. Дед доставал пожелтевшие, истрёпанные прописи и уходил делать что-нибудь по хозяйству,

а Антон выводил по косым линейкам пером № 86: «Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ» [4; с. 75].

Так действительность, состоящая из слов и вещей, из того, что было так важно в семье, за столом, за окном, не совпала с тем, что в школе, в газете, на книжной полке. Старая учительница Клавдия Петровна, которая должна была проверить, может ли Антон идти во второй класс, дала диктант, в котором Антон допустил только одну ошибку: «В диктанте в слове «быль» красными чернилами был зачёркнут «ер» [4; с. 76]; «Антон привыкал. К тому, что в школьном задачнике и, очевидно, вокруг, нет никаких купцов и фабрикантов, а есть колхозники, юннаты, стахановцы, и надо высчитывать, сколько гектаров, а не десятин они засеяли и сколько тонн, а не пудов отгрузили за смену» [4; с. 77].

Дальше происходит самое удивительное. «Образованный мальчик» вырастает и становится историком. И все повествование, отстраненное, многоголосое, изначально подававшееся в детской оптике («глазами ребенка»), теперь следует понимать, как сознательную рефлексию историка. Но автор этого романа слишком хороший историк, чтобы всерьез относиться к истории как к науке: «Разговоры с дедом почему-то чаще всего наталкивали на тему, которую Антон озаглавил «О тщете исторической науки». Что может твоя наука, историк Стремоухов? Пугачевский бунт мы представляем по «Капитанской дочке». «И появись еще куча исследований – уточняющих, опровергающих, – пугачевщина останется в сознании нации такую, какой она изображена в этой повестушке» [4; с. 52].

Всякая история, прежде всего, рассказанная история. И чебачинская идиллия – такая рассказанная история. Еще одна версия российской истории XX века, не вполне привычная, впрочем. Привычные рассказы о жестокостях советской истории – это рассказы про холод и голод, про горе и бедствия. Чебачинская идиллия о другом – о том, что «холод и голод» это всего лишь «предложенные обстоятельства», но каждый сам строит Дом свой и разбивает Сад свой [5].

Действие книги происходит в городе Чебачинск в Казахстане, куда с советское время попадали неугодные советской власти люди и где концентрация интеллигенции на один провинциальный город была колоссальной. Как известно, отношение к интеллигенции и к ее представителям в России всегда было эмоционально маркированным. Обычно, говоря о «тонкости слоя» интеллигенции, эту весьма разнородную группу признают хранителями культуры, но одновременно и обвиняют интеллигентов во всех бедах, переживаемых страной. Заметим, что одной из важных составляющих понятия является то, что «интеллигенция» – это общественный слой людей, профессионально занимающийся умственным, преимущественно сложным творческим, трудом. Тем разительнее выглядит описание жизни семьи Антоном – голосом потомка интеллигентов в третьем поколении.

Двадцатидевятилетний мерин, комиссованный, со съеденными зубами Мальчик и корова Зорька были основой мощного и разветвленного хозяйства Савиных – Стремоуховых. Выращивали и производили все. ...Умели столярничать, шить, вязать, копать. Стирать, работать серпом... Бедствиям эвакуированных не сочувствовали: «Голодаю! А ты засади хотя бы сотки три-четыре картошкой, да капустой, да морковью – вон сколько земли пустует! Я – педагог! Я тоже педагог. Но сам чищу свой клозет». Самой низкой оценкой мужчины было: топора в руках держать не умеет. В этой стране, чтобы выжить, все должны были уметь делать все – таково глубочайшее убеждение Антона. И гордость за принадлежность к этому социальному слою!

Образованные, обладающие знаниями, члены семьи Савиных - Стремоуховых вели хозяйство на почти европейском уровне: «Молока Зорька давала много, ибо содержалась по последнему слову предвоенной немецкой науки – тогда дядя Коля прислал из Саратова свой перевод, сделанный для тренировки в языке, брошюры какого-то известного германского скотовода. Ученость немца поражала» [4; с. 112].

Так словом воссоздавался тот мир, в котором вырос автор. Это его спокойное и неторопливое повествование о том, как можно строить жизнь в предложенных обстоятель-

ствах. О том, как культура «книжная», высокая, вырастает из «культуры материальной»: собственно, это одна из первых и главных идей Чудакова-филолога.

По многим причинам А. Чудаков не хотел писать книгу исключительно о себе, поэтому так необходимы были ему переходы от 1 лица к «третьеличному». Рассказать о своем мире – это значит рассказать об истории своей эпохи, о тех тревогах, печалях, раскаяниях и радостях, которыми оказалась наполнена «взрослая» жизнь автора.

Нам представляется справедливым мнение о том, что Александр Павлович Чудаков возвращает русской литературе Героя. «Он обращает в прах пошло-банальную истину про русского интеллигента, слабого и нежизнеспособного, про «лишнего человека», погубившего Патриархальную Великую страну. Впервые за много лет русский герой оказался сильным человеком. Не мачо, не белоручкой, не деклассированным элементом... Интеллигентный герой чудаковского романа – Патриарх и сильный человек, который не погибает, но выживает, сохраняет и сохраняется. В позднесоветских эпопеях про выступавших в такой роли персонажей совершенно другого порядка говорили «соль земли». Мы скажем по-другому: «на таких земля держится» [5].

Источники и литература

1. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
2. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. – М., 1980. – 362 с.
3. Язык и личность. – М.: Наука, 1989.
4. Чудаков А.П. Ложится мгла на старые ступени: Роман-идиллия. – М.: Время, 2015. – 640 с.
5. http://yyouner.clan.su/news/lozhitsja_mgla_na_starje_stupeni_kritika_zhurnal/2014-07-14-58

ПОДВИГ СОВЕТСКИХ ОФИЦЕРОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

С.В. Трефилов, студент; **Е.П. Ситнова**, преподаватель

*Нижегородский филиал Московского государственного университета путей
связи императора Николая II, г. Нижний Новгород*

Лагерь Маутхаузен, построенный в одном из самых красивых и живописных мест долины Дуная на окраине старинного верхнеавстрийского городка Маутхаузена, начал отсчет кровавых событий еще в 1938 году, когда стал «филиалом» нацистского концлагеря Дахау, расположенного неподалеку от баварской столицы – Мюнхена. Первые 2 тысячи советских военнопленных поступили в Маутхаузен в ноябре 1941 года. Всего же в концлагере, расположенного недалеко от любимого города фюрера – Линца, который он хотел со временем превратить в «столицу мира», было казнено, умерло от избиений и голода, а также от непосильного труда в каменоломнях более 32 тысяч советских граждан, 30 тысяч поляков, несколько тысяч евреев, итальянцев, венгров, албанцев, сербов и хорватов [1].

Когда в начале мая 1945 года американская армия подходила к австрийским границам с севера, со стороны германской земли Баварии, то, что они увидели в Маутхаузене, поразило даже таких закаленных вояк, как генерала Дуайта Эйзенхауэра, будущего президента США. В Маутхаузене в то время находилось 60 тысяч узников. Они и рассказали, как в концлагере погибали участники антифашистской борьбы, политические и военные деятели оккупированных гитлеровцами стран.

В истории Маутхаузена есть событие, особенно мрачное и трагическое, случившееся в первых числах февраля 1945 года, – восстание и массовый побег узников так называемого блока смерти, барака с порядковым номером 20. В блок № 20 гитлеровцы посылали тех, кого они считали «неисправимыми» и особенно опасными для себя. Туда попадали пленные, совершавшие неоднократные побеги из лагерей, уличенные в антигитлеровской агитации, ак-

тах саботажа на немецких заводах и фабриках. Почти исключительно это были советские люди, главным образом офицеры, политработники, партизанские командиры и комиссары. Среди узников было много советских летчиков, и в том числе несколько старших офицеров, которые в дальнейшем стали главными организаторами и вдохновителями восстания и побега заключенных.

Среди всех фабрик смерти и их филиалов, в изобилии созданных гитлеровцами в странах Европы, блок смерти лагеря Маутхаузен был совершенно особым. В нем наиболее полно воплотилась нечеловеческая жестокость, лежавшая в основе философии немецкого фашизма. Люди, которых посылали сюда, должны были умереть, но их умерщвляли не сразу, а с изощренной, садистской постепенностью. Блок смерти был еще и «полигоном», где тренировали эсэсовских палачей, в них возбуждали желание убивать, испытывать жажду крови и наслаждение человеческими страданиями.

У кого из узников и когда впервые возникла идея массового побега, мы не знаем. Известно, что главными организаторами и руководителями подготовки к восстанию стали Николай Власов, Александр Исупов, Кирилл Чубренков и другие командиры, чьи имена, к сожалению, не сохранились в памяти тех, кто остался в живых.

Казалось, как могли помышлять о восстании эти люди, истощенные, обессиленные, полуживые, безоружные и беззащитные перед властью своих палачей! Как могли они мечтать о штурме трехметровой гранитной стены, гребень которой был защищен колючей проволокой под током высокого напряжения? Что могли они противопоставить спаренным пулеметам, всегда наведенным на них с вышек? Чем они станут сражаться с вооруженной до зубов эсэсовской охраной лагеря, которая будет поднята на ноги при первых выстрелах? Поистине, всякому здравомыслящему человеку должно было показаться, что эта затея в своей основе обречена на провал.

Три важных человеческих качества могли обеспечить успех отчаянно дерзкому замыслу узников блока смерти – изобретательность, смелость, организованность.

В ночь со второго на третье февраля 1945 года весь лагерь был разбужен внезапно вспыхнувшей пулеметной стрельбой. Стрельба раздавалась из того угла на территории Маутхаузена, где находился блок смерти. Пулеметы на вышках этого блока били длинными очередями, доносились шум и выкрики, и находившиеся в ближних бараках русские ясно слышали родное «ура» и возгласы: «Вперед, за Родину!». Всполошился весь Маутхаузен. Лагерные сирены проревели тревогу, с соседних вышек в сторону блока смерти начали бить пулеметы, Забегала охрана, узников в бараках заставили лечь на пол и им объявили, что каждого, кто подойдет к окну, застрелят без предупреждения. Бараки снаружи заперли на железные засовы. Внезапно во всем лагере погас свет. Стрельба продолжалась минут десять-пятнадцать, затем выстрелы и крики переместились за пределы лагеря, и мало-помалу все стихло.

Утром пленных долго не выпускали из бараков и позже, чем обычно, погнали на работу. От охраны стало известно о восстании и массовом побеге узников блока смерти. Эсэсовцы самонадеянно говорили, что ни один из бежавших не уйдет, все будут пойманы и казнены: в район Маутхаузена было стянуто большое количество войск и частей СС, тщательно прочесывалась местность. Весь день пленные, оставшиеся на территории лагеря, наблюдали, как к крематорию свозили казненных беглецов. Приходили грузовики, нагруженные трупами, пригоняли небольшие группы пойманных и тут же около печей их расстреливали. В исступленной злобе эсэсовцы привязывали захваченных смертников за ноги к машинам или к лошадям и волочили головой по булыжной дороге, которая вела к крематорию. Трупы укладывались ровными штабелями, и несколько дней спустя эсэсовцы объявили по всему лагерю, что «счет сошелся» – все бежавшие из лагеря были пойманы и казнены.

По замыслу коменданта лагеря, это объявление, груды обезображенных, страшных мертвецов около крематория должны были внушить всем пленным ужас и навсегда отучить их помышлять о восстании или побеге. Но комендант ошибался – большинство узников вос-

приняло побег смертников как пример истинной доблести, призыв подняться против своих палачей. И три месяца спустя – 5 мая 1945 года в лагере Маутхаузен произошло победоносное восстание, оно было прямым продолжением и завершением героической борьбы узников блока смерти.

Страшный Маутхаузен перестал существовать, и бывшие его узники вернулись в свои страны, освобожденные от власти фашизма. Казалось, подвиг советских людей в смертном блоке навсегда останется легендой, лишенной реальных подробностей. «Счет сошелся», как говорили эсэсовцы, и предполагалось, что никого из участников трагического побега не осталось в живых. Но те, кто был в Маутхаузене, на всю жизнь сохранили память об том событии [1]. Сегодня известны имена семерых узников блока смерти, уцелевших после восстания, но должны отыскаться и некоторые другие. Нет, счет далеко не «сошелся» – эсэсовцы объявили об этом для устрашения остальных узников.

Председатель Правления «Общества бывших Российских узников Маутхаузена, кандидат исторических наук А.В. Конопатченко отмечает: «Я считаю, что все советские офицеры, которые в ходе настоящего боя вырвались из «лагеря смерти» Маутхаузен, давно заслужили того, чтобы у них на Родине поставили памятник, посвященный их стойкости и мужеству» [2].

Источники и литература:

- 1.URL:<http://www.mauthausen.ru/history/2.shtml>
- 2.URL:<http://militera.lib.ru/>

ТЕМА ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Б.Л. ВАСИЛЬЕВА И Е.И. НОСОВА

Д.М. Шевцова, канд. филол. наук, доцент

*Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского,
г. Нижний Новгород*

Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим.
Это нужно не мертвым –
Это нужно живым!
Роберт Рождественский

Память – понятие жизненно важное и широкое. Она бывает разная: о Родине, о прошлом любимой страны и своего народа, о близких и друзьях, о счастье и любви, и о многом другом, но каждая из них очень важна. Многие века создавалась история. Великие люди – ученые и воины, герои и мудрецы – по крупицам делали нашу жизнь такой, какой она досталась нам. И каждый момент этой жизни возможен только потому, что были столетия до него. Об этом необходимо постоянно помнить, четко осознавать это, чтобы продолжать жить, оставаться полноценным человеком – связующим звеном в непрерывном потоке времени.

«Заметьте, что неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности» [5; с. 473], – писал А.С. Пушкин. Человек, не знающий истории своего народа, своей семьи, опасен для общества. Он живет как дерево без корней. Таких людей называют «иванами, не помнящими родства». Память о предках составляет главное богатство нашей души. Ведь для того, чтобы мы сейчас жили и были такими, какие мы есть, многие поколения людей создавали наше общество, делали жизнь такой, какой увидели ее мы. Да и в нас самих – прямое продолжение нравственных, культурных, исторических ценностей дедов и прадедов. Именно прошлые поколения создали нас теперешних, возвысили наши мысли и чувства до

вершин человеческой мудрости. Потому мы всегда должны хранить в своей памяти след той человеческой красоты, тот огонь, который освещал жизнь ушедших, огонь, который они передали нам, а мы передадим нашим потомкам. Ведь человек утверждается в мире не только как мыслящее и чувствующее существо, но и как одно из звеньев в крепкой вечной цепи, соединяющей прошлое и будущее. Чем больше дорожит человек памятью своих отцов, дедов и прадедов, тем лучше осознает он свое место в этом мире, тем глубже чувствует свою ответственность за будущее. В наших предках – корень нашего нынешнего существования, истоки нашей чести, совести, достоинства, идеалов.

Память о Великой Отечественной войне необходима для формирования исторического сознания обучающихся, «общая память поколений есть основа единства общества, социальных групп, их самотождественности. Разрушение исторической памяти ведёт к кризису идентичности, а последний – к распаду общества» [1; с. 129]. Становление гражданственности, знание родной истории – это сложный этап в формировании мировоззрения современной молодежи, так как иногда встречается мнение о бесполезности жертв в Великой Отечественной войне. Молодой человек может заявить представителю старшего поколения о ненужности упорного и героического сопротивления фашизму, потому что «с немцами страна могла бы неплохо жить и пить с ними баварское пиво». Поэтому так важно знакомить школьников и студентов с произведениями, посвященными теме памяти о Великой Отечественной войне.

Действие всех анализируемых произведений (повести Б.Л. Васильева «Самый последний день...», рассказа Б.Л. Васильева «Экспонат №...» и рассказа Е.И. Носова «Шопен, соната номер два») происходит в мирное время, но герои – матери погибших защитников Родины – хранят память о своих детях.

Мария Тихоновна Лукошина (повесть Б.Л. Васильева «Самый последний день...») воспитала четырех героев-танкистов Великой Отечественной войны. «Святые мученики великорусские: святой Владимир, святой Юрий, святой Николай и святой Олег», – так называет она своих сыновей, которые «живыми сгорели под деревней Константиновкой двадцать девятого июля сорок третьего года» [2; с. 199]. Б.Л. Васильев передает боль утраты матери и гордость за героев войны, воспитанных ею. Она называет их святыми, утверждая значимость их подвига в истории страны. Противопоставление «Не бабуся, не мамаша, не теща: просто старая женщина» подчеркивает одиночество матери, потерявшей дорогих ей людей и не имеющей ни семьи, ни детей, ни внуков. Лексический повтор и синтаксический параллелизм («С могилы земля, где все четверо ее сыновей, все ее внуки и все правнуки лежали» [2; с.199]) показывает сиротство Лукошиной, которую война лишила всех близких родственников.

В основе конфликта участкового милиционера, младшего лейтенанта Семена Митрофановича Ковалева, бывшего фронтовика, с Марией Тихоновной – нежелание героини уезжать из родного дома, предназначенного к сносу, потому что оттуда ушли на фронт и погибли во время одного из боев четыре ее сына. Защищая домик от разрушения, она сберегает то место, где родились и выросли, воспитывались и формировались будущие герои Великой Отечественной войны, где всё хранит их живое присутствие. Именно поэтому она не хочет перевозить вещи на новую квартиру, так как там ее дети не жили, следовательно, не будет той ауры их духовной памяти. Лукошина хочет сберечь и выносит из дома, который должен быть снесен, фотографии детей как единственную семейную реликвию. Сравнивая эти портреты «святых мучеников великорусских» с иконами, осиротевшая мать подчеркивает значимость этих предметов для сохранения памяти о погибших.

Участковый милиционер Семен Митрофанович Ковалев развил бурную деятельность, чтобы увековечить память о героях войны: организовал музей в школе, где они учились, препятствовал сносу их родного дома (видимо, добился присвоения дому статуса памятника истории и культуры, охраняемого государством): «Восемь раз в Архитектурное управление наведывался; просил, умолял, доказывал. Школу нашел, где танкисты эти учились, музей там

организовал. С частью списался, с деревней Константиновкой: и из части и из деревни в назначенный день делегации приехали. Матери альбом от части преподнесли и модель «тридцатьчетверки», а от деревни четыре урны с землей» [2; с. 199]. Особенно гордился Ковалев спасенным от разрушения домом героев Великой Отечественной войны, тем, что сам покрасил его крышу в голубой цвет: «один – под голубой крышей, веселый такой, один Семен Митрофанович сам сохранил. Лично. И крышу в прошлом году сам перекрасил голубой краской. Еле-еле краску такую достал. Нестандартную» [2; с. 196]. «А голубой краской крыша у домика в сорок первом году была покрашена» [2; с. 200].

Итак, Б.Л. Васильев убеждает нас в том, что память о погибших в годы войны сохраняется в материальных ценностях, несущих духовную ауру их присутствия: вещах, которыми они пользовались, в их письмах, фотографиях и предметах, созданных их руками в том доме, где они жили.

Подобно Марии Тихоновне, не желающей расставаться со своим домом, где все напоминает о дорогих сердце детях, Анна Федотовна Силантьева (рассказ Б.Л. Васильева «Экспонат №...») каждый день перед сном перечитывает письма погибшего на войне сына Игоря и его друга сержанта Вадима Переплетчикова, потому что, читая их, она разговаривает с живым сыном, ей кажется, что он не погиб, пока она слышит голос, звучащий со страниц письма: «Письмо Игоря, сохранившее для нее не только его полудетский почерк, но и его голос; и письмо однополчанина и друга, звучавшее теперь как последний рассказ о сыне. Время коснулось и писем, но не только тленом, а как бы превратив слова в звуки: теперь она все чаще и чаще совершенно ясно слышала то, что аккуратно перечитывала перед сном» [3; с.462]. В отличие от звучащих в сознании Анны Федотовны живых голосов Игоря и Вадима (реализованная метафора), «похоронка, которую она тоже знала наизусть, ...тем не менее всегда оставалась безмолвной. В ней не звучало ни единого слова, да и не могло звучать, потому что похоронка всю жизнь воспринималась Анной Федотовной копией могильной плиты ее сына, превращенной в листок казенной бумаги, но сохранившей при этом всю свою безмолвную гробовую тяжесть. И, читая ее каждый вечер, осиротевшая мать слышала только холодное безмолвие могилы» [3; с. 462].

Б.Л. Васильев с благоговением описывает ежевечерний «ритуал, почти священнодействие со своей уже сложившейся последовательностью, ритмом, торжественностью и только ею одной слышимыми голосами» [3; с. 463], свидетельствующий о духовном бессмертии дорогого сына, потому что умерший человек жив, пока о нем помнят живые.

Однажды, в канун 20-летия Победы, Анна Федотовна случайно увидела на экране маленького телевизора «КВН» «...уходящую от нее узкую мальчишескую спину в грязной шинели, с винтовкой и тощим вещмешком за плечами.

— Игорек!.. Игорек, смотрите!..

Но Игорек (если это был он) снова ушел, как ушел почти четверть века назад – навсегда и без оглядки» [3; с. 464]. Не имея возможности узнать, что это была за передача, Силантьева на два месяца прильнула к голубому экрану в надежде еще раз увидеть любимого сына и в результате бесконечных просмотров военной хроники, фильмов и даже спектаклей о войне потеряла зрение. Однако и теперь слепая Анна Федотовна соблюдала каждодневный ритуал: письма Игоря и Вадима читала ослепшей бабушке приемная внучка Валя, а потом правнучка Танечка. «Но все равно каждый вечер перед сном она брала письма и неторопливо вглядывалась в них, слушая голоса или вспоминая навечно врубившиеся в память строки: «...ваш сын рядовой Силантьев Игорь Иванович пал смертью храбрых...» [3; с. 469].

Так в привычных дневных делах, вечернем чтении писем, в предрассветных воспоминаниях и вечной непроглядной тьме и проходила жизнь матери героя войны. Конфликт рассказа происходит в канун сорокалетия Победы, когда к Анне Федотовне пришли пионеры – «две очень серьезные девочки и один ещё более серьезный мальчик» [3; с. 475]. От правнучки Тани они узнали, что у старой женщины сохранились фронтовые письма. «Вы должны передать эти документы нам», – сказал мальчик. И объяснил свою жёсткую просьбу: «У нас

в школе организуется музей» [3; с. 477]. Так дети опознали и дискредитировали в общем-то хорошее дело по увековечиванию памяти героев войны. А маленькая девочка совсем ещё детским голосом добавила: «Вы ведь очень старенькая, правда, ведь? А нам предстоит жить и воспитываться на примерах. А вдруг вам станет нехорошо, и тогда все ваши патриотические примеры могут для нас пропасть» [3; с. 478]. Тогда «расстроенная и обиженная» «официально-нечеловеческим» голосом звеньевой, которой непременно нужны были подлинники, а не копии писем, солдатская мать угрюмо ответила: «Вот когда помру, тогда и забирайте» [3; с. 479].

«Старательные пионеры» [3; с. 480], движимые желанием успеть собрать военные документы ко Дню Победы («А если вы не скоро... – опять задиристо начала большая, но осеклась. – То есть я хочу сказать, что вы можете не успеть к сорокалетию великой Победы, а мы не можем. Мы взяли торжественное обязательство» [3; с. 478]), украли реликвии Силантьевой, настолько дорогие ей, что она не пережила их потери: вечером у Анны Федотовны случился сердечный приступ. «Врачи вытащили её из безвременья» [3; с. 480], но душа её замолчала: «Анна Федотовна прикрыла слепые глаза, затаила дыхание, напряженно прислушалась, но душа ее молчала, и голос сына более не звучал в ней. Он угас, умер, погиб вторично, и теперь уже погиб навсегда» [3; с. 480]. С болью в сердце Б.Л. Васильев изображает замену живого голоса Игоря из его письма на «официальный холодный голос смерти» [3; с. 481], похоронки, который знаменовал окончательную гибель любимого сына: «...уведомляем, что ваш сын рядовой Силантьев Игорь Иванович пал смертью храбрых восемнадцатого декабря одна тысяча девятьсот сорок первого года в бою под деревней Ракитовка Клинского района Московской области» [3; с. 481]. Не в силах пережить вторичную потерю сына, окончательно осиротевшая мать скончалась от людской подлости, предательства, осквернения святыни.

С ужасом читаешь концовку рассказа: «А письма оказались в запаснике школьного музея. Пионерам вынесли благодарность за активный поиск, но места для их находки так и не нашлось, и письма Игоря и сержанта Переплетчикова отложили про запас, то есть попросту сунули в долгий ящик. Они и сейчас там, эти два письма с аккуратной пометкой: «Экспонат №...» лежат в ящике стола в красной папке с надписью: «Вторичные экспонаты к истории Великой Отечественной войны» [3; с. 482]. То, что было смыслом и содержанием жизни старой женщины, оказалось для кого-то «вторичным экспонатом». Так «старательные пионеры» [3; с. 480], похитив бесценные «экспонаты», убили в душе Анны Федотовны живой голос памяти о любимом сыне Игоре и ускорили ее смерть, подвергнув профанации саму идею создания военного музея памяти, оскорбив святыне чувства пожилой матери героя войны: «Нет, письма, пользуясь ее слепотой, вынули не из шкапулки – их вынули из ее души, и теперь ослепла и оглохла не только она, но и ее душа» [3; с. 481].

В рассказе «Шопен, соната номер два» Е.И. Носов изображает и официальную акцию по увековечению памяти – установку памятника героям Великой Отечественной войны, и личный поступок духового оркестра под руководством дяди Саши – исполнение второй сонаты Шопена в простой деревенской избе, для людей, которые, узнав, что оркестранты играли на открытии памятника, стали вспоминать погибших в этом доме героев войны: братьев Пелагеи Алексея и Николая, ее отца и мужа Степана. Вторая соната Шопена, являющаяся траурным маршем, сыгранная духовым оркестром для сельских жителей, не подготовленных к восприятию классической музыки, которые ожидали услышать мажорную мелодию и хотели потанцевать под музыку шейк («Пелагея, для которой слова «соната», «Шопен» означали просто музыку, а значит и веселье» [4; с. 256]), помогла слушателям ощутить всеобщую скорбь по поводу погибших на войне (метафора «Звуки страдания тяжело бились, стонали в тесной горнице, ударялись о стены, в оконные, испуганно подрагивающие стекла» [4; с.258]). Это произошло благодаря слиянию гениальной мелодии и глубоко прочувствованного исполнения, когда оркестранты буквально всю душу вкладывали в игру на музыкальных инструментах, обращаясь напрямую к сердцам слушателей.

Развернутая метафора (старуха «затаенно и благостно вбирала эту скорбь и эту печаль

раненой души неизвестного ей Шопена таким же израненным сердцем матери» [4; с. 257]) передает всеобщую грусть по погибшим на фронте бойцам. Слушатели почувствовали, что гениальное музыкальное произведение Шопена, виртуозно исполненное духовым оркестром, выразило их скорбь, как сказал кто-то из великих, «...не по одному только павшему герою». С помощью гиперболы («Боль такова, будто пали воины все до единого и остались лишь дети, женщины и священнослужители, горестно склонившие головы перед неисчислимыми жертвами» [4; с. 257]) автор передает общечеловеческий характер боли по трагически погибшим воинам, защитившим отечество, и тяжело переживает массовые потери в годы войны. Сравнение финала сонаты с очищающим весенним дождем («как проливается последний дождь при умытом солнце – уже без туч и тяжелых раскатов грома, – так и дядя Саша повел мелодию на своем корнете в тихом сопутствии одних только теноров: без литавр, басов и барабанов» [4; с. 257]) характеризует тихую печаль мелодии, которая звучала «и нежно, и трепетно, и выплаканно, и просветленно» (эпитеты) и помогла вспомнить и достойно проводить в последний путь погибших героев: «Вот и проводили наших...» [4; с. 258]. Так гениально исполненное классическое произведение Шопена повлияло на всех, став своеобразным реквиемом в память о погибших: слушатели ощутили охватившее всех чувство светлой памяти, в момент исполнения всеми музыкантами овладела общая спаянность, они казались солдатами на поле боя, в едином душевном порыве воюющими за сердца слушателей.

Нельзя не согласиться с мнением Н.В. Судариковой: «Война до последнего часа ни на минуту не отпускала писательскую память. Вмиг преображаются и озаряются лица стариков, когда речь заходит о войне – самом святом и великом, что было в жизни страны и в их жизни как ее части. А вместе с ними просветляются и окружающие их: вот и следа не остается от недавней внешней бравады у мальчишек-музыкантов из оркестра дяди Саши, когда соприкасаются они в сиротской избе с обжигающей памятью войны (рассказ «Шопен, соната номер два»)» [6]. Действительно, Е.И. Носов показывает, что соединение в скорбной мелодии классической музыки общечеловеческих чувств, вызывающих светлую грусть и печаль по павшим воинам, спланивает слушателей, пробуждает воспоминания о военных потерях, помогает объединиться для совершения совместного дела или проявления общих эмоций и настроений благодаря гениальности мелодии и виртуозному исполнению.

Итак, чтобы запомнить людей, покинувших этот мир, необходимо сберечь те вещи, которых они касались, производили их, и увековечить их память, например, организовав музей, поставив памятник, чтобы обеспечить их духовное бессмертие. Поэтому герои рассказов Б.Л. Васильева и Е.И. Носова до последнего своего дня живут ради памяти о прошлом, ради других – живущих рядом, чтобы передать им хотя бы малую частицу того, что постигли и пережили сами, чтобы не дать ветрам времени задуть живой костёр бесценного дара – хрупкой человеческой памяти.

Источники и литература:

1. Антипов, Г.А. Как и зачем нужно изучать историю в школе и университете? / Г.А. Антипов // Высшее образование в России. 2013. № 8-9. С.125–132.
2. Васильев, Б.Л. Иванов катер. Самый последний день... Не стреляйте белых лебедей. Летят мои кони... / Б.Л. Васильев. Екатеринбург: "У-Фактория", 2004. С. 153-238.
3. Васильев, Б.Л. Завтра была война // Васильев Б.Л. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 2. / Б.Л. Васильев. – М.: АСТ: Астрель, 2010. 570 с. С. 452-482.
4. Носов Е.И. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. Травой не порастет...: Повести, рассказы. На рыбацкой тропе: Рассказы о природе / Примеч. Вл. Васильева. М., 1983. С. 231-258. URL: <http://militera.lib.ru/prose/russian/nosov2/02.html> (дата обращения: 23.04.2016)
5. Пушкин, А.С. Гости съезжались на дачу... // Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 5. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. С. 473.
6. Сударикова, Н.В. Проза Е.И.Носова о Великой Отечественной войне: проблематика и художественное своеобразие: Автореф. ... канд. филол. наук. – Орел, 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/proza-e-i-nosova-o-velikoy-otechestvennoy-voynе-problematika-i-hudozhestvennoe-svoebrazie#ixzz48DyDW6n2> (дата обращения: 25.04.2016).

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА – СУДЬБА СТРАНЫ

А.Е. Южалина, студентка; **Е.Н. Базурина**, канд. филос. наук, доцент
ПФ Российский государственный университет правосудия,
г. Нижний Новгород

Судьба страны складывается из судеб отдельных людей, ее населяющих. Одним из важнейших аспектов истории нашей страны состоит в том, что история России – это история войн, история героизма народа, который на протяжении веков отстаивал свою свободу и независимость, свое право на самостоятельное развитие, а иногда, как во времена Великой Отечественной войны, и право на жизнь себе и своим потомкам. Немало есть попыток исказить, замолчать, исковеркать народную память. Что получается в этом случае, мы хорошо видим на примере несчастной Украины. Поэтому мы хотим рассказать об одной очень для того времени обычной человеческой судьбе. Однако кажущаяся «обычность» обманчива – не всякий человек становился полным кавалером ордена Славы.

Тараев Сергей Степанович был командиром расчета 120-мм миномета 340-го стрелкового полка (46-я Лужская ордена Суворова 2-й степени стрелковая дивизия, 2-я ударная армия, 2-й Белорусский фронт). Большую часть войны он участвовал в обороне Ленинграда. Многим либералам непонятно сейчас, ради чего оказывалось такое сопротивление ленинградцами и защитниками города. Однако город имел важнейшее символическое значение и стратегическое положение. Кроме того, в городе оставались семенной фонд СССР, часть коллекции Эрмитажа, лаборатория Курчатова (ядерная физика, создание ядерной бомбы), в блокадном Ленинграде был налажен массовый выпуск оружия, считающегося лучшим pistolетом-пулеметом Второй мировой войны (пistolет-пулемет Судаева (ППС)). Но вернемся к нашему герою.

Родился Сергей Степанович Тараев 17 июля 1920 г. в селе Большая Уда, ныне Гагинского района Нижегородской области, в семье крестьянина. Мордвин по национальности. Окончил 9 классов. Работал учетчиком в Большемаресьевском райкоме комсомола, учителем в начальной школе. В декабре 1940 года был призван в Красную Армию Большемаресьевским райвоенкоматом. В июне 1941 г. находился в полковой школе в Петрозаводске. На второй день Великой Отечественной войны, получив досрочно воинское звание сержанта, был направлен в действующую армию на должность командира расчета 120-мм миномета. Весь боевой путь прошел в составе 340-го стрелкового полка 46-й стрелковой дивизии сначала минометчиком, затем командиром расчета. Боевое крещение получил в бою в районе Пскова. Затем – долгая оборона Ленинграда и, наконец – прорыв блокады.

31 марта 1944 г. при прорыве обороны противника в 11 км юго-восточнее деревни Филатова Гора (Псковский район, Псковская область) расчет сержанта Тараева подавил огонь орудия и трех пулеметов, уничтожил свыше отделения вражеских солдат. Приказом командира 46-й стрелковой дивизии (№ 36/н) был представлен к награждению, 30 апреля 1944 года сержант Тараев Сергей Степанович был награжден орденом Славы 3-й степени (№45649).

Летом 1944 г. полк был переброшен на Карельский перешеек. 14–15 июня 1944 г. в боях восточнее города Выборга расчет сержанта Тараева, поддерживая наступление стрелковых подразделений, вел огонь в исключительно трудных условиях. Противнику был нанесен большой урон в живой силе и боевой технике: подавлен огонь четырех пулеметных точек, двух 37-мм пушек и 76-мм батареи, уничтожено около 14 гитлеровцев и автомашина.

После этих боев наш герой был представлен к награждению орденом «Красной Звезды». В наградном листе не было сведений о награждении орденом Славы 3-й степени и ко-

мандиром дивизии статус награды был изменен. Приказом командира 46-й стрелковой дивизии (№54/н) от 28 июня 1944 г. сержант Тараев Сергей Степанович награжден орденом Славы 3-й степени (№ 773635, вручен после войны).

28–29 июня 1944 г. при прорыве обороны противника в районе озера Керстилян-Ярви (7 км севернее города Выборг ныне Ленинградской области) и его форсировании сержант Тараев с минометчиками поразил 3 огневые точки врага, противотанковую пушку и более 20 пехотинцев. Приказом по войскам 21-й армии (№ 189/н) от 16 июля 1944 года сержант Тараев Сергей Степанович награжден орденом Славы 2-й степени (№ 26189).

После выхода из войны Финляндии дивизия была переброшена на 2-й Белорусский фронт. Здесь минометчик Тараев участвовал в освобождении Польши, вновь отличился в боях в ходе Млавско-Эльбингской операции. В середине января 1945 года при прорыве обороны противника севернее города Пултуск (Мазовецкое воеводство, Польша) старший сержант Тараев четко командовал расчетом под сильным огнем противника. Огнем его миномета было уничтожено две пушки, стоявшие на прямой наводке, один станковый пулемет с расчетом, разрушено до 20 м траншей, подавлен огонь двух минометов, уничтожено до 20 гитлеровцев. Командиром полка за эти бои был представлен к награждению орденом «Красной Звезды». В наградном листе сведений о награждении орденом Славы 2-й степени не было и командиром дивизии статус награды был изменен. Приказом по войскам 2-й ударной армии (№ 10/н) от 11 февраля 1945 г. старший сержант Тараев Сергей Степанович награжден орденом Славы 2-й степени (повторно).

В составе полка он прошел до победного мая 1945 года. День Победы встретил на острове Рюген в Балтийском море. Наводчик его расчета сержант Кузнецов П.И. стал полным кавалером ордена Славы. С.С. Тараев в то время, будучи награжденным тремя орденами Славы, тем не менее, не являлся полным кавалером.

В 1945 г. С.С. Тараев был демобилизован и вернулся на родину, работал главным бухгалтером в колхозе. В 1963 г. он уехал в Красноярский край, работал лесорубом треста «Дивногорсклес», в 1966 г. он с семьей переехал в Таджикистан, где работал на строительстве Нурекской ГЭС плотником, бригадиром плотников. В то время строительство Нурекской ГЭС было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой и, кстати, до 2013 г. Нурекская плотина была самой высокой в мире и аналогов этой стройке в мире просто не было.

Справедливость в отношении награждения С.С. Тараева восторжествовала в 1970-е годы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июля 1972 г. в порядке перенаграждения Тараев Сергей Степанович был награжден орденом Славы 1-й степени (№3198, взамен ордена Славы 2-й степени от 11.02.1945). Таким образом, Сергей Степанович Тараев стал полным кавалером ордена Славы.

После выхода на пенсию в 1980 г. Сергей Степанович продолжал работать плотником в СМУ «Промгражданстрой» в городе Орджоникидзебад (ныне город Вахдат). Позднее жил в столице Таджикистана городе Душанбе. В 1991 г. обстановка в Таджикистане резко осложнилась (фактически, уже начались беспорядки, которые в 1992 г. привели к гражданской войне между различными кланами в республике бывшего СССР), Тараевы перебрались в город Новочебоксарск (Чувашия), где в то время жил и трудился один из его сыновей. С 1997 года С.С. Тараев жил в городе-герое Волгограде. Скончался 3 марта 1999 г. Похоронен на кладбище «Моторное» в Дзержинском районе г. Волгограда.

Вот такая простая и непростая судьба. На наш взгляд, это именно тот случай, когда жизнь отдельного человека настолько тесно переплетается с жизнью народа и страны, что может, как фотография, дать точную картину происходившего. И наша задача состоит в том, чтобы эту «фотографию» сохранить.

Источники и литература:

1. Материалы краеведческого музея Гагинского района Нижегородской области.
2. Подвиг народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru>.

СОДЕРЖАНИЕ

От организационного комитета конференции.....	3
---	---

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОБЫТИЙ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аганин Е.И., Малышева Е.Ю. Операция британской разведки «Энигма».....	4
Байгарина Г.П. «Война» в медийном пространстве: от «холодной войны» к информационной	6
Брио В. Поэзия и надежда. Чеслав Милош об уроках XX века.....	10
Бывшева А.Ф., Яшкова Н.В. Экономическая политика США в довоенный период.....	16
Ветюгова И.П. Позиция русской эмиграции в предвоенное десятилетие.....	19
Ибраев П.Р. Советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 года: дипломатический успех или трагическая ошибка	23
Климов С.Н. Военная культура Франции накануне Великой Отечественной войны.....	26
Максумова М.М., Хомова Н.А. Современный фашизм в России – угроза или реальность	30
Малышева Е.Ю. «Дюнкерское чудо»	34
Мочалов Ф.А., Ветюгова И.П. Место Польши во взаимоотношениях Запада и Советского Союза перед второй мировой войной.....	37
Оранов Г.В., Малышева Е.Ю. Достичь высот: британский летчик Дуглас Бадер ...	40
Парамонов Д.Н., Маркова Т.В. Фальсификация истории Великой Отечест- венной войны на современном этапе	43
Семенов Д.С., Ветюгова И.П. Особенности внешней политики СССР в предвоенное десятилетие	44
Хантурова И.Е. Фашизм как средство утверждения определенного типа свобо- ды человека в биполярно устроенном мире в условиях глобализации и информационной войны	47
Шимко К.В., Малышева Е.Ю. Гений разведки	49
Шими́на А.Н., Шими́на М.А. Начало Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. в зеркале истории	53

РАЗДЕЛ 2. ПОДГОТОВКА СССР К ОТРАЖЕНИЮ АГРЕССИИ ГЕРМАНИИ И НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Абракова Т.А. Современная историография о новых источниках для изучения настроений советского общества в годы Великой Отечественной войны	56
Алекса́шин А.А., Ханту́рова И.Е. Военная карикатура: Кукрыниксы в годы Великой Отечественной войны	60
Гордеева Л.П. Транспортная инфраструктура Горьковской области в начале Великой Отечественной войны	64
Зыкова Ю.А., Кильсеев Е.И. Начало блокады Ленинграда (осень 1941 – зима 1942 гг.) глазами подростка и взрослого	67
Котов А.А., Ветюгова И.П. Роль М.Н.Тухачевского в модернизации Красной Армии в 30-е годы	69
Левина М.В., Нарушева Е.М., Мустафин И.Р. Горьковский автозавод в первые дни Великой Отечественной войны	72
Ляпин Д.А. Нижегородское судостроение накануне Великой Отечественной	

войны: опыт постсоветской историографии	73
Марченко М.А. О работе Горьковского областного комитета помощи больным и раненым бойцам и командирам Красной армии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.	76
Мустафин И.Р., Пыльцына В.А., Середина Ю.Н. Горьковский авиастроитель- ный завод в первые годы Великой Отечественной войны	80
Подвигин Н.И., Маркова Т.В. Первые недели Великой Отечественной войны.	82
Подрепный Е.И. Советская авиация в Великой Отечественной войне: взгляд через 75 лет	84
Полушина Е.С., Трухина К.М. Железные дороги СССР в начале Великой Оте- чественной войны	88
Поляков А.И. Обеспечение рабочими кадрами горьковских предприятий в начальный период Великой Отечественной войны	90
Розанов П.А. Автономные республики и области Волго-Вятского региона в пе- риод мобилизации и перестройки промышленности на военный лад в начале Великой Отечественной войны	94
Рябинина С.И. Внедрение передовых методов производства и новейших техно- логий на заводах авиационной промышленности в годы Великой Отечественной войны (по материалам завода № 469 НКАП СССР им. М.М. Громова)	96
Рязанцев Н.П., Волков Н.В. Ярославская область на начальном этапе Великой Отечественной войны	99
Сакович Н.В. Подвиг медицинских работников в тылу. 1941 – 1945 гг.	103
Серебрянская Г.В. Промышленность регионов России в годы Великой Отечест- венной войны в трудах историков конца XX – нач. XXI вв.	106
Сысуева Т.А., Ветюгова И.П. Непопулярный маршал	110
Толстова Н.Н. Колхозная деревня и сельское общество в предвоенные годы (по материалам Горьковской области)	112
Фролов Г.А., Гордеева Л.П. Перестройка Вурнарского химического завода Чувашской АССР на производство продукции для фронта	117
Чайковский А.Е. Использование периодической печатью литературного мате- риала в работе с молодежью в годы Великой Отечественной войны (на примере журнала «Смена»)	120
Шаров А.А., Солопов А.Д., Мустафин И.Р. «Кузница Победы»: предприятия тяжелой промышленности г. Горького в годы войны	123
Шкодкина С.С., Ветюгова И.П. Генерал Д.Г. Павлов: герой или предатель?	125

РАЗДЕЛ 3. ВОЙНА НАРОДНАЯ: ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Абракова Т.А. «Микроистория» в студенческих исследовательских работах	129
Базурина Е.Н., Гусева О.М. Участие горьковчан-рабочих в Сталинградской битве	131
Будзин А.А., Малышева Е.Ю. Крепость Кенигсберг – ключ к Берлину	133
Вальков А.С., Завьялова С.В. Военные реликвии прадеда	135
Васин А.С., Шмина М.А. Память о Великой Отечественной войне в контексте социологических опросов	136
Ветошко Л.И., Ветошко А.Н. Великая Отечественная война и формирование пространства исторической памяти	139
Данилов Е.Л., Гордеева Л.П. Солдат Победы И.П. Бабкин	142
Дигилева М.Д., Тимофеевская С.В., Мустафин И.Р. Герой Советского Союза П.К. Спикин: офицер, ученый, педагог	144

Ивановская А.Д., Окулова М.Л. Их долг – наша жизнь, наш долг – память о них	145
Климина И.Е., Мустафин И.Р. «Дом Павлова» – памятник солдатской славы героев Великой Отечественной войны	147
Краева О.Л. Роль личностной истории войны в развитии молодежного потенциала	149
Краснов А.А. Молодые кадры советского авиапрома накануне и после Великой Победы (1944 – 1946 гг.) (по материалам архивов Нижегородской области)	152
Кривошапова Т.В. Война как координата исторического хронотопа в русско-язычной поэзии Казахстана	155
Куликова Е.А., Кильсеев Е.И. Трудный путь советского солдата: профессор Нижегородской медакадемии Е.В. Шахов	159
Кутяков С.И., Маркова Т.В. Исследовательская работа – эффективная форма изучения подвига участников Великой Отечественной войны и освоения истории родного края	161
Мерекин В.В., Завьялова С.В. Их подвиг бессмертен! (Герои Советского Союза – шахунцы)	164
Митрофанова И.А., Дасина О.В. Изодетельность как средство патриотического воспитания учащихся	166
Осокина А.Н., Гордеева Л.П. На трудовом фронте в годы войны	168
Песков А.В., Завьялова С.В. Фронтовая летопись односельчан	170
Поросенкова И.А., Гордеева Л.П. Герой Победы бронбойщик Л.С. Седов	173
Потапова Е.А., Тюмина Н.С. Лепта Горьковской области в Победу в Великой Отечественной войне	176
Ситнова Е.П. Историческая память поколений о Великой Отечественной войне ...	178
Сорокин А.Н., Завьялова С.В. Долгий путь домой	180
Софронов В.В. Музей истории и трудовой славы Нижегородского авиастроительного завода «Сокол» как центр по изучению истории Великой Отечественной войны	182
Сустатова В.И., Мустафин И.Р. Памятники Великой Отечественной войны как отражение исторической памяти	186
Треблер С.М. История эпохи сквозь призму языковой личности героев	188
Трефилов С.В., Ситнова Е.П. Подвиг советских офицеров в Великой Отечественной войне	192
Шевцова Д.М. Тема памяти о Великой Отечественной войне в произведениях Б.Л. Васильева и Е.И. Носова	194
Южалина А.Е., Базурина Е.Н. Судьба человека – судьба страны	199

Научное издание

**НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
УРОКИ ИСТОРИИ. ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С УЧАСТИЕМ СТУДЕНТОВ**

7 июня 2016 г.

Составители:

Л.П. Гордеева
И.П. Ветюгова

Статьи сборника издаются в авторской редакции